

К 200-летию

Института востоковедения РАН

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Еврейский музей и центр толерантности
Исследовательский центр
Институт востоковедения РАН

**СТАНОВЛЕНИЕ
ЕВРЕЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В XX ВЕКЕ: КЛЮЧЕВЫЕ СОБЫТИЯ**

Коллективная монография

Книга вторая

Москва-2019

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3
С76

*Отв. ред. Т. А. Карасова, Д. А. Марьясис,
ред. Т. В. Носенко*

С76 Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. Коллективная монография: Книга 2 /Отв. ред. Т. А. Карасова, Д. А. Марьясис; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – 280 с.

ISBN 978-5-89282-885-7

Монография представляет собой вторую книгу по итогам проведенной в 2017 г. по инициативе отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН и Исследовательского центра Еврейского музея и Центра толерантности серии «круглых столов». Данная коллективная монография представляет собой рассмотрение с современных позиций процесса развития Израиля с точки зрения результатов двух ключевых событий середины–второй половины XX в. – состоявшегося в ноябре 1947 г. голосования в генеральной ассамблее ООН по поводу будущего Палестины и арабо-израильской войны 1967 г. В первой части данной работы представлен анализ различных аспектов проблематики, касающейся первого из указанных событий. Авторы рассматривают как состояние дел в Палестине накануне раздела, так и международные составляющие принятого ГА ООН решения о разделе этой территории на два государства – еврейское и арабское. Во второй части коллективной монографии представлены не только материалы по влиянию итогов арабо-израильской войны 1967 г. на развитие Израиля, но и аналитические работы, посвященные рассмотрению ряда аспектов современного положения еврейского государства в мире. Монография предназначена для специалистов-историков и для широкого круга читателей.

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3

ISBN 978-5-89282-885-7

© Еврейский музей и центр толерантности, 2019
© Институт востоковедения РАН, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая.

70 ЛЕТ ПРИНЯТИЮ РЕЗОЛЮЦИИ О РАЗДЕЛЕ ПАЛЕСТИНЫ

Глава 1. Палестина накануне раздела

Носенко Т.В. (ИВ РАН) 70 лет принятию резолюции ООН о разделе Палестины. Обзор.....	9
Косач Г.Г. (РГГУ) Арабо-палестинское сообщество и раздел Палестины	17
Крылов А.В. (МГИМО) Этногенез Палестинцев	30
Масюкова И.В. (ИВ РАН) Накануне создания Государства Израиль: еврейская иммиграция в Палестину в 1945-1948 гг.....	41
Локшин А.Е. (ИВ РАН) Февральская революция в России и эмансипация евреев.....	55
Семенченко Н.А. (ИВ РАН) К истории урегулирования арабо-израильского конфликта.....	67
Богданов Г.Н. (МГИМО) Роль Менахема Бегина в создании Государства Израиль как предмет общественно-политических дискуссий.....	78

Глава 2. Международные аспекты раздела Палестины и создания Государства Израиль

Морозов Б. (ТАУ) Ялтинская конференция и создание Государства Израиль.....	82
Карасова Т.А. (ИВ РАН) Политическая борьба вокруг вопроса о признании Государства Израиль. Бен Гурион и Трумэн.....	91
Носенко Т.В. (ИВ РАН) Роль «холодной войны» в создании еврейского государства.....	98
Штереншис М. (Ин-т им. Масса) Ватикан, ООН и голосование за раздел Палестины в 1947 г.....	113

Якимова Е.А. (ИВ РАН, РИСИ) В поисках палестинского государства: альтернативы резолюции 181 (II).....	135
Мелкумян Е.С. (РГГУ, ИВ РАН) Реакция в Бахрейне на раздел Палестины.	147

Часть вторая.

ОТ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ К СОВРЕМЕННОСТИ

Глава 1. Война 1967 г. – узловое событие в истории Израиля

Носенко Т.В. (ИВ РАН) К пятидесятилетию арабо-израильской войны 1967 г. Обзор.....	157
Марьясис Д.А. (ИВ РАН, РАНХиГС) 1967 г. как катализатор инновационного развития экономики Израиля.....	170
Федорченко А.В. (МГИМО, ИВ РАН) Полвека хозяйственной «интеграции» между Израилем и палестинскими территориями.....	182
Носенко Т.В. (ИВ РАН) Майский кризис 1967 г. и политика Советского Союза.....	194
Масюкова И.В. (ИВ РАН) Шестидневная война (1967 г.) и евреи в СССР.....	210

Глава 2. Израиль в современном мире. Некоторые аспекты сложной картины

Носенко Т.В. (ИВ РАН) Ближний Восток опять на перепутье. Обзор.....	221
Ханин З. (Ун-т Ариэля) Палестино-израильский трек ближневосточной геополитики после «арабской весны».....	229
Якимова Е.А. (ИВ РАН, РИСИ) Исключенная возможность: гипотетический сценарий американо-израильских отношений в случае избрания президентом США Х. Клинтон.....	254
Хлебникова Л.Р. (ИВ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова) Американская еврейская община в первый год президентства Д. Трампа.....	267

<i>Краткая информация об авторах монографии</i>	278
---	-----

Часть первая

**70 ЛЕТ
ПРИНЯТИЮ РЕЗОЛЮЦИИ
О РАЗДЕЛЕ ПАЛЕСТИНЫ**

Глава 1

ПАЛЕСТИНА

НАКАНУНЕ РАЗДЕЛА

*Носенко Т.В.
ИВ РАН*

70 ЛЕТ ПРИНЯТИЮ РЕЗОЛЮЦИИ ООН О РАЗДЕЛЕ ПАЛЕСТИНЫ. ОБЗОР

«Круглый стол», посвященный юбилейной дате принятия резолюции ООН о разделе Палестины, проходил в октябре 2017 г. в Институте стран Азии и Африки МГУ. В своем выступлении зав. кафедрой иудаики ИСАА А.Б. Ковельман отметил важность рассмотрения тем, связанных с историей создания Государства Израиль, для расширения кругозора студентов, изучающих различные аспекты еврейской цивилизации.

Директор ИСАА МГУ, профессор И.И. Абылгазиев подчеркнул, что создание государства Израиль – это историческое событие, одно из важнейших в XX веке. Оно осуществилось благодаря воле государств, которые победили фашизм, которые создали платформу для освобождения народов, для того, чтобы люди определились и создали собственное государство

Посол Израиля в Москве Г. Корен, со своей стороны, отметил, что события, складывавшиеся вокруг принятия резолюции 181 (II) семьдесят лет тому назад, в какой-то степени сопоставимы с тем, что происходит сегодня на Ближнем Востоке. Тогда Москва стремилась сократить британское влияние в регионе и противостоять расширению американского влияния. И сегодня российской политике свойственно стремление усилить свою роль в решении ближневосточных проблем. Г-н посол указал также, что мы до сих пор находимся в том же сценарии, который обсуждался в докладе Громыко в рамках Генеральной Ассамблеи ООН, по-прежнему речь идет либо о решении конфликта на основе принципа двух государств, либо о едином государстве, если так захотят арабы. Второе, однако, израильский посол считает маловероятным.

Дискуссия на круглом столе была открыта выступлением старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН А.Е. Локшина, который рассмотрел ряд воззрений на палестинскую проблему и сионизм в российском обществе и правящих кругах в начале XX в. С его точки зрения, идея безвозвратного переселения евреев в Палестину и оказания им помощи в вооруженной борьбе за Палестину находила поддержку как у представителей царского правительства, так и в короткий промежуток правления Временного правительства после февральской революции 1917 г. В дискуссии, возникшей по этой теме, было высказано мнение, что царская, а затем революционная Россия не смогла выработать никакого отношения ни к арабскому национальному движению в регионе Ближнего Востока, ни к сионизму. Локшин, однако, утверждал, что полиция Российской Империи пристально следила за тем, что происходит в сионистском движении, и главная задача, в частности Плеве, министра внутренних дел, была в том, чтобы избавиться от нищих, как он считал, и от революционно настроенных евреев. В целом в обществе, как считает Локшин, отношение к сионистскому движению было относительно спокойным и либеральным. В доказательство он приводит мнение одного из известных кадетских деятелей П.Б.Струве, который писал, что русские евреи наиболее близки по своему национальному духу, по своей культуре к русскому народу, и, несомненно, евреи России сыграют свою выдающуюся роль в представлении интересов евреев на Ближнем Востоке и в Палестине.

Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН Е.Ю. Усова в своем выступлении обратила внимание на то, что резолюция 181 (II) ГА является фактически первым международным документом, в котором был зафиксирован принцип «два государства для двух народов», являющийся сегодня базовым в международных документах по урегулированию палестино-израильского конфликта. Усова высказала мнение, что непризнание арабскими странами этой резолюции распространялось не только на Израиль, но и на арабское Палестинское государство, поскольку их реальное военное, политическое поведение свидетельствовало о том, что они стремились не допустить возникновения палестинского государства. Она отметила, что вопрос о создании независимого Палестинского государства вновь встал в повестку дня только после Октябрьской войны 1973 года. Однако до начала 1990-х

годов непризнание Израилем и США этого права палестинцев препятствовало принятию каких-либо резолюций СБ ООН, которые поддерживали бы модель “два государства для двух народов”. Усова напомнила, что на данный момент все стороны конфликта, то есть официальное руководство Израиля, официальное руководство Палестины, все внешние посредники признают модель “два государства для двух народов” основной или даже единственной базой для урегулирования конфликта. Она отметила два принципа, провозглашенных в резолюции 181 от 1947 г., которые, с ее точки зрения, сохраняют свою актуальность. Это прежде всего раздел D об экономическом союзе. Второй вопрос – это сохранение за всеми жителями и гражданами государства в Палестине, в городе Иерусалиме права свободного передвижения при условии соблюдения требований безопасности. Она также считает, что некорректно в XXI веке ставить вопрос о полном демонтаже и выводе израильских поселений с палестинских территорий. С ее точки зрения, следует найти решение, чтобы люди имели право жить взаимнообразно на территории двух соседних государств. Главным вопросом, тормозящим урегулирование, Усова считает проблему терроризма. Поэтому международным посредникам, в том числе России, в первую очередь нужно добиваться всеобщего консенсуса о нулевой терпимости к терроризму.

Тезис Усовой относительно того, что в 1947–1948 гг. в планы арабских стран не входило создание палестинского государства, вызвал ряд полемических замечаний. Было высказано мнение, что отказавшись признавать еврейское государство на территории Палестины, Лига арабских государств, вероятно, исходила из одной простой вещи – в Палестине должно возникнуть одно арабское государство. Усова подтвердила, что официально Лига арабских стран не принимала решения против создания палестинского государства, но ни Египет, ни Иордания не предприняли никаких шагов для его создания. В поддержку этой позиции Д.А. Марьясис напомнил, что на практическом дипломатическом уровне есть подтверждение той позиции, что арабские страны не хотели создавать арабское государство на территории Палестины, а хотели поделить ее между собой *de facto*.

Кроме того, тезис Усовой о возможности совместной борьбы Израиля и арабских стран против терроризма также вызвал ряд замечаний. Было отмечено, что в международном сообществе нет

консенсуса относительно определения терроризма. Нет общего представления и у арабских стран, что есть террористические организации. Тем более трудно для арабских стран выработать общую позицию по этому вопросу с Израилем.

Сотрудник Тель-Авивского университета *Б. Морозов* посвятил свое выступление анализу распространенного в литературе утверждения о том, что именно на Ялтинской конференции в 1945 г. Сталин, Рузвельт и Черчилль договорились о создании еврейского государства в Палестине. Исследователь отметил, что в документах Ялтинской конференции нет никаких свидетельств того, что по этому вопросу велись какие-то обсуждения. Он аргументировано доказывает, что ни Сталин, ни Рузвельт не были готовы в тот момент связать себя какими-либо обязательствами по палестинской проблеме. Единственной стороной, которая была заинтересована именно в такой интерпретации разговоров между союзниками, были Еврейское агентство, лидеры Ишува и Еврейский конгресс. Морозов приходит к заключению, что, видимо, именно эта сторона попыталась преувеличить значение переговоров, если их можно назвать так, по этому вопросу.

В выступлении *Т.В. Носенко*, ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН, была отмечена негативная роль советско-американского соперничества, перераставшего в холодную войну, в том, что касается реализации решений ООН по палестинскому вопросу. США стремились минимизировать роль СССР в ближневосточных делах и решить проблему с наименьшими потерями для арабов, а для СССР важно было изгнать Великобританию, затормозить всеми способами проникновение США в этот регион и усилить там свои позиции. В результате, как считает Носенко, эта ситуация противостояния фактически затормозила и отменила реализацию резолюции ООН. Все те разработки, которые в ней содержались, остались на бумаге. Это произошло в значительной степени и потому что США и СССР в комитетах ООН были прежде всего озабочены тем, как не допустить усиления влияния друг друга в этом регионе. Правда, позиция Советского Союза отличалась большей последовательностью в этот период в том, что касается поддержки борьбы евреев за свою политическую независимость. Но это продолжалось лишь до тех пор, пока СССР был заинтересован положить конец британскому присутствию и ликвидировать мандатную систему. Затем, после 1948 года советская позиция стала меняться.

В выступлении старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН *И.В. Масюковой* была затронута тема демографической ситуации в Палестине непосредственно в годы, предшествовавшие провозглашению Государства Израиль. Прежде всего, докладчик остановилась на проблемах нелегальной иммиграции евреев из Европы, показав жесткую ограничительную политику, которую проводили британские мандатные власти в тот период. Несмотря на это с лета 1945 г. по май 1948 г. к берегам Палестины приплыли около 70000 человек. Помогая еврейским перемещенным лицам, сионистские организации, как отметила Масюкова, стремились, помимо прочего, привлечь внимание всего мира к судьбам людей, выживших в катастрофе, доказать бесчеловечность британской администрации и добиться решения ООН в пользу создания еврейского государства в Палестине.

Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН *Н.А. Семенченко* показала в своем выступлении те разногласия, которые существовали внутри сионистского движения относительно характера будущего государства. Она отметила, что еще в середине 1920-х гг. рядом сионистских деятелей была создана организация “Брит-шалом”, первоочередной задачей которой была пропаганда модели двунационального государства с равными политическими правами для евреев и арабов. Сторонники этой идеи считали, что это единственная возможность ненасильственного решения арабо-израильского конфликта. Однако рекомендации ассоциации были отвергнуты как сионистским мейнстримом, так и еврейским сообществом Палестины. Ряд организаций, возникших в более позднее время и поддерживавших эту идею, оставались на периферии политической жизни, а их члены подвергались нападкам и обвинялись в предательстве.

В ходе дальнейшей дискуссии возник вопрос о том, каковы были бы условия сосуществования двух государств, если бы все же резолюция о разделе была реализована? Каковы были возможности их экономического развития? Т. Носенко напомнила, что есть только один исторический прецедент сосуществования арабов и евреев на территории разделенной Палестины в рамках двух государств. Это период между 1948 г. и 1967 г., когда Западный берег и Восточный Иерусалим находились под суверенитетом Иордании. И это не было мирное сосуществование. Д. Марьясис в свою очередь отметил, что у палестинских арабов всегда был

высокий потенциал для экономического развития еще и в мандатный период. Однако, с его точки зрения, среди других арабских стран не было желания поддержать арабскую общину Палестины в экономическом плане.

Во втором блоке обсуждавшихся на круглом столе проблем были затронуты события, происходившие в арабском мире, в арабской Палестине, так или иначе связанные с принятием резолюции о разделе.

Профессор РГГУ *Г.Г. Косач* посвятил свое выступление положению в арабо-палестинском сообществе в момент принятия резолюции о разделе. С его точки зрения, возникшая перспектива появления еврейской национальной территории в Палестине требовала немедленного принятия какого-либо решения. Но палестинская элита оказалась не готова к этому вызову. Арабо-палестинское национальное движение в Палестине было лишено сколь-либо существенного руководства. Созданный Лигой арабских государств Высший арабский комитет во главе с муфтием аль-Хусейни не был заинтересован в создании каких-либо низовых управленческих структур на территории Палестины. В риторике арабо-палестинской элиты Палестина выступала всего лишь как южная часть Леванта. Косач считает, что элита была не способна построить линию, которая отвечала бы интересам собственного народа.

В выступлении *А.В. Крылова*, ведущего научного сотрудника Центра ближневосточных исследований МГИМО (У) был рассмотрен вопрос об этногенезе палестинцев. Крылов считает несостоятельными появившиеся в последнее время в США и Израиле теории, доказывающие, что большинство палестинцев представляют собой хаотичное собрание различных этнических групп, чья родина находится вне Эрец-Исраэль. Ссылаясь на работы авторитетных исследователей, он полагает, что арабы Палестины – это в основном переселенцы с Аравийского полуострова как до эпохи арабских завоеваний, так и после. Приведя ряд фактов из истории развития арабского населения Палестины, Крылов приходит к выводу, что арабы-палестинцы к началу XX века обладали всеми атрибутами нации, а не являлись аморфной массой безродных переселенцев.

Зав. кафедрой иудаики ИСАА *А.Б. Ковельман* в своей реплике по поводу предыдущего выступления отметил справедливость критики теории происхождения палестинцев от филистимлян. Он

указал, что филистимляне как народ прервали свое существование задолго до римского завоевания.

Профессор РГГУ *Е.С. Мелкумян* остановилась в своем выступлении на том, как раздел Палестины воспринимался в одном из небольших государств Персидского залива, в Бахрейне. Она отметила, что, хотя Бахрейн не является центральным государством арабского мира, ставшие доступными документы позволяют проследить реакцию арабской общественности на это событие, понять те умонастроения, тот эмоциональный настрой, которые были характерны для арабов. Это может быть полезно и для оценки настроений «арабской улицы» в современных условиях.

В ходе последующей дискуссии были высказаны мнения о том, что этнополитические конфликты вряд ли имеют решение. С другой стороны, путем политического компромисса можно добиться их перевода в стадию прекращения насилия.

Возник вопрос к профессору Мелкумян о том, может ли тактическое сближение между Израилем и Бахрейном (и другими арабскими странами) на почве противостояния общему врагу привести к какому-то более долговременному процессу в отношениях с арабским миром? С точки зрения Мелкумян, здесь нужно отделять настроения политической элиты, готовой сотрудничать с Израилем, от отношения арабского общества в целом, которое остается довольно негативным и критичным.

Отвечая на вопрос о том, были ли различия между палестинцами-мусульманами и палестинцами-христианами в отношении создания своего национального образования, Крылов отметил, что сама идея Палестины строилась главными идеологами движения на полном отрицании государства Израиль. Но они были во власти всевозможных течений: панарабизма, арабского единства. Господствовали иллюзии об единстве действий арабов, которые воспрепятствуют созданию еврейского государства. Время для продвижения по пути строительства собственного палестинского государства было упущено.

Руководитель Отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН *Т.А. Карасова* остановилась в своем выступлении на роли американского президента Г. Трумэна в создании Государства Израиль. Она представила подробный портрет Трумэна, проанализировала его убеждения и взгляды на еврейскую проблему. В то же время она затронула и ту политическую обстановку, которая складывалась в

США в послевоенный период, усиление роли просионистских лоббистов, противостояние президента другим ветвям власти. В окончательном решении Трумэна поддержать резолюцию о разделе, как считает Карасова, сыграло свою роль и то соображение, что большую активность в поддержке евреев проявлял Советский Союз.

Студент магистратуры «Зарубежное регионоведение» МГИМО *Г. Богданов* посвятил свое выступление роли М. Бегина в создании государства Израиль. Он отметил, что до сих пор в Израиле одни считают Бегина “подлинным борцом за независимость и носителем демократических ценностей”, а другие “террористом и организатором этнических чисток”. Богданов считает, что в отличие от ишува, который старался как-то лавировать, боясь реакции со стороны Британии, Бегин избрал стратегию насилия, считая, что только насильственное сопротивление сможет приблизить создание государства Израиль. Богданов также высказал мнение, что нужно провести грань между терроризмом того времени и терроризмом сегодняшним. Он полагает, что в то время терроризм являлся синонимом борьбы за свободу.

Критические замечания по поводу выступления *Г. Богданова* высказала *Т.А. Карасова*. Она сказала, что идея *Жаботинского*, (последователем которого был Бегин), об активном сионизме сводилась к тому, чтобы критиковать рабочий сионизм за практическое освоение Палестины и подготовку государственного пути. Ревизионисты считали, что все это нужно отставить в сторону и сначала разбить британцев. Никакого постепенного пути не признавали. А уже потом, получив независимость, строить государство. Карасова полагает, что если бы следовали исключительно методам ревизионистов, то, возможно, государство и не было бы создано. Она также отметила, что ревизионистское течение в самом политическом спектре, во всяком случае, в начале становления государства Израиль, играло маргинальную роль. Лишь после 1977 года, когда к власти в Израиле пришел *Ликуд*, началась ревизия истории. Именно *Бегину* и теоретикам ревизионизма принадлежала идея, что не отцы-основатели из рабочего сионистского лагеря создавали государство, а его соратники делали это мечем и огнем.

*Косач Г.Г.
РГГУ*

АРАБО-ПАЛЕСТИНСКОЕ СООБЩЕСТВО И РАЗДЕЛ ПАЛЕСТИНЫ

Обнародованное в феврале 1947 г. решение Великобритании передать вопрос о будущем Палестины на рассмотрение Организации Объединенных Наций (ООН), как и последовавшие в дальнейшем действия этой международной организации, определявшиеся все более последовательным движением к выработке проекта раздела, меняло ситуацию вокруг этой подмандатной территории. Если ранее (как это представлялось арабо-палестинским политикам) возможность осуществления «сионистской цели» зависела от британской позиции и могла быть предметом двустороннего торга, то отныне число участников принимаемого решения расширялось.

Палестина превращалась в субъект международной политики, – прежние подходы (отталкивавшиеся от «незыблемости» прав на территорию, рассматривавшуюся в качестве «столпа» арабского мира) более не выглядели эффективным инструментом действия, способным предотвратить реализацию «сионистских притязаний». Став частью международной повестки, вопрос о разделе Палестины и, как его неизбежное следствие, потенциальное появление еврейского государства на карте Ближнего Востока переносился из сферы опасного (пусть и вероятного, но все же далекого) вызова в сферу близкой и требующей принятия немедленных мер действительности. Элита арабо-палестинского сообщества не была готова к такому развитию событий. Ее точка зрения (как и в прошлом) отталкивалась от идеи Палестины в качестве «неотъемлемой части» арабского мира и решения «палестинского вопроса» на основе «полной независимости и национального суверенитета», как

и «неприемлемости навязываемой арабо-палестинскому народу колониально-сионистской программы раздела»¹.

I

Восстание 1936–1939 гг. разрушило созданную ранее систему представительства и самоорганизации арабо-палестинского сообщества, – его лидеры оказались в эмиграции или в ссылке, а руководящие структуры парализованы либо деградировали. Инициированные же в 1944 г. действия независимых арабских стран, направленные на создание Лиги арабских государств (ЛАГ), требовали преодоления этой ситуации, – складывавшееся в Палестине положение становилось одним из приоритетов межа-рабской политики.

Осенью 1944 г. (по инициативе Египта) арабо-палестинская делегация была приглашена на начавшиеся в Александрии предварительные консультации арабских делегаций в связи с созданием ЛАГ. Ее присутствие ни в коей мере не предполагало, что эта делегация получала официальный статус участника этих консультаций, – Палестина оставалась далека от того, чтобы рассматриваться в качестве независимого государственного образования. Речь могла идти только об изложении точки зрения местного арабского сообщества в связи с развитием внутripалестинской ситуации. Тем не менее, арабо-палестинская политическая элита не смогла сформировать (в силу «разногласий между палестинскими организациями и партиями»²) представляющую ее единую делегацию, – вмешательство Египта позволило, вместе с тем, приехать в Александрию «независимому» представителю арабской Палестины известному адвокату, принимавшему участие в февральской конференции «круглого стола» в Лондоне в 1939 г.³ Мусе Аль-Алями, задача которого определялась как «присутствие на консультациях и рассказ о палестинской проблеме»⁴.

Произнесенная М. Аль-Алями 5 октября 1944 г. перед участниками консультаций в Александрии речь была сконцентрирована, в первую очередь, на росте еврейской иммиграции, с одной стороны, и арабской земельной собственности, находящейся под «угрозой сионистского присвоения», с другой. Высказанное им, в этой связи, предложение заключалось в необходимости «создания арабского фонда спасения земли». Изложив традиционную для арабо-палестинской политической элиты точку зрения, заключающуюся в «не-

приятии Декларации Бальфура и обретении независимости в рамках арабского единства», М. Аль-Аями утверждал: «После 1937 г. представляющие нашу страну политические институты запрещены законодательно. Наши лидеры рассеяны, наши рты заткнуты, а голоса не могут быть услышаны».

Это был призыв к создававшейся ЛАГ взять на себя ответственность («единым фронтом встать рядом с нами») за защиту «неотъемлемых арабских прав на Палестину». Завершая свою речь, М. Аль-Аями говорил: «Останется ли Палестина арабской? Будут ли живущие в ней арабы уверены в том, что они останутся у своих очагов? Мы ждем ответа. И что же вы ответите? На ваше собрание вы возлагаем всю полноту наших надежд. Не обманите же их»⁵. Опека внешней арабской силы над арабо-палестинским сообществом выглядела неизбежной.

7 октября 1944 г. подписанный главами делегаций государств-участников консультаций Александрийский протокол оформил создание ЛАГ. Содержавшееся в нем «специальное решение по Палестине» провозглашало, что «нарушение прав [палестинских] арабов нанесет ущерб миру и стабильности арабского мира». Эти права оговаривались: «прекращение еврейской иммиграции, защита арабских земель, независимость Палестины». Подчеркивая, что страны, подписавшие Александрийский протокол, «не менее других скорбят по поводу бед и страданий, постигших евреев Европы от рук некоторых диктаторских режимов», участники ЛАГ отмечали, что «проблема этих евреев не должна смешиваться с сионизмом», поскольку «было бы не меньшим злом и насилием решить проблему евреев Европы на основе другого зла – в отношении арабов Палестины, к какой бы религии или конфессии они не принадлежали»⁶. Принятая в то же время Хартия ЛАГ провозглашала исключительное право этой организации («учитывая особую ситуацию Палестины» и собственную «устремленность к тому, чтобы эта страна воспользовалась своим правом на независимость») «выбрать арабского представителя Палестины для участия в работе Совета Лиги»⁷.

II

В июне 1946 г. арабо-палестинское сообщество решением состоявшейся в сирийском Блудане конференции ЛАГ обрело состоявшийся из четырех кооптированных в него (уже известных деятелей

национального движения) вновь (после его ликвидации в 1937 г.) созданный руководящий орган – располагавшийся в Каире (и открывший представительства в Иерусалиме, Дамаске, Бейруте и недолго просуществовавшее – в Багдаде) Высший арабский комитет (ВАК). Его главой был назначен живший (в то время) в египетской столице муфтий Амин Аль-Хусейни. Казалось бы, та ситуация, о которой говорил М. Аль-Аями, преодолевалась. Однако, в отличие от времени середины 1930-х гг. ВАК создавался не на основе достижения консенсуса между арабо-палестинскими политиками и не как орган координации деятельности «национальных партий», а по инициативе ЛАГ и в интересах ее контроля над положением в Палестине. Сформировав собственный Постоянный комитет по делам Палестины, ЛАГ подчинила ему ВАК, лишь формально повторявший свой аналог времени второй половины 1930-х гг.⁸

Опека ЛАГ не помешала муфтию расширить состав ВАК, введя в него пять новых членов, представлявших круг его ближайших «помощников и советников» из восстановленной в июле 1944 г. Арабской партии Джамала Аль-Хусейни⁹, – господство традиционно влиятельных семей (во главе с кланом Аль-Хусейни) вновь, как и в эпоху 1930-х гг., обретало черты реальности. Несмотря на появление в Палестине во время и после Второй мировой войны объединявших «новый образованный класс» общеарабских и мусульманских «идеологических» партий и движений или их ячеек (коммунистическая Лига национального освобождения, Движение «Братья-мусульмане», Движение арабских националистов, Сирийская национальная социальная партия и Движение арабского возрождения – будущая баасистская партия), позиции традиционных семейных кланов едва ли были поколеблены. Доля крупных торговцев и землевладельцев (нередко оба этих занятия объединялись) в структуре арабо-палестинской политической элиты составляла более 34%, высших государственных чиновников в аппарате мандатной администрации – 24%, высшей страны интеллигенции (владельцы печатных изданий и журналисты, адвокаты, врачи и инженеры) – 36%¹⁰. В свою очередь, слабость «идеологических» партий на всем протяжении 1940-х гг. заставляла их следовать в фарватере ВАК и муфтия А. Аль-Хусейни¹¹.

Итогом господства влиятельных семей в руководстве национальным движением становилась неизменность арабо-палестинской позиции и в отношении передачи палестинского вопроса

на рассмотрение ООН, и принятой ее Генеральной Ассамблеей резолюции о разделе.

Частью этой позиции было утверждение о том, что «сионистские притязания не ограничиваются одной Палестиной»: «В годы [Второй мировой] войны в сейфе дома еврейской семьи Ротшильда во Франкфурте, – утверждала Памятная записка ВАК министрам иностранных дел государств ЛАГ, направленная в июле 1947 г., – была обнаружена карта Израильского царства, включающего, наряду с Палестиной, Трансиорданию, Синайский полуостров вплоть до Нила, всю территорию Сирии и Ливана, Ирак до Бассорского (Персидского – Г.К.) залива, но без горного массива на севере Ирака, и северную часть Королевства Саудовская Аравия до расположенного около Медины оазиса Хейбар». Исключение развития событий в этом направлении требовало «депортации всех евреев» с палестинской территории за исключением («опираясь на укоренную в арабах терпимость и милосердие») «тех, кто находился здесь до британской оккупации, и их потомков».

Не менее категоричным был и отказ принять выводы комиссии UNSCOP (1947 г.): «Эти предложения, – отмечалось в Заявлении ВАК от 1 сентября 1947 г., – полностью противоречат Хартии Объединенных Наций, принципам права и справедливости, смыслу и логике истории. Они нарушают права арабов-мусульман и христиан Палестины, права арабской нации и всего исламского мира. Эти положения полностью и безоговорочно отвергаются не только ВАК, но и всем арабским и мусульманским миром, поскольку они превратят Святую землю, колыбель мира, в землю восстаний и мятежей»¹². Любые попытки «независимых» арабо-палестинских политических деятелей отступить от буквального прочтения подходов ее руководства, неизменно сталкивались с непримиримостью муфтия.

Важнейшей проблемой противостоявшего сионистским устремлениям арабо-палестинского национального движения времени второй половины 1940-х гг. было фактическое отсутствие низовых управленческих структур (за исключением представительства в Иерусалиме) в пределах палестинской территории. ВАК не был заинтересован в их создании. Как замечала палестинский исследователь, «это направление деятельности полностью противоречило господствовавшему в этой структуре образу мыслей. Муфтий мог испытывать доверие к некоторым, но не ко всем своим помощни-

кам. Главное состояло в том, чтобы он был с кем-то из них лично связан. В ВАК не существовало распределение ответственности, там были только посланцы для передачи приказов тем, кто должен был получить эти приказы, но не мог лично встретиться с муфтием. Иными словами, – добавляла она, – должны было существовать доверительные отношения между кем-то из того или иного города или деревни, с одной стороны, и муфтием, Джамалем Аль-Хусейни и очень ограниченным кругом лиц в самом ВАК, с другой»¹³.

Вопрос, вместе с тем, состоял не только в незначительности присутствия ВАК на палестинской территории, но и в способах его деятельности. В действовавшем под руководством Дж. Аль-Хусейни в иерусалимском представительстве работали только два не освобожденных сотрудника, оказавшихся неспособными поддерживать организационные контакты с жителями всех палестинских регионов. Но речь шла не только об этом обстоятельстве. Как писала палестинский исследователь, «работа сотрудников Иерусалимского представительства едва ли не в первую очередь была связана с получением заявлений жителей и передачей этих заявлений соответствующим правительственным [мандатным] структурам». Представительство исполняло «функции посредника, призванного удовлетворить интересы заявителей», включая, в том числе, и «посредничество в контактах между жителями и некоторыми арабскими консульствами, связанных с получением въездных виз». Естественно, что посреднические функции представительства (что относилось и к получению виз) были платными¹⁴. Только в марте 1948 г., столкнувшись со значительным ростом числа покидавших Палестину, каирское руководство ВАК обратилось к египетскому премьер-министру с меморандумом, требуя ввести ограничения на выдачу виз с тем, чтобы исключить дальнейшие выезды палестинских арабов, поскольку «они должны выполнить свой долг в условиях, когда начался джихад»¹⁵.

Единственной подчиненной ВАК и возникший в апреле 1947 г. по инициативе Дж. Аль-Хусейни структурой выступал действовавший при иерусалимском представительстве ВАК Арабский финансовый фонд (*Бейт аль-маль аль-арабий*), созданный, как гласило Заявление о его формировании, с целью сбора пожертвований для «развития национального движения». Специальное обращение главы ВАК в этой связи гласило: «Задача Фонда будет заключаться в установлении прямых контактов с членами нашей благородной

нации с тем, чтобы получать пожертвования»¹⁶. Тем не менее, отсутствие у Фонда каких-либо низовых налоговых подразделений исключало получение этих пожертвований в сколько-либо значимом денежном измерении от членов арабо-палестинского сообщества. Поступления в его бюджет обеспечивались за счет сбора пожертвований в других странах и регионах арабо-мусульманского мира (с этой целью ВАК направлял делегации в страны Центральной и Южной Америки, Марокко, Йемен, Аден, Ирак, Пакистан), которые не только не могли быть значительными, но чаще всего и невозможными в силу того, что в структуре ЛАГ имелся собственный Фонд для нужд Палестины, куда обычно и поступали зарубежные пожертвования. Итогом развития событий в этом направлении стало то, что бюджет Арабского финансового фонда в 1947/1948 году составил лишь 220 тыс. палестинских фунтов¹⁷.

В стране, которая после принятия резолюции № 181 Генеральной Ассамблеи ООН сползала к межэтническому вооруженному противостоянию (или если использовать выражение палестинского автора, когда «прекращение войны евреев с англичанами открыло путь к войне между евреями и арабами»¹⁸), важнейшей задачей Фонда становилось получение оружия. Для этого существовали реальные возможности, – британское правительство не отказывало правительствам арабских стран в покупке вооружения со складов английской армии в Сарафане и Вади Арар. Когда же, в свою очередь, ливанское правительство предложило ВАК купить это оружие от имени Ливана, ВАК сообщил в Бейрут, что у Арабского фонда отсутствуют для этого финансовые средства. Со своей стороны, Фонд для нужд Палестины ЛАГ считал, что соответствующие закупки должны осуществляться исключительно за счет возможностей Арабского фонда¹⁹. В марте 1948 г., в разгар арабо-еврейских вооруженных столкновений, отвечая на обращение Иерусалимского «национального комитета» о выделении средств на закупку медицинских препаратов, муфтий А. Аль-Хусейни писал: «Имея в виду рост расходов на оборону и джихад в Палестине и стремясь избежать возможного перерасхода, ВАК принял решение передать вопросы финансирования обороны в исключительное ведение руководства. Исходя из этого, ВАК более не будет выделять Иерусалимскому комитету какие-либо средства на эти нужды»²⁰.

Не меньшее значение имело и развитие отношения между ВАК и «национальными комитетами». Если эти комитеты впервые

возникли в палестинских городах в ходе событий 1936-1939 гг., включив в свой состав выходцев из всех социальных страт и слоев арабо-палестинского сообщества, то во второй половине 1940-х гг. аналоги этих органов власти вырастали по инициативе ВАК. Опубликованный арабо-палестинской прессой 27 ноября 1947 г. (за два дня до принятия резолюции о разделе) подготовленный ВАК Устав национальных комитетов предполагал, что они создаются как его местные бюро и представительства, становясь, в определенной мере, волостными и провинциальными органами власти, непосредственно подчиненными каирскому арабо-палестинскому руководству через его Иерусалимское представительство. Целью его действий становилось обеспечение господства в комитетах Арабской партии Дж. Аль-Хусейни и семейных структур, составлявших клиентелу клана Аль-Хусейни²¹. Тем не менее, развитие событий после ноября 1947 г. создало условия для формирования этих комитетов в качестве широких коалиций между более значимым кругом партий и движений, включая «независимых», самостоятельно возлагавших на себя всю полноту ответственности за решение задач жизнеобеспечения городов и деревень, включая их оборону. Наиболее ярким примером такой коалиции стали «национальные комитеты» Яффы и Хайфы.

Уход из-под контроля ВАК не создавал, тем не менее, условий для превращения «национальных комитетов» в эффективные органы власти и сопротивления. Их действия не были скоординированы в масштабах всей страны. Более того, если какие-то из них и получали помощь ВАК, то это относилось только к тем комитетам, которые поддерживали отношения с каирским руководством, находясь, тем самым, в орбите его влияния. В конечном итоге, военные действия против еврейских вооруженных формирований были не противостоянием объединенного централизованного руководством сообщества, а противостоянием отдельных городов, каждый из которых вел собственную войну.

При этом «национальные комитеты» могли выступать с инициативами, призванными изменить складывавшееся положение. Сразу же после принятия резолюции о разделе представлявший все партийные структуры «национальный комитет» Хайфы направил Обращение ВАК, в котором ставился вопрос о «провозглашении» этого органа «арабским правительством Палестины вместо правительства, сформированного мандатными властями», «создании

местных правительственных органов, подчиненных центральному правительству», «объявлении всеобщей мобилизации для мужчин в возрасте от 18 до 60 лет»²². В свою очередь, «национальный комитет» Хайфы провозглашал себя «местным правительством, подчиненным ВАК в его качестве центрального правительства»²³. Ответом ВАК стало сообщение о том, что он «не может взять на себя соответствующих полномочий, в силу того, что арабские страны обязались защитить страну»²⁴.

Конец зимы–начало весны 1948 г. (в условиях наступления добивавшихся все больших успехов еврейских военизированных формирований) стало временем, доказывавшим, что «национальные комитеты» были неспособны остановить деградацию положения в городах палестинского побережья. Заявления, публиковавшиеся органами арабской власти в Хайфе и Яффе, свидетельствовали о непрекращающемся росте цен на основные продукты питания (объяснявшемся действиями владельцев магазинов и торговцев), широком распространении бандитизма, массовых (и добровольных) отъездах жителей (становившихся подобием бегства²⁵) за пределы страны²⁶. В конце апреля 1948 г. начались проходившие при посредничестве представителей английских вооруженных сил переговоры между «национальным комитетом» Хайфы и наступавшими еврейскими вооруженными формированиями²⁷. В начале мая 1948 г. руководители «национального комитета» Яффы подписали условия капитуляции²⁸.

III

Основываясь на решениях состоявшейся в первой половине октября 1947 г. конференции в ливанском Алае, ЛАГ приняла решение обратиться (имея в виду «решение правительства Великобритании об отказе от мандата на Палестину», а также «наличие сионистских войск и террористических организаций, угрожающих безопасности палестинских арабов») к правительствам стран-членов о размещении их вооруженных сил на границах Палестины. Наряду с этим, в решениях конференции отмечалась необходимость для государств, входящих в Лигу, начать оказание «материальной и моральной помощи палестинским арабам с тем, чтобы совместными усилиями защитить их страну», как и предпринять усилия для мобилизации «вооруженных и подготовленных добровольцев», готовых «начать вооруженные действия против сионистских формирований на

территории Палестины». Эти решения предполагали «скорейшее создание» Арабского военного руководства с местопребыванием в Дамаске, «координирующего действия» добровольческих отрядов. В состав этого руководства, возглавленного египетским бригадным генералом Исмаилом Сафуатом, вошли представители военного руководства всех стран-членов ЛАГ, а также Палестины²⁹.

В конце ноября 1947 г. И. Сафуат обратился к руководству ЛАГ, требуя от него определить задачи будущих военных действий в Палестине. Шла ли речь, писал он, о «ликвидации и полном очищении Палестины от евреев», необходимо ли было «создать невыгодную для евреев ситуацию, заставив их силой оружия принять арабские требования», или же «поднять силами палестинских арабов и поддерживаемый оружием и деньгами извне революционный бунт в форме вооруженного сопротивления резолюции о разделе»? Точка зрения ЛАГ сводилась к поддержке двух первых задач, однако, главе Арабского военного руководства предписывалось не вступать в военные действия и выигрывать время (что не исключало периодических стычек с еврейскими формированиями) до тех пор, пока в Палестину не будут введены регулярные армии стран-членов³⁰.

Наиболее значимым формированием добровольцев, созданным Арабским военным руководством, стала, видимо, руководимая сирийцем Фаузи Аль-Каукаджи Армия спасения. В ее составе насчитывалось восемь «полков», командирами которых были, по преимуществу, сирийские и иракские офицеры. Несмотря на некоторые успехи в противостоянии еврейским вооруженным формированиям после вступления Армии спасения на территорию Палестины, ей так и не удалось добиться изменения положения дел на полях сражений в пользу арабов. Для этого было немало причин: в том числе, отсутствие штаба армии превращало ее «полки» в самостоятельно действовавшие и решавшие собственные задачи формирования. Но, кроме того, эти формирования не были дисциплинированы и сплочены. В конце апреля–начале мая 1948 г. глава «национального комитета» Яффы сообщал Ф. Аль-Каукаджи о том, что солдаты расквартированного в этом городе гарнизона «грабят магазины, и никто не может положить конец их насилию над жителями». Вступлению еврейских сил в город предшествовало «поголовное бегство солдат и офицеров гарнизона»³¹.

В конце декабря 1937 г. ВАК создал подчиненные ему Силы священного джихада во главе с Абдель Кадером Аль-Хусейни. Если в момент своего создания эти Силы состояли из 25 вооруженных бойцов, базировавшихся в Галилее³², то с течением времени идентичные небольшие группы возникли и в других районах Палестины. Вместе с тем, их эффективность была сомнительна, – они действовали по принципу «нанеси удар и отступи», представляя собой в лучшем случае отряды партизан (действовавших так, как это происходило в эпоху событий 1936–1939 гг.), не способных нанести сколько-либо существенный урон еврейским формированиям³³. Более того, А.К. Аль-Хусейни, следуя указаниям муфтия А. Аль-Хусейни (в его качестве главы ВАК) категорически отказывался координировать свои действия с действиями Армии спасения. Как сообщал в марте 1948 г. в направленном руководству ЛАГ отчете генерал И. Сафуат, «бойцы муфтия не признают Арабское военное руководство, не подчиняются ему, действуют самостоятельно и стихийно», хотя, подчеркивал он, решения конференции ЛАГ в Алае требовали «полного подчинения всех формирований» Арабскому военному руководству. Неисполнение этого требования, как и поведение командующих «полками» Армии спасения, ставило Арабское военное руководство в положение «комедийного актера»³⁴.

В апреле–мае 1948 г. арабское сопротивление было сломлено. Еврейские вооруженные формирования последовательно установили контроль над важнейшими населенными пунктами территории, которая была отведена под создание еврейского государства, и над арабскими анклавами в пределах этой территории. Это была палестинская *Катастрофа – Ан-Накба*.

¹ Музаккара Аль-Хейъа аль-арабийя аль-улья ли Фальястын иля вузара хариджийя ад-дувваль аль-арабийя (Меморандум Высшего арабского комитета Палестины министрам иностранных дел арабских государств). 1947. – Цит. по: Аль-Хут Б.Н. Аль-Киядат ва аль-муассасат ас-сиясийя фи Фальястын. 1917–1948 (Политические элиты и институты Палестины. 1917–1948 гг.). Бейрут, Муассаса ад-дирасат аль-фальястынийя. С. 823.

² Мукаррарат Маджлис Аль-Джамийъа аль-арабийя фи муатамар Блудан. 8-12 хузейран 1946 (Решения Совета Лиги арабских государств, принятые на конференции в Блудане. 8-12 июня 1946 г.). – Там же. С. 818.

³ Одним из итогов событий 1936–1939 гг. стала инициированная страной-мандатарием в феврале 1939 г. и проходившая в Лондоне «Конференция круглого сто-

ла» с участием представителей Великобритании, Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Трансиордании, Йемена, лидеров арабо-палестинских партий, руководителей палестинского ишува и лидеров сионистского движения. Конференция продемонстрировала полное расхождение точек зрения арабов и сионистов по вопросу будущего Палестины. – См. об этом: Шевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948 гг.). – Симферополь, Таврия Плюс, 1999. С. 173-205.

⁴ Аль-Хут Б.Н., цит. произв. С. 537.

⁵ Калима мандуб Фалястын фи Аль-Ляжна ат-тахдырийя ли Аль-Муатамар аль-арабий фи Аль-Искандерийя (Выступление представителя Палестины на заседании Подготовительного комитета Арабского съезда в Александрии). 5 октября 1944. – Там же. С. 809-815.

⁶ Протокол Аль-Искандарийя (Александрийский протокол). 7 октября 1944. С. 4. – <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/A9.pdf>

⁷ Мисак Джамийа ад-дуваль аль-арабийя (Хартия Лиги арабских государств). 22 октября 1944. С. 7. – <http://www.lasportal.org/ar/aboutlas/Documents/20.pdf>

⁸ Как гласило решение конференции в Блудане, «создается Постоянный комитет по делам Палестины с центром в Каире, представляющий государства ЛАГ и занимающийся решением палестинской проблемы». С другой же стороны, «Министерский совет ЛАГ предпринял усилия для создания органа, представляющего арабов Палестины». Этот «орган», как отмечалось далее, «действует под руководством Постоянного комитета ЛАГ». – Мукарратат Маджлис Аль-Джамийа аль-арабийя фи муатамар Блудан. 8-12 хузейран 1946.). – Аль-Хут Б.Н., цит. произв. С. 818.

⁹ Список членов ВАК времени 1946–1948 гг. см.: Там же. С. 905.

¹⁰ Данные приводятся по: Там же. С. 686.

¹¹ Так, в частности, оправдывая свою позицию поддержки официального арабо-палестинского руководства, Лига национального освобождения подчеркивала, что таким образом она содействует «быстрому подъему национального движения, обретению им большей силы, веса и влияния». Сближение с этим руководством было, по мнению Лиги, единственно верным способом «направить национальное движение к сближению с истиной» и «исключить оппортунизм, как и реакционные тенденции в деятельности руководства этим движением, провоцируемые плетущим против него заговоры империализмом». – Тума Э. Даур Усба ат-тахаррур аль-ватаний фи аль-муджтамаа аль-арабий (Роль Лиги национального освобождения в арабском обществе). 1947. – Цит. по: Там же. С. 780-781.

¹² Байян Аль-Хейъа аль-арабийя аль-улья ли Фалястын раддан аля такрир Ладжна ат-тахкик ад-дувалийя (Заявление ВАК Палестины по поводу отчета Специального комитета ООН по Палестине). 1 сентября 1947. – Там же. С. 824-825.

¹³ Там же. С. 586.

¹⁴ Там же. С. 588-589.

¹⁵ Причина, заставившая ВАК обратиться к главе египетского правительства, состояла в том, что «отъезды ... искажают величие благородной арабской борьбы и наносят ущерб репутации арабо-палестинского народа, как и создают условия для снижения уровня поддержки со стороны арабских народов ... джихаду в Палестине». – Музаккара раис Аль-Хейъа аль-арабийя аль-улья иля раис аль-визара аль-мысрийя (Меморандум главы ВАК главе египетского правительства). Март 1948. – Там же. С. 831-832.

¹⁶ Байян раис Аль-Хейъа аль-арабийя аль-улья хауль Бейт аль-маль аль-арабий (Заявление главы ВАК по поводу Арабского фонда). 1947. – Там же. С. 832-833.

¹⁷ Там же. С. 595-596.

¹⁸ Там же. С. 596.

¹⁹ Там же. С. 597.

²⁰ Цит по: Там же.

²¹ Как подчеркивалось в этом документе, «ВАК создает национальные комитеты в провинциях, волостях и в других административных подразделениях, если он сочтет это необходимым». Далее в нем говорилось: «Административное подразделение выдвигает кандидатуры членов этих комитетов, которые утверждаются решением ВАК». В свою очередь, руководство этими комитетами возлагалось на «секретарей», назначаемых исключительно ВАК, который мог по собственному усмотрению распускать эти органы в случае, если принимаемые ими решения противоречили линии ВАК. – Дустур аль-лиджан аль-каумиий фи аль-бийад (Устав национальных комитетов в стране). Ноябрь 1947. – Там же. С. 833.

²² Аль-Байян аль-авваль ли аль-ляджна аль-каумиий фи Яффа (Первое заявление национального комитета Яффы). 1947. – Там же. С. 834.

²³ Байянат аль-ляджна аль-каумиий фи Хайфа (Заявления национального комитета Хайфы). 1947-1948. – Там же. С. 834-838.

²⁴ Там же. С. 604.

²⁵ В конце апреля 1948 г. глава «национального комитета» Яффы и командующий гарнизоном города сообщал в телеграмме, направленной командующему Армии спасения Фаузи Аль-Каукаджи, что «80% населения покинуло город, и исход продолжается». – Баркийт ар-раис Мишель Аль-Иса амир хамий Яффа ли аль-каид Фаузи Аль-Каукаджи ва Аль-Леджна аль-аскарийя (Телеграммы командующего гарнизоном Яффы Мишеля Аль-Исы Фаузи Аль-Каукаджи и Арабскому военному руководству). 30 апреля 1948. – Там же. С. 842.

²⁶ Байянат аль-ляджна аль-каумиий фи Хайфа

²⁷ Шурут аль-худна ал-ляти рафадуха араб Хайфа (Условия перемирия, отвергнутые арабами Хайфы). 21 апреля 1948. – Там же. С. 841.

²⁸ Васика таслим Яффа (Документ о сдаче Яффы). 13 мая 1948. – Там же. С. 843.

²⁹ Карарат Маджлис Джамийа ад-дуваль аль-арабийя ас-сиррийя фи Алай (Секретные решения Совета ЛАГ в Алае). 1947. – Там же. С. 827-828.

³⁰ Цит. по: Там же. С. 607-608.

³¹ Баркийт ар-раис Мишель Аль-Иса амир хамий Яффа ли аль-каид Фаузи Аль-Каукаджи ва Аль-Леджна аль-аскарийя. 30 апреля, 1 и 2 мая 1948. – Там же. С. 842.

³² Када кувват Аль-Джихад аль-мукаддас ва аль-мукатилун фи аль-фирка аль-уля (Командиры и бойцы первого полка сил Священного джихада). 1948. – Там же. С. 908.

³³ Там же. С. 615-616.

³⁴ Такрир амир ал-лива ар-рукн Исмаил Сафуат иля Ляджна Фалястын фи Джамийа ад-дуваль аль-арабийя ан тадаххулят симаха муфти Фалястын (Отчет бригадного генерала Исмаила Сафуата Комитету по Палестине ЛАГ о действиях муфтия Палестины). 11 марта 1948. – Там же. С. 839-840.

Крылов А.В.
МГИМО

ЭТНОГЕНЕЗ ПАЛЕСТИНЦЕВ

Существует огромное количество гипотез и теорий, в том числе достаточно экстравагантных, относительно происхождения палестинского народа. Сразу оговоримся, что многие из них носят тенденциозный и политизированный характер. Так, бывшая премьер-министр Израиля Г. Меир заявила после оккупации израильской армией всех палестинских территорий в войне 1967 года, что «нет такой нации как палестинцы, они никогда не существовали. До 1948 г. мы были палестинцами».¹ Вслед за этим высказыванием израильского премьера появились сотни – если не тысячи – статей, основное содержание которых сводилось к тому, что палестинцев как народа нет, и никогда не было. Мы даже не будем комментировать эти пассажи по причине их полной научной несостоятельности. Некоторые наиболее достоверные, на наш взгляд, концепции, рассмотрим конспективно.

Широкое распространение получила концепция, в соответствии с которой палестинцы являются потомками филистимлян или одной из групп «народов моря», которые расселились в XIII в. до н. э. по всей береговой средиземноморской *линии Палестины*.² На протяжении веков филистимляне смешивались с местными хананейскими племенами и потомками других народов, вторгавшихся в Палестину – вавилонянами, хеттами, древними египтянами, евреями, персами, греками, римлянами, арабами и турками. В период арабских завоеваний и расцвета арабского халифата они исламизировались и арабизировались. Скорее всего, эта версия лишь отчасти верна, поскольку после завоевания Палестины войсками Александра Македонского в 332 г. до н.э. упоминания о филистимлянах исчезают из исторических источников. К моменту

появления арабов у границ Палестины филистимляне были полностью ассимилированы среди других народов.

Верующие авраамических религий убеждены, что евреи и арабы имеют одного общего предка Авраама (Ибрагим). Согласно Ветхому Завету и Корану, Агарь, наложница Авраама, родила ему Исмаила (Измаил), ставшего родоначальником арабских племен (Быт. 25:13; Коран 2:134).

В последнее время в США и Израиле появилось немало работ, в которых предпринимается попытка доказать, что «большинство «палестинцев» представляет собой большую смесь...– хаотическое собрание различных этнических групп, чья родина находится не в Эрец Исраэль».³ Утверждается, в частности, что большинство современных палестинцев являются потомками арабов и иных мусульманских народов, которые в период с 1845 по 1947 гг. иммигрировали в Палестину из Судана, Египта, Ливана, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Бахрейна, Йемена, Ливии, Марокко, Боснии, Кавказа, Туркменистана, Курдистана, Индии, Афганистана и Белуджистана. Этому массовому переселению потакали сначала Османская империя, а затем британские мандатные власти, поскольку многие реализовывавшиеся в Палестине проекты (строительство порта в Хайфе, нефтепровода Киркук-Хайфа, железных дорог, других транспортных развязок, и т.п.) требовали дополнительной рабочей силы.⁴

В 2016 г. издательством «Гешарим» при участии Института Ближнего Востока была выпущена в свет увесистая книга израильского русскоязычного этнографа М. Чернина «Арабское население Израиля и палестинских территорий».⁵ Эта книга предлагалась читателю как «эпохальное событие», честное исследование, которое написано на основе палестинских источников, и «не переписывает историю, излагая факты в том виде, в котором они становились доступны автору».⁶ Однако при ближайшем рассмотрении эта книга – очередной типичный пример того, что палестинцы – не что иное как продукт миграции в Палестину в период экономического подъема дешевой рабочей силы из самых различных стран мусульманского Востока.

Примечательно, что М. Чернин использовал для изучения истории происхождения арабов Израиля и арабов, оккупированных Израилем палестинских территорий, ту же методику, которая была ранее применена российским исследователем А.Р. Аганиным

при анализе трайбалистской системы и кланового сообщества Иордании.⁷ Однако А.Р. Аганин приходит к выводу, что естественное разложение кланового иорданского сообщества в силу объективных причин (интеграция страны в глобальное информационное пространство, вовлечение все большего числа людей в сферы высокотехнического промышленного производства и услуг, высокие темпы урбанизации и т.п.) привело к формированию особой национальной идентичности – иорданцев.⁸ Что касается М. Чернина, то он досконально рассматривая все палестинские кланы на территории Израиля и оккупированных палестинских территориях, отказывается от термина «палестинцы», используя в отношении арабских жителей бывших подмандатной территории Палестины три термина арабское население Израиля, арабы Западного берега р. Иордан и арабы сектора Газа.

Между тем, арабы Аравии, сплотившиеся под знаменем ислама и начавшие во второй четверти VII в. завоевание Сирии и Палестины, уже тогда называли местных палестинских арабов палестинцами (аль-фалястиниин).⁹

Некоторые авторы пытаются доказать, что бурное экономическое развитие ишува также способствовало притоку арабов в Палестину из других стран. Русскоязычный израильский публицист Пинхас Гиль, среди прочего, утверждает, что якобы «районы, освоенные евреями, становились своеобразными центрами притяжения для переселенцев-арабов не только из других районов Эрец-Исраэль, но и из соседних стран. Здесь их ждали относительно высокооплачиваемая работа и намного более высокий уровень жизни».¹⁰

Очевидно, что все современные теории и рассуждения о том, что палестинцы якобы являются недавними иммигрантами из стран мусульманского мира, направлены только на извлечение заранее предсказуемого вывода – это разношерстное переселенческое сообщество, не имеющее общности исторических и национальных связей, не может рассчитывать на собственное государство, да еще в такой важнейшей точке земного шара, как Палестина. Выдающийся отечественный ученый-востоковед и политик акад. Е.М. Примаков, блестяще разбиравшийся во всех нюансах арабо-израильского конфликта и палестинской проблеме, подчеркивал: «Палестинцы являются самобытным народом, они обладают законным и неотъемлемым правом на самоопределение; формой этого самоопреде-

ления может быть создание национального государства, никто не имеет никаких прав воспрепятствовать этому».¹¹

Примечательно, что сторонники теории о том, что палестинцы – это потомки арабов-иммигрантов из других стран, в основном ссылаются не на серьезные исследования, а на заметки путешественников (М. Твен, А.П. Стэнли, Х.Б. Тристрам). Приток мусульманского населения в Палестину в 1830-х годах обычно привязывается к завоевательному походу Ибрагим-паши, приемного сына правителя Египта Мухаммеда Али, в войске которого действительно было немало наемников из разных стран. Однако попытки провести реформы по аналогии с теми, которые были осуществлены в Египте, стали причиной восстания, которое охватило всю Палестину. Все египетские части были перебиты восставшим местным населением в Наблусе, Хевроне и Иерусалиме. Под нажимом европейских держав Мухаммед Али вынужден был отдать приказ об эвакуации египетского корпуса. Попытки египетских властей по расселению и трудоустройству египтян на территории Палестины действительно предпринимались, однако результаты их были провальными. Известный русский дипломат и историк К.М. Базили, досконально владевший всей информацией о положении в Палестине и Сирии того времени, отмечал: «Изо всех хозяйственных объединений египтян остались одни нагие здания. Новонаселенные Ибрахимом земли опустели».¹²

Немецкий экономист А. Руппин, направленный решением восьмого конгресса ВСО в 1908 г. на постоянное проживание в Палестине с целью осуществлять руководство еврейским заселением страны и содействовать развитию существующих поселений, подсчитал, что с 1880 по 1915 гг. население Палестины увеличилось не более чем на 20 тысяч человек за счет притока арабов из других стран.¹³ Отечественный арабист В.Б. Луцкий, находившийся в 1920-х годах в Палестине, много пишет в своих трудах о сионистской колонизации страны, но ничего не сообщает о массовой иммиграции туда арабов из других стран.¹⁴ Одним словом, эта теория не находит подтверждения в серьезных исследованиях, опирающихся на достоверные источники и статистические данные.

В последнее время на Западе и в Израиле набирает популярность теория, согласно которой палестинцы имеют не столько, арабские, сколько еврейские корни. Проводятся даже сложные генетические исследования, якобы показывающие сходство между

генами евреев и палестинцев.¹⁵ Один из основателей этой теории израильский историк Цви Мисинай полагает, что около 90% палестинцев Западного берега и арабы Израиля имеют еврейских предков. При этом он считает, что процент еврейской идентичности намного ниже у палестинцев, проживающих в лагерях беженцев.¹⁶ Другой известный представитель этого направления Джеймс Парк приходит к выводу, что арабы никогда не были достаточно многочисленны, чтобы вытеснить существующее на захваченных территориях население... и можно с полным на то основанием сказать, что древнейшие палестинские крестьяне состоят в основном из бывших евреев и бывших христиан...Существуют целые деревни, которые сегодня являются мусульманскими, но в прошлом они были христианскими и еврейскими.¹⁷

Как это ни парадоксально, но такая версия частично подтверждается тем, что действительно среди населения Палестины, исламизированного в результате арабских завоеваний, были и христиане, и евреи. Арабские средневековые историки в унисон заявляют, что в Заиорданье и Палестине им противостояли не столько румей (византийцы), сколько христианизированные арабы. Еврейские племена, над которыми нависла угроза уничтожения в Аравии еще при жизни пророка Мухаммеда, переселялись в Палестину и Сирию,¹⁸ где чаще всего принимали христианскую веру, поскольку Византия занимала жесткую позицию в отношении евреев на Святой земле. По традиции большинство представителей арабо-мусульманских племен и родов бережно хранят память о своих предках и своем происхождении. Некоторые палестинские кланы действительно имеют еврейские корни, как, например, клан аль-Мехамра из деревни Ятта близ Хеврона или клан Абу Хацира из Газы, или семейство бедуинского шейха Салема эль-Хуэейля из Негева. Однако такие примеры не могут служить основанием для того, чтобы утверждать, что в основной своей массе палестинцы и евреи, а тем более – израильтяне имеют общее генетическое происхождение и представляют собой единую этническую общность.

Подчеркнем, что мы придерживаемся классического подхода к эволюции палестинцев как части арабского народа, сформировавшегося на территории исторической Палестины, подхода, который получил развитие и заслуженное признание в отечественной и зарубежной арабистике. Стремительное завоевание Палестины арабами объяснялось не только обоюдным ослаблением Византии

и Ирана, постоянно конфликтовавших между собой. Известный отечественный историк-арабист Е.А. Беляев справедливо отмечал, что «положение земледельческого и ремесленного населения Палестины, несомненно, улучшилось, т. к. завоеватели, находясь по сравнению с завоеванными на более низком уровне общественного развития, ограничивались взиманием сравнительно легких податей и натуральными поборами для продовольствования своих войск; в религиозном вопросе завоеватели проявляли полную веротерпимость».¹⁹ Как христиане, так и евреи поначалу воспринимали ислам в качестве одной из христианских или иудейских сект.

Первым военным успехам арабов во многом способствовали южноаравийские племена, которые переселились еще в IV–V вв. в Палестину, Сирию, Заиорданье и Ирак. Средневековый арабский историк ат-Табари указывает, что завоеватели, принявшие ислам, четко подразделяли арабов Палестины на, собственно, палестинцев и иорданцев, т.е. жителей Заиорданья.²⁰ Традиционная родоплеменная структура ограждала их от смешивания с представителями других народов и религий.

Сиро-палестинские арабские племена принадлежали к одной из двух основных ответвлений арабских племен. Первое это – кельбиты (потомки йеменских племен); другая – кайситы (племена гатафан, зубьян, хавазин, сакиф, вышедшие из северной части Аравийского п-ова). Между этими двумя группами шла еще со времен джахилии почти непрерывная борьба за военно-политическое доминирование. Из кайситского рода Курейш вышли Омейяды, управлявшие почти 90 лет Халифатом (661–750). В отличие от кельбитов, которые усваивали культуру покоренных народов и поддерживали идею единого мусульманского государства, кайситы оставались верными бедуинским традициям и считали халифа вождем, направляющим мусульман для покорения неарабского населения.

В войске византийского императора Ираклия I (правил с 610 по 641 гг.) было также немало наймитов из различных арабских племен; среди них: лахмиты, джузамиты, белкайниты, белийты и амилиты, принадлежавшие к родоплеменным объединениям Гассан и Куда'а. Ат-Табари сообщает, что во время первых сражений в Сирии и Палестине они массово переходили на сторону мусульманских соотечественников.²¹ В соответствии с законами, установленными пророком Мухаммедом, четвертая, т.е. большая часть

завоеванной земли и иной добычи и трофеев (ганима) передавалась воинам. Местные арабские племена, охотно переходили на сторону своих соотечественников-завоевателей, принимали исламскую веру, благодаря чему освобождались от дополнительных налогов, которые возлагались на иноверцев, и, следовательно, получали широкие возможности для упрочения основ своих патриархальных хозяйств. На протяжении столетий палестинцы представляли собой строго законсервированное патриархальное общество, делившееся на несколько кланов (хамула) и сумевшее выстоять перед лицом бесчисленных завоеваний, включая вторжение крестоносцев в 1099 г., и, пережив многих других правителей и сюзеренов, фактически в неизменном виде сохранился вплоть до крушения Османской империи в 1918 г.²²

К.М. Базили в своем фундаментальном труде «Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях» в середине XIX в., справедливо отмечает: «Арабское завоевание ввело в Сирию²³ то феодальное устройство, которое и поныне существует. Предводители племен, вышедших из полуострова под знаменами Абу Бекра (преемник пророка Мухаммеда, праведный халиф с 632–634 гг.) и Омара (второй праведный халиф, правил с 634 по 644 гг.) на проповедь Корана, основали в Сирии отдельные княжества, которые платили дань халифам, но пользовались правом внутреннего управления по местному обычаю, подчиненного лишь духовному закону халифата... Эта (турецкая) государственная цивилизация не имела притязаний административных, не нарушала местных прав и обычаев, не касалась внутреннего быта племен... Коренное патриархальное управление кочевья аравийского послужило здесь основой феодального права, введенного завоевателями. От развития патриархального начала в совокупности с правом феодальным, необходимо примененным к оседлости, под влиянием быстрых успехов халифата в гражданственности образовалось нынешнее политическое общество Сирии; и посему-то феодальное право, ограниченное взаимностью покровительства и услуг, упрочилось в ней».²⁴

К моменту завоевания Палестины Великобританией, как и задолго до прихода англичан, местные арабские племена подразделялись на три категории: бедуины, которые вели кочевой образ жизни, земледельцы-общинники, обрабатывавшие земли, находившиеся в коллективной собственности племен и незначительное

городское население. Еще при аюбидских и мамлюкских султанах, правивших в Палестине до ее завоевания турками, начинают складываться своеобразные феодальные отношения. Из местной племенной верхушки выделились крупные земельные собственники (шейхи), которые, несмотря на свою состоятельность, отнюдь не стремились обособляться от своих соплеменников. Зачастую шейхи, преодолевая междоусобицы, объединялись и вместе со своими общинниками выступали с оружием в руках против иностранных завоевателей или бесчинств турецких наместников.²⁵ Авторитетный советский арабист Л.Н. Котлов отмечал, что своеобразные племенные отношения нивелировали имущественную дифференциацию внутри племени, и «его члены пользовались известной свободой по отношению к своему главе».²⁶ В доосманский период шейх был не столько феодалом, сколько высшим авторитетом в своем племени, которому община доверяла выполнять посредническую функцию, заключающуюся в решении всех вопросов с центральной властью. Феодальные полномочия шейхов ограничивались оказанием патерналистских услуг своим сородичам. Еще в начале XX в. значительная часть палестинских арабов идентифицировала себя в первую очередь с тем или иным кланом или племенем; в настоящее время – только 15% жителей Западного берега и 25% сектора Газа.²⁷ До сих пор потомки некоторых древнейших влиятельных кланов пользуются авторитетом среди палестинцев и занимают высокие должности в различных палестинских властно-политических, религиозных, культурно-просветительских и общественных структурах. Ниже приводятся этнонимы основных палестинских родов и кланов:

Конфедерация племен сектора Газа: аль-Хауайят, ат-Тарабин, ат-Тайяха, аль-Азазма, аль-Джахалин, аль-Иджбара.

Племенные и семейные кланы Западного берега

Иерусалим: аль-Хусейни, ан-Нашашиби, ан-Нусейба, аль-Халиди, аль-Даджани, аль-Даккак, Бани Зайяд, Бани Мурра, Бани Химар, аль-Симхан, аль-Алами, аль-Уракат, аль-Бейтуни, аль-Хассан, аль-Караджа, аль-Кятиб, Абу Гош, аль-Ляхм, ад-Дарауиш, ас-Салах.

Хеврон/Халхуль: аль-Мильхем, ат-Тамими, аль-Джабари, аль-Амр, аль-Азза, ад-Двейк, аль-Мухтасиб, аль-Амла, аль-Аталла, аль-Кавасме, ан-Натше.

Наблус: Абд эль-Хади, аль-Масри, аль-Джаррар, ан-Набулси, аль-Хильми, ас-Сейф, аль-Ахфат, аль-Джайюси, аль-Ахмад, ар-Райян, аль-Касим, ад-Дувейка, аль-Мансур, Бани Шамса, ан-Нимр, аль-Буркауи, аль-Канаан. Аш-Шакаа.

Рамалла/эль-Бира: ат-Таувль, аль-Калаф, аль-Баргути, аль-Мус-лех, аль-Хури, аз-Зийяда. аль-Ханнийя, аль-Кямаль.

Вифлеем: ат-Таамара, аль-Ляхм, аль-Баргути, эль-Фрейдж, ад-Дауд, аль-Хизбун, аль-Афраш, аль-Ришмауи, аль-Хаммад.

Иерихон: ас-Сувейти, аль-Уракат.

Тулькарм: аль-Ханун.

Калкилия: ан-Наср.

Анабта: аль-Хамдалла.

Дженин: аль-Яхья, Абу Хасан.

Салфит: аль-Джаувад.²⁸

Кроме того, поскольку Палестина была духовным центром для верующих трех монотеистических религий, в том числе ислама, различные мусульманские религиозные учреждения располагали здесь внушительной недвижимой собственностью (вакф), особенно в таких городах, как Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Хеврон и Наблус.

В период Османского владычества в Палестине местные арабы были титульной нацией. По данным турецкой переписи от 1879 г., т.е. до начала сионистской иммиграции, здесь насчитывалось 462,465 тысяч человек, из которых 403,795 – арабы, включая друзов; 43,659 – христиане и 15,011 – евреи (3,2%). К началу Первой мировой войны арабское население Палестины составляло 515 тысяч человек; количество христиан возросло до 62,550 человек, а евреев – до 65,300 (10,2%). И если арабское население увеличивалось за счет естественного прироста, то еврейское население – в основном за счет иммиграции, которая обеспечивала ежегодное увеличение еврейской общины на 14%.²⁹

Сказанное выше позволяет сделать следующий вывод: арабы-палестинцы к началу XX в. обладали всеми атрибутами нации. У них был общий язык, общие обычаи, традиции и экономические связи, единое историческое прошлое и единая религия, осознание того, что Иерусалим является одним из основных центров исламского мира, глубокое понимание того, что территория их проживания – это их историческая родина.

Иерусалимский центр изучения Медиа-пространства и СМИ (JMCC), работающий более 30 лет в Восточном Иерусалиме, Газе и на Западном берегу, провел в феврале 2017 г. опрос палестинских жителей, который показал, что большинство опрошенных – более 55% определяют себя в качестве представителей палестинского народа; лишь 21,7 % называют себя «мусульманами» и 5.3% – арабами.³⁰

Если бы палестинцы-арабы в действительности представляли собой аморфную массу переселенцев из разных уголков Османской империи, думается, палестинский вопрос или палестинская проблема отпала сама собой после оккупации Израилем, Египтом и Иорданией во время первого арабо-израильского конфликта палестинских территорий, границы которых были обозначены в резолюции ГА ООН 181/II от 29 ноября 1947 года. Однако последующие события убедительно доказали, что палестинская проблема не решается военно-репрессивными методами. Уже почти столетие палестинцы проявляют исключительное упорство и волю в борьбе за национальную независимость и национальное единство. Страдания палестинцев в результате продолжающейся оккупации вызвали в мире широкую волну симпатии и солидарности к этому народу, который продолжает сохранять свою индивидуальность и бороться за свои суверенные права, продолжает верить, что заветная мечта о создании палестинского государства все же сбудется.

¹ «The Washington Post», 06.06.1969.

² Qleibo Ali. *Canaanites, Christians, and the Palestinian Agricultural Calendar*. Jerusalem: Al-Quds University, July 2009; Tessler M. A. *History of the Israeli-Palestinian Conflict*. Indiana University Press, 1994. – P. 69; Khalidi Walid. *Before Their Diaspora: A Photographic History of the Palestinians, 1876–1948*. Washington: Institute for Palestine Studies. – P. 32; Avnery Uri. *My Friend, the Enemy*, UK: Zed Books, 1986.

³ Peters J. *From Time Immemorial: The Origins of the Arab–Jewish Conflict Over Palestine*. N.Y.: Harper and Row, 1986; Kressel G.M., Aharoni R. *Egyptian Immigrants in the Levant of the 19th and 20th Centuries*. Jerusalem Center for Public Affairs, 2013. Эттингер Й. Кто такие палестинские беженцы 1948 года? «Израэль а-Йом», 03.06.2016 (на яз. иврит).

⁴ Альтшулер Б.Э. Кто такие палестинские арабы и какова их этническая принадлежность? // «Заметки по еврейской истории», №11, 27.11.2012.

⁵ Чернин М. «Арабское население Израиля и палестинских территорий». Происхождение, клановая и конфессиональная структура / Отв. ред. к.э.н. А.О. Филоник. – М.: Мосты культуры / Гешарим, 2016. – 800 С.

⁶ Там же. – С. 11.

- ⁷ Аганин А.Р. Племена и кланы Иорданского Хашимитского Королевства. Изд. второе. Исправленное и дополненное. М.: Институт Ближнего Востока, – С. 512.
- ⁸ Там же. – С. 8-9.
- ⁹ Ат-Табари. История. – С. 1832. См.: Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам // Православный Палестинский сборник. – Т. XVI, вып. 2, СПб, 1897–1903. – СС. – 218-219.
- ¹⁰ Гиль П. “Что такое «палестинцы?»” Иерусалим: «Прогресс», 2000.
- ¹¹ Примаков Е.М. Проблема Палестины в XX в.: истоки, эволюция, перспективы // Палестинский сборник, 1981. – Вып. 27 (90). – С. 22.
- ¹² Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: Издательство восточной литературы, 1962. – С. 242.
- ¹³ Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Петроград: Изд. «Кадима», 1919. – С. 15.
- ¹⁴ Луцкий В.Б. Палестина // Большая Советская Энциклопедия. М.: Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия», 1939. – Т. 43. – С. 816-828. Луцкий В.Б. Новая история арабских стран. М.: «Наука», 1966. – 372 С.
- ¹⁵ Hammer M. F., Redd A. J., Wood E. T., Bonner M. R., Jarjanazi H, Karafet T., Santachiara-Benerecetti S., Oppenheim A., Jobling M. A., Jenkins T., Ostrer H., Bonne-Tamir B. Jewish and Middle Eastern non-Jewish populations share a common pool of Y-chromosome biallelic haplotypes. University of Washington, Seattle. March 15, 2000.
- ¹⁶ Misinai T. Genetics of congenital deafness in the Palestinian population: multiple connection 26 alleles with shared origins in the Middle East // «Human Genetics», Tel Aviv University, March 2002; Misinai Tsvi. The lost Palestinian Jews // « The Jerusalem Post», 20.08. 2009.
- ¹⁷ Parkes J. Whose Land? A History of the Peoples of Palestine. London: Penguin Books, 1970. – P. 266.
- ¹⁸ Еврейская энциклопедия: в 16 Т. / под общей редакцией д-ра Л. Каценельсона: СПб: Общество для научных еврейских изданий и изд-во Брокгауз-Ефрон, 1908-1913. – Т. 3. – С.32; Т 4. – СС. 767-768; Т. 15. – С. 510.
- ¹⁹ Беляев Е.А. Палестина в Средние века // Большая Советская Энциклопедия. М.: Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия», 1939. Т. 43. – С. 823.
- ²⁰ Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам... С. – 219.
- ²¹ Там же. – СС. 7, 19, 131, 195-196.
- ²² Крылов А.В. Социальный протест в палестинском обществе // Социальный протест на современном Востоке / Под редакцией Д.В.Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – СС. 67-68.
- ²³ В XIX в. территория Палестины делилась на два вилайета. Центральный и восточный районы, простиравшиеся от Наблуса на севере до Хеврона на юге, относились к Дамасскому вилайету. Иерусалим, как один из священных городов ислама, также оставался в ведении дамасского паши, а Галилея и прибрежная полоса входили в состав пашалыка Сайда.
- ²⁴ Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством... СС. 25-26.
- ²⁵ Там же. – СС. 132-142.
- ²⁶ Котлов Л.Н. Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке: Середина XIX в. – 1908 г. М.: «Наука», 1975. – С. 73.
- ²⁷ Robinson G.E. Palestinian Tribes, Clans, and Notable Families. Zurich: The Center on Contemporary Conflict (CCC), 2008. – 2.
- ²⁸ Ibid. – PP. 10-14.
- ²⁹ Lubbad I. Demographic Profile of Palestinian Migration. Cairo: The American University in Cairo, Egypt, 2007. – 5.
- ³⁰ The Jerusalem Media and Communications Centre. Poll No. 89, February 2017. – P. 11.

*Масюкова И.В.
ИБ РАН*

**НАКАНУНЕ СОЗДАНИЯ
ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ:
ЕВРЕЙСКАЯ ИММИГРАЦИЯ В ПАЛЕСТИНУ
В 1945-1948 ГГ.**

В преддверии создания Государства Израиль в Палестине нарастало сопротивление политике английских властей. Одной из наиболее актуальных проблем в этот период была проблема увеличения еврейской иммиграции из стран Европы. Политика англичан заключалась в лавировании между арабами и сионистским руководством, занимая при этом крайне жесткую позицию в отношении еврейской иммиграции в Палестину. Постепенно напряжение между всеми сторонами усиливалось, что вызвало разгул терроризма; непрерывный поток нелегальных беженцев; подрыв международного престижа Великобритании и создание конфликтной и взрывоопасной ситуации не только в Палестине, но и на всем Ближнем Востоке. Пребывание англичан в Палестине закончилось отменой мандата специальной комиссией ООН 29 ноября 1947 г. Впоследствии премьер-министр Великобритании К. Эттли, подводя итоги, писал: «После Первой мировой войны мы занялись еврейским национальным очагом, не поразмыслив о последствиях. Все это делалось самым бездумным образом. Люди с совершенно особыми взглядами на цивилизацию были в одночасье переселены в Палестину – столь дикий эксперимент не мог не привести к проблемам»¹. Дальнейший ход исторических событий подтвердил правоту этого высказывания, когда созданное Государство Израиль широко распахнуло «двери» для всех евреев, где бы они не проживали, оставив при этом нерешенной одну из центральных проблем палестинских арабов – создание своего государства.

Роль США в планах сионистов. Билтморская программа (1942 г.)

В ходе Второй мировой войны происходило ослабление позиций Великобритании как на Ближнем Востоке, так и в Палестине. В результате этого лидеры международного сионизма все больше делали акцент на отношениях с США, где в начале 1940-х годов проживало около 5 млн. евреев и насчитывалось 150 тыс. членов сионистских организаций, а в 1948 г. их число возросло до 1 млн. человек². В 1942 г. Д. Бен-Гурион, посетив США и почувствовав «пульс великого американского еврейства, пяти миллионов евреев», еще активнее стал выступать за создание еврейского государства в Палестине, куда «надо как можно быстрее переселить миллионы евреев после войны»³. В своих политических устремлениях сионистские лидеры все больше внимания уделяют США, как ведущей мировой державе. В 1941–1942 гг. Х. Вейцман и руководители сионистского движения проводили переговоры с влиятельными еврейскими организациями США – Американским еврейским комитетом и Комитетом еврейского труда – с целью отмены Белой книги 1939 г. и организации массовой иммиграции в Палестину⁴. Анализируя переориентацию сионистского руководства на США, известный российский исследователь Е.М. Примаков выделял, с одной стороны, прагматизм и стремление сионистов делать ставку на более сильного партнера с «наибольшими маневренными возможностями на Ближнем Востоке»; а с другой, подчеркивал явные намерения США использовать сионистские интересы в своих целях в этом регионе⁵.

По инициативе Д. Бен-Гуриона с 6 по 11 мая 1942 г. в нью-йоркском отеле «Билтмор» состоялась чрезвычайная конференция с участием 600 делегатов американских, европейских и палестинских сионистских организаций, а также членов Исполнительного комитета – Х. Вейцмана и Д. Бен-Гуриона. На конференции была провозглашена новая программа (Билтморская) политической деятельности сионистского движения. Среди ее основных требований: неограниченная еврейская иммиграция в Палестину; передача контроля над ней Еврейскому Агентству (ЕА) для абсорбции иммигрантов; создание в Палестине «еврейского сообщества»; требование отмены Белой книги 1939 г. и ряд других. Участники конференции обсудили претензии к английским мандатным вла-

стям и приняли резолюцию с требованием превращения Палестины «в еврейское государство, интегрированное в структуру нового демократического мира». В ноябре 1942 г. Билтморская программа была представлена на рассмотрение Исполнительного комитета сионистской организации и утверждена подавляющим большинством голосов⁶. Несмотря на поддержку Билтморской программы, у Х. Вейцмана и Д. Бен-Гуриона существовали некоторые отличия в ее трактовке.

Если для Х. Вейцмана программа – это декларация будущих планов сионистов, то вопрос о сроках ее осуществления, с его точки зрения, пока оставался открытым. Создание еврейского государства он считал «делом моральной необходимости и решительным шагом на пути к подлинному освобождению»; но одновременно он настаивал на постепенном решении проблемы. По его мнению, благодаря непрекращающемуся потоку еврейских иммигрантов со временем возникнет еврейское большинство, а затем и его автономия в Палестине⁷. Для Бен-Гуриона, напротив, Билтморская программа означала конец нерешительности и неопределенности в планах сионистов, а их поддержка в Нью-Йорке означала полномочия на немедленное создание государства и переселение сотен тысяч иммигрантов в Палестину в самые кратчайшие сроки⁸.

Внутри американской администрации, в целом поддерживавшей планы сионистов в отношении Палестины, также имелись различные подходы к этой проблеме, характер которых определялся поиском баланса между всеми заинтересованными сторонами. Так, например, президент США Ф.Д. Рузвельт воздержался от официального выражения сочувствия сионистскому движению и планам сионистов в отношении Палестины, полагая, что такой односторонний подход может надолго испортить отношения США с арабскими государствами. В связи с этим американский президент в 1942 г. оставил без ответа обращение к нему 68 сенаторов США, заявивших «о своей решимости оказывать всевозможное поощрение движению за восстановление евреев в Палестине...», а также не принял в 1944 г. рекомендацию группы сенаторов о том, чтобы потребовать от имени США скорейшего создания в Палестине еврейского государства⁹. По мнению Ф.Д. Рузвельта, (как он неоднократно подчеркивал), «никакая официальная позиция относительно Палестины не будет выработана без

исчерпывающей консультации как с арабами, так и с евреями». Об этом красноречиво свидетельствуют его обещания королю Аравии ибн Сауду в дипломатической переписке (1943–1944 гг.), а также лично (в феврале 1945 г.), о чем президент США счел необходимым проинформировать конгресс. По мнению ряда исследователей, совершенно очевидными оказались намерения правительства США принять в расчет не только сионистские планы в Палестине и учесть собственные долгосрочные государственные интересы (концессии американских нефтяных монополий в Саудовской Аравии и разработки проекта нефтепровода из Аравии в Палестину – И.М.), а также позицию арабских стран по палестинскому вопросу¹⁰.

В апреле 1945 г. после смерти Ф.Д. Рузвельта президентом США стал Г. Трумэн, который будучи сенатором выступал с резкой критикой Белой книги 1939 г., ограничивавшей еврейскую иммиграцию в Палестину, и в 1944 г. как вице-президент США делал заявления в поддержку еврейского народа, пережившего трагедии Второй мировой войны. Вполне очевидно, что президент Г. Трумэн, выступая за более тесное сотрудничество с сионистами и рассматривая Палестину как своеобразный трамплин для расширения американского влияния на Ближнем Востоке, стремился к комплексному и всестороннему анализу палестинской проблемы. В секретном послании президенту 18 апреля 1945 г. госсекретарь США Эдвард Стеттиниус предостерегал его о том, что «...вопрос о Палестине... включает пункты, касающиеся не только евреев Европы ... это один из компонентов ситуации, сложившейся в регионе, жизненно важном для США...» и далее подчеркивалось, что палестинскую проблему следует рассматривать с величайшей осторожностью, принимая во внимание долгосрочные интересы США. Учитывая эти рекомендации, Г. Трумэн 17 мая 1945 г. в письме королю Трансиордании эмиру Абдаллаху, заверил арабского лидера в том, что американское правительство «... ни в коем случае не намеревается предпринимать какие-либо меры (по Палестине – И.М.) без консультаций с арабами и евреями»¹¹. В результате, несмотря на окончание Второй мировой войны, во второй половине 1940-х годов возникли проблемы выезда евреев из послевоенной Европы, и путь в Палестину к родным берегам оказался долгим и подчас драматичным, который не все смогли преодолеть.

Евреи в Палестине и Европе. Проблема перемещенных лиц

За период между двумя мировыми войнами постепенно увеличивалось еврейское население Палестины: если в 1919 г. оно составляло 9,7%, то в 1925 г. – 16,8%, в 1930 г. – 17,8%, в 1935 г. – 28,6%, в 1940 г. – 31,4% и 35,1% в 1946 г. В августе 1945 г., по данным английской администрации в Палестине, проживало 550 тыс. евреев и 1.200 тыс. арабов¹². Быстрыми темпами развивалось сельское хозяйство в еврейском секторе: с 1939 по 1947 гг. было основано 94 новых сельскохозяйственных поселения (половина – за годы войны), а их общее число достигло 348 с населением в 116 тыс. человек. Только с 1937 по 1943 г. количество евреев, занятых в промышленности, увеличилось вдвое: с 22 до 46 тыс. человек; объем еврейского промышленного производства в стоимостном выражении вырос примерно в пять раз – с 7,9 млн. палестинских фунтов в 1937 г. до 37,5 млн. – в 1943 г.¹³.

Английская администрация в Палестине стремилась сохранить баланс в отношениях между всеми сторонами и прибегала к тактике лавирования, чтобы не вызывать недовольство арабских стран. Так, например, не оценив позитивных перемен в развитии экономики в еврейском секторе, Верховный комиссар Палестины сэр Х. Мак-Майкл еще в начале 1943 г. сделал заявление с обращением к населению Палестины, призвав сворачивать индустриальные предприятия военного периода и повышать жизненный уровень арабского населения. Д. Бен-Гурион и сотрудники ЕА пришли в негодование, так как арабы практически не принимали участия в военных действиях, а экономика еврейского сектора развивалась для поддержки союзников. Заявление Х. Мак-Майкла сионисты расценили как стремление ограничить возможности ишсува в том, что касалось абсорбции иммигрантов. В ответном заявлении от имени ЕА Д. Бен-Гурион подчеркнул: «Наша программа – максимальное развитие страны в области сельского хозяйства, промышленности и морского транспорта для того, чтобы в кратчайший срок подготовиться к более массовой иммиграции ... и при любых обстоятельствах ишув будет делать ставку на «развитие», а не на «восстановление»»¹⁴.

После окончания Второй мировой войны позиция Великобритании оставалась жесткой по отношению к еврейским беженцам,

положение которых в Европе было крайне тяжелым. Некоторое время границы между европейскими странами были открыты, и многие тысячи евреев были разбросаны по Европе: одни находились в лагерях для беженцев в Германии; другие из концлагерей возвращались в Польшу, Чехословакию, Румынию и другие страны, где местное население часто встречало их недоброжелательно и даже враждебно (1946 г. – еврейский погром в г. Кельце, Польша). К лету 1946 г. в Германии находилось около 100 тыс. перемещенных лиц¹⁵. В апреле 1945 г. руководство ЕА направило правительству Великобритании меморандум с требованием немедленного разрешения на въезд в Палестину 100 тыс. евреев из лагерей для перемещенных лиц, а в мае того же года в очередной раз потребовало от англичан предоставления международного займа для «...переселения первого миллиона евреев в Палестину...», и создания условий на международном уровне «...для выезда и транзита всех евреев, которые хотят поселиться в Палестине»¹⁶.

В 1945–46 гг. в дипломатических кругах Европы развернулась борьба за иммиграцию евреев в Палестину: 22 мая 1945 г. ЕА предъявило английскому правительству свою программу (на основе разработанной ранее Билтморской программы), потребовав объявления Палестины еврейским государством. В августе 1945 г. в Лондоне состоялась международная сионистская конференция, подтвердившая планы ЕА в отношении Палестины. Д. Бен-Гурион, излагая свою позицию новому правительству Великобритании во главе с К. Эттли и выдвигая требования министру по делам колоний Д. Холлу, настаивал на полном суверенитете и немедленном разрешении на въезд в Палестину 100 тыс. евреев из числа перемещенных лиц. В ответ министерство по делам колоний 25 августа 1945 г. предложило компромиссное решение, возмущившее лидеров сионизма: выдать 2 тыс. разрешений, оставшихся от прежней квоты, предусмотренной Белой книгой, и еще добавлять 1400 разрешений ежемесячно при условии согласия арабской стороны¹⁷. После окончания войны позиция Великобритании оставалась неизменной: осенью 1945 г. во время встречи Х. Вейцмана с министром иностранных дел Великобритании Э. Бевиным, последний категорически заявил, что правительство его страны «...продолжит политический курс «Белой книги» (1939 г. – И.М.)»¹⁸.

В 1945 г. усиливается вмешательство США в проблемы еврейской иммиграции. Президент США Г. Трумэн в письме английско-

му премьер-министру К. Эттли потребовал немедленно допустить в Палестину 100 тыс. евреев из Европы и подчеркнул свою поддержку права евреев на свободную иммиграцию. Выступая в парламенте в ноябре 1945 г. по палестинской проблеме, министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин в очередной раз заявил, что «...Палестина не должна и не в состоянии разрешить проблему еврейских беженцев... евреи должны использовать свои возможности и способности для восстановления и процветания Европы». При этом ссылаясь на «обстановку в Палестине» и игнорируя ноту Г. Трумэна, англичане направили в Палестину дополнительные воинские части, вызвав протест сионистов, прибегнувших к серии террористических актов (налеты на железные дороги; организация беспорядков в Тель-Авиве 2 ноября – в годовщину декларации Бальфура и др.)¹⁹.

Учитывая усиление вооруженного сопротивления английским властям в Палестине, в октябре 1945 г. лейбористское правительство предложило создать совместную англо-американскую комиссию для изучения проблемы еврейских беженцев и выработке рекомендаций относительно будущего страны. Комиссия посетила лагерь для перемещенных лиц, опубликовав весной 1946 г. отчет с десятью рекомендациями, кратким обзором положения евреев в Европе и анализом состояния дел в Палестине. В отчете Палестина указывалась в качестве места, куда могли бы направиться беженцы; подчеркивалась необходимость продления британского мандата (затем Палестина должна была перейти под юрисдикцию ООН); предлагалось выдать 100 тыс. разрешений на въезд в Палестину; а также отменить Белую книгу и ограничение на передачу земельных участков евреям²⁰. Если арабы с возмущением отвергли отчет комиссии и объявили всеобщую забастовку, то среди евреев существовали разные точки зрения: Д. Бен-Гурион считал отчет дипломатично составленным переизданием Белой книги; часть лидеров американских сионистов осудили решение комиссии как отрицающее еврейские права на создание государства; другие рассматривали отчет как основу для переговоров²¹.

В отличие от Г. Трумэна, удовлетворенного положительным решением вопроса о 100 тыс. евреев из числа перемещенных лиц и отказом от Белой книги, британское правительство было разочаровано выводами комиссии. Э. Бевин, комментируя ее итоги, категорически заявил, что для размещения 100 тыс. евреев

в Палестине, придется отправить на Ближний Восток еще одну дивизию, потратив на это 200 млн. фунтов стерлингов²².

Накануне выборов в конгресс США (октябрь 1946 г.) президент вновь выступил с заявлением, поддержав предложение ЕА о разделе Палестины и потребовав от Англии разрешения для иммиграции 100 тыс. евреев. Позиция Г. Трумэна вызвала резкую критику в арабском мире. Король Саудовской Аравии Ибн-Сауд сделал официальное заявление главе американской администрации. Балансируя между поддержкой сионистов и нежеланием настроить против себя арабов, в ответном заявлении королю Г. Трумэн пообещал, что его поддержку идеи создания еврейского государства в Палестине «... нельзя ... истолковывать как акцию, враждебную арабскому народу». Вместе с тем, по оценкам ряда исследователей, ответ президента США Г. Трумэна расценивался сионистами как американское «историческое обязательство в отношении будущего еврейского отечества»²³.

В декабре 1946 г. в г. Базеле (Швейцария) проходил первый послевоенный XXII сионистский конгресс с участием представителей двух основных групп – делегаций Палестины и Америки (40% избирателей, принявших участие в выборах делегатов на конгресс, были из США, поэтому американская делегация оказалась более многочисленной). По мнению участников, конгресс являл собой печальное зрелище и «... был похож на сбор семьи в глубоком трауре, оплакивающей бесчисленные утраты, но сплотившейся, несмотря на великое горе...»²⁴.

В ожесточенных дискуссиях участников прослеживались два основных подхода: один – умеренный, которого придерживались в основном европейские сионисты во главе с Х. Вейцманом и другой – сторонники которого выступали за усиление атак на британские власти в Палестине. Большинство голосов делегаты не переизбрали Х. Вейцмана на пост президента ВСО, оставив эту должность вакантной²⁵. Несмотря на то, что в политических резолюциях XXII конгресса в очередной раз подтверждалось требование о создании еврейского государства: «... ворота Палестины должны быть открыты для еврейской иммиграции», и особая роль по контролю над ней отводилась ЕА, наделенной властью для возрождения страны; проблема въезда в Палестину оставалась крайне проблематичной из-за сопротивления английских властей.

Хроника еврейской иммиграции в Палестину (1945-1948 гг.)

В послевоенной Европе постоянно нарастал поток еврейских беженцев, размещенных в лагеря для перемещенных лиц. Сионистскому руководству в ходе переговоров с Великобританией не удавалось добиться ожидаемого прогресса. Англичане придерживались графика: в течение одного месяца в Палестину могли прибывать 1500 евреев (из числа которых вычитались нелегальные иммигранты). Эти меры привели к сокращению иммиграции: если в 1944 г. в Палестину въехало 14 500 евреев, то в 1945 г. – 13 000. Хотя в 1946 г. англичане увеличили количество въезжавших до 18 тыс. человек в год, в лагерях для перемещенных лиц находились десятки тысяч измученных евреев, стремившихся любой ценой достичь берегов Палестины. Политика английских властей дала импульс к организации масштабной нелегальной иммиграции, связанной с огромными трудностями и риском для жизни людей.

Если первоначально проблемами нелегальной иммиграции занимались члены сионистских молодежных движений в Восточное Европе, развернувшие активную работу в лагерях для перемещенных лиц, то в дальнейшем переезд евреев из Европы (под названием Алия Бет) проводился под эгидой ЕА и контролем Хаганы. Путь в Палестину требовал огромного мужества, терпения и воли как от организаторов, так и от нелегальных иммигрантов. Тщательно и скрупулезно разрабатывались маршруты; осуществлялась доставка транспорта; обеспечение питанием, одеждой и т.д.

Осенью 1945 г. первые сотни беженцев, вывезенные на грузовиках из лагерей американской зоны оккупации, прибывали к французской границе, а затем пешком переходили через горы, добираясь до французских и итальянских портов. В г. Милане (Италия) и г. Марселе (Франция) находились центры по координации и организации всех действий на каждом этапе. К началу 1946 г. ежемесячно перевозилось уже по тысяче и более иммигрантов. Перевоской из одного транзитного пункта в другой руководили десятки палестинских евреев, в качестве связных им нередко помогали сами перемещенные лица. В 1946 г. основной маршрут начал проходить через Италию, где береговая линия и глубокие бухты были идеально приспособлены для погрузки и разгрузки²⁶.

Активная деятельность по приему беженцев велась и в Палестине. В 1945 г. нелегальная иммиграция постепенно набирала силу: летом на двух пароходах, приобретенных в Италии, за два рейса было перевезено 500 человек; в ноябре пароход «Берл Кацнельсон» доставил 200 человек; еще 8 кораблей высадили на палестинский берег более 1000 человек. Вместе с тем англичане, овладев ситуацией, в конце 1945 г. обнаружили 900 беженцев на корабле «Энцо Серени» и перевезли их в Хайфу, отправив в январе 1946 г. в лагерь для перемещенных лиц в Атлите и конфисковав корабль²⁷. В этот период палестинское побережье блокировалось британскими судами и войсками (всего на территории Палестины в 1947–48 гг. находилось 80 тыс. английских солдат), но первые пароходы сумели прийти незамеченными, высадив на берег осенью 1945–зимой 1946 г. 4 тыс. беженцев. Однако уже в начале 1946 г. английская блокада усилилась: у берегов курсировали военные суда; строже стал контроль в европейских портах Средиземноморья и, если из Италии отправлялись пароходы с беженцами, англичане осуществляли их перехват в водах Палестины. В первой половине 1946 г. большинство кораблей: «Уингейт» (250 беженцев), «Тель Хай» (736), «Макс Нордау» (1754 – среди них 200 детей), «Хавива Райк» (460), достигнув Палестины были перевезены в Хайфу и отправлены в лагерь в Атлите.

Измученные беженцы (1014 человек), стремившиеся всеми силами попасть в Палестину из Италии на корабле «Федэ», были вынуждены объявить голодовку из-за отказа итальянских властей разрешить им выход в море. В результате власти уступили, и дополнительный корабль «Фениче» взял на борт часть пассажиров: оба корабля в мае 1946 г. сумели успешно добраться до Палестины.

В августе 1946 г. англичане выдвинули еще более жесткое требование: отправка нелегальных иммигрантов в лагерь на о. Кипр в связи с тем, что лагерь Атлит был переполнен. Построенный еще в конце 1930-х гг. рядом с г. Хайфа лагерь Атлит английские власти открыли в январе 1940 года, затягивая пребывание в нем иммигрантов до двух лет. В середине 1946 г. англичане категорически заявили, что будут высылать нелегальных иммигрантов в лагерь на о. Кипр и содержать их там «до тех пор, пока не примут решение об их участи»²⁸.

Беженцев, прибывавших из Европы, насильно пересаживали на тюремные корабли и доставляли на о. Кипр, где они находились в невыносимых условиях (жара, недостаток воды и еды, непригодные помещения, отсутствие гигиены и т.д.)²⁹. Несмотря на

опасность и тяжелые условия, нелегальная иммиграция постоянно увеличивалась. В ноябре–декабре 1946 г. на корабле «Кнессет Израэль» 3845 румынских и венгерских евреев, прибывших в Палестину, были интернированы на Кипр. Та же участь постигла корабль «Рафиях» с 800 пассажирами на борту.

С лета 1945 до зимы 1947 года из лагерей перемещенных лиц в Европе в Палестину прибыло около 70 тыс. евреев³⁰. Выжившие в годы Холокоста, лишённые всего и измученные до предела, они всеми силами стремились только в Палестину, несмотря на жесточайшую блокаду и пребывание в лагерях, простоявших на Кипре до февраля 1949 г., куда англичане интернировали 52 тыс. беженцев. В 1947 г., несмотря на всевозможные преграды с целью перекрыть пути к палестинским берегам, начался новый поток иммигрантов. Из болгарского порта Бургас 4000 румынских евреев на двух кораблях прибыли в Хайфу в сопровождении британского миноносца и без промедления были отправлены в лагерь для перемещенных лиц на Кипр. 15 тысяч беженцев из Румынии, а также из Польши, Венгрии, СССР и других стран на специальных поездах прибывали в порт Бургас для отъезда в Палестину. Великобритания, используя все средства, чтобы предотвратить нелегальную иммиграцию, распространила слухи о подрывной советской акции: засылка 10 тыс. евреев-коммунистов в Палестину. Подобная информация, насторожив влиятельных лиц в американской администрации, вызвала негативную реакцию Вашингтона и требование отмены отплытия кораблей с беженцами. ЕА, опасаясь ухудшения отношений с США (вопрос о разделе Палестины в 1947 г. рассматривался в ООН), пошло на компромисс с англичанами, согласившись на лагерь на Кипре вместо Палестины. Сразу же после образования Государства Израиль, в июне 1948 г. за несколько рейсов в Израиль с Кипра было доставлено 25 тыс. человек³¹.

Среди наиболее драматичных эпизодов нелегальной иммиграции – трагедия 4500 пассажиров корабля «Эксодус – 1947», среди которых были беременные женщины, младенцы, старики, дети. Корабль «Эксодус – 1947» был атакован британскими миноносцами и солдатами морской пехоты и прибыл в Хайфу, где беженцев, пересадив на три британских корабля, вместо Кипра привезли вновь к берегам Франции в порт г. Марселя. Несмотря на невыносимые условия (теснота, жара, духота, отсутствие воды, еды, лекарств и т.д.), даже беременные женщины отказались сойти на берег. Более трех недель англичане пытались сломить сопро-

тивление беженцев (из 4500 человек лишь около 100 добровольно покинули корабль). События с «Эксодусом» получили широкий международный резонанс, но англичане не уступали и отправили беженцев под конвоем военных кораблей в Западную Германию в г. Гамбург. Позднее по поддельным документам 2000 пассажиров «Эксодуса» вывезли в Палестину, а остальные приехали в сентябре 1948 г. Вспоминая эти трагические события, один из руководителей нелегальной иммиграции (точку зрения которого разделяли всего его соратники) подчеркнул, что победу одержала «...еврейская мать, предпочтя роды на корабле и ее стремление, чтобы ребенок стал израильянином. ... Решение ООН о создании еврейского государства было во многом результатом непреклонной воли четырех с половиной тысяч человек, сказавших: «Мы не сойдем на чужой берег»³².

В конце 1940-х годов на международной арене шла напряженная борьба за создание Государства Израиль и решение палестинской проблемы. Британское правительство, осознавая невозможность найти приемлемое решение для арабов и евреев, в феврале 1947 г. обратилось в ООН для урегулирования ситуации. Выступая на пленарном заседании ГА ООН 14 мая 1947 г., советский представитель А.А. Громыко особо подчеркнул, что необходимость учитывать бедствия, горе и страдания еврейского народа во второй мировой войне при решении вопроса о создании еврейского государства «... сотни тысяч евреев бродят ... по Европе в поисках средств существования и убежища ... будет несправедливо отказать еврейскому народу в этом праве [на создание государства – И.М.]»³³.

По мнению израильского исследователя Й. Говрина, позицию СССР в этот период отличали два новых принципа: признание связи еврейского народа с Палестиной и его права на создание на ее территории собственного независимого государства, которое смогло бы абсорбировать десятки тысяч беженцев из числа евреев, выживших во время катастрофы³⁴.

Согласно резолюции 181/II, принятой на II сессии ГА ООН 29 ноября 1947 г., еврейскому государству отводилось 14,1 тыс. кв. км – 56% территории Палестины, на которой должны проживать 995 тыс. человек: 498 тыс. евреев и 497 тыс. арабов (включая 90 тыс. арабов-бедуинов); арабскому государству – 11,1 тыс. кв. км, т.е. 43% территории страны с населением 735 тыс. человек: 725 тыс. арабов и 10 тыс. евреев. Иерусалим и его окрестности (1% территории, население 205 тыс. человек – 100 тыс. евреев и

105 тыс. арабов) выделялись в специальную зону с международным статусом. В соответствии с резолюцией 181/II из Палестины к 1 августа 1948 г. английские войска необходимо было вывести, и срок английского мандата заканчивался³⁵.

В конце 1940-х годов в результате «необъявленной войны» и террористических операций против мирных жителей с целью массового изгнания арабов (апрель 1948 г. – резня в арабской деревне Дейр Ясин и гибель 254 человек), в течение ноября 1947 г. – мая 1948 г. около 400 тысяч палестинских арабов стали беженцами, а в итоге войны 1948–1949 гг. их численность превысила 800 тыс. человек³⁶.

Создание Государства Израиль 14 мая 1948 г. и трагедия палестинских арабов, лишенных своей территории и своего государства, привели к многолетнему израильско-палестинскому конфликту, в котором противоборствующие стороны, по мнению российского исследователя И.Д. Звягельской, «не склонны идти на уступки по вопросам, которые ... относятся к проблеме выживания и сохранения их народов, их уникальной культуры»³⁷.

¹ Сакер Г. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней. т. 1. М.: Книжники. 2011, с. 341.

² Батенко А.В., Близняков Р.А., Малышев Д.А., Шевелев С.С. История Палестины (1897-2009 гг.). – Симферополь – Киев: Издательство «Доля», 2011, с. 169.

³ Сакер Г. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней, т. 1, М.: Книжники, 2011, с. 328.

⁴ Батенко А.В., Близняков Р.А., Малышев Д.А., Шевелев С.С. История Палестины (1897-2009 гг.). – Симферополь – Киев: Издательство «Доля», 2011, с. 169.

⁵ Примаков Е.М. Ближневосточный конфликт // Международные конфликты. М., Международные отношения. 1972, с. 127.

⁶ См. подробнее: Очерки по истории еврейского народа. Под ред. Эттингера С.. Издательство Ам Овед, Тель-Авив. 1972, с. 724-725; Hurewitz J.C. Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record, 1914-1956, vol. II, New York, 1957, p. 234.

⁷ Weizman C. Palestine's Role in the Solution of the Jewish Problem // Foreign Affairs, 1942, vol. 20, № 2, January, p. 28.

⁸ Сакер Г. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней, т. 1, М.: Книжники, 2011, с. 329.

⁹ Луцкий В.В. Палестинская проблема, М., 1946, с. 20; Дмитриев Е. Палестинская трагедия. М., Международные отношения, 1986, с. 18.

¹⁰ Новейшая история арабских стран Азии (1917-1935), М., Наука, ГВРЛ, 1988, с. 219; Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Под ред. Колобова О.А., Н. Новгород, 2008, т. 1, часть 1, с. 45.

- ¹¹ Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948-2014. ИВ РАН. М.: Аспект Пресс, 2015, с. 4; Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Под ред. Колобова О.А., Н. Новгород, 2008, т. 1, часть 1, с. 45.
- ¹² The End of the Palestine Mandate. Ed. by Louis W.R., Stookey R.W. Modern Middle East. Series №12. University of Texas Press, Austin, 1986, p. 7, 105.
- ¹³ Сакер Г. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней, т. 1, М.: Книжники, 2011, с. 330.
- ¹⁴ Сакер Г. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней, т. 1, М.: Книжники, 2011, с. 330-331.
- ¹⁵ Очерки по истории еврейского народа. Под ред. Эттингера С. Издательство Ам. Овед, Тель-Авив, 1972, с. 729; Сакер Г. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней, т. 1, М.: Книжники, 2011, с. 336.
- ¹⁶ Истоки и история проблемы Палестины. Часть I. 1917-1947. Нью-Йорк: ООН, 1979, с. 79.
- ¹⁷ Сакер Г. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней, т. 1, М.: Книжники, 2011, с. 337-338.
- ¹⁸ Лакер В. История сионизма. – М.: Крон-Пресс, 2000, с. 795-796.
- ¹⁹ История еврейского народа. Под редак. Эттингера С. Изд. Ам Овед, Тель-Авив, 1972, с. 730-731; Новейшая история арабских стран Азии (1917-1985), М.: Наука. ГРВЛ, 1988, с. 219.
- ²⁰ Лакер В. История сионизма. – М.: Крон-Пресс, 2000, с. 802-803.
- ²¹ Horowitz D. State in the Making, New York, 1953, p. 94.
- ²² Лакер В. История сионизма. – М.: Крон-Пресс, 2000, с. 804.
- ²³ Manuel F.E. The Realities of American-Palestine Relations. Wash., 1949, p. 328.
- ²⁴ Меир Г. Моя жизнь. Автобиография. Библиотека-Алия. Кн. 1, 1990, с. 223.
- ²⁵ Лакер В. История сионизма. – М.: Крон-Пресс, 2000, с. 808-810.
- ²⁶ Сакер Г. История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней, т. 1, М.: Книжники, 2011, с. 361-362.
- ²⁷ Кандель Ф. Земля под ногами. Из истории заселения и освоения Эрец-Исраэль. 1918-1948. М. – Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2008. с. 248-249.
- ²⁸ Кандель Ф. Земля под ногами. Из истории заселения и освоения Эрец-Исраэль. 1918-1948. М. – Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2008. с. 250-252.
- ²⁹ Электронный ресурс – <http://ivar59.livejournal.com/579718.html>/Ад в раю! История британских концлагерей на Кипре! Режим доступа: 23.10.2017.
- ³⁰ Меир Г. Моя жизнь. Библиотека-Алия, кн. 1, 1990, Иерусалим, с. 213.
- ³¹ Кандель Ф. Земля под ногами. Из истории заселения и освоения Эрец-Исраэль. 1918-1948. М. – Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2008. с. 255.
- ³² Кандель Ф. Земля под ногами. Из истории заселения и освоения Эрец-Исраэль. 1918-1948. М. – Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 2008. с. 286.
- ³³ Ro'i Y. From Encroachment to Involvement. New York: John Wiley 1974, p. 38-39.
- ³⁴ Говрин Й. Израильско-советские отношения (1953-1967). М.: Прогресс, 1994, с. 10.
- ³⁵ «ООН. Официальные отчеты Второй сессии ГА. Резолюция 16 сентября – 29 ноября 1947 г.», Нью-Йорк, 1947. Резолюция № 181, с. 72-82; Аганов М.Г. Еврейско-палестинское сообщество в советской ближневосточной политике в 1939-1948 гг. Тюмень, «Вектор Бук», 2012, с. 214.
- ³⁶ Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. М.: ИВ РАН, 2005, с. 79.
- ³⁷ Звягельская И. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс. 2014, с. 140.

Локшин А.Е.
ИВ РАН

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ЭМАНСИПАЦИЯ ЕВРЕЕВ

Уже более ста лет тому назад, в конце февраля 1917 г., произошло важнейшее событие, кардинально изменившее ход не только российской и, несомненно, мировой истории: падение самодержавия в Российской империи.

Отречение Николая II

Еще в начале 1917 г., в январе, никто не ожидал тех судьбоносных событий. Почти все российские революционеры находились в эмиграции и оказались застигнуты врасплох Февральской революцией. Владимир Ульянов (Ленин), лидер большевиков, в январе 1917 г. находился в Швейцарии, выступая перед швейцарскими социалистами, заявил: «Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу...высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь... будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции»¹. Впрочем, подобная оценка находившегося в Цюрихе, за тысячи верст от Петрограда будущего вождя «пролетарской революции», не слишком отличалась от тех, кто был в те дни в столице империи. Британский посол телеграфировал своему правительству: «Сегодня произошли некоторые беспорядки, но ничего серьезного»².

Знаком грядущей катастрофы стали длинные очереди у хлебных лавок в Петрограде. 23 февраля на улицы российской столицы вышли тысячи людей. Многие несли лозунги «Хлеба!», «Долой войну!», «Долой самодержавие!». На своем пути они громили магазины, хлебные лавки, переворачивая трамваи. В этих действиях нашло выражение и отчаяние измученных людей.

Императрица Александра Федоровна телеграфировала мужу, находившемуся в Могилеве, в ставке Верховного командования: «Все это хулиганские выходки, но все пройдет».

К 25 февраля забастовка охватила половину рабочих Петрограда, начались столкновения полиции с толпой, на помощь полиции были брошены войска.

Николай II также не усмотрел в тех событиях что-либо экстраординарное. В ответ на телеграммы о беспорядках в столице он потребовал их прекратить «завтра же». Невский проспект был войсками «очищен» от толп демонстрантов. Казалось, «порядок» наведен. Но перелом наступил ночью, когда вспыхнуло восстание солдат Волынского полка. 27 февраля началось восстание солдат Петроградского гарнизона. Шло братание солдат с демонстрантами, из тюрем стали выпускать всех заключенных.

Восставшие захватили Арсенал и роздали народу до 40 тысяч винтовок. Власть оказалась бессильной перед натиском вооруженного народа, требовавшего свержения монархии. Тогда же, 27 февраля Особый комитет Государственной думы после совещания с образованным Петроградским советом рабочих и солдат, сформировал новое правительство во главе с князем Георгием Львовым. Оно называлось Временным т.к. действовало до Учредительного собрания, которое должно было быть созвано в ближайшем будущем и которому предстояло передать власть.

Правительство потребовало от Николая отречения в пользу его брата, великого князя Михаила Александровича. Царь упорствовал. Только 3 марта 1917 г. после того как получил телеграммы от всех командующих фронтов с требованием подчиниться воле нового правительства, он отрекся от престола в пользу Михаила. Великий князь, увидев, что они не могут гарантировать ему безопасность, отказался «от восприятия верховной власти». Бывший император, а отныне гражданин Николай Александрович Романов, которого тогда называли не иначе как «Николай Кровавый», вместе с семьей был арестован. Трехсотлетняя монархия Романовых, а вместе с ней сама Российская империя, в один миг перестала существовать.

20 марта (2 апреля) 1917 года Временное правительство приняло историческое решение: «исходя из убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом», им был принят закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». С этого момента все дискриминационные антиеврейские

законы бывшей Российской империи перестали существовать, и евреи получили равные гражданские, политические и национальные права с остальным населением.

Был ликвидирован символ еврейского бесправия – черта постоянной оседлости, созданная царскими властями еще во времена правления императрицы Екатерины II вскоре после разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. Именно лишь на польских землях, ставших русскими владениями, а также в отвоеванных у турок безлюдных и безводных южных степях, названных Новороссией, позволялось жить евреям.

Постановление, подготовленное министром юстиции Александром Керенским, подписали все министры Временного правительства.

«Чудесное освобождение»

Революция произошла на традиционный еврейский праздник Пурим, в память спасения евреев от уничтожения в древней Персии. Шестимиллионное еврейство страны усмотрело в этом символический смысл, «чудесное освобождение» от очередного гонителя.

В Петроградской хоральной синагоге состоялось торжественное богослужение, читали новую молитву «за благополучие родины, армии, и свободы». Подобное происходило в Москве и в других российских городах. Очень многими овладело чувство эйфории и безудержной радости. Очевидец свидетельствовал: «В Баргузине (в Сибири А.Л.) после церковного богослужения русские жители вышли праздновать праздник свободы и при встрече с евреями, возвращавшимися из синагоги, обнимались с ними, плача от радости. Все вместе спешили в зал собрания. Там на сцене сидели священник и раввин, и после одного из выступлений, растрогавшего присутствующих, священник встал и всенародно облобызался с раввином»³.

Из статей в газетах можно понять настроение, охватившее население в те первые месяцы надежд: «Свершилось чудо», – писала «Еврейская неделя». «В несколько дней, без крови и тяжелых потрясений. Россия стала свободной... Ожила страна. Ожили люди, ожили их души. Ожили и выпрямились великие и малые, сильные и слабые, богатые и бедные – все граждане России. Ожили и рабы старой власти, мы – евреи...». Все это свершилось так быстро, – продолжала газета – так неожиданно, что еврейство...неуверенно делает несколько шагов вперед и боязливо оглядывается назад – туда, в кошмар старой России, в кошмар бесправия и погромов...»⁴.

В сентябре того же 1917 г. раввины Петрограда направили послание церковным иерархам православного духовенства: «В десятках городах и местечек театра военных действий...еврейские синагоги были разгромлены и разграблены, а затем сожжены...»⁵. В ответ на это митрополит Тихон попросил верховного главнокомандующего Александра Керенского «принять все меры» и устранить подобные явления, «налагающие несмыслимое позорное пятно на всю армию». Всероссийский собор православного духовенства потребовал от армейских священников, чтобы разъясняли солдатам «преступность кощунства», а также всяких насмешек и глумлений над чуждыми вероисповеданиями, каким бы религиям они ни относились»⁶.

До Февральской революции священнослужителями в русской армии были лишь христиане и мусульмане. Летом 1917 г. раввин Бердичева рав Яков Берман был назначен в чине подполковника главным раввином при штабе Юго-Западного фронта. Он посещал в госпиталях раненных евреев, организовал кошерную кухню для солдат-евреев, приобрел палатки в которых устраивались полевые синагоги, помогал пленным евреям из германской и австрийских армий.

Во Временное правительство вошел целый ряд теперь уже бывших депутатов Государственной Думы: видные деятели конституционно-демократической партии, социалисты-революционеры, социал-демократы-меньшевики и др. Незамедлительно были провозглашены свобода слова, печати, забастовок, отменена смертная казнь, объявлена полная амнистия политическим заключенным. Запретили деятельность шовинистических черносотенных организаций и всевозможную антисемитскую пропаганду. Временное правительство провозгласило независимость Польши, восстановило полную автономию Финляндии.

В первые месяцы после революции министерские посты предлагали и многим. Однако достаточно много еврейских деятелей, причем придерживавшихся разных политических взглядов, считали, что евреям не следует занимать руководящие посты тем самым не давая лишней повод для роста антисемитизма. Выдающийся юрист, активно участвовавший в работе по организации защиты в деле Бейлиса, один из руководителей в годы Первой мировой войны Еврейского комитета помощи жертвам войны, Генрих Слиозберг писал: «Мне и многим другим из моих единомышленников, в частности, Максиму Винаверу (другой выдающийся адвокат и общественный деятель, один из лидеров партии кадетов, депутат

1-й Государственной думы – А.Л.), казалось, что ознаменовать первые дни революции назначением евреев на высокие государственные посты нецелесообразно. Надо было избежать возможных разговоров о том, что евреи первые воспользовались плодами падения династии и переменой режима»⁷. Выступая в марте в одном из еврейских клубов, он заявил: «Не дадим же нашим противникам лишнего против нас повода! Не надо нам соваться на видные и почетные места ...»⁸. Фактически подобной была позиция и Винавера: «Не нужно стремиться на те места, где нас не было до сих пор»⁹.

Один из лидеров партии социалистов-революционеров Виктор Чернов вспоминал об Абраме Гоце (член ЦК и один из руководителей боевой организации партии эсеров – А.Л.): «Я всегда считал, что он самой судьбой предназначен на пост министра внутренних дел в революционное время. Но Гоц и слышать не хотел вообще ни о каком министерском посте, ссылаясь на при этом...на свое еврейство, способное... будить расовые страсти. Мы, не евреи, громко протестовали, но чувствовали, что в этом пункте натываемся на ничем не преодолимое упорство»¹⁰.

Тем не менее, немало евреев, которые не принимали подобные рассуждения. Мы, говорили они, должны проводить до конца гражданское равноправие, не боясь того, что о нас скажут и подумают. «Все речи о воздержании – это проявления рабства в свободе...». «Если мы не возьмем все права сегодня, нам не дадут их завтра...». Так кадет С. Лурье стал товарищем (заместителем) министра торговли и промышленности, а меньшевики С. Шварц и А. Гинзбург-Наумов – товарищами министра труда, А. Гальперн – управляющим делами Совета министров. Две тысячи шестьсот еврейских юношей поступили (прежде закрытые для них) в юнкерские училища и школы прапорщиков. К лету 1917 г. в Одессе и Киеве произвели в офицеры около трехсот евреев.

Евреи – равноправные граждане свободной России

20 марта 1917 г. Временное правительство, как уже отмечалось, приняло историческое решение: «исходя из убеждения, что в свободной стране все граждане должны быть равны перед законом» приняло закон «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»¹¹.

С этого момента все дискриминационные антиеврейские законы бывшей Российской империи перестали существовать, и евреи получили равные гражданские, политические и национальные права с остальным населением. Был ликвидирован символ еврейского

бесправия – черта постоянной еврейской оседлости, созданная царскими властями еще во времена правления императрицы Екатерины II вскоре после разделов Речи Посполитой в конце XVIII в.

«Нет больше ненавистной «черты» со всеми ее ужасами! – с восторгом писала одна из еврейских газет. – Нет больше ограничений процентной нормы! Нет наконец стоящего вне закона «бесправного еврея», а есть свободный, полноправный гражданин – еврей!»¹².

Постановление, подготовленное министром юстиции Александром Керенским, подписали все министры Временного правительства. Евреи – депутаты Думы, посетили 24 марта министра-председателя князя Георгия Львова и руководителей Петроградского Совета. Они поздравили представителей новой власти в связи с принятием постановления, провозгласившего равноправие евреев. Глава делегации депутат Думы Нафтали Фридман, сказал: «...сердца смягчились. Раскрылись братские объятия великого народа, мачеха стала матерью, пасынки – сыновьями. И ныне, вместе с родными сынами, вновь усыновленные как мать дорогую будут оберегать родную землю»¹³. В ответ министр-председатель кн. Львов сказал: «Редко мне приходилось так волноваться, как в настоящие минуты. Мы были в мыслях и чувствах братьями, но нам не давали соединиться. Давайте забудем страницы прошлого и будем вместе работать для укрепления свободы новой России».

Израильский историк Йосеф Недава писал о том знаковом событии: «Правительственная газета, поместившая этот закон, дала в приложении список действовавших прежде законов и постановлений против евреев. Список этот... оказался настолько внушительным, что не лишенный воображения человек невольно задавался вопросом, а как же... жили ...эти люди, преследовавшиеся законом только за одно свое имя?..»¹⁴.

Живший в ту пору в Петрограде историк Семен Дубнов записал в своем дневнике: «знаменательный день, опубликован акт Временного правительства об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений, т.е. акт еврейской эмансипации в России. Осуществилась мечта целой жизни, цель страданий и борьбы... В этот момент я еще не могу постигнуть все его драматическое величие. Позже, когда исчезнут страшные спутники этого солнца на историческом горизонте: германский Ганнибал у ворот и призрак контрреволюции или анархии, мы почувствуем свет и тепло нового светила...»¹⁵.

После Февральской революции из тюрем и ссылок стали возвращаться политические заключенные. Восторженные толпы встречали по пути их следования на железнодорожных станциях. Оркестры играли «Марсельезу», в их честь устраивали торжественные обеды с речами. Нелегальные партии вышли из подполья. Началась бурная общественная и культурная деятельность. Заговорили о будущем России, которую видели федерацией равноправных народов, каждому из которых будет обеспечена широкая автономия.

Появились новые школы и детские сады на идише и иврите, профессиональные и любительские театры и студии, вокальные ансамбли и союзы художников.

Свобода пьянила. Любые проекты казались осуществимыми. В первые дни после революции казалось, что российские евреи начинают новую жизнь полноправными гражданами обновленной страны. Хотелось верить, что остался в прошлом государственный антисемитизм, заметно поубавился антисемитизм и улицы. Газета «Еврейская жизнь» разъясняла читателям: «Накопленные годами запасы антисемитских инстинктов ...не исчезли бесследно с лица земли, а лишь залегли под спудом...Сейчас они крепко придушены и бессильны прорваться наружу»¹⁶. Открывалась новая страница в истории русского государства, но опасения оставались и трезвомыслящие люди не исключали и возможности возникновения трагических событий.

Свидетель тех событий Дубнов записал в своем дневнике 1 октября: «...По России катится погромная волна ... Пока не будет утолена ...жажда мира, ужасы в России будут нарастать»¹⁷.

Опасность контрреволюционного переворота

Между тем 27 марта Ленин вместе с группой других политэмигрантов, покинул Швейцарию. Через вражескую Германию (в опломбированном вагоне), а также Швецию и Финляндию вечером 3 апреля он приехал Петроград. На следующий день на заседании Петроградского совета Ленин объявил свою программу, известную как «Апрельские тезисы». Всех поразило, что он счел произошедшую Февральскую революцию законченной и настаивал на немедленном осуществлении «социалистической революции», что фактически означало насильственный захват власти радикальными левыми партиями. Большевик Н. Суханов, как и многие его товарищи по партии, назвал эту программу «разудалой левизной..., примитивной демагогией, не сдерживаемой...здравым смыслом»¹⁸. Однако

в эту заведомо утопическую программу были умеренно введены настоятельные требования широких масс. Земли и мира требовали миллионы крестьян, солдат и рабочих. И Ленин включил эти требования в свои «тезисы», безответственно обещая немедленно установить мир и раздать землю, чем сумел привлечь к себе внимание и добиться симпатий толпы. В «Апрельских тезисах» Ленин провозгласил: «Никакой поддержки Временному правительству»¹⁹. Этот лозунг означал только одно: начало борьбы за власть.

Еврейские партии выходят из подполья

После Февральской революции новое дыхание обрели целый ряд, находившихся прежде на нелегальном положении российских партий. Среди них и еврейские: от левого социал-демократического Бунда до ортодоксальной религиозной «Ахдус» («Единство»).

Евреи входили и в состав русских партий, М. Винавер был одним из руководителей конституционно-демократической партии, Ю. Мартов (Цедербаум), Ф. Дан, П. (Пинхус) Аксельрод были среди лидеров партии меньшевиков; В Центральный комитет партии социал-революционеров входили М. Натансон, О. Минор. Среди большевиков евреев было немного. Перепись членов большевистской партии в 1922 г. показала, что только 958 членов Российской социал-демократической партии большевиков, вступивших в нее до 1917 г., были евреями. И лишь 1175 человек стали большевиками в 1917 г. Среди руководителей партии было несколько лиц еврейского происхождения, которые считали себя «интернационалистами»: Г. Зиновьев (Радомысльский), Л. Каменев (Розенфельд), Я. Свердлов. 4 мая 1917 г. в Петроград из Америки вернулся Л. Троцкий (Бронштейн), который вскоре присоединился к большевистской партии и стал одним из ее лидеров, сыгравших важную, если не решающую, роль в большевистском перевороте.

Среди еврейских партий наибольшую активность развернули сионисты. В мае 1917 г. в Петрограде прошел VII съезд российских сионистов. От имени ЦК на открытии съезда выступил с краткой речью редактор ведущего сионистского издания «Еврейская жизнь» А. Идельсон. Он говорил на иврите: «Впервые мы собрались в условиях свободы. Старый режим угнетал все нации, но нас особенно; теперь мы можем открыто выступить перед всем миром и свободно заявить о чаяниях и надеждах еврейского народа ...Мы поставили задачу ...возвращение еврейского народа на историческую родину –

Палестину...»²⁰. От имени ЦК председателями съезда были избраны два лидера, ветераны движения: М. Усышкин и И. Членов. В программной речи Членов приветствовал Временное правительство и Совет рабочих депутатов, которые выступили совместно, приняв «закон о равноправии», дабы смыть с России «позорное пятно, которое веками тяготело над ней – позор еврейского бесправия.... Про нас, сионистов, часто утверждают ..., что сионизм есть реакция на бесправие. Исчезнет последние, и не будет почвы для первого. Нет ничего ошибочнее для такого утверждения...Сионизм есть решение вопроса еврейского народа. Никто из нас не думает, чтобы весь народ сконцентрировать вновь в Палестине...в обозримом будущем... Мы стремимся создать национально-территориальный центр для рассеянных по миру частей народа...»²¹. Он подчеркнул важность для всей России значение грядущего Учредительного собрания, призванного заложить краеугольные основы жизни страны.

Тем не менее, значительная часть еврейской массы оставалась вне каких-либо партий и даже политических пристрастий. Они хотели только одного безопасной, свободной от антисемитской дискриминации спокойной жизни. Как писал в одну из еврейских газет «ограбленный еврейский портной из Овруча: «Свобода ослепила нам глаза.... Рассеяны мы по разным партиям, которые не имеют места в действительности, и одолело нас библейское проклятие: Куда не пойдете, будет поздно, и всюду вы будете последними...Мы тащим камни для чужих построек, а о себе совершенно забываем»²².

В июне 1917 г. герой русско-японской войны, создатель еврейских коммун и самообороны в Палестине И. Трумпельдор отправился в Россию. Вскоре Трумпельдор сообщал из Петрограда, что ждет разрешения от Временного правительства на создание в России еврейского полка, который направится на Кавказ или на фронт в Персию, а уже оттуда в Палестину «и знамена русской революции, красные, – писал он, и знамена еврейского возрождения, бело-голубые, будут развеиваться над нашими головами»²³. Мечте Трумпельдора не суждено было сбыться, после большевистского переворота это стало невозможно.

Еврейские партии и общественные деятели готовились к созыву собственного Учредительного собрания – Всероссийского еврейского съезда, призванного решить вопросы об основах национальной работы и созданию институтов по строительству жизни многомиллионного еврейства страны. Но провести его не удалось.

Критическое положение в стране

Напряженность в стране нарастала. Новая власть оставила на своих местах служивших при царе чиновников. Были сохранены прежние министерства и Синод. Затягивалось и решение вопроса о земле. По настоянию военного министра Керенского армия начала наступление, которое казалось удачным. Появился новый лозунг, новое обоснование продолжения войны. Однако солдаты Петроградского гарнизона не желали идти на фронт. Армия на фронте и население в тылу устали от войны, независимо от того под какими лозунгами она велась. Многие воинские части были полностью деморализованы. Тысячи солдат уходили с боевых позиций и шли домой. Военное командование предупреждало Временное правительство, что наступление невозможно: «Армия на краю гибели. Еще миг, и она свергнутая в бездну, увлечет за собой Россию и ее свободы». Наступление провалилось. Это еще более деморализовало усталых, полуголодных, плохо вооруженных и одетых солдат. «Ясно было, что армии нет, – вспоминал генерал царской армии П. Краснов, – что она пропала, что надо заключать мир, уводить и распределять по своим деревням эту сошедшую с ума массу»²⁴. Однако Временное правительство под давлением союзников стран Антанты, Франции и Великобритании, заявляло о желании вести войну «до победного конца».

Между тем в одном из полков созрел анархистско-большевистский заговор, который вылился 4 июля в открытое выступление, поддержанное рабочими и частью матросов Балтийского флота. Но Временному правительству удалось подавить его. Между тем Россия как единое государство переставало существовать. Центробежные тенденции усиливались. Образованная на Украине Центральная рада в июне 1917 г. объявила Украину независимой. Отделились и западные регионы – Латвия, Литва, Эстония.

Временное правительство оказалось в крайне тяжелом положении. На фронтах продолжались кровопролитные военные действия, ежедневно продолжали гибнуть тысячи солдат. В стране обострялись социальные проблемы: безудержная инфляция, нехватка продовольствия, которая после благополучных царских времен казалась всем ужасающей. Нельзя сбрасывать со счетов и антиправительственную демагогию большевиков, издававших, очевидно, на германские деньги десятки газет тиражом около 6 млн.(!) в месяц.

Захват власти большевиками

Мятеж начался 24-25 октября. Он не был похож на настоящую революцию, Это не было так как в 1905 г. с баррикадами и уличными боями. При полной бездеятельности Временного правительства, при нейтралитете Петроградского гарнизона, назначенные ВРК комиссары с малочисленными отрядами из солдат и рабочих заняли правительственные здания, вокзал, почту и телеграф. Это во многих случаях происходило легко, мирно и незаметно. А город жил привычной жизнью: ходили трамваи, в театрах шли спектакли. В Мариинском театре в тот вечер пел Федор Шаляпин. Ночью мятежники обстреляли и отряды матроса Антонова-Овсеенко, заняли с минимальными потерями место нахождения Временного правительства – Зимний дворец и в 2 часа ночи, 25 октября арестовали всех его членов. Власть буквально упала в руки большевиков. Недаром Ленин говорил о тех событиях, что вышло чудо²⁵.

Скорбные дни. Восемь месяцев свободы в анналах еврейской истории

Подавляющее большинство еврейской общественности и все еврейские политические партии осудили большевистской переворот. Бунд выступил с решительным осуждением насильственного захвата власти.

«Какой великий энтузиазм, – писал современник, – ...какую радость и ликование пробудила русская революция? Сама душа пела «Марсельезу». Сущностью Февральской революции была свобода, а сущностью Октябрьской – диктатура...стремительная диктатура меньшинства над большинством»²⁶.

Восемь месяцев свободы, между мартом и октябрём, несмотря на крайне тяжелые условия для еврейства России, как и русского народа и других национальностей, страны стали временем расцвета во многих сферах жизни. Политической, общественной и культурной. Этот краткий период был исполнен больших ожиданий и надежд.

Освобождения евреев в начальный период Февральской революции 1917 г., их исход за черту оседлости сыграли большую роль для судеб Русской революции и начавшейся вскоре Гражданской войны в России.

Антисемитизм возродился. Первые его признаки уже проявились после подписания пакта Молотов-Риббентроп в 1939 г. В по-

слевоенные годы он достиг своего апогея в период «дела врачей» январе-марте 1953 года. Политика государственного антисемитизма, слегка закамуфлированная, оставалась и неотъемлемой частью и политики времен хрущевской оттепели в 1954–1964, значительно усилилась в период брежневского застоя и горбачевской перестройки. Последние события в стране вновь заставляют вспомнить о «старых добрых временах». И тем не менее эмансипация евреев в марте 1917 г., осуществленная русскими либералами Временного правительства, запечатлелись в анналах всемирной истории и не должна быть забыта потомками.

¹ Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года. // Полное собрание сочинений. Т.30. С.328.

² Цит. по : Гительман Ц. Беспокойный век: евреи России и Советского Союза с 1881 до наших дней. М., 2008. С. 89.

³ Даркейну. (Наш путь) Чита. 1917. № 1.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 14.

⁵ См.: Кандель Ф. Книга времен и событий. Иерусалим- М., 2002. Т. 3. С. 25.

⁶ Там же.

⁷ Слюозберг Г. Дела давно минувших дней. Т. 2.Париж, 1933. С. 67.

⁸ Там же.

⁹ Винавер М. Недавнее. Воспоминания и характеристики, Париж, 1926.С. 79.

¹⁰Чернов В. Перед бурей. М., 1993. С.93.

¹¹Журнал заседаний Временного правительства. № 26. С. 4-8

¹²См.: Кандель Ф. Указ. соч. С. 14.

¹³Там же. С.15.

¹⁴Недава Й. Вечный комиссар. М.- Иерусалим, 1989. С. 87.

¹⁵Дубнов С. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. СПб. 2004. С. 410.

¹⁶Еврейская жизнь. 1917. № 1.

¹⁷Дубнов С.М. Указ соч. С.422.

¹⁸Суханов Н. Записки о революции. Пг., 1919-1923.С. 102.

¹⁹Ленин В. О задачах пролетариата в данной революции // ПСС. Т. 31. С. 164.

²⁰Цит.по: Маор И. Сионистское движение в России. Иерусалим, 1977. С. 349.

²¹См.: Там же. С. 352-353.

²²Рассвет. 1918. № 1.

²³Цит. по кн.: История евреев в России. М., 2007. С. 411. См. так же: Френкин М. Русская армия и революция. 1917-1918. München, 1978. S.250-253.

²⁴Краснов П. Воспоминания о Русской императорской армии. М., 2006. С. 41.

²⁵Ленин В.И. Речь на торжественном заседании пленума Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов МК РКП(б) и МГСПС, посвященном 3-ей годовщине Октябрьской революции,6 ноября 1920 г. // ПСС. Т.42.С.1.

²⁶Блюмштейн Ю. Редакционная статья // Кавказер вохенблат. (Кавказская неделя). 14 апреля 1919.

*Семенченко Н.А.
ИВ РАН*

К ИСТОРИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Арабо-израильский конфликт один из самых затяжных конфликтов современности. После принятия резолюции 181/II ГА ООН (1949 г.) о разделе Палестины и создания Государства Израиль он проявился в полном масштабе. Конфликт проходил разные этапы напряженности. Пик напряженности была Шестидневная война 1967 г. После признания ООП законным представителем палестинского народа и подписанием мирного договора между Израилем и Египтом, а затем Израилем и Иорданией конфликт трансформировался в палестино-израильский конфликт. Т.е. он принял свой первоначальный формат: конфликт между Ишувом – еврейской общиной Палестины – и арабо-палестинским населением этой территории.

Возникновение конфликта между двумя общинами было предсказуемым и закономерным. В начале XX века невозможно было прогнозировать, каково будет развитие событий в мире, и в том числе на Ближнем Востоке, но столкновения между интересами прибывающих иммигрантов и местного населения уже набирали обороты. В самой Палестине среди политических лидеров еще не созрели конкретные планы в отношении ее будущего. Общая цель одних сионистских лидеров была создание «национального очага», других – независимого государства. Для достижения этой цели в любой ее формулировке необходима была массовая иммиграция евреев и приобретение земельных территорий. Практическая реализация этой цели не могла не вызывать сопротивление со стороны палестинского населения и его лидеров.

У деятелей еврейской общины не было единого мнения по отношению к арабскому населению. Одни занимали жесткую позицию, другие, составлявшие большинство, занимали более умеренную позицию. Но лишь немногие думали о поиске путей предотвращения обострения напряженности и создания основы для совместного существования. Сторонником одного из таких путей был Артур Руппин, глава поселенческого департамента в ВСО, который ратовал за признание равных с евреями прав арабов на территорию Палестины/Эрец-Исраэль. Более того, А. Руппин указывал на необходимость помочь арабам достичь экономическое развитие равное еврейскому, что послужит основой для политического равноправия и гармонии между двумя народами.

XIV сионистский конгресс состоялся в Вене в 1925 г. после кровавых столкновений, спровоцированных арабами в ходе Первомайской демонстрации еврейских рабочих в Тель-Авиве в 1921 г. Реакция мандатных властей, ограничивающих еврейскую иммиграцию в связи этими событиями, вызывало недовольство среди еврейской общины и руководителей Ишува.

На конгрессе впервые участвовала ревизионистская партия в качестве отдельной фракции ВСО. Лидер партии З. Жаботинский, который придерживался жестко максималистских взглядов, резко выступил против умеренной, по его мнению, политической линии руководства ВСО и призвал к жесткой политике как по отношению к Великобритании, так и по отношению к местным арабам. Он выдвинул требование к британской администрации создать еврейские вооруженные батальоны.

Против жесткого подхода Жаботинского выступили глава ВСО Х. Вейцман и А. Руппин. Их поддержали представители европейских отделений ВСО, вдохновленные немецкими сионистами, которые придерживались леволиберальных идей.

На конгрессе не были приняты решения по этим вопросам. Но, вместе с тем, он стал началом открытого противостояния между двумя подходами к решению палестинского вопроса. Вопрос о взаимоотношении с палестинцами становился все более актуальным.

15 и 17 ноября того же года у Руппина дома состоялись встречи, на которых был создан комитет по подготовке ассоциации, которая должна была функционировать как «свободное объединение для создания взаимопонимания между евреями и арабами». Было решено, что основной программы ассоциации будет стремление

реализовать национальный очаг в Палестине/Эрец-Исраэль в рамках бинационального государства на основе полного равноправия евреев и арабов независимо от их численности. Учредительное собрание ассоциации, получившей название «Брит шалом» (Мирный союз), состоялось 30 ноября 1925 г. в Иерусалиме. Возглавил ее Артур Руппин¹.

Среди основателей ассоциации были писатель Рабби Биньямин, философ Шмуэль Хуго Бергман и другие. Позже присоединились Гершом Шолем и доктор Ханс Кохен. Основной состав «Брит Шалом» был ограничен сравнительно узким кругом интеллектуалов. Всего в ассоциации насчитывалось около 200 человек, при том что еврейская община в Палестине насчитывала 108 тысяч – в 1925 году, и 400 тысяч – в 1936 году.

Как представляется, резкое выступление З. Жаботинского на конгрессе с одной стороны, и тот факт, что большинство делегатов не дало отпор его требованиям, подтолкнуло группу европейских сионистов к созданию этой ассоциации.

А. Кидар, один из немногих израильских ученых, которые исследовали историю ассоциации «Брит Шалом», указывает на то, что среди основателей и членов ассоциации выделялись интеллектуалы, выходцы из Центральной Европы и Германии в частности, во главе с А. Руппиным. А. Кидар подчеркивает, что идеи созданной ассоциации имели большой резонанс в Германии².

Проф. Х. Лавски из Института им. Трумана в Иерусалимском университете, которая изучала историю сионизма в Германии, пришла к выводу, что идея бинационального государства витала среди немецких сионистов за долго до создания «Брит Шалом»³.

Основоположниками этой идеи считались Мартин Бубер⁴, Роберт Уэлч, Ханс Кон и Хьюго Бергманн. Они были последователями Ахада Хаама и подчеркивали духовную важность еврейского национального дома и влияние сионизма на обновление людей. Их кредо уже было сформулировано к 1921 году: «Палестина не может быть национальным государством не только потому, что это не шаг вперед, но и потому, что это невыполнимо. Она должна быть бинациональной, а не Эрец Исраэль». (Письмо Х. Кона к Ветлу от 1921 года)⁵.

Первоочередная задача ассоциации, была убедить лидеров сионистского движения, жителей Ишува, а также власти Британского мандата принять модель бинационального государства (с равными политическими правами для евреев и арабов) как единственный

возможный ненасильственный путь решения арабо-еврейского конфликта⁶.

Среди активистов ассоциации были еврейские интеллектуалы, многие из которых являлись преподавателями новообразованного Иерусалимского Университета⁷. В дискуссиях о еврейско-арабских отношениях, устраиваемых этой организацией, принимали участие такие деятели ишува, как Генриетта Сольд, Меир Дизенгоф, Давид Елин, Давид Бен-Гурион, Иосеф Шпринцак и Берл Кацнельсон⁸.

В 1927–1933 гг. «Брит Шалом» выпускала свой журнал на иврите «Шеифатену» («Наше устремление»), в котором отстаивала идеи двунационализма как выход из затянувшегося арабо-еврейского противостояния.

Некоторые сионисты видели в идее двунационализма ценностный постулат, другие усмотрели в ней тактическую меру или временный этап на пути создания национального еврейского государства, пока евреев в Палестине было численно меньше, чем арабов. Все то время, пока бинационалисты говорили о необходимости еврейского большинства в составе населения или паритетности в органах власти, они не выходили за рамки сионистского консенсуса. Лишь после того, как они заменили термин «большинство» на «значительное число» или начали использовать другие формулировки, наступил разрыв между ними и подавляющим большинством приверженцев сионистского движения⁹.

Набиравший силу процесс отчуждения оставил ассоциацию на периферии политической и социальной системы. Это в дальнейшем усилило негативное отношение населения к ней, особенно после того, как члены ассоциации переложили определенную ответственность за столкновения между арабами и евреями на сионистское движение. Они обвиняли сионистских лидеров в полном игнорировании разрыва между интересами евреев и арабов и в отказе умерить свои запросы, что могло бы устранить преграду, препятствующую совместному существованию евреев и арабов в единой объединенной Палестине¹⁰.

Ассоциация существовала около восьми лет, но в действительности функционировала не более шести лет. «Брит Шалом» прекратила свое существование к середине 1930-х гг., когда из него стали выходить некоторые видные деятели. В 1929 году с началом еврейских погромов в Хевроне, ассоциацию покинул ее основатель

Артур Руппин, убедившийся в неготовности арабов строить вместе с евреями общее государство.

Распад ассоциации, ведущие члены которой продолжали занимать активную позицию, сопровождался едкими обвинениями и контробвинениями со стороны сионистского истеблишмента. Самые жесткие критики обвиняли «Брит Шалом» в антисионизме, пораженчестве и даже в потворстве интересам врагов. Толерантные оппоненты называли членов ассоциации неизлечимыми утопистами, которые продолжают придерживаться своих рекомендаций, даже после того, что факты указывают на то, что они не правы. Однако, и те, и другие критики считали, что серьезная опасность «Брит Шалом» состоит не в ее компромиссном настрое, а в том, что из-за нее не существует консенсуса среди еврейской общины Палестины, а также в том, что она публично критикует избранное руководство общины¹¹.

Конфликт между сионистским руководством и «бинационалистами» породил среди населения такой негатив в отношении малейшего намека на компромисс и на сдерживание от применения силы, что некоторые новые группы, созданные в течение последующих лет, как например, недолго просуществовавшая организация «Кадима мизраха» («Вперед на Восток») и Лига за еврейско-арабское сближение и сотрудничество, вынуждены были приложить большие усилия с тем, чтобы их не сравнивали с «Брит Шалом». Им необходимо было подчеркивать свою лояльность к политическому руководству Ишува. Вместе с тем, во второй половине 1930-х и начале 1940-х годов, когда арабо-еврейский конфликт развернулся в полную силу, обе эти организации, пришедшие на смену «Брит Шалом», подчеркивали то преимущество, которое могло бы дать культурное и экономическое сотрудничество между двумя народами Палестины. Хотя они звучали гораздо менее резко, чем их предшественники, они не смогли освободиться от клейма «врага нации». И оставались на обочине политической системы без какой-либо возможности стать значительным влиятельным фактором¹². В 1945 году, когда в Палестине началась борьба против мандатных властей за обретение независимости, которую евреи понимали как борьбу за обретение своего национального государства, против чего выступали арабы, Лига распалась.

Параллельно с Лигой за еврейско-арабское сотрудничество в Палестине существовала организация «Ихуд» («Единство»).

И.Л. Магнес¹³ – президент Иерусалимского университета – был активным сторонником «Брит Шалом», но не был среди ее членов. После распада ассоциации он стремился к созданию новой организации, в рамках которой могли бы найти свое выражение его пацифистские идеи. В 1942 году она была создана под названием «Ихуд», ее фактическими лидерами были И.Л. Магнес и прибывший в Палестину в 1938 году философ Мартин Бубер.

Мартин Бубер, один из сторонников идеи арабо-еврейского сотрудничества, писал в 1939 году Махатме Ганди: «Наши поселенцы не приходят сюда (в Палестину. – Р.С.) точно колонизаторы с Запада, чтобы заставить работать на себя местных жителей; они сами налегают на плуг, они вкладывают силу, свою кровь в то, чтобы земля эта стала плодородной. Но мы желаем плодородия ее не только для себя. Еврейские крестьяне начали учить своих братьев, арабских крестьян, более интенсивной обработке земли; мы хотим и дальше помогать им: вместе с ними хотим мы обрабатывать эту землю»¹⁴.

Новую организацию поддержала небольшая группа интеллектуалов, среди них Эрнест Симон и Моше Смилянский. К ней присоединилась и Генриетта Сольд – основательница «Организации сионистских женщин» ВИЦО в США. Они со своей стороны готовы были распространять идеи Магнеса среди населения, но не в рамках политической партии.

Позиция И. Магнеса претерпевала поэтапную трансформацию. Вначале он был сторонником статуса автономного национального меньшинства в Палестине, затем под сильным давлением системного сионизма и особенно под влиянием Холокоста, он поддержал идею численного равенства еврейского и арабского населения и равное представительство в институтах власти. Однако, когда обострились отношения между двумя народами, он начал придерживаться идеи двунационального государства¹⁵. И. Магнес опасался перманентной войны, которая начнется после создания еврейского государства.

Ассоциация «Ихуд» собрала всех тех еврейских интеллектуалов, которые находились в смятении после арабского восстания 1936–1939 гг., когда возможность создания бинационального государства, казалось, была уже похоронена. Они пытались совместно найти путь к достижению взаимопонимания между двумя народами. В 1943 году было даже заключено соглашение, подписанное иерусалимским юристом, известным арабским поли-

тическим деятелем Омаром Джабилем Баргути с одной стороны и сионистскими деятелями – Н.М. Кальварийским, А. Коэном и И. Магнесом – с другой. Это соглашение предлагало создать в Палестине бинациональное государство, в котором предусматривалось равное представительство двух народов в исполнительных и законодательных органах, равные права арабов и евреев во всех областях – экономической, социальной, культурной. Однако через два года, в 1945 году, Еврейское Агентство отвергло это соглашение¹⁶.

Можно предположить, считает проф. И. Звягельская, что выдвижение идеи двунационального государства было продиктовано тем, что в начале 1920-х годов появление в будущем независимого еврейского государства выглядело крайне маловероятным. В то же время призывы «Ихуд» найти общий язык с арабами...не были добросовестным заблуждением, а скорее наивной верой в возможность нормального сосуществования¹⁷.

Отношение к «Ихуд» среди населения было более терпимым, чем отношение к «Брит Шалом». Во-первых, некоторые из членов группы уже были признаны политическими диссидентами, известными своими позициями. Вторая причина заключалась в том, что в 1940-х обострилось ощущение того, что ситуация в Палестине достигла решающей стадии. Борьба развернулась между заинтересованными державами, между Ишувом и арабской стороной, между Ишувом и мандатными властями. Значительно обострились идеологические и политические противоречия в самом сионистском движении.

9-12 мая 1942 г. в Нью-Йорке была принята Билтморская программа. Пункт 8 Программы содержал требование отмены всех ограничений на еврейскую иммиграцию в Палестину и провозглашал: «Палестина должна стать еврейским сообществом, интегрированным в структуру нового демократического мира». Узкий исполком ВСО и сионистская администрация, которые во время Второй мировой войны состояли из представителей Ишува, утвердили программу Билтмора. Однако в Ишуве были разные политические силы, которые не соглашались с этой Программой. К ним относятся ревизионисты во главе с последователями Жаботинского, выходцы из Германии и Австрии, которые создали партию под названием «Новая алия» («Алия Хадаша»)¹⁸, Коалиция во главе с Х. Кальварийским, которая была создана в начале лета 1942 г. крайне-левой фракцией «Хашомер хацаир» и Лигой еврейско-арабского сотрудничества. Из-за их оппозиции к Билтморской про-

грамме Еврейское Агентство прекратило сотрудничество с левыми партиями «Хашомер Хацаир» и «Алия Хадаша».

Группа «Ихуд» также выступила против программы. Более того, сторонники Программы Билтмора с опаской отнеслись к позиции «Ихуд», поскольку и у И. Магнеса, и у Генриетты Сольд были тесные связи с американским еврейством, и они могли бы повлиять на мнение американцев «не в нужном направлении». В сионистском исполкоме высказывались даже за исключение Магнеса из ВСО.

Опасения не были беспочвенными. В то время как лидеры политического сионизма (как представители рабочего движения, так и ревизионисты) видели главную цель сионизма в овладении возможно большим количеством земель и создании на них инфраструктуры будущего еврейского государства, активисты «Брит шалом» и «Ихуд», значительная часть которых была из Иерусалимского университета, видели воплощение в жизнь национальной идеи не столько в овладении землями, сколько в превращении Эрец-Исраэль в центр духовной жизни всего еврейского народа¹⁹.

В условиях жесткой конкуренции «центров влияния» (национальные учреждения, органы власти мандата, мировое еврейство) для лидеров общины было особенно важным признание руководимых ими структур (Федерации профсоюзов, исполкома Еврейского агентства, Собрания представителей и т.д.) в качестве единственных легитимных представителей еврейских жителей Палестины/Эрец-Исраэль. Именно в подобной легитимации отказывали Д. Бен-Гуриону и его сподвижникам ведущие гуманитарии Еврейского университета, поддерживавшие самостоятельные отношения как с мандатными властями, так и с представителями зарубежных еврейских организаций сионистской и несионистской ориентации. Во многом именно подобное нежелание иерусалимской профессуры считаться с политическими интересами руководства еврейской общины Палестины/Эрец-Исраэль объясняет ту напряженность и даже отчуждение, которые существовали в отношениях между ними²⁰.

Однако разъяснительная стратегия группы «Ихуд» не была успешной, и не вызвала никакой общественной реакции ни в Палестине, ни за ее пределами. Несмотря на большие усилия, особенно в Сирии, как перед войной, так и в ее ходе посланникам «Ихуд» и Лиги не удалось получить положительную реакцию со стороны какой-либо арабской партии или власти на их бинацио-

нальную концепцию. Британская администрация так же не проявила особый интерес к этой идее.

«Ихуд» не был единственной организацией, которая выступала против курса Бен-Гуриона в целом. Наряду с Лигой за еврейско-арабское сотрудничество, подход, который отстаивали бинационалисты, разделяли некоторые левые социал-сионистские партии, например, Хашомер Хацаир и примыкавшая к ней Федерация кibuцев. Идея бинационального государства также поддерживала партия МАПАМ²¹. Подобные же цели преследовала Коммунистическая партия Палестины, выступавшая под коммунистическими лозунгами, придерживаясь парадигмы революционного интернационализма. Поэтому лозунг «единой Палестины для двух народов» разделяли не только «Брит Шалом», а затем «Ихуд», как считает ряд исследователей, но и другие игроки политического пространства Ишува, которые, пусть и с определенными оговорками, но готовы были видеть такой исход событий, чтобы прийти не к разделу страны, а к созданию двунационального государства²².

Выступая от имени «Ихуд» перед англо-американской комиссией по Ближнему Востоку, И. Магнес отметил, что «наш подход основан на двух допущениях: во-первых, сотрудничество между евреями и арабами необходимо; и, во-вторых, альтернатива такому сотрудничеству борьба и кровопролитие ...». После резкого выступления Магнеса усилилась критика в его адрес, а сионистская пресса в США назвала его предателем.

Всеобщее отрицание бинациональной концепции, принятие Плана Раздела Палестины и начало войны за независимость обрекли членов группы на бессилие. Их полный провал вынудил их отстраниться от остального общества. И. Магнес был вынужден признать поражение своего политического пути, но до конца своих дней он верил, что конфедерация двух народов возможна²³. Ассоциация постепенно прекратила свое существование, хотя то негативное впечатление, которая она оставила после себя, так никогда и не развеялось²⁴.

«Брит шалом» является одной из первых организаций, которые считаются основоположниками пацифистской деятельности в Израиле. «Ихуд» как бы приняла от нее эстафету. Отношение общества в тот период к этим организациям в немалой степени повлияло на его отношение в более поздний период к любым пацифистским, миротворческим и «левым» организациям.

Оказавшись маргинальной, тем не менее, сама бинациональная идея как проект дожила до XXI века. Пусть и утопическая идея двунационального государства не нашла отклика у большинства евреев и арабов, тем не менее сам факт появления группы сторонников арабо-еврейского сотрудничества, готовых поступиться национальными интересами своих народов, говорит о том, что это являлось поиском решения проблемы противостояния между общинами, пусть и безрезультатным²⁵.

¹ Артур Рупин по специальности был ученым социологом и демографом.

² Кидар А. Летолдотеа шел «Брит Шалом» башаним 1925-1928 (К истории «Брит Шалом» в 1925-1928 гг.) // Пиркей мехкар бетолдот хационут (Главы в истории сионизма) Иерусалим. 1981.С. 224-285. Цитат. по Лабовски Х. Ционей Германия верешита шел «Брит Шалом» (Сионисты Германии и истоки ассоциации «Брит Шалом») <http://lib.cet.ac.il/pages/item.asp?item=19128>

³ Лабовски Х. Ционей Германия верешита шел «Брит Шалом» (Сионисты Германии и истоки ассоциации «Брит Шалом») <http://lib.cet.ac.il/pages/item.asp?item=19128>

⁴ Профессор Мартин Бубер (1878-1965) — крупнейший еврейский философ XX века, первый президент Национальной академии наук Израиля.

⁵ Isseroff Ami. Brit Shalom Definition // Zionism and Israel – Encyclopedic Dictionary.http://www.zionism-israel.com/dic/Brit_Shalom.htm

⁶ Herman T. From Peace Covenant till Peace Now: The Pragmatic Pacifism of Israeli Peace Camp in Comparative Perspective. Abstract of Doctoral Dissertation. 1992. С.ХХII

⁷ Университет был основан в 1918 и открытый в 1925 году

⁸ КЕЭ, том: 1 + Доп. 2. Кол.: 537 + 231. Издано: 1995.

⁹ Халамиш А. От «национального очага» — к государству. Еврейская община Палестины/Эрец-Исраэль между первой и второй мировой войной, Том второй. — Ч. 3-5. Раанана: Открытый университет Израиля, 2006. С. 439

¹⁰ Herman T. С. ХХIII

¹¹ См. Herman T. С. ХХIII

¹² См. Herman T. С. ХХIII

¹³ Профессор Иегуда Лейб Магнес (1877-1948) — основатель и первый руководитель Еврейского университета в Иерусалиме, сторонник пацифистского движения.

¹⁴ Эпштейн А.Д. В лабиринте иллюзий. Деятели культуры и борьба за облик Государства Израиль // Вестник Online. 2003. — №18 (329). Цитата по Сулейманову Р. Арабо-еврейское сотрудничество в Палестине в период британского мандата (1920-1940-е гг.) Link: <http://www.meast.ru/article/arabo-evreiskoe-sotrudnichestvo-v-palestine-v-period-britanskogo-mandata-1920-1940-e-gg>

¹⁵ См. Herman T. С. ХХIV

¹⁶ Щевелев С.С. Палестина под мандатом Великобритании (1920–1948). Симферополь: Таврия-плюс, 1999. С. 231

¹⁷ Звягельская И. История Государства Израиль. ИВ РАН МГИМО (Университет) МИД России. М. 2012. С.41

¹⁸ Немецкоговорящие иммигранты в то время составляли около 10% еврейского населения

- ¹⁹Эпштейн А. В надежде обрести влияние: Интеллектуалы и власть в Израиле // От мечты – к ее реализации. Формирование израильской государственности. Политика, право и международные отношения. Иерусалим-Москва-Ереван. Изд. Дом «Ярцах» 2018. С.395-425
- ²⁰Детальное рассмотрение этого тезиса см. в диссертации: Педхацур Р. Система взаимоотношений между политиками и интеллектуалами в период ишува: проект создания Еврейского университета. Тель-Авивский университет, 1984 [на иврите]. Цитата по Эпштейн А. От мечты – к ее реализации; С. 404
- ²¹Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. – М.: Институт востоковедения РАН, 2005, с.336
- ²²Раис Сулейманов. Арабо-еврейское сотрудничество в Палестине в период британского мандата (1920-1940-е гг.) Link: <http://www.meast.ru/article/arabo-evreiskoe-sotrudnichestvo-v-palestine-v-period-britanskogo-mandata-1920-1940-e-gg>
- ²³Гэлер Й. ЙЕуда Либ Магнес вехамавак лимдина дулэумит. Мибрит шалом леихуд (ЙЕуда Либ Магнес и борьба за бинационального государства. От «Брит Шалом» к «Ихуд»). Иерусалим. Магнес. 2003. 542 стр.
- ²⁴См. Herman T. С. XXIV
- ²⁵Раис Сулейманов. Арабо-еврейское сотрудничество в Палестине в период британского мандата (1920-1940-е гг.) Link: <http://www.meast.ru/article/arabo-evreiskoe-sotrudnichestvo-v-palestine-v-period-britanskogo-mandata-1920-1940-e-gg>

*Богданов Г.Н.
МГИМО*

РОЛЬ МЕНАХЕМА БЕГИНА В СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ КАК ПРЕДМЕТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ

Накануне юбилея создания государства или иного судьбоносного события часто поднимаются вопросы, касающиеся места и роли той или иной личности в истории. Израиль не является исключением. В этой связи особого внимания заслуживает личность седьмого премьер-министра Государства Израиль Менахема Бегина, который накануне создания государства и после него являлся лидером ревизионистского движения.

В 1998 году в Израиле был создан Центр изучения наследия М. Бегина, целью которого является изучение истории борьбы за независимость Израиля, его будущей безопасности и развития. Также этот институт учредил ежегодную премию («Премия Бегина»), вручаемую за вклад в развитие Израиля или за деятельность на благо еврейского народа. Однако вклад самого М. Бегина остается темой научных и общественных дискуссий. Некоторые авторы считают М. Бегина подлинным борцом за независимость и носителем демократических ценностей,¹ а кто-то – террористом и организатором этнических чисток.²

Встав в ноябре 1943 года во главе организации «Иргун Цвай Леуми (Иргун)», Менахем Бегин уже 1 февраля 1944 года издал прокламацию о начале восстания против британских властей в Палестине, требуя передать всю полноту власти еврейскому правительству. Уже через две недели после этого боевики подпольной организации заложили бомбы в британские административные здания в Иерусалиме, Хайфе и Яффе. Затем последовал ряд террористических актов против других британских учреждений.

Такие шаги вызвали отрицательную реакцию руководства еврейского ишува, считавшего, что они не способствуют созданию еврейского государства. После Второй мировой войны ишувом была организована операция «Сезон», в результате которой британским властям были переданы сотни членов «Иргуна». Стоит отметить, что Менахем Бегин не отдал приказа мстить, поставив задачу освобождения от колониальной администрации выше своих личных амбиций. Однако противодействие англичан еврейской иммиграции и деятельности ишува заставило его руководство пойти на сотрудничество с «Иргуном» и организовать совместное «Еврейское сопротивление».³ Наиболее известными совместными акциями стали «ночь мостов» и «ночь поездов» в 1946 году. Затем последовала акция, которая является одним из спорных моментов в борьбе за создание еврейского государства. 22 июля 1946 года, в ответ на карательные меры британцев, был осуществлен взрыв в гостинице «Царь Давид», в результате которого погибли 92 человека. Сегодня господствует ошибочная точка зрения о том, что «Иргун» являлся организатором и исполнителем взрыва. Зачастую некоторые авторы забывают, что организатором выступила «Хагана» (вооруженные силы ишува), поручившая «Иргуну» осуществить данный взрыв.⁴ Однако после взрыва, целью которого не являлось убийство британских чиновников (в здание поступали предупреждения о готовившемся взрыве, однако они были проигнорированы), руководство ишува и «Еврейское агентство» в резкой форме осудили теракт и возложили всю полноту ответственности на «Иргун». Давид Бен-Гурион заявил, что возглавляемая Бегинем организация является врагом еврейского народа, а Хаим Вейцман назвал теракт «гнусным преступлением, совершенным кучкой бандитов».

Однако заявления оппонентов нельзя считать абсолютной истиной. Организация, загнанная в подполье и пострадавшая в 1944–1945 гг. от репрессий со стороны британских властей и ишува, не смогла бы в одиночку осуществить масштабный террористический акт. Подобные заявления свидетельствуют лишь о том, что руководство ишува испугалось последствий теракта, а также о его желании избавиться от радикально настроенной группировки руками британской администрации.

В 1947–1948 гг. руководимая М. Бегинем организация провела большое количество диверсий против британских властей. Во время одной из диверсий британские власти схватили и казнили

трех боевиков «Иргуна». В ответ на это 29 июля 1947 года по приказу М. Бегина были повешены два схваченных в плен британских сержанта. Это событие потрясло британский истеблишмент. В Палестине прекратилось исполнение смертных приговоров в отношении противников британского мандата, а власти убедились, что его продолжение невозможно.

Еще одной темой дискуссий и политических спекуляций является участие членов «Иргуна» в Первой арабо-израильской войне 1948–1949 гг. Особое место занимают события в Дейр-Ясине, которые зачастую трактуются как «этническая чистка». По некоторым свидетельствам, боевики различных еврейских организаций (не только «Иргуна»), захватив деревню, устроили массовую расправу над арабскими жителями.⁵ Другие авторы считают, что это было перемещение населения в целях безопасности, как то происходило в послевоенной Восточной Европе.⁶ Какова же роль М. Бегина в этих событиях? Ряд авторов приводят цитату из его книги «Восстание», где М. Бегин пишет: «Без победы в Дейр Ясине не было бы Израиля».⁷ Критики М. Бегина считают, что это обозначило дальнейший план действий израильского руководства, однако Менахем Бегин под победой подразумевал распространение слухов о событиях в Дейр Ясине, приумноженные арабской пропагандой, которые побудили часть арабского населения покинуть Израиль.⁸ Сам же Бегин не находился в этот момент в Дейр Ясине, поэтому возлагать на него вину за расправу над арабским населением видится несправедливым.

Также судьбоносным для Израиля стал инцидент с кораблем «Альталена». Это был корабль, приобретенный «Иргуном» для своих нужд, который в нарушение перемирия доставил в Израиль партию закупленного организацией оружия, которого было достаточно для вооружения 6000 человек, а также группу из 750 репатриантов – членов организации.⁹ Из-за отказа сдать все оружие («Иргун» согласился отдать 80%), по решению правительства корабль был обстрелян и потоплен; все сохранившееся оружие было передано Армии обороны Израиля. Левые круги в Израиле считают, что действия правительства были верные, так как предотвратили гражданскую войну; правые, в свою очередь, утверждают, что эти действия были частью политической борьбы Давида Бен-Гуриона с оппонентами.¹⁰ Однако в этом инциденте примечательна реакция Менахема Бегина: несмотря на то, что Бен-Гурион под предлогом соблюдения условий перемирия попытался расправиться с «Иргуном» и своим

политическим оппонентом, Бегин, как и в ходе операции «Сезон», не отдал приказа о всеобщем выступлении против правительства, чтобы не допустить братоубийственной войны.¹¹

Однако роль самого Менахема Бегина в создании Государства Израиль представляется несколько преувеличенной. Вне всякого сомнения, возглавляемая им организация действительно пошатнула позиции британских властей в подмандатной Палестине. Его организация «Иргун» к началу войны 1948–1949 гг. представляла собой довольно боеспособную организацию, которая могла самостоятельно вести боевые действия. Однако, по сравнению с деятельностью подчиненной ишуву «Хаганы», действия «Иргуна» не являлись судьбоносными, поэтому говорить о том, что деятельность М. Бегина приблизила момент принятия резолюции 181/2, представляется неким преувеличением.

В то же время, сам Менахем Бегин представлял собой исключительный пример для израильской политики. Его благородство и готовность сделать все для процветания Израиля, пусть даже это стоило политической карьеры, – вот те качества, которых не хватает современному израильскому истеблишменту, погрязшему в межпартийном противоборстве и скандалах.

¹ See e.g.: December 1943 | Menachem Begin, the Irgun commander appointed/ Timeline from the Menachem Begin Heritage Center Site. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.begincenter.org.il/timeline/menachem-begin-the-irgun-commander-appointed/?lang=en>

² See e.g.: Deir Yassin Remembered. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.deiryassin.org/mas.html>

³ December 1943 | Menachem Begin, the Irgun commander appointed...

⁴ *Бегин М.* Восстание / Менахем Бегин. Т.А. – 1970. С. 315-316.

⁵ *Адерет О.* Свидетельства подвергшейся цензуре резни в Деир Ясине / Офир Адерет // Гаарец. – 2017 (иврит). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.haaretz.co.il/news/education/.premium-1.4256661>

⁶ *Хайтман Г.* Это было повсеместной практикой / Гиора Хайтман // Гаарец. – 2017 (иврит). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.haaretz.co.il/opinions/letters/1.3092366>

⁷ *Бегин М.* Восстание. С. 164.

⁸ Там же.

⁹ ISRAEL: House Divided. Time Magazine. – 1948. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,856072,00.html>

¹⁰ *Гейзель З.* Политические структуры Государства Израиль / Зеев Гейзель. М.; Гешарим –2013. С. 445-446.

¹¹ Там же.

Глава 2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗДЕЛА ПАЛЕСТИНЫ И СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Морозов Б.
ТАУ

ЯЛТИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И СОЗДАНИЕ ИЗРАИЛЯ

Историография

Проблеме создания Государства Израиль и политике «великих держав» на Ближнем Востоке посвящено огромное количество исследований на Западе¹, среди которых значительное количество работ посвящено непосредственно роли Советского Союза в этом процессе². В России на эту же тему были опубликованы работы И. Стрижова, в которых описывается вклад СССР в создание Израйля и более поздние работы М.Г. Агапова, И.В. Рыжова и др.³ Немало написано и об отношении США к созданию еврейского государства⁴. Наконец, есть работы, непосредственно посвященные роли Ялтинской конференции в решении Палестинской проблемы⁵.

Восстановление отношений с Израилем в 1991 году, распад СССР и произошедшие в России перемены, в результате которых стали доступными для исследователей некоторые неизвестные ранее документы, – все это дало новый толчок исследованиям на эту тему. Очень важную роль сыграло опубликование в 2000 году первого тома сборника документов «Советско-израильские отношения» (1941–1953), изданного при непосредственном участии Министерств иностранных дел и Архивных служб обеих стран под редакцией Г. Городецкого. В научный оборот были введены сотни ранее секретных документов, что немедленно привело к написанию новых интересных работ.

Среди западных историков, опубликовавших в последние годы труды о роли СССР в создании Израиля, мне в первую очередь хотелось бы назвать работы Габриэля Городецкого «The Soviet Union's Role in the Creation of the state of Israel» (Роль Советского Союза в создании Государства Израиль)⁶, и Лорана Рукера «Moscow's surprise: The Soviet-Israeli Alliance of 1947–1949» (Московский сюрприз: Советско-израильский альянс 1947–1949)⁷. В обеих статьях рассматривается изменение позиции СССР по отношению к вопросу создания еврейского государства в Палестине, приведшее к голосованию в ООН и провозглашению Государства Израиль. В работе Городецкого, основанной на изучении огромного количества архивных документов, подробно рассматривается история дипломатических контактов между Советским Союзом, с одной стороны, и представителями ишува, – с другой. Как, видно из документов инициатива этих отношений принадлежала лидеру ВСК Хаиму Вейцману, впервые посетившему советского посла в Лондоне И. Майского в январе 1941 года. В дальнейшем, во время неоднократных встреч с Майским, Литвиновым (который был в это время послом в Вашингтоне), Виноградовым (послом в Анкаре) руководители Еврейского агентства и Ишува пытались сформировать у советских дипломатов позитивное отношение к еврейской общине Палестины⁸. При этом особо акцентировались: социалистический характер сионизма, коллективная собственность на средства производства, практиковавшаяся в киббуцах, плановая экономика и тесные личные и родственные связи с Россией. Конечно, не это послужило причиной перемен в кремлевской политике и поворот в сторону поддержки сионистов, но оценки побывавших в Палестине советских дипломатов были благожелательны. По мнению Г. Городецкого, в целом Сталин преследовал цель ослабления Британии на Ближнем Востоке, и в рамках этого основной целью политики Москвы в Палестине было немедленное прекращение мандата и вывод британских войск. Хотя эта политика, безусловно, проводилась в российских интересах, в ней прослеживались долговременные планы сотрудничества с новым еврейским государством.

Л. Рукер акцентирует внимание на том, что поддержанная в феврале 1945 г. Советской делегацией резолюция конференции Всемирной федерации профсоюзов в Лондоне, в которой речь шла о поддержке идеи создания еврейского национального государства в Палестине, безусловно, подтверждала возросший интерес Москвы к этой проблеме, но при этом Сталин до конца войны и даже позже

не был еще готов однозначно поддержать сионистов. Он параллельно рассматривал возможности перехода от британского мандата в Палестине к коллективному контролю (СССР, Британия, США) и только разочаровавшись в американо-британской позиции, перешел к поддержке идеи создания еврейского государства.

Из российских трудов наиболее интересны названные выше работы Агапова. В них показано, как в годы Великой отечественной войны, когда Советскому Союзу понадобилась мобилизация всех международных сил, противостоящих нацистской Германии, произошло установление контактов с Еврейским Агентством и ВСО. Общность интересов и симпатии к СССР в Палестине стали платформой, на которой руководство ишува пыталось построить диалог с Москвой и заручиться поддержкой Сталина в создании еврейского государства, однако до конца войны СССР воздерживался от каких-либо однозначных деклараций на эту тему.

Так, по мнению Агапова, только после Тегеранской конференции, проявились притязания Москвы на равное с Великобританией и США участие в делах послевоенного мироустройства и регулирование международных отношений, стремление СССР обзавестись собственными сферами влияния и выдвижение советской дипломатией собственных инициатив по решению сложных международных вопросов. Именно это, а также возросший интерес к ближневосточному региону и попытка потеснить там Великобританию, и привели к включению еврейской Палестины в расчеты советской послевоенной ближневосточной политики как важного фактора развития ситуации в регионе.

Проблема

Внимательно изучив опубликованные на русском и английском языках протоколы Ялтинской конференции, исследователи не найдут в них ни одного упоминания Палестины. Среди многих проблем устройства послевоенного мира, обсуждавшихся в Крыму Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным в рамках утвержденной повестки, вопрос о создании еврейского государства в Палестине не значился. И тем не менее, именно Ялтинская конференция считается многими очень важной вехой в последующем создании государства Израиль. Такая точка зрения разделяется не только падкими на сенсации журналистами, но и серьезными историками.

Так, например, Алексей Васильев, автор работы «Россия на Ближнем Востоке: от мессианства к прагматизму» писал: «В Ялте в

феврале 1945 года Сталин, Рузвельт и Черчилль согласились на консолидацию еврейского национального дома в Палестине и открытие дверей этой страны для еврейской эмиграции в близком будущем.⁹»

Известный израильский историк Яков Рои также считал, что именно в Ялте прошел неформальный обмен мнениями между Рузвельтом и Сталиным по этому вопросу. В своей работе «Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947–1954» он писал, что в Ялте со стороны Рузвельта имело место выяснение позиции СССР по палестинскому вопросу, предшествовавшее его официальному продвижению. По его мнению, это было более чем логичным и именно такими были рекомендации Государственного департамента США¹⁰. Согласно приводимым в книге косвенным доказательствам, Рузвельт был удивлен позитивным отношением Сталина к проблеме.

В качестве доказательства Я. Рои приводит письмо И. Коэна к Хаиму Вейцману от 18 марта 1945 г., в котором сказано, что 16 марта в разговоре с лидером американских сионистов Стефеном Вайзом Рузвельт сообщил о том, что в Ялте лидеры СССР, Британии и США «согласились передать Палестину евреям»¹¹. Помимо этого Рои цитировал меморандум Госдепа о встрече Эвана Вилсона с Председателем Административного Комитета Всемирного Еврейского Конгресса Нахумом Голдманом (20 июня 1945 г.): «По возвращении из Ялты Рузвельт сообщил сионистам, что, к его удивлению, Сталин не был против сионизма»¹².

Городецкий и Рукер по поводу обсуждения проблемы на Ялтинской конференции высказались крайне осторожно. Так, Городецкий без ссылок на источники отметил, что, хотя официально Палестинский вопрос в Ялте не обсуждался, неофициальные переговоры привели к пониманию того, что британский мандат будет заменен на некую форму международной опеки. Рукер же подчеркнул, что, в соответствии с разными источниками, Сталин, Рузвельт и Черчилль обсуждали вопрос, но что имеющиеся версии того, что в действительности произошло, противоречивы, и сослался на биографию Бен-Гуриона, опубликованную Бар-Зохаром, в которой приводятся слова Бен-Гуриона о том, что Сталин на встрече с Черчиллем и Рузвельтом сказал: «Существенно важно создать еврейское государство потому, что еврейский народ заслуживает независимой страны» и работу Хеллера, который не подтвердил, что было какое-то еще обсуждение¹³.

Подобные оценки имеются во многих других научных трудах, посвященных истории создания Израиля, не говоря уже о попу-

лярных произведения, в которых содержатся самые разнообразные спекуляции на эту тему.

Что же произошло в действительности? Или точнее, что нам доподлинно известно об этом на сегодняшний день?

Согласно опубликованным в 1955 г. на английском языке протоколам конференции, 10 февраля 1945 во время ужина Рузвельт сообщил Сталину, что 3 короля ожидают его на Ближнем Востоке, включая Ибн Сауда. После этого Сталин сказал, что еврейская проблема очень сложна и что они (Советское руководство) пытались создать «национальный дом» для евреев в Биробиджане, но что евреи прожили там 2-3 года и после этого вернулись в города. Сталин сказал, что евреи являются прирожденными торговцами, и что это было доведено до совершенства в результате того, что небольшие группы (евреев) жили в различных сельскохозяйственных областях. Далее Рузвельт сказал Сталину, что является сионистом и спросил, не является ли таковым Сталин. Сталин ответил, что в принципе он сионист, но осознает имеющиеся сложности¹⁴.

Это на сегодняшний день единственное документально подтвержденное свидетельство имевшего место разговора, вокруг которого уже многие годы не прекращаются самые разнообразные спекуляции. Поневоле приходится задать вопрос:

– произошло ли «в коридорах» Ялтинской конференции некое важное, но не зафиксированное на бумаге обсуждение проблемы, послужившее поводом для последующих толкований? А, возможно, есть и до сих пор неизвестные исследователям документы по этому поводу, хранящиеся в делах МИД России, Госдепартамента США или фондах Президентского архива?

– или сложность политической ситуации повлекла различные интерпретации имевших место событий?

В целом, ситуацию в палестинской проблеме на момент Ялтинской конференции можно охарактеризовать следующим образом:

В Ялте Сталин, видимо, еще считал, что союзнические отношения «Большой тройки» сохранятся и после войны и будут неким гарантом баланса советских и западных интересов. Советский Союз был очень сильно заинтересован в расширении своего влияния на Ближнем Востоке (прежде всего за счет ослабления влияния Британии в регионе). При этом отношение Сталина к панарабскому движению, приведшему к созданию 22 марта 1945 года Арабской лиги (на Каирской конференции) в целом было негативным, так как советское руко-

водство считало движение проанглийским. Отношение к сионистам продолжало оставаться настороженным, несмотря на имевшие место контакты. Тем не менее, последовательная борьба еврейского ишува Палестины за национальную независимость, имевшая явный антибританский характер, рассматривалась Кремлем как возможный фактор ослабления влияния Британии. При этом и Сталин в этот момент все еще не принял однозначного решения о поддержке Палестинского проекта и воздерживался от заявлений по этому поводу. Советская позиция по палестинскому вопросу кардинально изменилась только после того как в январе 1946 года был создан англо-американский комитет по Палестине без участия СССР¹⁵, и таким образом провалился предложенный М.М. Литвиновым проект коллективной опеки Палестины со стороны всех «великих держав». Это, а также декларативное выступление Черчилля в Фултоне, воспринятое как начало «холодной войны», привело к тому, что Сталин начал активно поддерживать продвижение палестинского проекта в ООН. Именно к этому времени относятся слова Сталина: «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке», приведенные Судоплатовым со ссылкой на помощника Молотова Михаила Ветрова¹⁶. Именно поэтому весьма маловероятно, что Сталин в Ялте позволил себе высказать что-то определенное о поддержке создания еврейского государства в Палестине, что впоследствии могло бы ограничить его свободу политического маневра.

Отношение США к созданию еврейского государства в Палестине было весьма противоречивым. Сионисты в США были весьма популярны, их пропаганда (особенно в этом преуспели представитель ЭЦЕЛ в США Питер Бергсон и Абба-Хилель Сильвер) приносила свои плоды, но общественное мнение наталкивалось на явное противодействие госаппарата. Это было вызвано, прежде всего, тем, что после 1938 года, когда в Саудовской Аравии были открыты огромные запасы нефти, этот регион рассматривался Соединенными Штатами в качестве зоны их жизненных интересов. Именно поэтому, несмотря на то, что 1 февраля 1944 г. Конгресс США принял резолюцию, поддерживающую право евреев на иммиграцию в Палестину с целью создания там еврейского государства, правительство США отклонило ее. Госдепартамент в тот момент считал необходимым в принципе дистанцироваться от этой проблемы, с одной стороны, не

желая обострять отношения с Великобританией, под юрисдикцией которой формально находилась Палестина, а с другой, – не желая обострять отношения с арабскими нефтедобывающими странами, отношения с которыми были очень важны для американских нефтяных монополий. Неслучайно поэтому еще в мае 1943 года в президентском послании Ибн-Сауду Рузвельт заверял короля, что правительство США не примет никаких решений, способных изменить положение в Палестине, без предварительных всесторонних консультаций с арабами и евреями¹⁷. Весьма неоднозначным было и отношение Рузвельта к Палестинскому проекту. Рузвельту, тесно общавшемуся с американскими сионистами Луисом Брандайсом, Стефеном Вайзом и др., видимо, были в принципе симпатичны идеи создания «свободной и демократической еврейской республики». Есть свидетельства того, что он высказывался в этом духе (в том числе и в Ялте, где он назвал себя сионистом). Однако его контакты с главами арабских стран, и особенно, с королем Саудовской Аравии Ибн-Саудом наглядно демонстрировали желание сохранить хорошие отношения с арабами. Так, во время своей встречи с Ибн-Саудом сразу же после Ялтинской конференции, Рузвельт пытался убедить короля в справедливости переселения в Палестину евреев, изгнанных из своих мест в Европе, однако, увидев его однозначное негативное к этому отношение, уступил и пообещал не санкционировать никаких мероприятий США, враждебных арабскому народу¹⁸. Таким образом, нежелание создавать проблемы в отношениях с арабами победило симпатии к сионистам. Это в полной мере соответствовало рекомендациям Госдепартамента, считавшего что необходимо умерить требования арабов путем предоставления им секретных гарантий, а евреев успокаивать публичными просионистскими декларациями¹⁹. Однако, очень возможно, что, не сделав в Ялте никаких реальных шагов по поддержке создания еврейского государства, (и даже более того, сразу после Ялты заверив Ибн-Сауда в сохранении статус кво в Палестине) Рузвельт, тем не менее, хотел создать у американских сионистов иллюзию того, что он по-прежнему поддерживает палестинский проект, для чего и были организованы утечки о якобы имевшем место неформальном общении по этому поводу со Сталиным.

Наконец, существовала и третья заинтересованная сторона – руководство ВСО, Еврейского Агентства и лидеры ишува, стремившиеся использовать международную ситуацию в своих интересах. С начала войны ими предпринимались все возможные меры для

организации контактов с Советскими дипломатическими кругами с целью изменить негативное отношение руководства СССР к сионистам и их деятельности в Палестине. Это, как мы знаем, принесло определенные плоды и, как уже упоминалось ранее, к концу войны создание еврейского государства в Палестине рассматривалось советской дипломатией в качестве одной из возможностей влиять на ситуацию на Ближнем Востоке. Одновременно использовались все возможности для пропаганды в США идеи создания еврейского государства. В этих условиях руководство ишува и ВСО было крайне заинтересовано интерпретировать любые происходившие международные события, а тем более Ялтинскую встречу лидеров СССР, США и Великобритании в своих интересах. И несмотря на то, что формально Палестинский вопрос в рамках конференции не обсуждался, любые сведения о неформальном обсуждении проблемы лидерами СССР и США, а тем более высказанная президентом Рузвельтом поддержка сионистов и нейтральная реакция Сталина, могли быть по максимуму использованы руководством ишува и ВСО. Реальные факты обрастали широко распространявшимися слухами, нашедшими отражение в различных более поздних публикациях. Похоже, что именно с их «легкой руки» Сталину стали приписывать слова о том, что мировое сообщество несет ответственность за судьбу еврейского народа во всем мире и обязано создать условия, исключающие в будущем проявление дискриминации, и с этой целью должно дать им возможность продолжить строительство национального государства в Палестине.

Любопытно, что дальнейшее развитие событий по разным причинам привело и СССР, и США к поддержке создания Израиля и так хорошо известному голосованию в ООН. Но это уже совсем другая история.

¹ Cohen M.J., *Palestine: Retreat from the Mandate*, L., 1978; Rubin B., *The Great Powers in the Middle East, 1941-1947: The Road to the Cold War*, L., 1980; Dothan S., *The Struggle for Eretz-Israel*, TA, 1981; Cohen M.J., *Palestine and the Great Powers, 1945-1948*, Princeton, 1982; etc.

² Ro'i Yaacov, *From Encroachment to Involvement. A Documentary Study of Soviet Policy in the Middle East, 1945-73*, Jerusalem, 1974; Ro'i Yaacov, *Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947-1954*, L., 1980; Gorodetsky Gabriel, «The Soviet Union's Role in the Creation of the state of Israel», *The Journal of Israeli History*, Vol. 22, № 1, 2003, pp. 4-20; Laurent Rucker, «Moscow's surprise: The Soviet-Israeli Alliance of 1947–1949», *Cold War International Historical Project working paper N 46* (2005).

³ Стрижов Ю.И., «СССР и создание Государства Израиль», *Международная жизнь*, 1995, № 11/12, сс. 94–97; Его же, «Советский Союз внес весомый вклад в создание Государства Израиль», *Азия и Африка сегодня*, 1998, №5, сс. 45–

- 49; Агапов М.Г., «Палестина в советских планах послевоенного мироустройства (1944-1947 гг.)» – www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/1.html; его же – Истоки советско-израильских отношений: «еврейский национальный очаг» в политике СССР в 1920-е-1930-е гг., Тюмень, «Вектор Бук», 2011; Рыжов И. В., СССР и Государство Израиль: трудная история взаимоотношений, Нижний Новгород: ИСИ ННГУ, 2008.
- ⁴ Stevens R.P., *American Zionism and U.S. Foreign Policy 1942-1947*, Washington, 1970; Bialer U., *Between East and West: Israel's Foreign Policy Orientation, 1948-1956*, L., 1990; John W. Mulhall, *America and the Founding of Israel: an Investigation of the Morality of America's Role*, Los Angeles, 1995; Heller J., *Roosevelt Stalin and the Palestine Problem at Yalta*, *The Wiener Library Bulletin*, No. 41-42, 1977; Heller J., *The Struggle for the Jewish State*, Tel-Aviv, 1994; Sofer S., *Zionism and the Foundations of Israeli Diplomacy*, Cambridge, 1998; Christison K., (ed). *Perceptions of Palestine: Their Influence on U.S. Middle East Policy*, Berkeley, 2000; Cohen N., *The Americanization of Zionism, 1897-1948*, Hanover, 2003; Neff D., *Fallen Pillars: U.S. Policy towards Palestine and Israel since 1945*, Washington, 2002; Weir A., *Against Our Better Judgment: The Hidden History of how the United States was used to Create Israel*, CreateSpace, 2014.
- ⁵ Ilan A., «The Conference at Yalta and the Palestine Problem», *Jerusalem Journal of International Relations*, N 3, 1977, pp. 28-52; Heller J., «Roosevelt Stalin and the Palestine Problem at Yalta», *The Wiener Library Bulletin*, No. 41-42, 1977.
- ⁶ Gorodetsky Gabriel, «The Soviet Union's Role in the Creation of the state of Israel», *The Journal of Israeli History*, Vol. 22, № 1, 2003, pp. 4-20.
- ⁷ Laurent Rucker, «Moscow's surprise: The Soviet-Israeli Alliance of 1947–1949», *Cold War International Historical Project working paper N 46* (2005).
- ⁸ Этому особенно способствовало посещение Майским Палестины в 1943 году, во время которого он встречался с Бен-Гурионом и лидерами Ишува в Маалей Ха-Хамиши и Кирьят Анавим.
- ⁹ Васильев А.С. *Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму*, М., 1993, с. 315.
- ¹⁰ Ro'i Yaacov, *Soviet Decision Making in Practice: The USSR and Israel, 1947-1954*, L., 1980, p.17
- ¹¹ Там же, сс. 16, 53-54.
- ¹² Там же, с.17.
- ¹³ Бар-Зохар приводит слова Бен-Гуриона, который в свою очередь ссылался на слова одного «французского друга» о том, что Сталин на встрече с Черчиллем и Рузвельтом сказал: «Существенно важно создать еврейское государство потому, что еврейский народ заслуживает независимой страны», в то время как Хеллер никак не подтверждает наличие обсуждения. – См., Michael Bar-Zohar, *Ben Gourion*, Paris, Fayard, 1986, p.196; Heller J., «Roosevelt Stalin and the Palestine Problem at Yalta», *The Wiener Library Bulletin*, No. 41-42, 1977, p. 35.
- ¹⁴ US Department of State *Foreign relations of the United States. Conferences at Malta and Yalta, 1945*, Yalta Conference, p. 924.
- ¹⁵ Комитет был создан с целью изучить ситуацию, сложившуюся в Палестине, согласовать англо-американские действия и выработать рекомендации по дальнейшему устройству региона для правительств Британии и США.
- ¹⁶ Судоплатов П.А. *Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы*, М., 1997, с.349.
- ¹⁷ Ганин Ц., «Отношение США к созданию Государства Израиль, 1945-1948», с.11-hedir.openu.ac.il/kurs/american_jews/ganin.doc
- ¹⁸ Рузвельт Э., *Его глазами*, сс.240-241.
- ¹⁹ Ганин Ц., «Отношение США к созданию Государства Израиль, 1945-1948», с.6.

*Карасова Т.А.
ИВ РАН*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ВОПРОСА О ПРИЗНАНИИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ. БЕН ГУРИОН И ТРУМЭН

Гарри Трумэн возглавил американскую администрацию в самом конце Второй мировой войны, в апреле 1945 г. Он, будучи вице-президентом, сменил на президентском посту умершего Ф.Д. Рузвельта.

ВСО – переориентация на США

После окончания Второй мировой войны отношения населения *ишува* с британской администрацией Палестины резко ухудшались. По существу началась необъявленная война подпольных военизированных еврейских отрядов против британской администрации. В этой обстановке руководство сионистским движением – ВСО и Еврейское Агентство (ЕА) – поставило перед собой задачу поиска новых союзников и начало активно добиваться американской поддержки своих устремлений. В руководстве этих организаций шла борьба между сторонниками президента ВСО Х. Вейцманом, отстаивавшими продолжение ориентации на Великобританию, и главой исполкома Еврейского Агентства Бен-Гурионом, который выступал за проамериканское направление¹.

Решение о переносе центра международного сионистского движения в США, естественно, поддержала еврейская община Америки. Американские сионисты, выступая против политики Англии в Палестине, требовали сначала отмены ограничений на еврейскую иммиграцию в эту страну, а затем и создания еврейского

государства. Максималистская программа была принята еще в мае 1942 г на конференции американских сионистов в отеле «Билтмор» в Нью-Йорке, где собрались около 600 делегатов из США и международных сионистских организаций во главе с Вейцманом, а также представители ишува во главе с председателем ЕА Бен-Гурионом. Несмотря на сопротивление Вейцмана, до конца придерживавшегося проанглийского направления, глава Американской сионистской организации А. Сильвер и Бен-Гурион добились принятия так называемой Билтморской программы, которая требовала, чтобы «ворота в Палестину были открыты, а Еврейскому Агентству был отдан контроль над иммиграцией в Палестину и необходимая власть для строительства страны... чтобы Палестина была превращена в еврейское государство»². Тем самым впервые официально было выдвинуто требование создания еврейского государства, тогда как ранее употреблялся термин «еврейский национальный очаг». Билтморская программа расценивалась Бен-Гурионом и его сторонниками как начало переориентации сионистского движения с Великобритании на США. На повестку дня лидеры ишува поставили задачу мобилизации американской еврейской общины в поддержку создания государства.

Трумэн и Палестина

Прошло только шесть дней как Трумэн занял президентский пост, и палестинский вопрос попал в официальную повестку дня Белого Дома. Представители руководства еврейской американской общины (в частности, рав. Уайз) стали активно добиваться встречи с президентом, и госсекретарь Эдвард Стеттиниус по этому поводу направил Трумэну памятку³. В ней он предупреждал, что сионистские лидеры, очевидно, будут добиваться поддержки в вопросе о неограниченной иммиграции в Палестину и создания еврейского государства. Госсекретарь предлагал, ввиду того, что «палестинский вопрос весьма сложен», получить полную подробную информацию по этому вопросу до того, как президент займет определенную позицию. «У Соединенных Штатов есть особые жизненно важные интересы в регионе, – писал Стеттиниус, – и мы считаем, что эта проблема из тех, к решению которых нужно подходить с особой осторожностью».

Беженцы

Действительно, через две недели к нему обратились представители еврейской общины с просьбой поддержать требование Еврейского Агентства о выезде евреев в Палестину. Трумэн поручил подготовить отчет о ситуации с беженцами, после чего обратился к английскому правительству с требованием предоставить сто тысяч сертификатов для иммиграции еврейских беженцев в Палестину. В ответ на это осенью 1945 г. лейбористское правительство предложило создать совместный англо-американский комитет по делам Палестины (Anglo-American Committee of Inquiry on Palestine). С американской стороны в комитет входили Дж. Макдональд, будущий первый посол США в Израиле и адвокат Б. Крам. Трумэн согласился на предложение англичан, однако потребовал четкого плана изучения возможностей Палестины в качестве убежища для евреев и определения будущей ситуации в Палестине. Весной 1946 г. комитет представил свои выводы. В них содержалось предложение о разделе Палестины и о разрешении на репатриацию 100 тысяч еврейских беженцев из Европы в Палестину. США поддержали эти предложения. Однако Англия была против массового приезда еврейских беженцев. Палестинская администрация опасалась, что это приведет к усилению нестабильности в Палестине и Англии придется перебросить туда дополнительные военные силы.

План Моррисона – Грейди

Неудовлетворенная таким решением Англия в апреле 1946 г. потребовала созвать еще одну комиссию, получившую название комиссии Моррисона-Грейди (по именам британского министра Герберта Моррисона и специального посланника Трумэна Генри Грейди). Решением комиссии снова стал план о разделе Палестины, но с продлением британского мандата и последующим переходом Палестины под юрисдикцию ООН, поскольку, по мнению комиссии, попытка создать самостоятельное единое Палестинское арабо-еврейское государство, либо два государства приведет к гражданской войне. Кроме того, комиссия приняла решения о предоставлении ста тысяч сертификатов для беженцев и об отмене Белой книги. Моррисон предложил план раздела территории будущего еврейского государства на четыре района: Неgev, Иерусалим, еврейскую часть (включая уже существующие еврейские поселения) и арабскую часть на остальной территории

страны⁴. Этим планом были не удовлетворены ни евреи, ни арабы. В декабре 1946 г. в Базеле проходил XXII Конгресс ВСО, на котором Бен-Гурион резко раскритиковал план Моррисона.

Идея международного контроля над Палестиной в США также была принята неоднозначно. Поддержанная государственным департаментом, она вызвала крайне скептическую реакцию у Пентагона. По расчетам министра обороны США Форрестала, такое управление потребовало бы присутствия в регионе не менее 100 тыс. военнослужащих под флагом ООН, в том числе не менее 47 тыс. из них должны были бы предоставить Соединенные Штаты. Это, по мнению военных, превышало возможности страны в условиях нарастания вероятности военного конфликта с СССР в Европе. Кроме того, было неясно, как отреагирует американское общество на неизбежную гибель своих солдат в Палестине. Однако в тот момент Трумэн оценил выводы комиссии как «лучший вариант решения проблемы для Палестины» и согласился с предложением отказаться от Белой книги. Позже, накануне новых президентских выборов 1948 г., учитывая недовольство руководства сионистских организаций и израильского лобби, Трумэн изменил свое отношение к плану Моррисона-Грэйди и назвал его неприемлемым.

В октябре 1946 года, в канун праздника Йом Кипур, Трумэн сделал знаменитое заявление, в котором потребовал немедленной репатриации европейских евреев в Палестину. США выразили готовность взять на себя расходы на их перевозку и первоначальное устройство. В заявлении также впервые отмечалась возможность поддержки американским правительством идеи создания «жизнеспособного еврейского государства на адекватной части территории Палестины»⁵. Это заявление, позитивно принятое руководством ишува во главе с Бен-Гурионом, было расценено как поворотный момент в политической и дипломатической борьбе за еврейское государство⁶.

Между тем ситуация в Палестине в 1947 г. накалилась до предела, и уже не будучи более в состоянии контролировать положение дел и поддерживать порядок, Лондон объявил, что прекращает действие своего мандата с 15 мая 1948 г. Арабские лидеры тут же публично заявили, что этот день станет началом «защиты прав арабов». ООН немедленно создала специальную комиссию (UNSCOP) по рассмотрению палестинского вопроса. В выводах комиссии предлагалось прекратить действие мандата, поддержать

независимое развитие Палестины, обеспечить безопасность святых мест и решить проблему перемещенных лиц в Европе (250 тыс. человек).

29 ноября 1947 г. ГА ООН приняла резолюцию 181/1 о разделе Палестины на два государства – еврейское и арабское и выделении международной зоны Иерусалима. По решению ООН была создана Комиссия по Палестине для участия в ее управлении. В ходе голосования по плану о разделе Палестины в ООН США проголосовали «за», несмотря на предупреждение ЦРУ о невозможности евреев защитить будущее еврейское государство.

Госсекретарь Стеттиниус оказался прав: «Палестинская проблема» и судьба будущего еврейского государства стала средоточием яростной борьбы мнений и накала противоречий между основными государственными органами страны – администрацией президента, государственным департаментом и Пентагоном. В этой борьбе активное участие принимали руководящие органы еврейской общины Америки и израильского лобби, а также общественные и религиозные организации США.

Опасения

Американская дипломатия в то время полагала, что относительная стабильность в Палестине позволит арабскому миру интегрироваться в региональный оборонный союз под эгидой Запада, и что создание еврейского государства в сердце враждебного арабского мира нарушит ключевые американские интересы в регионе. Исходя из этой посылки, Государственный департамент времен президентов Трумэна и Эйзенхауэра считал нужным опираться в основном на арабские государства, демонстративно дистанцируясь от руководства палестинского ишува. Чиновники Госдепа упрямо сопротивлялись идее создания еврейского государства, выступив против программы раздела Палестины от 29 ноября 1947 г., которую поддержал президент Трумэн⁷. Второй госсекретарь в администрации президента Трумэна, Джордж Маршалл, который в прошлом служил командиром штаба объединенных войск Американской армии, его влиятельный заместитель Дин Ачесон, директор Ближневосточного отдела в Государственном департаменте Лой Хендерсон, директор Отдела государственного планирования в госдепе, популярный политик, автор «доктрины сдерживания» Советского Союза и стран социалистического блока Джордж Кеннан, координатор

американской политики с ООН Дин Раск, министр обороны Джеймс Форрестол – представители американской внешней и оборонной политики твердо выступили против идеи создания государства Израиль при поддержке США⁸.

Противники признания и поддержки Израиля в Государственном департаменте и Пентагоне выдвигали в пользу своей позиции четыре главных аргумента. Во-первых, они были убеждены, что еврейское государство не сможет успешно справиться с объединенными арабскими силами в случае их нападения на еврейское государство. Если начнется война, для спасения Израиля придется отправить в регион американские военные силы. Такой сценарий, по мнению американских высших чиновников, имел бы катастрофические последствия для будущего статуса США мире и в регионе, так как будет причинен ущерб всей системе отношений США с арабским миром.

В качестве второго аргумента представители Пентагона утверждали, что глубокая зависимость государств Западной Европы (которые администрация Трумэна пыталась экономически и политически реабилитировать посредством инициированной ею многогранной «программы Маршалла») от доступной и дешевой ближневосточной нефти вынуждает их, а значит и США, проводить однозначно проарабскую политическую линию. Другие чиновники, в особенности, в Государственном департаменте, вновь и вновь предупреждали о возможности усиления радикальных тенденций в арабском мире, как следствие воплощения в жизнь решения о разделе Палестины, и о возникновении мощной волны враждебности по отношению к американской администрации из-за ее ответственности за данный процесс и вклад в него.

Наконец, последним аргументом было опасение, что на фоне поддержки Советским Союзом раздела Палестины и ввиду явного просоциалистического настроения элиты еврейского руководства в ишуве будущее еврейское государство может стать «филиалом» мирового коммунизма и естественным трамплином для Кремля при распространении его влияния на Ближний Восток⁹.

Самыми влиятельными противниками создания еврейского государства были в Вашингтоне государственный секретарь Джордж Маршалл и министр обороны Джеймс Форрестол. Маршалл пригрозил президенту отставкой, если Трумэн позволит Израилю появиться на свет. Форрестол доказывал, что арабская

нефть важнее всего остального, и задача американской внешней политики – обеспечить вооруженные силы нефтью. «Вы просто не понимаете, что сорок миллионов арабов столкнут четыреста тысяч евреев в море. И все. Лучше подумайте о нефти – мы должны быть на стороне нефти», – говорил Форрестол¹⁰. Американские дипломаты вопреки воли Трумэна фактически проводили собственную линию, поддерживая англичан, даже пойдя наперекор решению и указанию президента. Американский представитель в Совете Безопасности Уоррен Остин заявил, что решение о разделе Палестины просто невыполнимо. Известна реакция Трумэна на эту «самоволку». Он записал на календаре: «Оказывается, государственный департамент пересмотрел мою политику. И я узнаю об этом из газет!»¹¹ Гарри Трумэн насел на Госдеп, жестко контролируя, как исполняется его указание. В конце концов, США проголосовали за резолюцию № 181.

¹ В результате этих ограничений в 1945 г. в Палестину приехало даже меньше евреев – 13 000 чел., чем в военном 1944 г. (14 500 чел.). См.: Лакер В. История сионизма. М.: Крон-пресс, 2000. С. 798.

² См.: Рогов С.М. Сионизм и американская еврейская община в политической жизни США. Ч. 1. М.: Ин-т США и Канады, 1980. С. 116; *The Jewish Journal*. 1978. Febr. 16.

³ Cited in: Truman H.S. *Memoirs. 1946–1952. Years of Trial and Hope*. Vol. 2. N.Y.: Smithmark Publisher, 1996. P. 132–33; Edward R. Stettinius, Jr. to Harry S. Truman, April 18, 1945; *Palestine – 1945–1947; Foreign Affairs; Subject File; PSF; Truman Papers*.

⁴ Лакер В. Указ. соч. С. 803.

⁵ Clark H. *Truman and Israel: The power of the Lobby*. 2006. June 3 // <http://www.counterpunch.org/clark06032006.html>

⁶ Ben-Gurion D. *Israel. A Personal History* / Tel Aviv: New York Sabra Book, 1971. P. 58

⁷ Clark H. *Truman and Israel: The power of the Lobby*. 2006. June 3 // <http://www.counterpunch.org/clark06032006.html>

⁸ Halberstam D. *The Best and the Brightest* Greenwich: Fawcett publications, 1972; Abraham Ben-Zvi, *The United States and Israel: The Limits of the Special Relationship* New York: Columbia University Press, 1993. p.19.

⁹ Steven L. Spiegel, *The Other Arab-Israeli Conflict: Making America's Middle East Policy from Truman to Reagan*. Chicago: The University of Chicago Press, 1985. P. 16–18.

¹⁰ Halberstam D. *The Best and the Brightest* Greenwich: Fawcett publications, 1972

¹¹ Ben-Zvi A, *The United States and Israel: The Limits of the Special Relationship*. New York: Columbia University Press, 1993. P 23

*Носенко Т.В.
ИВ РАН*

РОЛЬ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» В СОЗДАНИИ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Создание еврейского государства в мае 1948 г. явилось результатом целенаправленной деятельности сионистского движения как в Палестине, так и на международной арене на протяжении нескольких десятилетий. Добившись поддержки влиятельных кругов еврейской общины сначала в Великобритании, а затем и в США, сионисты обеспечили материальную, моральную и политическую основу для продвижения своих планов. Чувство вины, которое международное сообщество испытывало в послевоенный период в отношении еврейского народа из-за пережитой им трагедии преследований и массового уничтожения гитлеровским режимом, ускорило включение вопроса о независимом существовании евреев в Палестине в международную повестку дня. Однако разноплановые интересы Великобритании и США на Ближнем Востоке, сопротивление, оказанное арабами реализации планов сионистов, могли затормозить образование еврейского государства, а то и совсем заблокировать его. Важную роль в продвижении вопроса о разделе Палестины на два самостоятельных государства – еврейское и арабское – сыграла позиция СССР. Она была обусловлена в первую очередь стремлением нанести удар по Великобритании в этом стратегически важном регионе, воспрепятствовать усилению роли США на Ближнем Востоке и в Арабском мире в целом¹. Решение вопроса о Палестине, об образовании еврейского государства в рамках ООН проходило в обстановке противоборства великих держав. Учитывая эти обстоятельства, можно говорить о том, что Израиль явился детищем «холодной войны» в той мере, в какой на принятии резолюции о разделе Палестины от 29 ноября 1947 г.

и дальнейшей позиции великих держав по ее реализации сказывались их геополитические интересы и идеологические разногласия.

Резолюция Генеральной Ассамблеи 181 (II) является весьма противоречивым документом. Содержащийся в ней план раздела Палестины на два государства – еврейское и арабское – так никогда и не был реализован. Сам принцип раздела был категорически отвергнут арабами, и до сих пор его неприятие является важным пунктом в идеологии радикальных исламских и арабских националистических движений. Легитимность ооновского документа подвергается сомнению леволиберальными критиками, которые утверждают, что резолюция наносила удар по правам арабского большинства, что она имела всего лишь рекомендательный характер, а Генеральная Ассамблея не имела юридических полномочий ни на раздел Палестины, ни на передачу сионистам прав на создание Израиля². Напротив, еврейские праворадикальные националисты усматривают в плане раздела Палестины ущемление прав еврейского народа на всю историческую родину. Ее территория, как они считают, в соответствии с первоначальной формулировкой британского мандата, включала и восточную часть Палестины (ныне Иордания). По этой логике, все события – уход англичан, начатая арабами война на уничтожение евреев, провозглашение Израиля – произошли бы и без принятия плана раздела³.

Несмотря на такие радикально противоположные подходы к толкованию этого документа, он все же является одним из основополагающих международно-правовых актов в решении палестинской проблемы. В Декларации независимости (14 мая 1948 г.) резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. упоминается как правоустанавливающий документ еврейской государственности. Именно на основе этой резолюции исторически складывался принцип двух государств, который большинство международного сообщества все еще принимает как основу политического урегулирования палестино-израильского конфликта.

Политику британского правительства в отношении Палестины в послевоенные годы невозможно рассматривать без учета ситуации, складывавшейся в колониальной системе имперского владычества.

Именно в эти годы, когда решался вопрос о предоставлении независимости Индии, когда британцы стремились сохранить свои позиции в арабском мире, будучи связанными договорными обязательствами с Египтом, Ираком, Иорданией, империя, как никогда раньше, нуждалась в поддержке всего мусульманского мира. Твердое противостояние арабов сионистскому продвижению в Палестине ставило британцев перед необходимостью трудного выбора. В результате в 1946-1947 гг. произошло серьезное ужесточение британской политики в отношении сионистских планов в Палестине, и прежде всего, в отношении еврейской иммиграции. Британские репрессии против еврейского ишува достигли своего пика 29 июня 1946 г. В этот день, вошедший в историю евреев Палестины как «черная суббота», британская армия и полиция произвели массированные рейды в кибуцах и еврейских учреждениях, в ходе которых было арестовано более 3 тыс. евреев, включая лидеров еврейской общины. Цель этих операций заключалась в деморализации и устрашении евреев, нанесении удара по Хагане⁴, прекращении нелегальной, не разрешенной британскими властями, иммиграции из Европы⁵.

Последней попыткой англичан найти решение арабо-еврейских противоречий стала конференция в Лондоне в конце января – начале февраля 1947 г. Посредником между арабами и евреями, заседавшими в разных комнатах, выступал глава Форин оффис Э. Бевин. Он предложил в качестве окончательного решения разделить Палестину на арабский и еврейский кантоны под управлением центрального правительства, в которое войдут как британцы, так и арабы, и евреи. Через четыре года стране могла быть предоставлена независимость, если стороны достигнут согласия по этому вопросу. Британцы предполагали разрешить ограниченную еврейскую иммиграцию в Палестину⁶. Евреи, как и арабы, отвергли этот план.

Передача Великобританией вопроса о Палестине в ООН в апреле 1947 г. была вынужденным шагом. В отличие от Индии, например, где статус колониальных властей регулировался исключительно внутренним имперским законодательством, палестинский мандат являлся продуктом международных договоренностей и был частью системы, созданной на Ближнем Востоке международной организацией – Лигой наций. В послевоенный период ответственность за территории, находящиеся под мандатом, взяла на себя Организация Объединенных Наций⁷.

Помимо этого, палестинская проблема приобрела большой международный резонанс в послевоенные годы в связи с тяжелым положением европейских евреев, освобожденных из гитлеровских концлагерей и составлявших основную массу так называемых перемещенных лиц на территориях европейских стран. Сионистское руководство видело решение этой проблемы в нелимитированном размещении пострадавших в военные годы людей в Палестине. Помимо гуманитарного аспекта это давало сионистам выигрывать и в демографическом плане. Но британские власти препятствовали перемещению евреев из Европы в Палестину самыми жесткими методами. В одном из своих выступлений в августе 1947 г. Г. Меир призывала «весь мир, все народы, многие из которых так сильно пострадали во время войны, с кем евреи сражались на фронтах и помогли их освобождению»⁸, положить конец британским насильственным мерам, направленным на предотвращение въезда европейских евреев в Палестину. Обращение к помощи международного сообщества, в том числе и в рамках ООН, для спасения европейских евреев стало частью стратегии сионистского движения в борьбе за достижение политической независимости.

Союзнические отношения, сложившиеся между странами антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, в послевоенный период быстро сменялись ростом недоверия, усилением взаимной враждебности и напряженности. В послевоенные годы советское продвижение в Европе, как в Восточной, так и в Западной, советские территориальные претензии к Турции и итальянским колониям, разногласия с бывшими союзниками по проблеме Черноморских проливов, поддержка сепаратистских настроений в Иране рассматривались западными странами как угроза всему «свободному» миру. Американский посланник в Москве Дж. Кеннан в своей известной длинной телеграмме в феврале 1946 г. отмечал: «Русские будут энергично стремиться развивать советское присутствие и официальные связи с теми странами, которые, с их точки зрения, обладают наибольшими возможностями в противостоянии западным центрам силы.»⁹ Фултонская речь У. Черчилля (март 1946 г.) и «доктрина Трумэна» (март 1947 г.) стали программными заявлениями, заложившими концептуальные основы для противодействия распространению советского влияния во всех районах мира.

На Ближнем Востоке способы решения арабо-еврейского конфликта в Палестине были напрямую увязаны с дальнейшим развитием отношений США и Великобритании с арабским миром – важным поставщиком нефти. Госдепартамент и военные предупреждали президента Г.Трумэна, что решение палестинского вопроса в пользу евреев может настроить народы региона против Запада и подтолкнуть их в сторону СССР. Президент Г. Трумэн придавал особое значение последнему соображению. Он писал в своих мемуарах: «Давление в отношении Турции и инциденты в Иране ясно указывали на то, что русские с готовностью примут арабов в свой лагерь»¹⁰. Вопрос о Палестине имел для Трумэна и внутриаполитическое измерение: в своей дальнейшей борьбе за пост президента он не мог не учитывать роль влиятельных и богатых американских евреев, среди которых было немало сторонников сионистов¹¹.

В поле зрения высшего руководства СССР палестинская проблема попала, как представляется, на последнем этапе войны и в первые послевоенные годы, когда в советском внешнеполитическом курсе отчетливо проявилось стремление нащупать слабые места в глобальных позициях своих союзников по антигитлеровской коалиции, попытаться вклиниться и усилить свое влияние в тех регионах, которые казались наиболее уязвимыми с точки зрения прочности положения западных держав. Палестину как раз и считали одной из таких слабых точек в системе империалистического господства не только по причине интенсивного арабо-израильского конфликта, вину за который возлагали на британские мандатные власти. Но советская дипломатия рассматривала ее как узел англо-американских противоречий на восточном побережье Средиземного моря. «...еврейский «очаг» или «государство» представило бы американцам возможность экономического и политического вытеснения англичан», – сообщал в Москву в январе 1946 г. советский посланник в Ливане Д. Солод¹². В секретных материалах советского МИДа указывалось, что интерес США к Палестине отражает намерения американского капитала укорениться в этой стране, создать серьезную опорную базу на Средиземном море¹³.

Попытки англо-американской дипломатии в 1945–1946 гг. решить палестинский вопрос без привлечения бывшего военного союзника вызвали резкое осуждение со стороны СССР. В дипломатических депешах с Ближнего Востока с начала 1946 г. подчеркивалось, что

решение палестинского вопроса «без нашего участия для нас невыгодно», что Палестина представляет интерес для Советского Союза как территория, прилегающая к важным линиям морских коммуникаций и как страна-убежище для многих евреев, оказавшихся и в советской оккупационной зоне¹⁴. С передачей Великобритании вопроса о Палестине на обсуждение Объединенных Наций перед СССР впервые открылась возможность не только высказать свою точку зрения по вопросу о Палестине, но и принять эффективное участие в ее судьбе.

Советский интерес к Ближнему Востоку и Палестине, в частности активное осуждение мандатной политики Великобритании, на которую Москва возлагала главную ответственность за нарастающий там хаос, позволяли сионистам с оптимизмом оценивать перспективы сотрудничества с СССР. Сионистское руководство, анализируя советскую политику на Ближнем Востоке, делало вывод, что в случае передачи вопроса о Палестине в ООН, позиция СССР скорее окажется дружественной, чем враждебной. «Не потому, что они симпатизируют нам или ненавидят арабов, а исходя из необходимости свести политические счета с англичанами», — отмечал представитель Еврейского Агентства Э. Сассон¹⁵. Новый советский активизм на Ближнем Востоке расценивался сионистами как вполне позитивный фактор, так как ограничивал единоличный контроль Великобритании, а в конечном итоге, как полагал Э. Сассон, мог вообще разрушить складывавшееся единство арабского мира, столь опасное для продвижения сионистских планов¹⁶. Таким образом, советское требование о передаче палестинского вопроса на рассмотрение ООН не противоречило интересам сионистов, давая шанс для легитимации еврейской государственности через процедуры международной организации.

Позиция, заявленная советским представителем в ООН А. Громыко на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи в мае 1947 г. о возможности рассмотреть вопрос о разделе Палестины на два самостоятельных независимых государства еврейское и арабское¹⁷, сыграла важнейшую роль в дальнейшей выработке в рамках ООН решения о создании на части Палестины еврейского государства. Нет сомнений, что советское предложение укрепляло президента Трумэна в продвижении идеи о создании жизнеспособного еврейского государства на адекватной части Палестины, с которой он выступил еще в октябре 1946 г.

Советские расчеты строились на том, что поддержка претензий евреев на создание собственного государства обеспечит возможность нанести удар в спину англичанам, выдавить их из стратегически важной Палестины. Реализация этих планов пошатнула бы позиции Великобритании в арабском мире, вновь напомнила бы об ответственности колониальной империи, открывшей путь сионистам на Ближний Восток.

Американская позиция по Палестине отличалась противоречивостью и непоследовательностью вследствие разных подходов ведомств, занимавшихся ее формулированием. Государственный департамент и военные полагали, что геополитические интересы США требуют осторожного отношения к претензиям сионистов. Напротив, Белый дом во главе с Трумэнном был более склонен поддержать создание еврейского государства, хотя и проявлял большую сдержанность в отношении прямого военного вмешательства в арабо-еврейский конфликт.

Когда в сентябре 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла доклад большинства UNSCOP и приступила к разработке конкретного плана раздела, сказались те противоречия между двумя великими державами, которые определяли их отношения в ближневосточном регионе в целом. Обсуждения плана устройства Палестины в Палестинском комитете¹⁸ были с американской стороны подчинены цели минимизации роли СССР, предотвращения реализации выдвигаемых советской стороной предложений, которые могли бы способствовать закреплению советских позиций на Ближнем Востоке. Со своей стороны, Москва преследовала цели как можно более быстрого и окончательного выдворения Великобритании из Палестины, торможения выгодных для Запада схем решения палестинского вопроса, закрепления за СССР активной роли в создании двух независимых государств – еврейского и арабского¹⁹.

Так, СССР предлагал отменить мандат уже с 1 января 1948 г. и поставить переходный период под контроль специальной комиссии, подотчетной Совету Безопасности ООН. Американская сторона, однако, препятствовала расширению полномочий СБ ООН и надделению комиссии ООН какими-либо функциями управления, требуя сохранения британского контроля за ситуацией в стране вплоть до провозглашения независимости новых государств. Советские предложения о проведении выборов в учредительные собрания

новых государств на демократических началах и под контролем специальной комиссии Совета Безопасности вызывали скептические комментарии американских дипломатов, напоминавших, что «опыт в Германии, Австрии и Корее показывает, насколько разнятся взгляды Запада и Советского Союза на то, что такое “демократические начала”»²⁰.

В итоге компромиссные формулировки были найдены. СССР и США, заинтересованные в принятии резолюции о разделе Палестины, приложили усилия для обеспечения 2/3 голосов на заседании Генассамблеи. В результате за резолюцию 181 (II), принятую 29 ноября 1947 г., проголосовали 33 члена ООН, против – 13 стран и 10 воздержались. Однако содержащиеся в ней рекомендации по плану раздела Палестины на два государства так и остались на бумаге.

Вопрос о способах практического осуществления принятой резолюции встал перед международной организацией уже в декабре 1947 г. В это время в Палестине между арабами и евреями разворачивалось ожесточенное вооруженное противостояние. Еврейская сторона довольно активно добивалась от СССР и США отправки войск в Палестину²¹. В ООН обсуждался вопрос о целесообразности формирования международных сил для реализации плана раздела²². Советские эксперты расценивали это предложение положительно. Они указывали: «Ввиду существующего в Палестине положения Совет Безопасности в праве принимать принудительные меры в отношении проведения в жизнь решения Генеральной Ассамблеи и может создать международные вооруженные силы, которые должны будут принять на себя ответственность за поддержание законности и порядка сразу же после окончания мандата»²³. В то же время, существовали опасения, что по своему составу это будут силы главным образом американско-английского блока, которые станут опорой и проводником антисоветской политики в Палестине²⁴.

В Вашингтоне аналитики Национального совета безопасности уже в первые месяцы после принятия резолюции о разделе ставили под сомнение соответствие этого плана американским интересам. В Проекте позиции по Палестине, разработанном ими в феврале 1948 г., указывалось, что, с позиции военных, для интересов безопасности США наиболее неблагоприятными последствиями развития ситуации в Палестине могут стать, во-первых, ввод советских

вооруженных сил и, во-вторых, использование американских войск для подавления сопротивления арабов плану раздела²⁵. В документе подчеркивалось, что Советский Союз под прикрытием совместных операций ООН может добиться размещения в Палестине подконтрольных ему сил или развертывания коммунистической агентуры. Роль этой агентуры значительно усилится в случае создания еврейского государства, а враждебность и сопротивление арабских народов разделу будут использованы в пользу СССР и в ущерб американским интересам²⁶. Поэтому правительству было рекомендовано отказаться от любого прямого военного вмешательства в палестинские дела и препятствовать привлечению международных вооруженных сил для решения этой проблемы.

Свои рекомендации администрации давали и американские нефтяные компании. В одном из докладов их представителя, побывавшего на Ближнем Востоке, говорилось, что Соединенные Штаты должны пересмотреть свою политику в палестинском вопросе для укрепления отношений с арабами, поскольку создание еврейского государства в Палестине является делом рук Советского Союза, еврейское государство является троянским конем в руках у коммунистов, а между евреями и Советским Союзом имеется секретное соглашение²⁷.

В то время как обстановка в Палестине становилась все более напряженной, а британские власти демонстративно отстранялись от вмешательства в кровопролитный конфликт, в Совете Безопасности 5 марта 1948 г. была принята резолюция, предлагавшая постоянным членам всего лишь проконсультироваться по палестинскому вопросу и дать свои рекомендации в целях осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи²⁸. Проведенные консультации мало что изменили в плане разработки механизмов осуществления раздела и вновь выявили существенные разногласия между СССР и Западом. Так, советский представитель зарезервировал свою позицию по пунктам совместного заявления, в которых говорилось о необходимости предотвращать проникновение в Палестину вооруженных элементов морским и сухопутным путем, полагая, что такая постановка вопроса направлена против евреев и еврейской иммиграции²⁹. Активная поддержка евреев усиливала подозрения противников СССР относительно его намерений использовать сложившуюся в Палестине ситуацию в своих интересах. Тем более что палестинские события разворачивались на фоне советского про-

движения в Восточной Европе: в феврале 1948 г. в Чехословакии в результате переворота был установлен прокоммунистический режим, что еще более усугубляло антагонизм холодной войны.

В американских правящих кругах усиливались позиции тех, кто выступал против плана раздела Палестины. В уже упоминавшемся документе Проект позиции по Палестине в качестве временной альтернативы разделу было выдвинуто предложение об установлении над Палестиной опеки ООН. Предлагались различные формы опеки: либо опека трех государств – США, Великобритании, Франции, либо совместная опека США и Великобритании, либо административное управление под контролем Совета по опеки ООН³⁰. Все три варианта исключали какую-либо роль Советского Союза в управлении Палестиной³¹, но укрепляли стратегические позиции его противников на Ближнем Востоке.

Советский Союз оказывал серьезное противодействие американским попыткам пересмотреть решение ООН по Палестине. Советский представитель при ООН А.А. Громько заявлял: «Перемена позиции Соединенных Штатов в палестинском вопросе продиктована их нефтяными и военными интересами. Известные влиятельные круги, отражающие эти интересы, пытаются превратить Палестину в свою стратегическую и военную базу, а в экономическом отношении – в американскую полуколонию»³². В этой ситуации Советский Союз выступал против нарушения принятых международным сообществом решений, а также представал поборником прав народов Палестины на самоопределение, подчеркивая, что опека не соответствует культурно-политическому уровню развития еврейского и арабского населения.

15 мая 1948 г., на следующий день после провозглашения в Тель-Авиве независимого еврейского Государства Израиль, его первый министр иностранных дел М. Шерток (Шаретт) направил телеграмму министру иностранных дел СССР В.М. Молотову с просьбой о признании³³. 18 мая советское правительство сообщило, что оно приняло решение об официальном признании Государства Израиль и его Временного правительства³⁴, т.е. о полном юридическом признании (де-юре). Через несколько дней стороны согласились учредить дипломатические миссии соответственно в Москве и Тель-Авиве.

Американская дипломатия всю первую половину мая 1948 г. продолжала оказывать давление на сионистов, чтобы заставить

их отказаться от идеи провозглашения государства. Доходило до серьезных угроз: например, Еврейское агентство получало завуалированные предостережения из Госдепартамента о том, что США могут прибегнуть к эмбарго на перевод американских долларов в Палестину. Не гнушаясь обычным шантажом, высокопоставленный американский дипломат предупреждал представителя Еврейского агентства, что из-за упрямства сионистов могут пострадать их сторонники в США, лояльность которых американскому государству будет поставлена под вопрос³⁵.

Решающую роль в этот судьбоносный для еврейского народа момент сыграла позиция президента Г. Трумэна. Он не был безоговорочным сторонником раздела, но его стремление «переиграть» Госдепартамент, глубокое уважение к Х. Вейцману, который просил его признать еврейское государство, когда оно будет провозглашено, а также влияние советников (а среди них было немало сторонников сионистов) сделали свое дело. Операция по признанию Соединенными Штатами Государства Израиль проходила в режиме строгой секретности. Еврейское агентство подготовило специальное письмо на имя президента с просьбой о признании, которое было передано непосредственно в Белый дом. В тот момент, когда американская делегация в ООН все еще добивалась принятия решения об опеке над Палестиной, ее члены узнали, что президент принял решение признать провозглашенное Государство Израиль³⁶.

Однако в отличие от СССР американцы признали Израиль де-факто, т.е. не полностью. Во-первых, оставались сомнения в том, будет ли молодое государство жизнеспособным, сможет ли оно противостоять напору окружавших его врагов. Во-вторых, американцы опасались, что в своей внешней политике Израиль будет склоняться к просоветской ориентации. Основанием для этих опасений служили и довольно сильные позиции левых сил в молодом государстве, и существенная поддержка, оказанная ему Советским Союзом. Госдепартамент даже направил в декабре 1948 г. специального представителя с целью выяснить, не является ли Израиль «красным государством». Американский посланник пришел к заключению, что, несмотря на присутствие в израильском обществе некоторых элементов, заинтересованных в подталкивании страны к просоветской ориентации, «провозглашенная израильским правительством политика нейтралитета разделяется большинством неиндоктринированных граждан»³⁷. Состоявшиеся в конце января

1949 г. первые выборы в Израиле, на которых победу одержала партия Д. Бен-Гуриона Мапай³⁸, подтвердили этот вывод. Сразу же вслед за выборами США установили отношения с Израилем в полном объеме.

В политике великих держав по палестинскому вопросу уже в самые первые послевоенные годы сказались тенденции, превратившие Ближневосточный регион к середине 1950-х годов в зону ведения «холодной войны». В решении вопроса о судьбе Палестины ярко проявились те особенности, которые в последующие годы составляли суть противоборства великих держав на международной арене: стремление воспрепятствовать расширению сферы влияния противника и активизации его роли в решении региональных проблем, использование любых политических, идеологических, национальных противоречий на региональном уровне для нанесения ущерба противнику. После принятия резолюции 181 (II), когда уже с декабря 1947 г. в Палестине умножались жестокие, кровопролитные схватки между арабами и евреями, США и СССР в комитетах ООН были озабочены прежде всего поисками таких схем реализации раздела, которые не давали бы преимущественного влияния другой стороне. Механизмы ООН, предназначенные для установления мира и обеспечения безопасности народов, оказались парализованными, и план раздела так никогда и не был осуществлен. Провозглашение Израиля произошло совсем не по той схеме, которая была начертана в ооновской резолюции и даже вопреки этой резолюции.

Объективно наиболее последовательную позицию в поддержку выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи и создания еврейского государства занимал Советский Союз. Но провозглашенная советскими представителями приверженность принципу реализации права народов на создание собственного государства лишь камуфлировала советские геополитические интересы: вытеснение Великобритании из важного стратегического региона Восточного Средиземноморья, торможение американских экономических и стратегических планов в Ближневосточном регионе. Пока Советский Союз рассматривал план раздела Палестины как условие для того, чтобы положить конец британскому военному присутствию и ликвидировать мандатную систему, его политика

была направлена на обеспечение благоприятной для сионистов атмосферы в рамках ООН и помощь Израилю в первой большой схватке с арабами. Однако Москва не предполагала брать на себя какие-либо долгосрочные обязательства в отношении еврейского государства. Советская система не была способна ответить на главные запросы Израиля – свободу еврейской эмиграции и предоставление экономической помощи. Кроме того, идеологическая чуждость сионизма ценностным установкам, господствовавшим в советском обществе, с одной стороны, а с другой – антикоммунистические настроения, преобладавшие в израильском руководстве, быстро развели два государства по разные стороны «железного занавеса».

¹ Более подробно по этому вопросу см.: Носенко Т.В. Политика СССР и США по вопросу создания Государства Израиль (1945-1948) // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика №2. 2016.

² Hammond J.R. The Myth of the U.N. Creation of Israel // Эл. ресурс доступ: <https://www.foreignpolicyjournal.com/2010/10/26/the-myth-of-the-u-n-creation-of-israel/> (дата обращения: 05.09.2017)

³ Эл. ресурс доступ: <http://www.rosenblit.com/CREATE%20ISRAEL.htm> (дата обращения: 06.09.2017)

⁴ Хагана – еврейская полуподпольная военная организация, действовавшая в Палестине до 1948 г.

⁵ Meir G. My Life. The Autobiography. L. Futura Publications Limited. 1979. P.158

⁶ Kurzman D. Genesis. 1948. The First Arab-Israeli War. NY. The New American Library. 1972. P.25

⁷ Устав ООН. Гл.XII, ст. 77а // Эл. ресурс <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-xii/index.html> , дата обращения 05.10.2017

⁸ Meir G. P.170

⁹ The Charge in the Soviet Union (Kennan) to the Secretary of State. Moscow, February 22, 1946 //Эл. ресурс: <http://nsarchive2.gwu.edu//coldwar/documents/episode-1/kennan.htm> (дата обращения: 09.10.2017)

¹⁰ Truman H.S. 1946–1952. Years of trial and hope. Memoirs. Vol. II. New York: The New American Library, 1956. P. 178.

¹¹ Подробнее об американской политике см. Карасова Т.А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического партнерства. 1948–2014. М.: Аспект-Пресс, 2015 г.

¹² Письмо посланника СССР в Ливане Д.С. Солода заведующему Ближневосточным отделом НКВД СССР И.В. Самыловскому 3 января 1946 г. // Советско-израильские отношения. Сборник документов. Москва: Международные отношения. 2000. Т. 1. Кн. 1. Док.56. С.139

¹³ Телеграмма советского посла в США Н. Новикова советскому руководству от 27 сентября 1946 г. Первое письмо с «холодной войны» // Международная жизнь. 1990. № 11. С. 148–154; Записка советника МИД СССР Б.Е. Штейна первому заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому 6 марта 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. №74. С.190

- ¹⁴ Письмо посланника СССР в Ливане Д.С. Солода заведующему Ближневосточным отделом НКВД СССР И.В. Самыловскому 3 января 1946 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. №56. С.141
- ¹⁵ Письмо заведующего арабской секцией политического департамента Правления Еврейского агентства для Палестины Э. Сассона представителю Еврейского агентства в Вашингтоне Э. Эпштейну 28 июня 1946 г. // Советско-израильские отношения. Сборник документов. Москва: Международные отношения. 2000. Т. 1. Кн. 1. Док.63. С. 155
- ¹⁶ Там же. С.155
- ¹⁷ Выступление постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громыко на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 83. С. 218.
- ¹⁸ Комитет Ad hoc, или Специальный комитет по Палестине, был создан на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 1947 г. для разработки плана раздела Палестины
- ¹⁹ Советские предложения по плану устройства Палестины в переходный период содержатся в Записке министра иностранных дел СССР В.М. Молотова Генеральному Секретарю ЦК ВКП(б), Председателю Совета министров СССР И.В. Сталину от 26 октября 1947 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 100. С. 260.
- ²⁰ Memorandum by Mr. M. Gordon Knox to the United States Deputy Representative at the United Nations (Johnson), November 4, 1947 // FRUS. 1947. The Near East and Africa. Vol. V. P. 1235. Available at: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v05/pg_1235 (accessed: 01.08.2016).
- ²¹ Запись беседы временного поверенного в делах СССР в США С.К. Царпкина с представителем Еврейского агентства для Палестины в Вашингтоне Э. Эпштейном 26 января 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. №110. С.283.
- ²² См.: Запись беседы директора Политического департамента Еврейского агентства для Палестины М. Шертока с заместителем Генерального секретаря ООН А.А. Соболевым // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 108. С. 278–279.
- ²³ Краткая справка о выполнении решения Генеральной Ассамблеи относительно раздела Палестины, январь 1948; Записка заведующего отделом ООН МИД СССР С.А. Виноградова и советника МИД СССР Б.Е. Штейна заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому «об отношении к документу генсека ООН “взаимоотношения между палестинской комиссией ООН и СБ”», 15.03.1948 // Архив А.Н. Яковлева. Ближневосточный конфликт. Доступ: <http://www.alexanderyakovlev.org/db-docs/59350> (дата обращения: 03.09.2016).
- ²⁴ Краткая справка «О выполнении решения Генеральной Ассамблеи относительно раздела Палестины» // Ближневосточный конфликт 1947–1967. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. В 2 т. Т. 1: 1947-1956/ Отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. С.25
- ²⁵ Draft to position of the United States with respect to Palestine. Available at: http://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/israel/large/documents/index.php?documentdate=1948-02-17&documentid=3-12&pagenumber=1 (accessed: 22.05.2016).
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Запись беседы временного поверенного в делах СССР в США С.К. Царпкина с представителем Еврейского агентства для Палестины в Вашингтоне Э. Эпштейном 9 февраля 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1.

- Док. №111. С.286
- ²⁸ 42 (1948) Резолюция от 5 марта 1948 г. S/691//Эл. ресурс: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/048/25/IMG/NR004825.pdf?OpenElement> Доступ: 29.10.2017
- ²⁹ Записка заведующего отделом по делам ООН МИД СССР С.А. Виноградова заместителю министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому 19 марта 1948 г. // Ближневосточный конфликт 1947–1967. Т. 1: 1947-1956. Док.№11.С.33.
- ³⁰ Op. cit. Draft to position of the United States with respect to Palestine. P.13
- ³¹ СССР не являлся членом Совета по опеке.
- ³² Протокольная запись выступления постоянного представителя СССР при ООН А.А. Громько на заседании Первого комитета Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 апреля 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 118. С. 301.
- ³³ Телеграмма министра иностранных дел Израиля М. Шертока министру иностранных дел СССР В.М. Молотову 15 мая 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 120. С. 304.
- ³⁴ Телеграмма министра иностранных дел СССР В.М. Молотова министру иностранных дел Израиля М. Шертоку 18 мая 1948 г. // Советско-израильские отношения... Т. 1. Кн. 1. Док. № 121. С. 305.
- ³⁵ Kurzman D. Genesis. P. 250
- ³⁶ Kurzman D. Genesis. Pp. 294-296
- ³⁷ Bialer U. Between East and West: Israel's foreign policy orientation 1948–1956. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. Pp.208-209.
- ³⁸ МАПАЙ (акроним Мифлегет Поалей Эрец Исраэль) – Рабочая партия Израиля, образована в 1930 г., умеренной социал-демократической ориентации.

*Штерениус М.
Ин-т им. Масса*

ВАТИКАН, ООН И ГОЛОСОВАНИЕ ЗА РАЗДЕЛ ПАЛЕСТИНЫ В 1947 Г.

Исторический фон

Негативное отношение Ватикана к еврейским поселениям в Палестине базировалось на католическом догмате о том, что с момента, когда евреи отвергли Христа, они перестали быть «избранным народом» или «народом Божьим», а избранность эта перешла к христианам и «Божьим народом» теперь являются они. Это зафиксировано в католическом катехизисе в параграфах 153 и 154. Отсюда логически вытекало, что Земля Обетованная перестала быть обетована евреям и перешла «по наследству» к христианам. Соответственно сионизм, хоть и изначально светское и политическое учение, был воспринят в Ватикане прохладно. При всем разнообразии христианских течений и разновидностей только папа римский считал себя истиной в последней инстанции. Соответственно Палестина, как Земля Обетованная, в идеале должна была принадлежать католикам, а конкретно – Ватикану. Поэтому когда в 1917 году Великобритания признала в декларации Бальфура право еврейского народа на создание в Палестине «национального очага», Ватикан опротестовал декларацию Бальфура¹.

Расширение католического присутствия в Палестине можно проследить в течение всего времени пока этот регион принадлежал Османской империи, но оспаривать турецкую власть в Палестине Ватикану было затруднительно. В конце первой мировой войны Ватикан наконец предпринял открытые попытки осуществить свою

давнюю мечту. Когда Франция и Великобритания стали делить между собой захваченные и отторгнутые от Турции арабские земли (Соглашение Сайкса – Пико) Ватикан сначала ратовал за передачу Палестины Франции, как преимущественно католической державе. Когда выяснилось, что Палестина переходит под контроль Великобритании, папа Бенедикт XV попытался оговорить особый и выгодный для Ватикана статус для городов Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Тверия и Иерихон. Добиться этого от протестантской англиканской Британской империи не получилось и тогда в марте 1919 г. папа снова обрушился на декларацию Бальфура, которая «вызвала глубокое сожаление у нас и у всех истинных в вере христиан»². Когда в 1922 г. Британская империя получала от Лиги Наций официальный мандат на управление Палестиной, Ватикан вновь выступил против декларации Бальфура³. Все эти попытки Ватикана вернуть историю вспять успехом не увенчались, но на всем протяжении 1920-х и 1930-х гг. Святой престол не упускал случая высказать свое неприятие еврейского присутствия в Палестине. При турецком правлении католики и православные медленно и осторожно превращали Палестину в некий христианский анклав в мусульманской Османской империи. Приток евреев, в большей части малорелигиозных, полностью менял идиллическую картину христианской Палестины, которую они себе уже нарисовали. Свой антисионизм Ватикан не скрывал. Когда в 1939 г. британское правительство выпустило «Белую книгу», ограничивающую еврейскую иммиграцию в Палестину, Ватикан приветствовал этот документ⁴. Вторая мировая война не изменила неприязненного отношения католической церкви к евреям. Следует пояснить, что это был не столько антисемитизм, сколько антииудаизм. Но такое отношение приводило к прямым неприятным последствиям. Например, часть еврейских детей была укрыта от нацистских преследований в католических монастырях и миссиях. Когда после войны выжившие родители стали пытаться вернуть детей себе, церковь не хотела их отдавать, так как эти дети воспитывались в католической вере. С таким историческим багажом Ватикан и еврейские поселения в Палестине (*мишув*) подошли к 1947 г. когда в феврале Великобритания официально отказалась от своего мандата над Палестиной и передала в апреле вопрос о будущем Палестины на рассмотрение ООН.

Действующие лица

Папа Пий XII

Эудженио Мария Джузепе Джованни Пачелли (1876–1958), ставший папой Пием XII в 1939 г., это весьма противоречивая фигура в историографии римских пап. Ему случилось быть папским нунцием в Германии в очень непростой период ее истории (1917–1929), после чего он принял пост госсекретаря Ватикана (министра иностранных дел) и подписал договор, конкордат, Ватикана с нацистской Германией, а само его папство приходится на годы второй мировой войны. Его поведение в этот печальный период оценивается крайне неоднозначно, что дает повод некоторым историкам называть его «карманным папой Гитлера»⁵, а другим полагать его великим человеком, достойным канонизации⁶. В советской историографии любой римский папа – это изначально отрицательный персонаж, но непосредственно Пий XII был к тому же и открытым антикоммунистом⁷. Его отношение к еврейскому заселению Палестины полностью укладывалось в вышеуказанную канву католической догмы и изначальный антисиионизм Ватикана.

Кардинал Френсис Spellman

Ратоборцем за католические идеи в ООН пришлось быть Френсису Джозефу Спеллману (1889–1967), энергичному ирландских корней американцу, которого папа Пий в 1939 г. перевел из епископов Бостона в архиепископы Нью-Йорка и очень своевременно положил в сан кардинала в 1946 г. Спеллмана и Пачелли связывали узы личной дружбы с 1920-х гг., он организовал тур Пачелли по США в 1936 г., а сам был вхож к президенту Ф.Д. Рузвельту и позже к Г. Трумэну⁸. В 1938 г. он объехал все страны Латинской Америки. Спеллман был знаком с Дж. Эдгаром Гувером, главой ФБР в тот период. ФБР недавно рассекретило досье Спеллмана. Из него видно, что Спеллман был очень хорошо знаком с латиноамериканскими католическими деятелями и выполнял поручения ФБР на католическом конгрессе в Буэнос-Айресе в 1944 г. [см. 8]. Позже Спеллман использовал эти свои латиноамериканские контакты в связи с вопросом о Палестине в ООН. Его взгляды на сионизм не отличались от взглядов самого папы, а его удачное местонахождение в Нью-Йорке делало его глазами и ушами Ватикана в ООН, так как в 1947–48 гг. Ватикан не являлся членом ООН и не имел даже статуса наблюдателя.

Все, что Спеллман делал по вопросу о разделе Палестины, было согласовано с папой. Бывший многолетний мэр Иерусалима, а во время второй мировой войны организатор нелегальной еврейской иммиграции из Европы в Палестину Тедди Коллек встречался со Спеллманом во время войны и после. Он, однако, полагал, что Спеллман имел мало влияния на политику Ватикана⁹. Но, во-первых, Спеллман мало с Коллеком откровенничал, а во-вторых, он был хорошим исполнителем политики, исходящей из Ватикана. В 1946 г. с подачи Ватикана и Элеоноры Рузвельт Спеллман принял участие в конференции Международной организации по беженцам в Женеве. Мы хорошо знаем, что ничего путного по еврейским беженцам и перемещенным лицам эта конференция не решила. Сам Спеллман был человек осторожный и любил цитировать фразу своего соратника кардинала Гаспари, так ответившего на просьбу написать мемуары: «Интересные вещи я вам рассказать не могу, а что я могу рассказать, это неинтересно». Соответственно Спеллман не оставил мемуаров о своих усилиях в ООН в 1947 г., но его роль четко прослеживается через свидетельства многих других лиц, с которыми он контактировал.

Нунций Анжело Джузепе Ронкалли, позже папа Иоанн XXIII

Архиепископ Ронкалли (1881–1963) служил папским нунцием в Стамбуле во время второй мировой войны. В Стамбул пытались пробраться евреи из всех фашистских стран Европы и с оккупированных нацистами территорий. Есть весомые свидетельства, что Ронкалли активно и неоднократно помогал евреям, бегущим от Гитлера и его румынских и венгерских клиентов¹⁰. С другой стороны, вышеупомянутый Тедди Коллек, который находился по делу спасения евреев в Стамбуле в тот же временной период, называет в своих мемуарах десятки имен людей (включая Спеллмана), с которыми он сотрудничал или встречался в Стамбуле, но Ронкалли не упоминает [см. 9]. Когда Пий XII умер в 1958 г. Ронкалли был избран новым папой с именем Иоанн XXIII. Выпущенная по этому поводу 240-страничная биография нового папы тоже умалчивает о подвигах Ронкалли во время Холокоста¹¹. Для данного исследования важно, что Ронкалли в 1947 г. служил папским нунцием в Париже и имел возможность оказывать влияние на католиков во Франции, Бельгии, Нидерландах и Люксембурге. Все эти страны были представлены в ООН.

Еврейские деятели: Моше Снэ

Когда уже в 1960-х годах состоялась встреча представителей еврейских боевых организаций Хаганы, Эцель и Лехи за круглым столом, один из бывших командиров Хаганы, а к тому времени уже израильский коммунист Моше Снэ (1909–1972) так вспоминал усилия сторонников Давида Бен-Гуриона во время дебатов в ООН¹²:

«М. Снэ: г. Бегин сказал, что политические разъяснения ЭЦЕЛ давал после каждой операции. Здесь же было абсолютно иное. Была политическая борьба за поддержку международного общественного будущего независимости Израиля.

Н. ЕЛИН-МОР: Вы смогли бы разъяснить это более подробно?

М. Снэ: Я могу, но это выходит за рамки нашей темы. Ну, к примеру, получить от Ватикана «зеленый свет» католическим государствам Южной Америки – не противиться плану раздела Палестины ООН, голосовать за раздел. Это ведь тоже была борьба за независимость.

Н. ЕЛИН-МОР: «Сколько дивизий было у Ватикана», – если вернуться к выражению Сталина...

М. Снэ: Вы знаете, что сила Ватикана не в дивизиях. Был ряд стран, которым мы разъяснили ситуацию. Но их согласие голосовать за раздел зависело от «зеленого света» из Ватикана.»

Дальше этих туманных намеков Моше Снэ в той беседе не пошел. По иронии сам Снэ первоначально был против раздела Палестины, а в Нью-Йорке в ООН лоббированием еврейских интересов занимались другие люди. Моше Снэ, однако, было поручено европейское направление, Франция в частности, и мы увидим, как он справился со своей задачей и какие контакты с Ватиканом имел.

Еврейские деятели: Моше Шертон и его команда

Давид Бен-Гурион, будущий первый премьер-министр Израиля, был за раздел Палестины как минимум с 1946 г., но он был занят внутрипалестинскими делами, готовился к вооруженному конфликту с арабскими соседями и ведение дел в ООН поручил группе способных соратников. Ватикан и конкретно папу в своих 900-страничных мемуарах он не упоминает. Группу же возглавлял 53-х летний уроженец Херсона Моше Шертон (1894–1965), позже Шарет, первый министр иностранных дел и второй премьер-министр Израиля). Выпускник Лондонской школы экономики, он

стал блестящим дипломатом, а в ООН, выполняя поручения, стоял на позициях лейбористской партии Бен-Гуриона, которая в отличие от сионистов-ревизионистов поддерживала план раздела Палестины. Практического склада ума человек, Шерток полагал внешней политикой еще не рожденного еврейского государства как умение «стучаться в любую дверь» (“knocking on any door”). Поэтому никакого изначального негативизма к Ватикану он не испытывал. Ему помогали не менее способные люди: Обри Эбан (позже Абба Эбан), еще один будущий министр иностранных дел Израиля, майор Майкл Коми (Michael Comay), который до голосования в ООН летал в Австралию и Новую Зеландию на встречу с лейбористами, Давид Хоровиц, оставивший очень подробные мемуары о том периоде¹³, Нахум Гольдман от американского еврейства и другие. Эта группа была зарегистрирована в ООН как представители Еврейского Агентства (Jewish Agency). Будущий первый президент Израиля Хаим Вейцман, столь знаменитый своей ролью в появлении декларации Бальфура, также находился в 1947 г. в Нью Йорке и время от времени активно подключался к группе Еврейского агентства. Шертоку приходилось встречаться с папой Пием XII в 1945 г. по поводу еврейских детей и перемещенных лиц и будущего Палестины, обоим особой радости эта встреча не доставила¹⁴. От американских евреев Шертоку помогал д-р Абба Хиллель Сильвер, в ту пору глава Американского отделения Еврейского агентства, который был знаком с кардиналом Спеллманом.

Герберт Вер Иватт (Herbert Vere Evatt)

Энергичный министр иностранных дел столь далекой от Палестины Австралии оказался одним из ключевых игроков развернувшейся в ООН драмы. В сентябре 1945 г. он побывал в Палестине и хорошо прочувствовал еврейско-арабскую взаимную неприязнь. Когда Великобритания устами своего министра иностранных дел Бевина отказалась от мандата на Палестину, ООН сформировала и послала в Палестину комиссию (UNSCOP), поручив ее членам проверить на месте возможность раздела этой области на два государства. Иватт получал информацию из первых рук от Джона Худа, австралийского члена комиссии UNSCOP, и довольно быстро составил свое мнение, что Палестину надо делить. Это мнение он не менял на протяжении всего процесса.

Мало того, он постоянно думал, как этого добиться практически. Когда UNSCOP доложила свои наблюдения и не совсем ясные рекомендации (существовало два мнения), в ООН был создан особый комитет (Ad Hoc Committee) по Палестине, который и должен был подготовить документ с конкретными предложениями, за которые или против которых члены ООН и должны были бы голосовать. Председателем этого комитета был назначен именно Иварт и мы увидим, как он использовал свое знакомство с кардиналом Спеллманом.

Освальду де Суза Аранья

Освальду Аранья (1894–1960), сам католик и видный бразильский политик и дипломат, был главой бразильской делегации в ООН. Он был знаком с Альбертом Эйнштейном, Хаимом Вейцманом, кардиналом Спеллманом и видными бразильскими евреями. Если должность Генерального секретаря ООН была относительно долговременной, то председатели Генеральной Ассамблеи постоянно менялись и вышло так, что в 1947 г. председательствовать выпало именно Аранье. Председатель Генеральной Ассамблеи должен блюсти полный нейтралитет, но у Араньи были по поводу Палестины свои соображения...

На дальних подступах: Латинская Америка, Европа, Австралия

В алфавитном порядке, Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор, всего 20 стран, составляли более трети всех членов ООН образца 1947 г. Большинство граждан этих стран были католиками, а к религии в 1940-х годах отношение было серьезнее, чем ныне. Далекое предвидение достойно удивления, но еще в конце мировой войны руководство палестинского *ишсува* стало работать на этом направлении и создавать в этих странах некие центры поддержки борьбы за еврейскую Палестину, *comités pro-Palestina*, вовлекая в эту деятельность как местных евреев, так и местных интеллектуалов вплоть до политиков, судей и дипломатов. К июню 1945 г. такие «комитеты» уже существовали в Боливии, Чили, Кубе, Коста-Рике,

Колумбии и Мексике¹⁵. К концу 1946 г. они появились уже во всех латиноамериканских странах. На континенте расцветало движение христианского сионизма. Оно базировалось на выведенном из библейских текстов тезисе, что, когда все евреи снова соберутся в земле Израиля, тогда наступит второе пришествие Христа и Царство Божье на земле. После образования государства Израиль такие видные люди, сами католики, как президент Коста Рики Хозе Фигуэрес, спикер чилийского парламента Астольфо Тапия Моор и министр иностранных дел Уругвая Фруктуозо Питталуга позволяли себе писать просионистские статьи¹⁶. Аналогичные настроения были заметны и в 1947 г.

Анализ поведения стран Латинской Америки при принятии решения в ООН по палестинскому вопросу выделяет минимум четыре побудительных мотива:

- Внутриполитическое положение в каждой отдельно взятой стране.
- Влияние позиции США.
- Вышеописанное сионистское влияние.
- Католические сантименты.

Внутриполитическое положение зачастую было довольно деликатным, так как борьба за голоса местных избирателей может вестись и в далекой ООН. В Аргентине, например, еврейская и арабоязычная общины были примерно равны по численности. Достаточно много выходцев из Ливана и Сирии проживало в Мексике. Много арабов проживало и в Колумбии. С мусульманскими странами существовали и торговые отношения. Все это принималось во внимание правящими кругами латиноамериканских стран.

Влияние позиции США многими историками принимается как само собой разумеющееся, но оно не было столь однозначным. Забегая вперед, Куба, которая вообще в 1947 г. считалась чуть ли не 51-м штатом Америки и совершенно карманным государством Вашингтона, голосовало в ООН против раздела Палестины, хотя сами США голосовали «за». Маленькие Гондурас и Сальвадор, чуть ли не целиком от США зависящие, воздержались при голосовании. Вне Южной Америки, Греция, которая после войны получала очень щедрую помощь от США на восстановление, голосовала в ООН против раздела Палестины. Очень сложно найти факты прямого давления США на делегации различных стран,

читая воспоминания многих участников тех событий. Частично это объясняется и тем, что сами США достаточно долго колебались со своей собственной позицией. Госдепартамент США был против еврейского государства как и министр обороны Форрестол. Свежесозданное в 1947 г. ЦРУ также предоставила свой анализ ситуации, указав аргументы против раздела Палестины¹⁷. Мало того, ЦРУ предсказало интервенцию арабских стран в Палестину после провозглашения государства Израиль¹⁸.

Арабские делегации в ООН распространяли слухи о чрезмерном воздействии США на страны Латинской Америки. Так, они обвинили США в даче взятки делегации Гаити в размере 10 тысяч долларов, что было хорошей суммой в 1947 г. Посол Гаити в США и в ООН отверг этот вымысел. Ходили рассказы и о 45, и о 70 тысячах долларов аналогичных взяток. Намного более подробно все эти события и в целом роль южноамериканских стран описана в книге Эдварда Глика «Латинская Америка и палестинская проблема» (1958)¹⁹. Глик указывает на арабское давление на Гватемалу и Коста-Рику, но это выходит за рамки темы данной статьи.

Оставалось противостояние сионистского влияния и католических сантиментов и расчетов. Со стороны *ишува* в Южной Америке действовал Моше Тов, сам прекрасно говорящий по-испански уроженец Аргентины. У папы Пия XII были сотни епископов на местах, которых он мог дергать за веревочки. Но сначала надо было самому понять, что делать. Летом 1947 г. папа отправил в страны Латинской Америки своего очень доверенного человека, Паоло Бертоли, который с 1946 г. носил сан Домашнего прелата Его Святейшества. Он объехал восемь стран континента, включая Бразилию и Аргентину, и выяснил, что просионистские сантименты многих местных политиков имеют вполне прозаическое объяснение: создание еврейского государства поможет избежать нежелательного приема большого количества немущих еврейских беженцев из лагерей для перемещенных лиц²⁰. Бертоли доложил, папа озадачился.

В Европе Еврейское Агентство в 1947 г. представлял Моше Снэ. Сам Снэ мемуаров не оставил, но его помощник Яир Цабан, дослужившийся до министра в правительстве Ицхака Рабина, оставил пересказ воспоминаний Снэ о 1947 г., которые хранятся сейчас в Международном Фонде Рауля Валленберга, которым управляет Барух Тененбаум²¹. В Центральном сионистском архиве

в Иерусалиме сохранились также два письма Снэ Бен-Гуриону на эту тему²². По версии Снэ – Цабана – Тененбаума дело обстояло следующим образом. Снэ получил указание от Шертока найти пути воздействия на Ватикан из Европы, так как Шертока беспокоила позиция стран Латинской Америки в ООН. Через католического аббата еврейского происхождения Глазберга Снэ вышел на папского нунция в Париже Ронкалли, который организовал встречу Снэ с госсекретарем Ватикана кардиналом Доменико Тардини 3 октября 1947 г. Ронкалли был проеврейски настроен и соответственно подготовил Тардини. Тардини от себя ничего конкретного не пообещал, ибо все решает папа, но обнадежил. В результате Ватикан не противился в ООН разделу Палестины. В этом пересказе воспоминаний Снэ отсутствует главный элемент: какие аргументы использовал Снэ в беседе с Тардини.

Уроженец Кейптауна и майор южноафриканской армии, а затем посланец Еврейского агентства Михаэль (Майкл) Коми прибыл в Австралию в апреле 1947 г. и встретился с Иваттом 2 мая. Сионизм, как политическое учение, полагает всю Палестину еврейским Израилем. Однако в 1946 г. практически настроенный Бен-Гурион и его последователи решили, что сионизм «не будет противиться разделу Палестины», если это надо для создания государства. С этой позиции Коми и повел свою беседу с Иваттом, практически выведя того самого на предложение о разделе Палестины²³. Затем последовали рапорты Джона Худа, австралийского члена комиссии UNSCOP, из Палестины в том же ключе. Еврейский *ишув* был вполне контактен, в то время как Верховный арабский комитет Палестины (Джамаль Хуссейни) вообще бойкотировал UNSCOP. Позже Политический комитет Лиги арабских стран занял аналогичную позицию. Личное решение Иватта в пользу раздела Палестины еще больше укрепилось. На внутривнутриполитической австралийской арене незначительное число еврейских и столь же незначительное число арабских граждан страны не имело для Иватта большого значения. Католическая составляющая австралийского общества была куда более весомой. Девять из 19-ти членов австралийского кабинета министров были католиками, включая самого Иватта. Иватт был знаком с католическим архиепископом Дэниэлом Мэнниксом, однако никакого давления с этой стороны против раздела Палестины не ощущалось. С арабской стороны к Иватту не обращались²⁴.

Ближний бой: коридоры ООН

Коридоры эти, пока штаб-квартира ООН в Нью-Йорке строилась, находились в здании Компании гироскопов Сперри на Маркус Авеню на Лонг Айленде (Lake Success). Хотя Великобритания дозрела до мысли уйти из Палестины в феврале 1947 г., официальное письмо генеральному секретарю ООН по этому поводу было направлено лишь 2 апреля. Еще до создания UNSCOP в ООН пригласили Моше Шертока от Еврейского агентства и Анри Катана от Палестинского арабского комитета, чтобы разъяснить себе их позиции. Шерток и Катан давали показания в ООН 9 мая²⁵. Тут вдруг выяснилось, что представители многих организаций, включая Агудат Исраэль, Коммунистическую партию Палестины, Институт арабо-американских отношений (Institute of Arab American Affairs), партию Молодой Египет и даже Церковь Господа веры Давида (Church of God, Faith of David, Inc.) хотят высказать свое мнение по данному вопросу на подмостках ООН.

Кардинал Спеллман тоже испросил разрешения выступить в ООН. Выступать как посланец понтифика он не мог, выступать в качества архиепископа Нью-Йорка он тоже не мог. Поэтому Спеллман использовал свой пост президента Католической благотворительной ассоциации Ближнего Востока (Catholic Near East Welfare Association) и официальный запрос выступить в прениях поступил именно от этой Ассоциации. Всем вышеуказанным организациям ООН в выступлении отказала. Спеллману также отказали, несмотря на его статус и связи [см. 25, *Jewish Telegraphic Agency*]. Кардинал не выступал, и мы не знаем, что он собирался сказать. В мае 1947 г. отношение понтифика к разделу Палестины на «две нехристианские страны» было все еще отрицательным и вряд ли у Спеллмана были свои собственные свежие идеи по этому поводу. UNSCOP была образована только 15 мая и для данного исследования важно, что Ватикан постарался вмешаться в проблему Палестины на ранней стадии. Помимо неудачной попытки Спеллмана, когда UNSCOP отбыла в Палестину, то есть еще до появления ее отчета, американские католики начали вести работу с католическими членами различных делегаций в ООН. Нашелся Кароль Кржмери, католик из Чехословакии, оказалось, что глава ливанский делегации в ООН д-р Шарль Хабиб Малик тоже христианин и даже католик.

Представители Еврейского агентства были зарегистрированы при ООН с самых первых шагов этой организации в Сан-Франциско в 1945 г. Кроме этого, при ООН были аккредитованы представители Всемирного еврейского конгресса, Американского еврейского комитета, Совета британских евреев, Канадского еврейского конгресса и множества других организаций, всего 20, включая и еврейские организации из стран Латинской Америки²⁶. Через контакты с мексиканскими и другими южноамериканскими сионистами делегаты от Еврейского конгресса быстро поняли важность позиции стран Латинской Америки еще задолго до того, как вопрос о Палестине стал обсуждаться в ООН.

Пока же все ждали новостей от UNSCOP. Свой доклад по Палестине, а точнее, два доклада, так как мнения членов комиссии разошлись, комиссия представила 3 сентября, и период от этой даты до 29 ноября, неполных три месяца, оказался наиболее напряженным. Этот период времени распадается на три отрезка – до 27 сентября, когда функции UNSCOP практически перешли к Специальному комитету (Ad Hoc Committee), от 27 сентября до 22 октября, когда Специальный комитет составил свой окончательный документ, и с этого дня до голосования Генеральной Ассамблеи 29 ноября.

Новизна вопроса была не столько в том делить или не делить Палестину, других альтернатив просто не было, а в том, если делить, то как. И здесь на сцену вышли и Иватт, и Спеллман. Официально Особая комиссия была образована 23 сентября, а ее председателем был избран Иватт. Он провел первое заседание комиссии 27 сентября. А вечером 29 сентября католический университет Нью Йорка Фордхэм присудил Иватту почетную степень доктора юриспруденции, причем вручал диплом кардинал Спеллман²⁷. Это очень похоже на вежливую взятку. Позиция США все еще была не ясна, и Спеллман безоговорочно придерживался политики Ватикана, которая была по инерции негативна относительно создания еврейского государства. США, устами своего представителя в ООН Х. Джонсона, озвучили свою позицию лишь 11 октября и выяснилось, что США выступают за раздел Палестины. Перед Спеллманом возникла проблема двойной лояльности, так как он был в одинаково добрых отношениях и с понтификом в Риме, и с президентом в Вашингтоне. Семен Царапкин от делегации СССР озвучил аналогичную позицию 13 октября. У Иватта не было проблем с двойной

лояльностью, так как Австралия вместе с Новой Зеландией и ЮАР тоже были за раздел Палестины. Шерток от евреев и Хуссейни от палестинцев выступили перед комиссией 18 октября. Далее Иватт повел напористую, но аккуратную атаку на католическую позицию. Он быстро понял, что Ватикан более всего волнуют святыни, в особенности Иерусалим. «Интернационализация Иерусалима» стала его основным козырем. Шерток сначала был резко против этого («Сионизм без Сиона!»)²⁸. Поэтому Иватту приходилось объяснять и Шертоку, и Спеллману выгоды выделения анклава Иерусалим – Вифлеем в отдельную единицу. Он смог убедить обоих! Непосредственно Спеллману Иватт дал три аргумента – Иерусалим будет практически во власти Ватикана, особый статус Святых мест, освобождение от налогов церковных земель. В какой конкретно день октября от Пия XII поступило в Нью Йорк сообщение, что при условии интернационализации Иерусалима на раздел Палестины можно согласиться, сказать трудно. Но в конце октября – начале ноября Спеллман, со свойственной ему энергией, начал обзванивать и лично беседовать с очень большим и самым разнообразным числом представителей стран Латинской Америки, как находящимися в Нью Йорке, так и в самих странах Южной Америки. Свидетельств на эту тему много, причем есть свидетельства, что Спеллман добирался и до членов правительств этих стран²⁹. В первую же очередь он обзвонил папских нунциев во всех латиноамериканских странах. Он не смог преуспеть на всех направлениях. В Аргентине, например, в 1946 г. президентом был избран Хуан Перон, самостоятельный политик, который проводил свою политику неприсоединения, в результате чего аргентинская делегация воздержалась при голосовании.

Еще раз надо подчеркнуть, что Спеллман боролся за католический Иерусалим, а не за еврейское государство. Выше говорилось, что кардинал был очень осторожен в своих высказываниях. Однако один раз его истинные взгляды вырвались наружу. На вышеупомянутой женеvской конференции по беженцам 1946 года он завтракал с представителем Ирландии Конором Крузом О'Брайеном, будущим членом парламента Ирландии и представителем Ирландии в ООН. Сам ирландских корней, Спеллман говорил с О'Брайеном вовсе не так, как с Коллеком. Речь зашла о евреях и Спеллман заявил: «Я не антисемит, я их *просто* терпеть не могу». И поведал дальше О'Брайену, что евреи и в лагерях для перемещенных лиц

умудрились хорошо устроиться и торгуют лезвиями для бритвы на черном рынке³⁰.

Ватикан принимает решение

Информация в поддержку раздела Палестины поступала в Ватикан по следующим цепочкам:

- Шерток → Моше Снэ → Ронкалли → Тардини → Пий XII
- Шерток → Майкл Коми → Иватт → Спеллман → Пий XII
- Латиноамериканские лидеры → Бертоли → Пий XII
- Д-р Салазар (см. ниже) → Тардини → Пий XII
- Президент США Г. Трумэн (см. ниже) → Спеллман → Пий XII

Католики из самой Палестины, из Иерусалима не имели какой-либо определенной позиции. Престарелый Луиджи Барласина, который занимал пост латинского патриарха Иерусалима и Святой Земли с 1920 г., серьезно болел и умер в сентябре 1947 г. После его смерти пост оставался вакантным до 1949 г. Другим каналом для передачи информации из Палестины в Ватикан мог бы служить Орден францисканцев. Именно этому ордену принадлежали католические пределы в Храме Гроба Господня в Иерусалиме, в базилике Рождества Христова в Вифлееме и Церковь Рождества в Назарете. В июле 1945 г. понтифик утвердил епископа Цинциннати, США, Валентина Шефа (Valentine Schaf) главой ордена. Шеф, в свою очередь, назначил еще одного американца-францисканца, отца Эдмунда Мэрфи, главой ордена в Святой Земле. Трудно найти свидетельства, что некий глубокий анализ или какие-то соображения поступали по этому каналу в Ватикан³¹. Напрямую из Палестины новости в Ватикан шли от Артуро Гарсия Салазара, ревностного католика и посла Перу в Ватикане, которому по совместительству пришлось быть делегатом от Перу в UNSCOP. Он, как и австралиец Худ, полагал, что Палестину надо делить³². И Салазар и Худ сходились и в том, что Иерусалим при этом разделе должен стать вместе с Вифлеемом «третьим государством» в Палестине. Сама идея выделения Иерусалима в отдельную единицу носилась в воздухе и коридорах британской политики еще с 1937 г. (комиссия Пилля). Выше было описано, как Иватт умело пользовался ею в ООН. Помимо прямого канала связи с папой, Спеллман обсуждал возникшую ситуацию и с Доменико Тардини. Трудно сказать, когда

впервые и от кого первого Пий XII воспринял идею католического Иерусалима, но он прочно за нее ухватился.

Президент США Гарри Трумэн был за раздел Палестины. В своих мемуарах он посвящает две главы палестинской проблеме во втором томе³³. Непосредственно Иерусалима или Святых мест он не касается и по тексту мемуаров выходит, что окончательное решение о разделе Палестины он принял, когда арабские страны уведомили его, что двинули свои войска ближе к границам намечающегося еврейского государства. Трумэн пишет, что он уведомлял арабские страны о своих решениях, но о Ватикане он молчит. Но Трумэн был хорошо знаком со Спеллманом, который активно участвовал в избирательной кампании Ф.Д. Рузвельта и соответственно и Трумэна, в 1947 г. они состояли в переписке, и Спеллман достаточно быстро узнал о позиции Трумэна и соответственно доложил в Ватикан. Сам Трумэн был баптистом, но с католиками он старался держаться очень дружелюбно и именно при нем, в 1951 г., Ватикан и США установили дипломатические отношения.

Палестинская делегация и делегации арабских стран изначально заняли отрицательную позицию в отношении раздела Палестины. Этим они лишили себя возможностей маневра. Им нечего было предложить Святому Престолу. Причем папа какие-то предложения ждал, учитывая наличие арабских христиан вообще и арабов-католиков в частности. Еврейское агентство не противилось разделу, и что важнее, не противилось интернационализации анклава Иерусалим – Вифлеем, после того как Ивэнт смог уговорить Шертока. В результате Еврейское агентство и Ватикан оказались негласными союзниками в ООН.

В Ватикане рассуждали со следующим расчетом: Русская православная церковь в условиях СССР – это не соперник, как и Греческая и Армянская церкви. Протестантские церкви в целом святыни волнуют мало, так как Бога надо искать в душе и сердце, а не взирая на святые мощи, иконы и статуи. Они даже не признают, что Голгофа Христова находится внутри Храма Гроба Господня (Храма Воскресения) в Иерусалиме. Таким образом, если Иерусалим и Вифлеем ООН выделит в отдельную самостоятельную единицу под «международным контролем», контроль этот будет фактически католическим. И папе Пию, при всей его сдержанности и рассудительности, уже мерещился в Иерусалиме Ватикан №2 или «Новое королевство крестоносцев», как он однажды высказал-

ся. По UNSCOP и Ивату, границы этого Нью-Ватикана включали в себя Иерусалим и его пригороды Вифлеем, Эйн Керем (родина Иоанна Крестителя), Абу Дис, Шуафат, печально известную деревню Дейр Ясин, Бейт Джалу, Сильван и Моцу на западе анклава³⁴. В самой Палестине эта карта была официально опубликована лишь 19 января 1948 г. (газета *Palestine Post*) и только тогда стала известна британской администрации в Иерусалиме и местным католикам.

К этому примешивался и финансовый аргумент. После второй мировой войны Ватикан, при всех его несметных сокровищах и обширных владениях, ощутил резкую нехватку наличности. Франция, Германия, Италия и другие европейские страны, из которых текли средства в Ватикан, лежали в руинах, число пожертвований резко сократилось даже из США, а расходы на восстановление разрушенного хозяйства увеличились, что и привело именно к нехватке наличных средств, так как распродавать сокровищницу или здания церквей Ватикану не позволял статус. В США, например, церковные владения платили поземельный налог и другие налоги, установленные правительством штата, в котором находились. А как будет в Иерусалиме? Иватт поддержал озвученное в докладе UNSCOP мнение об освобождении церковных земель от налогообложения, которое и переключало из проекта в окончательный текст документа в следующем виде: «Никакая Святыня, религиозное здание или место, освобожденное от налогообложения к моменту создания государства не будет обложено налогами.» (No taxation shall be levied in respect of any Holy Place, religious building or site, which was exempt from taxation on the date of the creation of the State)³⁵.

От себя лично папа ничего прямо и официально не сказал, никакого «коммюнике» не выдал, но Спеллман все сделал, как понтифик хотел. Ватикан дал «зеленый свет» на раздел Палестины.

Перед голосованием

Статус Святых мест был подробно прописан в документе ООН дважды, сначала в общих положениях по разделу Палестины, а затем и в главе, посвященной непосредственно Иерусалиму. Сохранение, охрана, доступность, освобождение от налогов – Ватикан все это вполне устраивало. Оставалось дело за малым – получить Иерусалим. Здесь вышел на сцену католик Освальду

Аранья. Как интеллеktуал, он понимал борьбу еврейского *ишува* за независимость как сражение Дон Кихота с ветряными мельницами³⁶. Как практический политик, он помнил о проблемах, которые возникали в Бразилии во время войны по вопросу выдачи въездных виз еврейским беженцам из Европы. Поэтому, с одной стороны, он благородно решил помочь Дон Кихоту, а с другой стороны, если будет создано еврейское государство, то проблема расселения евреев из числа перемещенных лиц отпадает сама собой для всего мира. Сам Аранья солидаризовался с положением о разделе Палестины на три части, которое поддерживали католики, Иватт, а также приняли сионисты. Контакт Иватт – Аранья в ноябре 1947 г. был практически ежедневным.

Что Аранья мог сделать? Бразилия изначально уже была за раздел Палестины. Аранья встречался со Спеллманом на международном форуме в Кливленде в январе 1947 г. и позже в Нью Йорке, пересекались они и в Бразилии. Как официальное лицо в ООН никакого открытого лоббирования он проводить не мог. Единственное, что было в его силах, так это подгадать правильный момент для того, чтобы поставить вопрос о Палестине на голосование. Аранья хотел это сделать быстрее, пока Ватикан, или США, или СССР, или кто-то еще не передумали. Среди тех, кто пишет об этих днях в ООН, бытует мнение, что Аранья воспользовался американским праздником День Благодарения, чтобы перенести голосование на более поздний срок и дать членам Еврейского агентства больше времени на пропаганду раздела Палестины. Мемуары участников событий, включая книгу воспоминаний Давида Хоровица, не дают возможности полагать это за факт. Американский праздник День Благодарения выпадает каждый год на четвертый четверг ноября и поэтому его дата не фиксирована. Все американские праздники от Рождества до Дня труда являлись нерабочими днями в ООН в Нью Йорке в любом случае (в женевском отделении ООН были другие праздничные дни). В 1947 г. праздник выпал на 27 ноября. Дебаты о будущем Палестины шли в ООН до вечера 26 ноября. Теоретически Аранья мог поставить вопрос на голосование 28 ноября, но дебаты еще не закончились и Аранья просто продолжил их 28 ноября на заседании, которое началось в 3 часа дня³⁷. Это не было *pro forma*. На заседании делегат от Колумбии Лопес объяснил почему его страна воздержится при голосовании, ратовал за продолжение исследования вопроса и предложил снова собраться

в феврале 1948 г. Выступавший вслед за ним делегат от Франции Пароди также предложил отложить голосование, но лишь на 24 часа. К этому времени нунций Ронкалли в Париже уже месяц как знал не для официального пользования формулу папы: «Святой престол не будет противиться намерению южноамериканских правительств голосовать за раздел Палестины»³⁸. Знал ее и генерал Де Голль, который на пресс-конференции 12 ноября выдал свою знаменитую фразу: «Этот раздел позволит евреям жить среди своих. Он позволит арабам то же самое»³⁹. Соответственно католик Александр Пароди исполнил свою эпизодическую, но запоминающуюся роль. Делегат от Польши Ланг предложил не откладывать голосование. Представители Дании и Люксембурга поддержали предложение Франции. Аранья честно поставил вопрос на голосование, и французская инициатива победила. Таким образом удалось избавиться от колумбийского предложения все отложить. Что Аранья сделал от себя, так это отверг отдельное предложение Ирана перенести голосование на шесть недель⁴⁰. Таким образом, заслуга Араньи видна не столь в откладывании, сколь в приближении дня голосования.

Последствия

По результатам голосования 29 ноября Еврейское агентство и Ватикан победили, но плоды этой победы для них оказались очень разными. В то время как Освальду Аранья в аэропорту Буэнос-Айреса встречали толпы ликующих бразильских евреев, готовых нести его на руках, Палестина погрязла в гражданской войне, Иерусалим в особенности. Но решения ООН надо выполнять, и 2 марта, следующего, 1948 года в Иерусалим прибыл еще один католик, испанец и антифранкист Пабло де Азкарате в качестве заместителя первого городского комиссара ООН по Иерусалиму. Сам комиссар, американец, адвокат из Филадельфии Гарольд Эванс оказался квакером. Он доехал до Каира и сказал, что он, как квакер, в воюющую страну не поедет. Азкарате ринулся в гущу событий, но у него не было ни единого солдата, только пять помощников (один норвежский полковник, два гражданских и две женщины секретарши), все, что ООН выделила на «муниципалитет Иерусалима»⁴¹. К гражданской войне после 15 мая 1948 г. присоединилась и арабская интервенция. Иорданские войска вошли в Иерусалим 17 мая. На фоне развернувшихся боев никакая работа по созданию

руководства «международным анклавом Иерусалима» оказалась невозможной. Азкарате промучался в Иерусалиме до 4 июня, имея поддержку евреев, недружелюбность арабов и индифферентность католических священников и монахов города. Он подал в отставку, уехал в США, а после написал пронзительную книгу «Миссия в Палестине», где все свои титанические усилия описал⁴². Никакой поддержки от Ватикана Азкарате не получил, никаких прямых указаний католикам города из Ватикана не поступило. Очень детальное описание жизни в Иерусалиме с ноября 1947 по конец апреля 1948 оставил англичанин Р.М. Грейвс, который руководил гражданскими службами Иерусалима в муниципалитете города, а в конце действия Британского мандата фактически исполнял обязанности мэра, и кому Азкарате доложил по приезду. В его книге «Анархический эксперимент», вышедшей по свежим следам в 1949 г., Грейвс описывает свои встречи с католическими vicarями и епископами города, включая Альберто Гори, который позже принял должность латинского патриарха Иерусалима в 1949 г., и перед нами рисуется картина полнейшего отсутствия «инициативы на местах». В сдержанной манере английского джентльмена Грейвс показал абсолютную неспособность и ООН, и Ватикана защитить свои интересы в городе⁴³. Правда папа назначил 11 февраля 1948 г. архиепископа Густаво Тесту апостольским делегатом Иерусалима, Палестины, Кипра и Трансиордании. Ранее на плечах Тесты уже лежали аналогичные обязанности по Египту, Эфиопии и Аравии, он бывал в Иерусалиме при британцах, но теперь в святой город он перебираться не стал.

Видя, как Иерусалим уходит из рук, папа Пий XII разразился тремя энцикликами, от 1 мая и 24 октября 1948 г. и от 15 апреля 1949 г. Он никого конкретно не обвинял и ни к кому конкретно не обращался, так как энциклики пишутся для всего католического населения Земли, но призывал восстановить отдельный статус Иерусалима⁴⁴. В 1948 и 1949 гг. Спеллман развил необычайную деятельность, пытаясь все же отстоять Иерусалим для католицизма. Ивэнт помогал ему в этом, так как отдельный Иерусалим вписывался в его схему раздела Палестины тоже. Максимум чего они смогли добиться, было принятие ООН резолюции от 9 декабря 1949 г. указывающей, что отдельный статус Иерусалима, *corpus separatum*, должен войти в силу с весны 1950 г.⁴⁵. Этого не случилось из-за того, что теперь новорожденный Израиль и Иордания

разделили город между собой. В результате Ватикан обиделся на обе страны. Римские понтифики не посещали Иерусалим до 1964 г. С Израилем дипломатические отношения Ватикан установил лишь в 1993 г., а с Иорданией – в 1994 г.

-
- ¹ Adelman J. The Rise of Israel. London – New York: Routledge, 2008, p. 93.
 - ² Kreutz, A., Vatican Policy on the Palestinian–Israeli Conflict: The Struggle for the Holy Land, Westport, CT: Greenwood Press, 1990, pp. 33-40; Weizmann Ch. Trial and Error. The Autobiography. New York: Harper and Brothers, 1949, стр. 284-6; Minerbi, p. 131.
 - ³ Cornwell J. Hitler's Pope. The secret History of Pius XII. New York: Penguin Books, 1999.
 - ⁴ Ventresca R.A. Soldier of Christ. The Life of Pope Pius XII. Cambridge: Harward University Press, 2013.
 - ⁵ Hatch A., Walshe S. Crown of Glory. The Life of Pope Pius XII. New York: Hawthorn Books, 1957.
 - ⁶ Ventresca, pp. 25, 51, 140, 186, 237, 305–306. ФБР досье на Спеллмана см.: Federal Bureau of Investigation. Subject: Francis (Cardinal) Spellman. FBI Headquarters file 94-4-5826.
 - ⁷ Kollek T. For Jerusalem. A Life. New York: Random House, 1978, p. 50.
 - ⁸ Melloni A. Fra Istanbul, Atene e la guerra. La missione di A. G. Roncalli (1935–1944). Geneva: Marietti, 1992, pp. 273–97; Gilbert M. The Righteous: The Unsung Heroes of the Holocaust. New York: Henry Holt, 2003.
 - ⁹ Murphy F.X. Pope John XXIII Comes to the Vatican. New York: Robert M. McBride, 1959.
 - ¹⁰ Коэн Г. Историческая встреча руководителей «Хаганы», ЭЦЕЛЯ и ЛЕХИ. 1986, Тель-Авив: «Яир», 1990, с.89.
 - ¹¹ Horowitz D. State in the Making. New York: Alfred Knopf, 1953.
 - ¹² Merkley, P. Christian Attitudes towards the State of Israel. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001, p. 139; Kreutz, pp. 77–80.
 - ¹³ Weiser B. The Pro-Zionism of Latin America.// Jewish Frontier, 1948, XV/ pp.16-22.
 - ¹⁴ Glick E.B. Zionist and Israeli Efforts to Influence Latin America: A Case Study in Diplomatic Persuasion. // The Western Political Quarterly, 1956; Vol. 9, No. 2. Pp.329-343.
 - ¹⁵ Figueres J. No habers soñado en vano. Israel y América Latina, 1953; V: 4-6; Tapia Moore A. Panorama de Israel. // Israel y América Latina, 1951; II. Pp.5-8; Pittaluga F. Realidad jurídica.// Israel y América Latina, 1954; VI. Pp.9-10.
 - ¹⁶ Lippman TW. The View from 1947: The CIA and the Partition of Palestine. // Middle East Journal, 2007; Vol. 61, 1. pp.17-28.
 - ¹⁷ Central Intelligence Agency. The Consequences of the Partition of Palestine. File ORE 55, November 28, 1947.
 - ¹⁸ Lippman TW. The View from 1947: The CIA and the Partition of Palestine. // Middle East Journal, 2007; Vol. 61, 1. pp.17-28.
 - ¹⁹ Glick E.B. Latin America and the Palestine Problem. New York: Theodor Herzl Foundation, 1958.
 - ²⁰ South America Also Closes its Doors. //The Christian Century, 1947; LXIV:1573.
 - ²¹ Tenenbaum B. Behind the scenes of UN Resolution 181. The International Raoul Wallenberg Foundation. December 10, 2009; Central Zionist Archives, Jerusalem, письмо от 18.09.1947, CZA S25/1696, письмо от 6.10.1947, CZA S25/1698.

- ²² Mandel D. H.V. *Evatt and the Establishment of Israel. The Undercover Zionists*. London: Frank Cass, 2004, Pp. 73-78; Письмо: Comay to Moshe Shertok (Head, Political Department, Jewish Agency), letter, 2 May 1947, SAI (Государственный архив Израиля) 2266/15.
- ²³ Paul Hasluck P. *Diplomatic Witness: Australian Foreign Affairs 1941-1947*. Melbourne: Melbourne University Press, Carlton, 1980, p. 235.
- ²⁴ Adelman J, 2008; Horowitz D, 1953; U.N. Gets Sharply Divergent Views on Palestine Issue from Zionist and Arab Spokesmen. Jewish Telegraphic Agency, May 11, 1947.
- ²⁵ Elath E. *Zionism at the UN. A Diary of the First Days*. Skokie, IL: Varda Books, 2001, p. 14. Оригинал на иврите был опубликован в 1971 году. В 1945 г. Элат никакого еврейско-католического противостояния в ООН еще не наблюдал.
- ²⁶ McGowan P. *Evatt of Australia receives degree at the Keating Hall*. Fordham – The Ram, New York, October 3, 1947, p.1.
- ²⁷ Horowitz D., 1953, pp. 278, 296.
- ²⁸ Glick E.B. *The Vatican, Latin America, and Jerusalem*. // *International Organization*, 1957; 11. P.216; Brecher M. *Jerusalem: Israel's political decisions 1947-1977*. // *Middle East Journal*, 1978; 32. pp.25-26; Ferrari S. *The Holy See and the postwar Palestine issue: The Internationalization of Jerusalem and the protection of the Holy Places*. // *International Affairs*, 1984; 60. Pp.261-283; Ferrari S. *The Vatican, Israel, and the Jerusalem Question (1943-1984)*. // *Middle East Journal*, 1985, 39. pp.316-31.
- ²⁹ Klich I. *Argentina, the Arab world and the partition of Palestine*. // *Proceedings of the World Congress of Jewish Studies, Division B, Vol. 3, 1985, pp. 271-77*.
- ³⁰ O'Brien C.C. *The Siege. The Saga of Israel and Zionism*. New York: Simon and Schuster, 1986. Pp. 266. Ирландия стала членом ООН только в 1955 г. и в голосовании 1947 г. участия не принимала, однако О'Брайен пишет в своей книге о «факторе Ватикана», «Vatican factor», который действительно принимался во внимание во многих странах с преимущественно католическим населением. Отношение Спеллмана к евреям можно делить на официальный и неофициальный варианты. Официально он написал в 1944 г. статью против религиозных предрассудков «Мракобесие это не по-американски» (Spellman F. *Rigotry is Un-American*. Massachusetts: Committee Of Catholics, Protestants And Jews, 1944). Неофициально он противился въезду большого количества еврейских беженцев в США, и сохранилось его письмо архиепископу МакНиколасу на эту тему (Cardinal Spellman , “Letter from Cardinal Spellman to Archbishop McNicholas, with enclosed excerpt from a confidential letter received in Vienna, Austria ,” // *American Catholic History Classroom*, эл.ресурс: доступ: <http://cuomeka.wrlc.org/items/show/600>). accessed June 11, 2017.
- ³¹ Ciani A.E. *The Vatican, American Catholics and the Struggle for Palestine, 1917-1958: A Study of Cold War Roman Catholic Transnationalism*. PhD Dissertation. Electronic Thesis and Dissertation Repository. Paper 348. 2011, p. 145.
- ³² Horowitz D., 1953, p. 212-13.
- ³³ Truman H.S. *Memoirs of Harry S. Truman*. Garden City: Doubleday & Co., 1956, vol. 2, pp. 134-156.
- ³⁴ Документы ООН. UN Doc A/364 Annexes, 3 September 1947. Капта: City of Jerusalem: Proposed boundaries.
- ³⁵ OFFICIAL RECORDS OF THE SECOND SESSION OF THE GENERAL ASSEMBLY, Supplement # 11, Doc. A/364, 3 September 1947. Глава 1, § 4.
- ³⁶ Glick E.B. *Latin America and the Palestine Partition Resolution*. // *Journal of Inter-American Studies*, 1959; Vol. 1, 2. Pp.211-222.

- ³⁷UN General Assembly. 127th Plenary Meeting. Meadow, New York, 28 November 1947. Документ ООН A/PV.127.
- ³⁸Un chrétien de Tel Aviv. Quelques précisions sur le rôle de certains prélats catholiques dans le vote de l'ONU (29 novembre 1947) en faveur de la création de l'État d'Israël. Sens, 2005, #7/8.
- ³⁹Cohen S. De Gaulle, les gaullistes, et Israël. Paris: Alain Moreau, 1974, p. 32.
- ⁴⁰Strawson J. Partitioning Palestine. Legal Fundamentalism in the Palestinian-Israeli Conflict. New York: Pluto Press, 2010, p. 120.
- ⁴¹Bovis, H.E. The Jerusalem question, 1917-1968. Hoover Institution Press, 1971, p. 58-59; Álvarez-Ossorio A. España y la cuestión palestina. La Catarata, 2003, p. 21; Gallagher N. Quakers in the Israeli-Palestinian conflict. Cairo: American Univ in Cairo Press, 2007, Pp. 34-35.
- ⁴²Azcarate P. de. Mission in Palestine, 1948-1952. Washington D. C.: Middle East Institute, 1966.
- ⁴³Graves R.M. Experiment in Anarchy. London: Victor Gollanz Ltd., 1949. По поводу католических епископов в Иерусалиме см. также: Talatinian B. I custodi di Terra Santa dal 1937 al 2004. Appendice agli Acta Custodiae Terrae Sanctae per la ricorrenza del 50° anniversario dell'edizione degli stessi ACTA (1956 – 2005), Jerusalem 2005, Pp. 3-20.
- ⁴⁴Cardinal Achille Silvestrini. The Vatican and Israel. Lecture. Rome, 21st December 2004 at the Pontifical Gregorian University; Lopez A. Israel's Relations with the Vatican. Jerusalem Letter, Jerusalem: Jerusalem Center for Public Affairs, March 1999; Irani G.E. The Papacy and the Middle East: The Role of the Holy See in the Arab-Israeli Conflict. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 1986.
- ⁴⁵Hahn P.L. Alignment by Coincidence: Israel, the United States, and the Partition of Jerusalem, 1949-1953.// The International History Review, 1999; Vol. 21, 3. Pp. 665-689.

*Якимова Е.А.
ИВ РАН, РИСИ*

В ПОИСКАХ ПАЛЕСТИНСКОГО ГОСУДАРСТВА: АЛЬТЕРНАТИВЫ РЕЗОЛЮЦИИ 181 (II)

Вопрос о том, существует ли палестинское государство, по сей день звучит неоднозначно. С одной стороны, на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН организация повысила статус Палестины до уровня государства-наблюдателя, а глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас своим декретом от января 2013 г. постановил считать единственно верной официальной формулировкой «Государство Палестина». С другой стороны, по-прежнему сомнения вызывает даже формальное соответствие этого образования необходимым признакам, среди которых единство территории, суверенитет и наличие централизованных органов власти, попытки сформировать которые периодически демонстрируют враждующие фракции ХАМАС и ФАТХ. Не поддерживает усилия по одностороннему изменению палестинского международно-правового статуса и ряд влиятельных международных игроков, включая США, а также вторая сторона конфликта в лице Израиля. Впрочем, у проблемы есть еще одно, региональное измерение, в некотором смысле претендующее на выдвижение альтернативных подходов к тому, как и где палестинское государство может быть или уже образовано.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II), отмечающая в 2017 г. 70-летний юбилей, рекомендовала формирование на территории подмандатной Палестины двух государств. Их предполагаемые границы, обозначенные в плане раздела территорий с точностью до деревень, должны были дополнить лоскутное одеяло политической карты мира двумя новыми фрагментами причудливой формы¹. Впрочем, последовавшая за провозглашением незави-

симости Израиля война 1948–1949 гг., завершившаяся оккупацией Газы Египтом, а Западного берега реки Иордан – Трансиорданией, привела к неопределенности в отношении будущего палестинского государства и его границ. Более того, этот порядок, сохранявшийся вплоть до 1967 г., поставил вопрос о возможности палестинцев самостоятельно сформировать органы власти, способные обеспечить соблюдение базовых принципов справедливости, ответственности и кооперации. В этой связи на протяжении дальнейшей истории были предложены несколько сценариев, содержащих варианты отступления от традиционного подхода к разделу Палестины при усилении роли Аммана и Каира в судьбе ближайших соседей.

Первым из них можно считать так называемую иорданскую опцию или проект иордано-палестинского объединения, представлявшийся в различных вариантах после Шестидневной войны. Способов его реализации, действительно, озвучивалось множество. На более раннем этапе речь шла о создании федерации, в рамках которой предусматривалась автономия двух округов во всех вопросах за исключением внешней политики и безопасности. Амман должен был стать централизованной столицей федерации и главным городом Иорданского округа, расположенного на восточном берегу одноименной реки. Для Палестинского округа, охватывающего соответственно западный берег и, как говорится в проекте, «любые другие освобожденные палестинские территории, чье население захочет присоединиться»², столицей должен был стать Восточный Иерусалим. Таков был план «Объединенного арабского королевства», представленный в 1972 г. королем Хусейном. Образование федерации и возможность ухода Израиля с большей части Западного берега реки Иордан обсуждались на секретных переговорах в Лондоне тогдашним министром иностранных дел Израиля Шимоном Пересом и иорданским монархом в 1987 г.³

Однако далеко не все представители израильского военно-политического истеблишмента того периода разделяли позитивный настрой по отношению к инициативе. К примеру, против проекта выступал премьер-министр Ицхак Шамир, в правительстве которого Ш. Перес и возглавлял внешнеполитическое ведомство. Еще в 1967 г. министр труда Игаль Алон, стоявший у истоков формирования «Пальмах», предостерег от следования иорданскому сценарию. С его точки зрения, несостоятельность привлечения Хашимитского королевства к решению палестинского вопроса была продемонстри-

рована еще после войны 1948-1949 гг. Помимо этого он утверждал, что при наиболее благоприятном для Израиля развитии событий договоренность будет иметь смысл в течение промежутка времени, который не превышает 60 лет, т.к. основывается на личности монарха и его восприятию внешнеполитических ориентиров. В дальнейшем министр не исключал попадания Иордании под сильное влияние Сирии⁴.

В наиболее общем смысле современный проект, чаще называемый конфедерацией, предусматривает созыв объединенного парламента с двумя региональными центрами власти и одним центральным, а также единую экономическую систему. Вопросы безопасности должны находиться под контролем конфедеративных органов власти, где решающая роль отводится Иордании. Ее представителям, помимо прочего, предстоит вести диалог с Израилем⁵. Таким образом, стремление закрепить за Амманом решающие полномочия в отношении наиболее значимых вопросов при фактическом отсутствии в представленных проектах процедуры выхода из состава конфедерации в политико-правовом смысле означает, что возможное иордано-палестинское образование будет представлять собой, скорее, форму государственного устройства, а не межгосударственное объединение.

В новейшей истории проект озвучивался на нескольких этапах всплеска внимания к ситуации в Израиле на палестинских территориях. В начале 2000-х иорданский политик Марван аль-Муашер высказал предположение, что израильский заградительный барьер ориентирован на вытеснение палестинцев в королевство. По его словам: «Стена эффективно разделит Западный берег на три части. Это сделает жизнь палестинцев невозможной: отрезет их от их работы, их школ, их земель. Если это произойдет, какие варианты есть у палестинцев? Они добровольно или по принуждению уйдут в Иорданию»⁶.

В 2007 г. переход Газы под контроль ХАМАС спровоцировал публикации, в соответствии с которыми с согласия Абдаллы II королевство вновь заинтересовалось данной инициативой. По итогам посещения Израиля экс-главой правительства Хашимитского королевства Абдельсаламом аль-Маджали в издании Haaretz появилась статья, автор которой утверждал, что с подачи монарха его представитель поднял этот вопрос в беседе с израильскими министрами, а также предпринял попытку привлечения к дискуссии США⁷.

По мнению израильского исследователя Шломо Брома из Института исследований национальной безопасности (INSS), внимание к теме было вызвано провалом попыток палестинцев самостоятельно решить судьбу своей государственности, что продемонстрировал их раскол. В этой связи вновь оказалось необходимым передать их будущее в руки соседних государств. Иордания как нельзя лучше подошла бы на эту роль, т.к., по мнению исследователя, королевство опасалось, что новый поток беженцев и распространение радикальных взглядов захлестнут и его. Более того, Ш. Бром, опираясь на опросы общественного мнения, проведенные Palestinian Center for Policy and Survey Research, указывал, что более 40 % палестинского населения выступали за союз с Иорданией⁸.

Помешал проекту перейти из области мечты в реальную политику иорданский монарх, в одном из интервью заявивший: «На данном этапе это предложение является заговором против Палестины и Иордании»⁹. Палестинские источники, близкие к ХАМАС, отстаивали противоположную позицию, полагая, что инициатива являлась лишь элементом в стратегии США во главе с Джорджем Бушем младшим в рамках построения задуманного им «нового Ближнего Востока». Иордания, по их мнению, в обмен на частичную потерю свободы в принятии внешнеполитических решений пыталась получить безопасность и гарантию сохранения нынешнего режима¹⁰.

В 2012–2013 гг. на волне очередной попытки создать правительство национального согласия из враждующих палестинских фракций новую жизнь обрел и проект конфедерации, фигурировавший в повестке дня переговоров главы палестинской национальной администрации Махмуда Аббаса и короля Иордании Абдаллы II в декабре 2012 г. Реакция на него в СМИ оказалась крайне негативной. Иорданский журналист Н. Хаттар из издания al-Aqab al-Yawm тогда написал: «Соединенные Штаты, Европа и Израиль поощряют конфедерацию между Иорданией и Западным берегом, чтобы передать бремя администрирования “территорий” и их жителей Иордании»¹¹. В январе 2013 г. после встречи с иорданским монархом тогдашний глава Политбюро ХАМАС Халед Машаль отметил, что не исключает будущего альянса, однако, он возможен лишь после образования независимого палестинского государства.

В год 70-летия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 (II), катализатором для обсуждения иорданского сценария стали

усилия президента США Дональда Трампа по реанимированию ближневосточного урегулирования. 15 февраля 2017 г. на совместной с израильским премьер-министром Биньямином Нетаньяху пресс-конференции в Вашингтоне американский лидер произнес фразу: «Я рассматриваю два государства и одно государство, и мне нравится то, что нравится обоим сторонам»¹².

Незадолго до первой встречи главы израильского правительства с новоизбранным американским президентом Центром стратегических исследований Бегин-Садат был опубликован аналитический материал, призывавший Израиль обратить внимание на все возможности в сфере разрешения конфликта, а не замыкаться в рамках традиционного принципа двух государств для двух народов. Авторы отмечали, что новое руководство США наиболее склонно к отказу от непродуктивного отстаивания необходимости создать суверенное палестинское государство любой ценой. В этой связи предлагалось вернуться к кажущейся забытой иорданской опции, которая не только могла бы способствовать реализации израильских интересов, но и позволить укрепить положение Хашимитского королевства в рамках Ближнего Востока¹³.

В обзоре говорилось, что только вмешательство Иордании позволит стабилизировать палестинцев, предотвратив окончательный переход власти в руки ХАМАС. Кроме того, Иордания, как утверждали авторы, сама постоянно дает сигналы готовности отступить от приверженности традиционному сценарию разрешения конфликта. В качестве аргументов в тексте приводилось два примера. Во-первых, авторы отметили, что королевство так и не внесло поправки в статьи конституции, касающиеся его объединяющей роли по обе стороны реки Иордан. Во-вторых, из уст различных политических и общественных деятелей неизменно звучат слова о применимости иорданского сценария для разрешения палестинско-израильского конфликта¹⁴. После майского выступления на саммите в Саудовской Аравии, в котором Д. Трамп предложил широкий региональный альянс Израиля с умеренными суннитскими режимами, перспектива иордано-палестинской конфедерации показалась многим еще более реальной.

Своеобразным пиком обсуждения инициативы стала конференция под названием «The Jordan Option – The Ultimate Alternate Solution», проведенная 17 октября 2017 г. в Центре Менахема Бегина в Иерусалиме. Пожалуй, важнейшей ее особенностью яви-

лось то, что подавляющее большинство присутствовавших не рассматривали иорданский сценарий с точки зрения федерации или конфедерации, посчитав возможным, что палестинцы могут просто стать частью ныне существующего королевства без каких-либо политических трансформаций. На мероприятии выступили несколько известных докладчиков, включая депутата от партии «Ликуд» Йехуду Глика, активно отстаивающего права иудеев на Храмовую гору, а также генерального секретаря Коалиции иорданской оппозиции Мудара Захрана. По мнению последнего, высказанному в различных интервью, палестинское руководство сегодня фактически не существует, следовательно, нет необходимости учитывать его точку зрения при реализации иорданского сценария. Более того, выдвигая весьма революционную идею, он предлагает не убеждать Хашимитское королевство в необходимости взять на себя эту ответственность, а считает возможным попросту отстранить правящую династию от власти при помощи воздействия США на армейские круги.

Й. Глик начал выступление на конференции с простой и лаконичной фразы: «Всем известно, что Иордания является палестинским государством»¹⁵. В последующей речи он несколько более подробно описал суть своих взглядов, основанных на ряде допущений. Во-первых, представитель «Ликуд» указал, что большая часть иорданцев – это и есть палестинцы, следовательно, речь идет об их воссоединении. Во-вторых, с точки зрения парламентария, многие в Рамалле и Газе полагают, что их собственное руководство коррумпировано, и предпочли бы перейти под власть Иордании. Впрочем, в иорданском сценарии Й. Глик видит и недостаток, заключающийся в необходимости территориальных уступок со стороны Израиля, которые он считает недопустимыми¹⁶.

Оценки состоявшейся конференции оказались весьма противоречивыми. В некоторых израильских изданиях, несмотря на критику в адрес ряда докладчиков, общие итоги мероприятия сводились к позитивному его влиянию на перспективы урегулирования конфликта. Заключается оно в том, что данный сценарий позволяет считать проблемы Западного берега реки Иордан разрешимыми¹⁷. Журналист Х.А. Барари на страницах the Jordan Times, наоборот, резко осудил организаторов за отказ от понимания шаткого ближневосточного баланса между войной и миром и неуважение к мирному договору, подписанному Израилем с Хашимитским

королевством в 1994 г. По его мнению, «неявный призыв к реализации “иорданского сценария” выдает неспособность израильских лидеров преодолеть внутриполитические трудности и внутренние препятствия на пути к миру»¹⁸.

Впрочем, возможность продвижения данной идеи высказывалась и до избрания Д. Трампа, начав набирать силу еще в 2016 г. Ярким проявлением этой тенденции стала реализация проекта «One Million Hebronians», запущенного в мае 2016 г. С целью формирования позитивного восприятия плана конфедерации был организован визит иорданской делегации в Хеврон, а затем ответная поездка представителей города в королевство¹⁹. В некоторых источниках утверждалось, что этот замысел был реализован при поддержке Абдаллы II, хотя официальные представители палестинской и иорданской сторон позднее заявили, что не имеют к этому никакого отношения.

В целом т.н. «иорданская опция» в своем современном прочтении представляет собой, скорее, не альтернативу существующей концепции ближневосточного мирного урегулирования, а ее продолжение. Формирование независимого палестинского государства, соседствующего с Хашимитским королевством, автоматически не решает проблем в сфере безопасности и угрозы распространения радикальной идеологии на Иорданию. В этой связи, как полагает израильский исследователь Ашер Сассер, построение сотрудничества в формате конфедерации с централизованным контролем над наиболее острыми вопросами со стороны Аммана позволило бы стабилизировать ситуацию, одновременно создав модель политического развития для самих палестинцев²⁰. Впрочем, приступить к реализации этого сценария монархия будет готова лишь после того, как палестинское государство будет создано и признано.

Вторым альтернативным сценарием палестино-израильского урегулирования можно считать так называемый план «территориальной компенсации». По его условиям участниками процесса обмена территориями становились бы не только сами стороны противостояния, но и их ближайшие соседи в лице Иордании и Египта, которые за счет собственной земли должны были стимулировать уступки, необходимые для достижения мира²¹. Несколько иное звучание этой инициативе в 2017 году придал министр без портфеля, позднее получивший пост министра связи в правительстве Израиля Аюб Кара. Поводом для обращения к вопросу стала

первая встреча премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху с президентом США Д. Трампом, на которую, как уже упоминалось выше, возлагались большие надежды с точки зрения трансформации подходов к ближневосточному урегулированию. По словам А. Кара, предложение было вновь выдвинуто президентом Египта А. Ф. ас-Сиси, а двум лидерам на переговорах в Вашингтоне предстояло его утвердить. Как заявил министр, «так мы проложим путь к миру, в том числе с суннитской коалицией»²².

От участия в подобной сделке глава израильского правительства сразу же отказался, сообщив, что тема в повестке дня переговоров не фигурирует, а арабская республика рассматривается как важный игрок, позволяющий обеспечить мир и безопасность в регионе. Интересно, что даже после публикации точки зрения Б. Нетаньяху, А. Кара продолжил настаивать на своем, заявляя, что обсуждал эту перспективу с премьер-министром лично и добился от него понимания того, что только этот проект представляет собой реалистичный механизм разрешения конфликта и сохранения за Израилем стратегически значимых территорий²³. О неизменности курса в отношении отстаивания принципа двух государств для двух народов в связи с публикацией в прессе упомянутых цитат заявили и представители Египта.

Надо сказать, что сам проект активно обсуждался еще в 2004 г. благодаря тогдашнему главе Совета национальной безопасности Гиоре Эйланду, став своего рода следующим этапом после одностороннего размежевания с Газой. По условиям выдвинутой инициативы, Израиль должен был передать Египту 200 км² в районе пустыни Негев в обмен на то, что Каир санкционировал бы предоставление 600 км² палестинцам на Синайском полуострове. Помимо этого, в прессе утверждалось, что полученная арабской республикой территория на юге должна будет соединиться подземным туннелем с Иорданией, за счет чего королевство получит доступ к инфраструктуре, которую планировалось развивать в Газе²⁴. Предложение одобрил тогдашний глава израильского правительства Ариэль Шарон, а затем оно было представлено главам внешнеполитических ведомств США и Германии.

Впрочем, и эту идею реализовать на практике не удалось, однако, в теоретическом плане она получила развитие на страницах доклада Г. Эйланда, опубликованного Центром стратегических исследований Бегин-Садат в 2010 г. Там были описаны основ-

ные достоинства данного предложения, а также расширенный перечень компенсаций, которые Израиль был готов предоставить Египту. В их число вошли перспективы решения проблемы водных ресурсов с применением новейших израильских технологий, а также готовность пересмотреть военную составляющую мирного договора 1979 г., который накладывал на Египет ограничения в вопросе размещения воинского контингента на Синае. Наконец, поскольку еще в 2004 г. проект предполагалось реализовать под эгидой Европейского союза, в документе утверждалось, что Франция должна построить в Египте атомную электростанцию. Стоит отметить, что с повышением количества нетерриториальных уступок арабской республике могли сократиться объемы земли в районе Негева, передаваемые по условиям обмена²⁵. Израиль, в свою очередь, должен был сохранить за собой порядка 12 % территорий на Западном берегу реки Иордан. Близкая цифра указывалась Эхудом Бараком как стратегически значимая на переговорах в Кэмп-Дэвиде в 2000 г.²⁶

Египетские лидеры по-разному отзывались о проекте расширения Газы за счет Синайского полуострова. К примеру, Хосни Мубарак опасался международного вмешательства в проблему. По его словам: «Мы боремся как с США, так и с Израилем ... Через год или два вопрос о лагерях палестинских беженцев на Синае будет интернационализирован»²⁷. Мохаммед Мурси, представлявший правительство «Братьев мусульман» и стремившийся сблизиться с ХАМАС, наоборот, выдвинул аналогичный план, также не получивший развития на протяжении его непродолжительного пребывания у власти. В феврале 2015 г. в арабской прессе появилась информация, в соответствии с которой египетский президент А. Ф. ас-Сиси якобы предложил палестинцам расширить Газу за счет 1600 км² на Синае. Взамен палестинский лидер М. Аббас должен отказаться от идеи создания государства на территории Западного берега р. Иордан и отступить от постулата о необходимости закрепления за Восточным Иерусалимом статуса столицы.

Последнее сообщение спровоцировало острую критику со стороны Рамаллы и Каира, посчитавших их провокацией Израиля на фоне попыток М. Аббаса добиться внимания к палестинской проблеме. Главной причиной, по которой предложение вызвало недовольство палестинской администрации, стало то, что представленный в прессе проект фактически предполагал уход пале-

стинцев с исторически значимой для них территории. Впрочем, в ряде публикаций того периода появилось предположение, что такого рода провокация была выгодна, скорее, самому М. Аббасу, стремившемуся бросить тень на ХАМАС и их предыдущий диалог с М. Мурси. Основывались такого рода допущения на том, что данные о готовности правительства «Братьев-мусульман» пойти на сделку не были подкреплены достоверными источниками. Более того, палестинского лидера уличили в том, что он стал критиковать проект еще до его обнародования в арабской прессе, в некотором смысле самостоятельно создавая информационный повод²⁸.

Интересно, что с точки зрения израильского экспертного сообщества иорданский сценарий и план обмена территориями не противоречат друг другу. Наоборот, при наиболее благоприятном для государства сценарии развития событий они вместе могли органично дополнить мирный процесс, разделяя ответственность за палестинцев в Газе и на Западном берегу реки Иордан между их ближайшими соседями. Такая идея, к примеру, высказывалась в упомянутом выше отчете Г. Эйланда. Подводя итоги своего исследования, он пишет, что перспектив для объединения палестинских территорий в некое единое государственное образование существует крайне мало. Одновременно с этим историко-культурные связи между палестинцами и жителями прилегающих к местам их проживания районами Иордании и Египта, которые сознательно разрывались при Я. Арафате, создают все условия для их сближения и одновременного урегулирования конфликта²⁹.

В целом, рассмотренные выше альтернативные проекты палестино-израильского урегулирования, являющиеся в большей степени не противоположностью, а дополнением существующих мирных инициатив, обладают рядом общих черт. Прежде всего, они требуют широкого международного участия как со стороны внешних игроков, так и региональных государств, тем самым снимая определенную долю ответственности за затягивание разрешения конфликта с его непосредственных участников. Одновременно с этим указанные планы предполагают и уступки не только со стороны Израиля, но и его ближайших соседей в лице Иордании и Египта, которые должны, по сути, заплатить свою цену за мир и стабильность в районе собственных границ. С одной стороны, может показаться, что 2017 г., значимый для израильской истории в символическом смысле, а также отмеченный высказываниями

президента США Д. Трампа о возможности широкого регионально соглашения и гибкого подхода к мирному процессу, оказался как никогда более удачным для воплощения на практике одного из предложенных сценариев. С другой стороны, ни Амман, ни Каир на нынешнем этапе не готовы взять на себя ответственность и представить проект урегулирования, демонстрируя возможность глубже вмешаться в проблему лишь после того, как суверенное палестинское государство станет реальностью. Однако это оказывается недостижимым в условиях отсутствия прогресса на пале-стино-израильском треке, образуя своеобразный замкнутый круг.

¹ Resolution 181 (II). Future government of Palestine // United Nations General Assembly. A/RES/181(II). 29.11.1947. Эл. ресурс доступ: <https://unispal.un.org/DPA/DPR/unispal.nsf/0/7F0AF2BD897689B785256C330061D253>; дата обращения 03.05.2018.

² King Hussein's plan for a federation. 15.03.1972 // The Jerusalem Question and its Resolution: Selected Documents. Dordrecht, 1994. P. 291.

³ Карасова Т.А. История израильских поисков альтернативы плану «Два государства для двух народов» // Вестник МГИМО Университета № 5 2010 С. 179

⁴ Pedatzur R. The 'Jordanian Option,' the Plan That Refuses to Die // Haaretz [on-line]. 25.07.2007. Эл. ресурс доступ: <https://www.haaretz.com/print-edition/features/the-jordanian-option-the-plan-that-refuses-to-die-1.226164>

⁵ Baskin G. Encountering Peace: Palestine-Jordan Confederation and Peace // Jerusalem Post [on-line]. 13.08.2016. Эл. ресурс доступ: <http://www.jpost.com/Opinion/Encountering-Peace-Palestine-Jordan-confederation-and-peace-466534>; дата обращения 08.05.2018.

⁶ Sussman G. Ariel Sharon and the Jordan Option // Middle East Research and Information Project. March, 2005. Эл. ресурс доступ: <http://www.merip.org/mero/interventions/ariel-sharon-jordan-option>; дата обращения 03.06.2018.

⁷ Pedatzur R. Op. cit.

⁸ Brom S. Jordanian-Palestinian Confederation: An Idea Whose Time Has Not Come // INSS Insight № 24. 11.07.2007. Эл. ресурс доступ: <http://www.inss.org.il/publication/jordanian-palestinian-confederation-an-idea-whose-time-has-not-come/>; дата обращения 06.06.2018.

⁹ Abdullah talks down confederation talk // Jewish Telegraph Agency. 02.07.2007. Эл. ресурс доступ: <https://www.donate.jta.org/2007/07/02/news-opinion/abdullah-talks-down-confederation-talk>; дата обращения 26.04.2018.

¹⁰ Khalil O. Deconstructing the Jordan option // The Electronic Intifada. 13.07.2007. Эл. ресурс доступ: <https://electronicintifada.net/content/deconstructing-jordan-option/7095>; дата обращения 03.05.2018.

¹¹ Miller E. Talk of Palestinian-Jordanian confederation irks observers on both sides of the river // Times of Israel 17.12.2012. Эл. ресурс доступ: <https://www.timesofisrael.com/talk-of-palestinian-jordanian-confederation-irks-observers-on-both-sides-of-the-river/>; дата обращения 18.04.2018.

¹² Ravid B. Trump Declines to Endorse Two-state Solution, Calls on Netanyahu to Hold Back on Settlements // Haaretz [on-line]. 16.02.2017. Эл. ресурс доступ:

- <https://www.haaretz.com/israel-news/LIVE-1.771849?cardid=Trump-Netanyahu-two-state-one-state>; дата обращения 13.05.2018.
- ¹³ Frisch H., Sokoloff Y. Trump, the Mideast Conflict, and the Jordanian Option // BESA Center Perspectives Paper № 407. 05.02.2017. Эл. ресурс доступ: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2017/02/407-Trump-Mideast-Jordanian-Option-final.pdf>; дата обращения 14.05.2018.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Rudee E. Mass Arab Emigration to Jordan would solve Israel's Palestinian Problem, suggests conference // Breaking Israel News 18.10.2017. Эл. ресурс доступ: <https://www.breakingisraelnews.com/96422/move-palestinians-jordan-free-israel-urges-conference-middle-east-peace/#/>; дата обращения 19.04.2018.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ См. например: Dobrin R. A Review of the Jordan Option Conference // JewishPress.com. 18.10.2017. Эл. ресурс доступ: <http://www.jewishpress.com/blogs/israpundit/a-review-of-the-jordan-option-conference/2017/10/18/>; дата обращения 15.05.2018.
- ¹⁸ Barari H.A. The 'Jordan option' and the failure of the Israeli right // The Jordan Times [on-line] 16.10.2017. Эл. ресурс доступ: <http://jordantimes.com/opinion/hassan-barari/jordan-option%E2%80%99-and-failure-israeli-right>; дата обращения 03.05.2018.
- ¹⁹ Jacob C. Idea Of Jordanian-Palestinian Confederation Resurfaces, Only To Be Rejected By Both Sides // The Middle East Media Research Institute. 02.10.2016. Эл. ресурс доступ: <https://www.memri.org/reports/idea-jordanian-palestinian-confederation-resurfaces-only-be-rejected-both-sides>; дата обращения 12.04.2018.
- ²⁰ A.Susser Israel, Jordan, and Palestine: The Two-state Imperative. Brandies, 2011. P. 198
- ²¹ Карасова Т.А. История израильских поисков альтернативы плану «Два государства для двух народов» // Вестник МГИМО Университета № 5 2010 С. 179
- ²² Wootliff R. Minister claims Netanyahu, Trump will push for Palestinian state in Sinai // Times of Israel. 14.02.2017. Эл. ресурс доступ: <https://www.timesofisrael.com/minister-claims-netanyahu-trump-will-push-for-palestinian-state-in-sinai/>; дата обращения 19.04.2018.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ Israel proposes land swap with Egypt to enlarge Gaza // The Daily Star [on-line]. 08.09.2004. Эл. ресурс доступ: <http://www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2004/May-08/63022-israel-proposes-land-swap-with-egypt-to-enlarge-gaza.ashx#axzz3CqEXtbtj>; дата обращения 23.12.2017.
- ²⁵ Eiland G. Regional Alternatives to the Two-State solution // Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 2010. P. 33
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Cook J. Is Gaza-Sinai state a possibility for Palestinians? // Al Jazeera. 24.07.2017. Эл. ресурс доступ: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2017/07/gaza-sinai-state-possibility-palestinians-170716093036972.html>
- ²⁸ См. например: Cook J. Analysis: Is there a plan to force Palestinians into Sinai? // Middle East Eye. 13.02.2015. Эл. ресурс доступ: <http://www.middleeasteye.net/in-depth/features/analysis-there-plan-force-palestinians-sinai-1669375394>; дата обращения 06.05.2018.
- ²⁹ Eiland G. Regional Alternatives to the Two-State solution // Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 2010. P. 36

*Мелкумян Е.С.
РГГУ, ИВ РАН*

РЕАКЦИЯ В БАХРЕЙНЕ НА РАЗДЕЛ ПАЛЕСТИНЫ

Принятие Резолюции Генеральной Ассамблеей ООН 181 о разделе Палестины и создании двух государств – арабского и еврейского, вызвало отрицательную реакцию в различных уголках арабского мира, даже на такой его окраине, как Бахрейн, который в тот период находился под протекторатом Великобритании. Соглашение о протекторате было подписано между правителем Бахрейна – Иса бен Али Аль Халифа и британским правительством в 1892 г. В 1900 г. был назначен политический агент Великобритании в Бахрейне, благодаря деятельности которого влияние Великобритании постепенно росло. Британское правительство уделяло особое внимание Бахрейн, из-за его стратегически важного географического положения. В 1913 г. по инициативе британского правительства был издан закон, который распространил на Бахрейн уголовный и гражданский кодекс Индии. Другой важной реформой, проведенной по инициативе англичан, стали выборы в муниципальные советы, которые состоялись в 1919 г.¹

В 1926 г. советником правителя Бахрейна стал британец Чарльз Д. Белгрейв. Правитель Бахрейна – Хамад бен Иса Аль Халифа принял решение иметь своего личного советника, который помог бы ему начать процесс модернизации страны, а не полагаться на политического агента, представлявшего интересы британского правительства. Ч. Белгрейв инициировал проведение реформ: был установлен контроль над доходами страны, была усовершенствована система управления, созданы полицейские силы, были заложены основы судебной системы. На Западе приписывали Ч. Белгрейву роль «благотетеля» Бахрейна. Эту страну стали называть «Белгравией»².

Ч. Белгрейв с каждым годом расширял свои полномочия, будучи судьей, финансовым советником, начальником полиции и выполняя ряд других, более мелких обязанностей.

В 1932 г. была обнаружена нефть и в следующем году началась ее промышленная добыча. Уже с конца 1930-х годов Бахрейн Ойл компании (БАПКО) взяла курс на создание нефтеперерабатывающих заводов, и вскоре большая часть нефти стала перерабатываться. В последующий период в Бахрейне был создан комплекс нефтеочистительных заводов, который по своей мощности занял одно из первых мест на Ближнем Востоке.

Развитие нефтяной отрасли оказало существенное влияние не только на экономическое, но и на политическое развитие эмирата.

Начало нефтяной эры повлекло за собой и изменения в социальном составе бахрейнского населения. Традиционные виды хозяйственной деятельности, такие как добыча жемчуга и рыбная ловля уходили в прошлое. Росла численность городского населения, занятого в торговле, сфере услуг и нефтяном секторе, в административном аппарате и полиции. Были введены ограничения на деятельность иностранных торговцев, и их место заняли бахрейнцы. Все эти изменения привели к росту модернизированных слоев населения.

Перенесение британской политической администрации из Бендер-Бушира в Манаму в 1946 г. способствовало дальнейшему развитию Бахрейна, где создавались новые административные учреждения, и возросла численность среднего класса.

Британцы поощряли развитие образования в стране, так как нуждались в квалифицированных кадрах, прежде всего, на предприятиях нефтяной промышленности, а также в сфере управления. Школы начали создаваться в начале 20-х гг. XX в. В период с 1921 по 1928 гг. число бахрейнских школ возросло до 7. В 1929 г. был назначен инспектор школ. В 1937-38 гг. была создана техническая школа, и общее число учеников возросло до 1589³. Департамент образования для мальчиков возглавил британский эксперт А. Фолнесс. Леди Белгрейв – супруга британского советника правителя страны, стала директором департамента образования для девочек, а сам сэр Белгрейв возглавил техническое образование. В 1942 г. была основана первая средняя школа.

Рост числа образованных людей способствовал политизации общества. В Бахрейне стали распространяться газеты и журналы,

которые выходили в арабских странах, таких как Египет, Ирак, Ливан и Сирия. Первое печатное издание Бахрейна – «Маджаллат Аль-Бахрейн», стало издаваться в 1939 г. В 1940 г. начала свои вещания первая бахрейнская радиостанция. Благодаря тому, что в нефтедобывающей компании работало много представителей арабских стран, идеи арабского национализма были восприняты представителями «образованного класса» Бахрейна.

Стали появляться различные клубы и общественные организации, некоторые из них имели явно политическую окраску, другие были объединениями социально-культурного характера, но деятельность этих объединений служила росту политического сознания общества и его активизации. В 1938 г. Бахрейн был охвачен волнениями, в которых приняли участие торговцы, учащиеся и рабочие БАПКО. Все были недовольны неограниченным влиянием Ч. Белгрейва на власть, и требовали проведение реформ. Хотя основные требования не были выполнены, сами эти события продемонстрировали возросшую политизацию бахрейнского общества.

Такая обстановка в Бахреине создавала условия для того, чтобы бахрейнское общество выразило свое отношение к происходившим в Палестине событиям, затронувшим интересы всей арабской нации.

Qatar Digital Library, созданная в 2014 г. при сотрудничестве научных центров Катара и Великобритании содержит богатейшую коллекцию документов по истории государств Персидского залива. Они проливают свет на некоторые события, которые не получили освещения в научной литературе. В том числе, благодаря этим документам стало возможно проследить за тем, какую реакцию в Бахреине и других арабских странах региона Персидского залива вызвало решение ООН о разделе Палестины.

Отчеты британских чиновников и представителей спецслужб, относящиеся к ноябрю-декабрю 1947 г, дают представление о том, как проходили протесты в Бахреине, кто в них принимал участие, и какова была реакция бахрейнской власти.

В донесении британских агентов спецслужб сообщалось об организации в Манаме 3 ноября 1947 г. Дня Палестины. В отчете указывалось, что «большая часть арабских лавок была закрыта в знак протеста против доклада Специальной комиссии ООН, в котором содержалась рекомендация о разделе Палестины». В этот же день были проведены еще два мероприятия: во время пятничной молитвы в одной из мечетей города выступили с речами, осуждав-

шими это решение, несколько ведущих бахрейнских деятеля, а также один из египетских преподавателей. Позже представители ведущих общественно-политических клубов Бахрейна провели встречу и приняли решение создать фонд для оказания помощи арабам Палестины⁴.

В тот период самым многочисленным клубом был созданный в 1936 г. клуб «Бахрейн». В 1939 г. возник клуб «Аль-Уруба», выступавший против разделения бахрейнского общества по конфессиональному признаку ради достижения арабского единства. Созданный в 1942 г. клуб «Аль-Ислах» объединил сторонников «Братьев-мусульман». Но его членам были близки и идеи арабского национализма. По-видимому, представители этих объединений участвовали во встрече.

В ежегодном отчете британской администрации за 1947 г. уточнялось, что средства должны были «помочь арабам сохранить земли, которые в противном случае будут скуплены евреями»⁵. Сведений о собранных суммах и о том, были ли они отправлены по назначению, как упоминалось в отчете, получено не было.

В отчете спецслужб Великобритании о событиях, происшедших с 1 по 15 ноября 1947 г. указывалось, что собрание проходило под председательством Абдаллы бен Иса Аль Халифа – дяди эмира Сальмана бен Хамада Аль Халифа, вступившего на престол в 1942 г. Речи ораторов были умеренными, призывов к насилию не звучало. Выступавшие проводили различия между евреями и сионистами⁶.

В начале декабря 1947 г., после принятия соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеей ООН, три дня на улицах Манама проходили демонстрации в знак протеста против раздела Палестины. Участники демонстрации прошествовали по улицам города, выкрикивая лозунги «Долой Америку, сионистов, русских и коммунистов». В демонстрации участвовало много школьников и женщин. К ним присоединились и деклассированные элементы⁷.

Об акциях, направленных против представителей немногочисленной еврейской общины (в документе говорилось, что она насчитывала несколько сотен человек) информация, поступавшая из разных источников, отличалась друг от друга. Так, в ежегодном отчете британской администрации за 1947 г. говорилось, что «12 домов и три лавки, принадлежавшие евреям, были разграблены, а несколько пожилых евреев были избиты, один из них в результате полученных травм

скончался. Виновными назывались лица иранского происхождения, которые были настроены против бахрейнского правительства, и были намерены создать в стране нестабильность. Хотя в отчете подчеркивалось, что бахрейнские арабы также были настроены против евреев из-за проблемы Палестины. Правительство арестовало 70 человек, повинных в организации беспорядков, и их приговорили к различным срокам тюремного заключения⁸. В документе указывалось, что не все зачинщики были задержаны.

В секретном донесении представителей британских спецслужб говорилось о нескольких инцидентах, направленных против евреев: «две машины – одна из них принадлежала еврею, а другая перевозила евреев, были остановлены, и их забросали камнями и грязью. Один старый глухой еврей был избит неопознанными личностями». Отмечалось также, что были нападения на дома евреев и иракских христиан. Несколько стекол Восточного банка (Eastern Bank), некоторые служащие которого были евреями, были разбиты. По сообщению этого источника, еврейская община собрала значительную сумму денег для защиты от возможных дальнейших нападений. Представители общины также выступили по местному радио с поддержкой «арабского дела» Палестины⁹.

В донесении спецслужб также более подробно описывалось, как проходили протесты в Бахрейне. В нем отмечалось, что на второй день демонстрация стала более многочисленной, но никаких нарушений отмечено не было. На третий день собралось еще больше народа, акции протеста были хорошо организованы: были установлены открытые грузовые машины, которые использовались как трибуны для ораторов. Процессия началась мирно, но, когда она достигла здания, которое служило еврейской общине в качестве синагоги, то толпа ворвалась в него. Организаторы демонстрации, как отмечалось в этом документе, куда-то испарились, и синагога была захвачена хулиганствующими элементами, которые разграбили ее. Полиция, по мнению представителей спецслужб, «действовала хорошо, но, как это обычно бывает, подавленные беспорядки в одном районе тут же вспыхивали в другом». Вечером третьего дня было введено чрезвычайное положение, и был введен запрет на массовые собрания свыше пяти человек. Никаких новых беспорядков не произошло¹⁰.

По информации британских спецслужб, организаторами этой политической активности, по всей вероятности, были молодые

люди, которые называли себя членами «Национальной лиги» или «Народного фронта». Они выступали с памфлетами и воззваниями для того, чтобы осложнить положение в стране и добиться мобилизации новых членов. Те же элементы попытались саботировать работу нефтеперерабатывающего предприятия БАПКО и других предприятий¹¹.

Информация об акциях протеста и направленных против еврейской общины действиях содержится также в записях дневника Чарльза Белгрейва. Он вел свои записи почти ежедневно весь период своего пребывания в Бахрейне с 1926 по 1957 гг. Его дневник содержит 1757 страниц. Однако в электронной версии была сделана выборка, в соответствии с важностью излагавшихся им событий, и число страниц было значительно сокращено.

В его записях, относящихся ко 2 декабря 1947 г. говорилось о том, что к нему прибыл эмир, который провел у него много времени. Эмир слышал, что «были демонстрации, и базар был закрыт, выражая сочувствие Палестине. Молодые люди вышли на улицы и устроили процессию по городу. Я посоветовал Его Высочеству закрыть школы, но он не хотел этого делать»¹².

Эта запись свидетельствует о том, что правитель страны не придавал особого значения происшедшим в стране событиям. Он стал больше беспокоиться, по словам Белгрейва, когда вечером эмир прислал ему послание, в котором рассказал об инциденте с машиной, принадлежавшей Юсефу Кадури¹³. Таким образом, очевидно, что этот представитель местной еврейской общины был хорошо известен в высших кругах бахрейнского общества. Белгрейв повторяет информацию, содержащуюся в британских отчетах о двух разбитых машинах и разбитых стеклах банка.

Белгрейв также описывал демонстрации, в которых участвовала молодежь, и к ней присоединилось много персов, которые «били себя в грудь, а маленькие мальчики пели песнопения как во время мухаррама¹⁴. Они несли плакаты, которые устанавливали в мечетях». Это замечание наводит на мысль о том, что шиитская община Бахрейна также попыталась воспользоваться создавшейся ситуацией и вновь напомнить о своих проблемах.

В записях, относящихся к 5 декабря, Белгрейв пишет, что «прошли новые шествия, но без хулиганских проявлений. Полиция контролировала их, как во время мухаррама. Процессия дошла до муниципалитета и стала выкрикивать лозунги. Его Высочество

сидел на балконе, но «как пишет автор мемуаров, «большинство любило его и британское правительство, и никакого вреда никому не было причинено»¹⁵.

На следующий день произошло нападение на синагогу. Белгрейв пишет в своем дневнике, что, как только он услышал эту информацию, то тут же отправился на базар и пробыл там до середины дня.

Он описывает варварское разграбление 12 домов, принадлежавших евреям. «Окна, двери и даже оконные рамы были выломаны. Три лавки были разграблены и большое число евреев были избиты. Многих отправили в госпиталь. Одна женщина от полученных ран скончалась. Я вместе с полицейскими пытался усмирить толпу. Ужасное зрелище». Вечером он посетил некоторые дома евреев и стал свидетелем того трагического положения, в котором пребывали их крайне напуганные обитатели.

По мнению Белгрейва, в нападениях на евреев участвовали, главным образом, персы. Были также оманцы, а бахрейнских арабов было мало, но было много бахрейнских женщин-горожанок¹⁶.

Бахрейнская власть отреагировала на происшедшие события, создав специальный суд для рассмотрения дел о нападениях на представителей еврейской общины. 13 декабря 1947 г. состоялось его заседание. Суд приговорил виновных к тюремному заключению от трех до девяти месяцев. По мнению Белгрейва, «эмир вел себя глупо и нервозно, он побоялся принять решительные меры»¹⁷.

Бахрейн стал единственной страной зоны Персидского залива, где были отмечены протесты против раздела Палестины. В документах Qatar Digital Library содержится еще один документ, в котором говорится о реакции на решение о разделе Палестины, которая была отмечена в Шардже – эмирате Договорного Омана, также, как и Бахрейн находившемся под британским протекторатом. 5 декабря в одной из мечетей Шарджи была зачитана речь Абдаллы Сальмана Аль Мутавва – местного жителя, в которой он выразил свой протест против раздела Палестины и «гневно осудил Америку, Россию и ООН»¹⁸. Никакой другой общественной реакции в Шардже отмечено не было.

Пример Бахрейна дает представление о тех настроениях, которые господствовали в тот период в арабском общественном мнении.

- ¹ The Middle East and North Africa 1977–78. L., Europa Publication Limited, 1979. P. 241.
- ² Бодянский В.Л. Бахрейн. М., Из-ство восточной литературы, 1962. С. 125–126.
- ³ Rumaihi M.G. Bahrain. Social and Political Change since the First World War. L., Bowker Publishing Company. 1976. P. 117.
- ⁴ File 8/16 Bahrain Intelligence Report [55 r] (109/154) – [Электронный ресурс] – https://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100029131754.0x00006e.
- ⁵ File 8/8 VI Annual Report for the Year 1947 (141 r) (281/306 P. 19. – [Электронный ресурс] – https://www.qdl.qa/en/archives/8_1055/vdc_100025705897.0x000052.
- ⁶ File 8/16 Bahrain Intelligence Report [60 r] (119/154) – [Электронный ресурс] – https://www.qdlqa/OX/archives/8_1055.мвс_1000237058976_OX_000052.
- ⁷ File 8/16 Bahrain Intelligence Report' [68r] (135/154) – [Электронный ресурс] – https://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100029131754.0x000088.
- ⁸ File 8/8 VI Annual Report for the Year 1947 (141 r) (281/306 P. 19. – [Электронный ресурс] – https://www.qdl.qa/en/archives/8_1055/vdc_100025705897.0x000052.
- ⁹ File 8/16 Bahrain Intelligence Report' [68r] (135/154) – [Электронный ресурс] – https://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100029131754.0x000088.
- ¹⁰ File 8/16 Bahrain Intelligence Report' [68r] (135/154) – [Электронный ресурс] – https://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100029131754.0x000088.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Belgrave Diary 1926-1957. P. 376 – [Электронный ресурс] – <http://www.scribd.com/people/documents/9391115/folder/17014?page=1>.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Речь идет о шествиях, устраиваемых шиитами в день, когда отмечается ашура – 10 день священного месяца мухаррама, как поминовение почитаемых шиитами мучеников.
- ¹⁵ Ibid. P. 377.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ File 0190 Trucial Coast News Diary [67r] (133/408) – [Электронный ресурс] – https://www.qdl.qa/en/archive/81055/vdc_100028470372.0x000086.

Часть вторая

**ОТ ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЫ
К СОВРЕМЕННОСТИ**

Глава 1

ВОЙНА 1967 Г. – УЗЛОВОЕ СОБЫТИЕ В ИСТОРИИ ИЗРАИЛЯ

*Носенко Т.В.
ИВ РАН*

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЫ 1967 Г. ОБЗОР

Открывая «круглый стол», посвященный пятидесятилетию начала третьей арабо-израильской войны в 1967 г., *Т.А. Карасова*, зав. Отделом Института востоковедения РАН напомнила, что 2017 г. оказался юбилейным для целого ряда значимых событий в истории сионизма и Государства Израиль. В 1897 г. была создана первая официальная организация политического сионизма. В 1917 г. в Декларации Бальфура была закреплена идея создания еврейского национального очага в Палестине. В 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о разделе Палестины на еврейское и арабское государства. Арабо-израильская война 1967 г. или шестидневная война также стала одним из поворотных событий не только в истории Израиля, но и всего Ближнего Востока.

Посол Израиля в Москве *Г. Корен* в своем выступлении указал, что в июне 1967 г. Израиль был вынужден начать военные действия после того, как Египет создал так называемый *casus belli*, изгнав наблюдателей ООН с Синая, заблокировав Тиранский пролив, и ввел на Синай почти тысячу танков. Многие архивные материалы, которые стали теперь известны, говорят о том, что решение о нанесении превентивного удара удалось израильскому руководству не просто. Было много опасений относительно боеспособности арабских армий, особенно египетской, сирийской и иорданской, и даже говорили о возможности присоединения иракских и ливанских дивизий.

Но израильские силы обороны разгромили соседей. В результате еврейское государство завоевало Синайский полуостров, Голанские

высоты, сектор Газа и Западный берег р. Иордан. С ними около миллиона арабских жителей попали под контроль Израиля. Немаловажный фактор и то, что вечная столица еврейского народа – весь город Иерусалим – оказался в руках израильтян. Корен считает, что с военной точки зрения это было одно из величайших военных достижений в современной военной истории. Победа была достигнута в результате сочетания успешного планирования и, можно сказать, дерзости израильской стороны, а также благодаря низкому уровню подготовки и оснащённости арабских армий. В то же время, израильский посол отметил, что одним из прямых результатов шестидневной войны стало усиление палестинского национального самосознания.

Он напомнил, что до шестидневной войны немногие в мире за пределами Ближнего Востока обращали внимание на палестинский вопрос, особенно в то время, когда Западный берег р. Иордан и сектор Газа находились под контролем королевства Иордании и Египта соответственно. Он посчитал важным отметить переломную политико-дипломатическую точку на заседании израильского правительства 19 июня 1967 г. Премьер-министр Леви Эшкол объявил, что Израиль будет готов в обмен на мирный договор с Египтом и Сирией уйти с Голанских высот и с Синайского полуострова. Таким образом, впервые появляется формула «земля в обмен на мир». Как известно, арабские страны отвергли израильское предложение на основании якобы того, что «освобождение территорий должно проводиться без каких-либо предварительных условий». Израиль не был готов говорить о выводе войск с Западного берега, тем более из Восточного Иерусалима. Арабский ответ на предложения Израиля был дополнен всеми арабскими государствами на так называемой Хартумской конференции, завершившейся в сентябре 1967 г. тремя ультимативными отказами: «Нет миру, нет переговорам, нет признанию Израиля». Корен считает, что в определенной степени можно сказать, что тройной хартумский отказ резонирует и по сей день. В позиции арабских стран, в арабском общественном мнении, среди палестинцев, в официальной палестинской позиции наблюдается непризнание Израиля как национального государства еврейского народа, неготовность аннулировать так называемое право на возвращение палестинских беженцев и отказ подписывать мирное соглашение с Израилем, пока Восточный Иерусалим не будет признан столицей Палестины.

Посол подчеркнул, что, с точки зрения Израиля, результаты шестидневной войны являются великим военным достижением. Победа

сопровождалась чувством эйфории, которая распространилась почти на все отрасли жизни, включая экономику. Важно также отметить появление в послевоенный период идеи возвращения территорий в обмен на мирные соглашения с Египтом и Сирией. Одним из следствий войны стало также усиление роли Иерусалима как центрального национального символа в самосознании израильтян.

Посол считает, что важный перелом произошел и в отношениях Израиля и США: если до шестидневной войны они были дружественными, то после нее у американцев появляется видение Израиля как стратегического партнера на Ближнем Востоке. Корен считает, что и судьба арабских соседей Израиля после войны оказалась больше связанной с Советским Союзом. Он подчеркивает, что в Израиле появляется осознание того, насколько стратегически чувствительно для страны владение Западным берегом р. Иордан. В это же время начинается полемика в израильском обществе относительно контроля над судьбой миллионов палестинцев.

Арабские страны, со своей стороны, осознают, что отныне в лучшем случае они могут добиться возвращения территорий, которыми Израиль овладел в 1967 г. Корен считает, что у арабов появляется потребность усилить свою военную мощь, получать военную помощь от СССР. В результате в последовавшей в 1973 г. войне израильская армия столкнулась с мощными системами ПВО и противотанковыми ракетами советского производства. В арабском мире все же появляется осознание того, что необходимо действовать и в дипломатическом плане. Иорданский король Хусейн принимает решение отказаться от участия в войне против Израиля. Что касается палестинцев, то их национальная самоидентификация усиливается и появляется осознание того, что арабские братья вряд ли смогут чего-то добиться военным путем. Поэтому все больше и больше палестинские организации думают о так называемой борьбе за независимость, что, в конце концов, как мы видим, выливается в террористические акты.

Научный руководитель Института востоковедения РАН, академик *В.В. Наушкин* подчеркнул в своем выступлении, что в последнее время отношения между Россией и Израилем вступили на качественно новый этап. Он характеризуется конструктивным взаимодействием во всех сферах жизни, сотрудничеством, сближением позиций по целому ряду вопросов. В то же время у нас остаются серьезные разногласия по ряду прежде всего региональных вопросов, связанных с ближневосточным урегулированием,

с палестинской проблемой и с некоторыми другими вопросами, касающимися иранской проблемы, сирийской проблемы.

Т.А. Карасова, зав. отделом Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН рассказала в своем выступлении, используя новые рассекреченные архивные документы, какие дискуссии велись внутри «кабинета войны» непосредственно перед событиями шестидневной войны, в ходе войны и сразу после нее.

Например, из документов становится ясно, что освобождение Иерусалима было почти случайностью, что религиозные партии Израиля, которые стали потом во главе поселенческого движения, во время войны выступали за деэскалацию военных действий. Более того, было совершенно понятно, что все члены кабинета не были готовы к таким быстрым победам и к таким результатам войны, которые обрушивались на них каждый день. Это требовало принятия быстрых решений судьбоносного характера.

Карасова заметила, что решение вопроса о дате начала военных действий принималось мучительно, с большими колебаниями. Утром 23 мая шло заседания кабинета министров и высшего эшелона командования ЦАХАЛа Правые партии говорили о том, что нужно начать военные действия немедленно. Левые считали, что сначала нужно провести переговоры и консультации. Все сошлись на том, что на данный момент Израиль будет вести войну не просто против какой-то арабской страны, как это было раньше, а против всех выступивших против него арабских соседей. Большие опасения вызывала вероятность вмешательства СССР. Поэтому нужны были гарантии со стороны США. В Вашингтон была направлена делегация, чтобы прояснить позицию американской администрации. Руководство Госдепа и лично Дин Раск говорили, что Вашингтон в своих решениях будет исходить прежде всего из интересов, связанных не только с Израилем, но и с арабскими странами. Это, конечно, рождало определенную тревогу. Израильтяне выдвинули новое предложение, которое сделал Рабин: «Заклучить официальный оборонный договор с США накануне военных действий». На это Вашингтон не пошел. Чтобы определить свою позицию, Джонсон потребовал от руководства спецслужб представить анализ перспектив надвигающейся войны. Американские спецслужбы, а также МОСАД представили документацию по поводу перспектив войны. И американская, и израильская разведки считали, что израильским войскам потребуется 4-7 дней, чтобы занять Синай и

победить в войне. Опираясь на эти данные, Джонсон склонялся к тому, чтобы предоставить Израилю свободу действий.

Как подтверждают документы, изначально Израиль планировал военные действия только против Египта. Однако вступление в войну Иордании и Сирии на стороне Египта заставило израильтян начать военные операции сразу на нескольких фронтах. 7 июня был захвачен Старый город в Иерусалиме, затем израильские войска вошли в Газу. В Израиле первые победы вызвали эйфорию. Но, как отмечает Карасова, бывший министром обороны М. Даян выступил против вторжения в Газу и против того, чтобы израильские войска остались там. «Газа – это гуманитарная бомба, мы увязнем в ее песке», – заявил он. Однако вопреки мнению Даяна Газа была оккупирована.

Решение атаковать Голанские высоты было принято только через 4 дня после начала боевых действий. Одной из причин этого было то, что Сирия являлась важнейшим ближневосточным союзником СССР, и израильтяне опасались вмешательства СССР. На утреннем заседании 9 мая министров успокоили тем, что израильские войска в принципе не собираются входить на сирийскую территорию. Речь идет только о Голанах, после чего с Сирией готовы пойти на переговоры.

Карасова подчеркнула, что израильские руководители считали необходимым достичь победы в войне для того, чтобы достичь мирного урегулирования конфликта. В частности, левые члены кабинета министров говорили о том, что война в Израиле, может быть, впервые приблизила возможность мира. Что касается судьбы завоеванных территорий, то во время войны, действительно, обсуждались варианты обмена территорий на мир. В отношении Сина и Голан все были согласны, что их нужно отдать. В то же время, все сходились во мнении, что Газу нужно оставить за Израилем. Без колебаний и споров было принято решение только по Иерусалиму. «Иерусалим – наш, и никаких других вариантов больше не рассматривается». Вопрос по оккупированному Западному берегу, судьба которого тоже обсуждалась на заседании, всегда откладывался, и решение по нему не было принято до последнего момента. В этих документах проглядывает надежда на то, что с Иорданией договориться будет легче всего, поэтому решение по Западному берегу старались оттянуть. После войны обсуждались перспективы переговоров с каждой из арабских стран, готовились планы и чертились карты, как это все будет проходить. Но прошла Хартумская конференция, на которой было выработано

три «нет» Израилю, и никаких уже разговоров о переговорах не было. Тогда и началось поселенческое движение. Эйфория по поводу оккупированных территорий, как считает Карасова, сыграла злую шутку с израильтянами. Это привело к тому, что в спешном порядке начали строиться поселения, возникла та самая проблема на территориях, которая не решена до сих пор.

В заключение Карасова отметила, что, с ее точки зрения, Израиль продемонстрировал неподготовленность к масштабам собственной победы. Трудно было добиться единства мнений в кабинете министров, в который входил 21 представитель от 7 партий. Шестидневная война открыла новую страницу в истории Израиля и соседних арабских стран, новую страницу и в палестинском национальном движении.

Выступление ведущего научного сотрудника Института востоковедения *Т.В. Носенко* было посвящено роли СССР в событиях мая 1967 г. Исследователь пытается опровергать широко распространенную в литературе точку зрения о прямой ответственности Советского Союза за провоцирование арабов против Израиля и фактически за начало войны. Она основана на документально подтвержденном факте передачи советскими спецслужбами Египту ложной информации о сосредоточении израильских сил на сирийской границе. Носенко указала, что независимо от действий СССР обстановка в регионе отличалась высоким уровнем напряженности. Обе стороны конфликта жили с ощущением высокого уровня угрозы, исходившей от противника. Носенко полагает, что целый ряд доступных документов и сама дипломатическая активность Москвы, направленная на предотвращение войны, свидетельствуют о том, что советская сторона не была заинтересована в военной вспышке на Ближнем Востоке. Однако сугубо проарабский настрой советской политики подрывал представление об СССР как миротворце. В истории осталось не то, что он предпринимал дипломатические действия, пытаясь предотвратить войну, а остался эпизод с передачей ложной информации, которая якобы спровоцировала действия, приведшие к войне.

Цви Маген, сотрудник Института исследований национальной безопасности при Тель-Авивском университете, вновь задался вопросом о том, кто хотел этой войны. В Израиле, как считает Маген, был большой спор между военными силами и гражданскими. Конечно, военные были настроены воевать. Но такая же ситуация сложилась и в Египте. Армия хотела войны. Но Насер,

вероятнее всего, не был намерен воевать. Возможно, он получил разъяснения, в том числе и от Советского Союза, что израильтяне на войну не пойдут, на два фронта воевать не будут, поэтому можно разыграть кризис и получить от этого выигрши.

Маген отметил, что в Израиле, действительно, существует мнение, что СССР виновен в развязывании этой войны. Еще Голда Меир говорила с международной трибуны, что СССР развязал эту войну. Вопрос заключается в том, преднамеренно ли СССР инициировал эту войну. К сожалению, архивы пока закрыты, и можно только спорить. Были, действительно, мнения разного толка. В то время как существовала информация у американской разведки о том, за сколько времени Израиль совершит ту или иную операцию по отношению к египтянам, то параллельно такой же документ, по израильским данным, был представлен советскому Политбюро. В нем указывалось, что египтяне в кратчайшие сроки смогут «разделаться» с войсками Израиля.

С одной стороны, 12 мая советская сторона передает через Садата, находившегося проездом в Москве, что 12 израильских бригад стоят на сирийской границе. 13 мая он передает эту информацию Насеру. 14 мая Египет просит у СССР помощи в вооружении. 16 мая начинается кризис. Параллельно Громыко говорит своему представителю в ООН Федоренко о том, что нужно поддержать Египтян, «что бы там ни было». 22 мая закрываются проливы и т.д.

С другой стороны, приехавшего в Москву военного министра Египта Бадрана отговаривают от войны. Параллельно Москва отправляет письмо Насеру, а также обращение к израильтянам, а именно к премьер-министру, с просьбой не начинать войну. Таким образом, с одной стороны кто-то кому-то передает информацию о том, что есть сосредоточение войск, есть агрессивное намерение Израиля, а, с другой стороны, кто-то другой передает: «Не воюйте». Более того, Косыгин говорил министру обороны Египта Бадрану: «Куда вы лезете? Вы уже все имеете и можете это потерять». Параллельно израильский представитель, прибывший в Москву, опровергает мнение о слабости Израиля в военном плане.

Маген считает, что при попустительстве только что назначенных министра обороны Гречко и председателя КГБ Андропова группа, в которую входили Шипилов, Семичастный, Семенов и др. передали египтянам информацию, не получив на это мандат или санкции политического руководства. Только потом политическое руководство начало разбираться, что же происходит. Тогда

Косыгин, Подгорный и Громыко делают все, чтобы эта война не началась. Брежнев же колебался.

Таким образом, можно заключить, что СССР не обязательно хотел войны. Вероятнее всего, русские войны не хотели, и война произошла «сама собой», как и Первая мировая война, и многие другие. Маген подчеркнул, что до 1973 г. СССР присутствовал и в Сирии, и в Египте, непосредственно участвуя в подрывных действиях. Он также отметил, что в Израиле есть мнение, что Советский Союз рассматривал еврейское государство как угрозу для себя. Поэтому шла подготовка к боевым действиям, к обстрелам и бомбардировкам израильских объектов. Таким образом, вопрос заключается не только в том, хотел ли Советский Союз развязать конфликт вместе с Египтом. Возможно, он хотел чего-то большего. Маген выразил надежду, что ситуация, подобная кануну шестидневной войны, никогда не повторится, но этот эпизод надо помнить и учесть, во всяком случае, для истории, для следующего поколения, которое будет разбираться заново.

Влияние войны 1967 г. на концепции национальной безопасности Израиля было рассмотрено в выступлении старшего научного сотрудника ИВ РАН *Е.Ю. Усовой*. Она отметила, что понятие национальной безопасности сложное и многоплановое. Национальная безопасность подразумевает целый ряд составляющих – и военную, и экономическую, и даже продовольственную. Угрозы национальной безопасности могут быть нескольких уровней: первый уровень – экзистенциальная угроза, то есть угроза уничтожения государства; более низкие уровни – угроза военного конфликта с возможным военным поражением, но с последующим заключением мира; наконец, просто угроза конфликта, который не может закончиться поражением, но может привести к потерям людским, материальным и т.д. Есть также еще более низкие уровни угроз, не связанные непосредственно с военным конфликтом.

Усова выразила согласие с мнением о том, что накануне войны поведение арабских стран, прежде всего Египта, реально воспринималось Израилем как экзистенциальная угроза. То есть реально предполагалось, что арабские страны, как и в 1948 г., действительно планируют уничтожить Израиль как государство. Однако она считает, что в 1967 г. даже победа арабских стран не могла бы привести к уничтожению Израиля как государства.

Усова отметила, что это был период, когда сверхдержавы – СССР и США – «мерялись силами» на периферии, в регионах во избежание

глобального столкновения, грозившего ядерной катастрофой. Театром таких действий была Юго-Восточная Азия, где в войне во Вьетнаме СССР противостоял США. Вполне возможно, что некоторые советские силовики хотели помериться силами и на Ближнем Востоке.

В 1967 г. Израиль обосновывал нанесение превентивного удара необходимостью предотвратить экзистенциальную угрозу. Усова считает, что, учитывая характер риторики и действий, прежде всего, Насера и других арабских лидеров, Израиль имел реальные основания перестраховываться. Если говорить о реальных проблемах национальной безопасности Израиля, то в то время они были связаны с отсутствием так называемой стратегической глубины, а также с использованием Сирией Голанских высот для обстрелов израильской территории. Победа Израиля в войне решила эти проблемы. В Израиле считали также, что эта война создаст условия для достижения мира. Эти расчеты, как известно, не оправдались: именно после этой войны была принята печально известная Хартумская декларация о «трех нет»: нет миру с Израилем, никакого признания Израиля и никаких переговоров с ним. После июньской войны началась эра палестинского терроризма, который распространился за пределы Ближнего Востока.

Усова полагает, что после войны ситуация поменялась кардинально: теперь арабские страны, (прежде всего, Египет) считали, что необходимо достичь хоть какого-то военного успеха, чтобы открыть путь для мирных переговоров. После шестидневной войны последовала длительная война на истощение, а потом, после некоторого перерыва, – октябрьская война 1973 г., когда арабские страны напали на израильские войска, размещенные на Синае и Голанских высотах.

Усова считает, что в современных условиях концепции национальной безопасности претерпевают изменения. Так, современные вооружения практически отменяют понятие стратегической глубины. Так, уже во время войны в Персидском Заливе в 1991 г. Израиль подвергся ракетным обстрелам со стороны Ирака, который с ним даже не граничит. Здесь контроль над Западным берегом р. Иордан Израилю ничего не дал. Что касается Сирии, то, по мнению Усовой, она не проявляла стремления нападать на Израиль. Единственная страна, которая сегодня гипотетически может представлять экзистенциальную угрозу для Израиля, – это Иран, особенно если ему действительно удастся создать ракетно-ядерный потенциал. Все же Усова отметила, ссылаясь на мнения некоторых ученых-иранистов, что военная угроза Ирана по отношению к Израилю преувеличена.

Усова отметила также в своем выступлении, что перспектива возможной аннексии Западного берега р. Иордан создает для Израиля новую, демографическую угрозу его сохранению как еврейского государства. Кроме того, как Западный берег, так и сектор Газа стали источником террористической угрозы. По мнению эксперта, это все же не является экзистенциальной угрозой для Государства Израиль, но ставит под угрозу безопасность граждан Израиля, некоторые инфраструктурные объекты. Усова приходит к выводу, что, хотя реальной экзистенциальной угрозы Израилю в обозримом будущем нет, это нельзя считать результатом победы в войне 1967 г. Эта победа помогла Израилю решить основные проблемы национальной безопасности лишь временно, приведя при этом к возникновению новых проблем. Характер угроз Израилю в современном мире радикально изменился, и, хотя война 1967 г. вошла в историю Израиля как самая блистательная военная победа, но результаты этой победы уже не могут способствовать отражению тех угроз национальной безопасности, которые существуют в современном мире.

В дальнейшей дискуссии посол *А.Г. Аксененко* подтвердил, что «ястребы» в советском руководстве настаивали в июне 1967 г. на объявлении войны Израилю. Однако, по его информации, ситуацию спас А.А. Громыко, предложивший для начала разорвать дипломатические отношения с Израилем. Советская ближневосточная политика, таким образом, лишилась опоры на Израиль, и период с 1967 г. по 1973 г. стал провалом советской дипломатии на Ближнем Востоке.

Т.В. Носенко заметила, что военные всегда стремятся реализовать какие-то максималистские планы, ориентированные на реализацию военных целей, прежде всего, но в политическом руководстве существуют сдерживающие противовесы этим планам. Она считает, что надо учитывать, что в 1967 г. и затем в 1973 г. таким сдерживающим фактором было опасение глобального столкновения непосредственно на Ближнем Востоке. Судя по мемуарной литературе, опасность такого столкновения в 1967 г. была очень высока.

Главный научный сотрудник ИВ РАН *И.Д. Звягельская*, остановившись на позиции США, указала, что для американцев сама перспектива того, что Израиль может нанести удар по советскому союзнику, выглядела вполне приемлемой. Она также заметила, что, несмотря на сдерживающую роль политиков, они все же не смогли предотвратить войну. И в США, и в Израиле это было решено

на уровне военных. То же самое было и в СССР, и в Египте. Она вновь подчеркнула, что шестидневная война очень испугала глобальные державы. По словам Гарольда Сондерса, который был заместителем госсекретаря США, «у американцев был один кошмар – это столкновение с СССР на Ближнем Востоке».

В своей ремарке Т.А. Карасова напомнила, что СССР оказывал большую помощь арабским странам в военной сфере в этот период: цвет офицерского корпуса, и сирийского, и египетского, проходили обучение в СССР; после шестидневной войны СССР полностью перевооружил тот же Египет, Сирию, возместил им все убытки, понесенные во время войны.

Старший научный сотрудник ИВ РАН *Н.А. Семенченко* остановилась в своем выступлении на последствиях, которые шестидневная война имела для внутривнутриполитической жизни Израиля и общественного сознания. Разное видение проблемы завоеванных территорий привело к появлению общественных движений с противоположными знаками. Организаторами движения Гуш Эмумим (Союз верных) были в основном молодые, религиозные люди, выступавшие за создание поселений на оккупированных территориях, не взирая на то, как это может повлиять на мирный процесс. Заселение территорий «Великого Израиля» и утверждение права Израиля на эти земли стало главной целью их деятельности. Группа Шалом ахшав (Мир сегодня) создавалась участниками протестных движений, возникших после шестидневной войны и требовавших ухода с захваченных территорий.

Как показала Семенченко, Гуш Эмумим со временем завоевало гораздо более прочные позиции и стало одной из наиболее влиятельных сил при принятии политических решений в государстве. Семенченко связывает это с тем, что победа в войне 1967 г. показала, что светское сионистское израильское общество имело в глубине своей религиозные, теологические основы.

В своем выступлении старший научный сотрудник ИВ РАН *Д.А. Марьясис* высказал мнение, что именно после войны 1967 г. израильское руководство пришло к осознанию того, что безопасность страны непосредственно связана с достижением технологического превосходства над численно значительно превосходящим противником. Именно в этот период израильское руководство впервые на системном уровне начало выстраивать научно-техническую политику по формированию и развитию научно-технического комплек-

са. Марьясис указал, что, начав развиваться быстрыми темпами, израильский ВПК столкнулся с двумя проблемами: узостью внутреннего рынка и необходимостью удешевлять слишком дорогую продукцию. Это повлекло расширение экспортной ориентации, тем более что израильское оружие сейчас, как и тогда, обладает преимуществом его апробированности в реальных боевых действиях.

Важную роль в разработке новых технологий сыграло создание ведомства главного ученого в структуре министерства промышленности и торговли, а также американские инвестиции в совместный научный фонд. Марьясис приходит к выводу, что именно военные потребности заставили Израиль сформулировать для себя новую политику в сфере науки и технологий, которая привела к тем потрясающим результатам, которых Израиль начал планомерно добиваться уже в 1990-е и 2000-е гг.

Директор Центра ближневосточных исследований МГИМО (У) *А.В. Федорченко* остановился на экономических последствиях войны 1967 г. Он указал, что Израиль не только получил возможность разместить часть своих производственных мощностей на завоеванных палестинских территориях, но и увеличить рынки сбыта своей продукции, как благодаря поставкам на палестинские территории, так и благодаря политике «открытых мостов». Часть продукции проникала на территорию Иордании и через ее территорию в другие арабские страны. Плюс, по мнению Федорченко, было и то, что использование большого числа палестинцев в экономике Израиля позволило ему восполнить наметившийся в то время дефицит неквалифицированной рабочей силы в таких отраслях, как сельское хозяйство и строительство.

Что касается палестинских территорий, то их переход под контроль Израиля в результате шестидневной войны скорее отрицательно сказался на их экономическом развитии. Федорченко высказал сомнения, например, по поводу эффективности функционирования таможенного союза между Израилем и палестинскими территориями, созданного на основе Парижского протокола 1994 г. По его мнению, он создан между страной и территориями, которые разительно отличаются между собой по уровню хозяйственного развития, и вряд ли может способствовать развитию жизнеспособной, самовоспроизводящейся, конкурентоспособной палестинской экономики. Он указал также, что серьезным препятствием для предпринимательской активности являются

различного рода ограничения в передвижении товаров по самой Палестине и из Палестины во вне. То же самое происходит с движением рабочей силы, что не позволяет динамично развивать производство и эффективно использовать имеющиеся финансовые ресурсы. В современных условиях Федорченко видит развитие ситуации по пессимистичному сценарию: палестинская экономика, видимо, «растворится» в израильском хозяйстве как в результате взаимодействия с экономикой Израиля, так и вследствие расширения хозяйственной деятельности израильских поселений на Западном берегу.

Старший научный сотрудник ИВ РАН И.В. Масюкова указала в своем выступлении, что шестидневная война явилась катализатором в развитии еврейского национального движения в СССР, ускорила рост еврейского национального самосознания и привела к усилению эмиграционных настроений. Масюкова отметила, что на протяжении всего периода существования СССР у советского руководства не было четкой политики в вопросе эмиграции в целом и в отношении еврейской эмиграции, в частности. В течение многих лет позиция СССР в этом вопросе была непоследовательной, зависящей от многих конъюнктурных обстоятельств, во многих случаях ответной реакцией на создавшуюся политическую ситуацию. Так, в принятом в июне 1968 г. ЦК КПСС постановлении о возобновлении выезда советских граждан на постоянное место жительства в Израиль это решение обосновывалось необходимостью опровергнуть «клеветнические утверждения западной пропаганды о дискриминации евреев в Советском Союзе». В 1970-х гг. к внешним факторам, побудившим советское руководство ослабить ограничения в сфере выезда евреев, можно отнести международную обстановку, состояние советско-американских отношений, советскую ближневосточную политику, деятельность международных неправительственных организаций

В реплике по поводу настроений советских евреев в связи с войной 1967 г. старший научный сотрудник ИВ РАН А.Е. Локшин заметил, что в сохранившихся в архивах письмах в ЦК КПСС и в центральные органы печати советские евреи решительно осуждали израильскую агрессию.

*Марьясис Д.А.
ИВ РАН, РАНХиГС*

1967 ГОД КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ИЗРАИЛЯ

После Шестидневной войны Израиль несколько неожиданно для себя оказался в ситуации, когда даже, казалось бы, надежные союзники от него отвернулись. Особенно сильно это ощущалось в отношениях с Францией, которая на тот момент являлась основным поставщиком вооружений в страну. Де Голлю настолько пришлась не по душе эта война, что он не только наложил эмбарго на дальнейшую поставку французского оружия в Израиль, но и отказался отдавать уже оплаченные им ракетные катера, стоящие на верфи во французском Шербуре. Дело зашло так далеко, что израильтянам просто пришлось в декабре 1969 г. их выкрасть¹. Отношения с США к тому времени еще были не на таком уровне, чтобы можно было всерьез рассматривать возможность заменить Францию на них в качестве основного поставщика вооружений в страну. Между тем, в сложных геополитических условиях, в которых находился Израиль, требовалось постоянно развивать военную мощь Армии обороны Израиля (АОИ), то есть была необходимость в новых вооружениях.

В сложившейся ситуации правительством Израиля разрабатывается амбициозная концепция развития военно-промышленного комплекса (ВПК) страны, целью которой является достижение независимости от иностранных поставщиков вооружений. Поскольку основным потенциальным противником Израиля являлись арабские страны, население которых значительно превосходило (и превосходит) население Израиля, то даже при всеобщей моби-

лизации армия страны не могла количественно соответствовать «живой силе» армий предполагаемого противника. Отсюда возникает единственно возможный вариант – добиться качественного превосходства. Это означает интенсивное развитие собственных научно-исследовательских опытно-конструкторских разработок (НИОКР) в сфере военных технологий, а также организацию выпуска продукции, созданной на их основе.

Воплощение в жизнь указанной концепции привело к тому, что работавшие в сфере ВПК компании стали активно аккумулировать в своих лабораториях и производственных отделах соответствующие человеческие ресурсы (ученых, инженеров, техников)². Инвестиции в НИОКР (в основном военные) в период 1967–1972 годов выросли на 300 %, а количество занятых в секторе ВПК практически удвоилось³. Результаты не заставили себя ждать. Израильские компании ВПК стали в скором времени не только интенсивно проводящими НИОКР структурами, но и производителями сложной техники, включая ракеты, самолеты, танки, электронные коммуникационные системы и системы ведения боя. Быстрый рост компаний ВПК привел к тому, что внутренний рынок вооружений насытился достаточно быстро, а потребность увеличивать производство диктовалась, в частности, необходимостью экономии на масштабе, из-за того, что сырье для производства импортировалось, делая израильскую военную технику дорогой. Сложившаяся ситуация заставила израильтян организовать экспорт своих вооружений, который рос достаточно активно с 1974 г. (рис. 1). И в настоящее время он остается важной частью израильской внешней торговли.

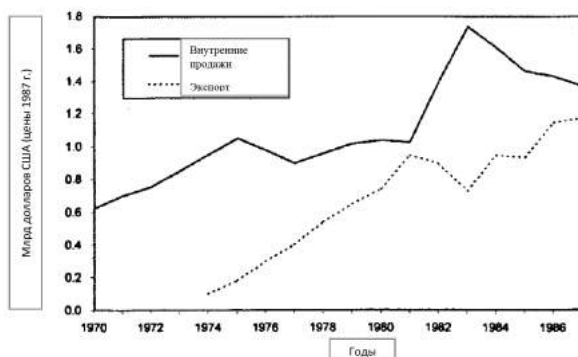
В сфере гражданских НИОКР в рассматриваемый период также произошли принципиальные изменения. Государство всерьез задумалось о формировании единой политики в сфере научно-технического комплекса (НТК), о систематизации НИОКР. С этой целью в 1968 г. премьер-министром Израиля была создана специальная комиссия, которую возглавил известный ученый и будущий президент страны Эфраим Качальский (Кацир). Эта комиссия выработала несколько рекомендаций. Одной из принципиальных было создание Ведомства главного ученого (ВГУ) в рамках министерства промышленности и торговли с целью координации государственных программ содействия развитию НИОКР в частном секторе. До этого государственные средства шли только на развитие государственных институтов НТК. Эта рекомендация

была выполнена – в 1969 г. ВГУ приступило к работе. Как следствие в последующие годы промышленные гражданские НИОКР значительно выросли. Так, в период с 1969 по 1987 гг. расходы на промышленные НИОКР росли в среднем на 14 % в год, а экспорт продукции сектора высоких технологий вырос в этот период с \$422 млн до \$3,3 млрд (в ценах 1987 г.)⁴.

Однако в первые годы своего существования вплоть до 1974 г. влияние ВГУ на НТК страны было незначительным. Глава ведомства даже не был оформлен на полную ставку – по сути, это была дополнительная нагрузка для известного представителя академических кругов. Но в 1974 г. тогдашний министр промышленности и торговли Хаим Бар-Лев ввиду происходивших в экономике страны изменений принял решение усилить деятельность ВГУ, переведя его руководителя на полную ставку⁵. Первым руководителем ведомства, работавшим на полную ставку, стал Ицхак Яков, имевший до этого большой опыт в управлении НИОКР в ВПК. И он оказался правильным человеком на этом месте. За 4 года работы на этом посту Якову удалось создать эффективную на тот момент систему государственной поддержки промышленных НИОКР, сформировать идеологию ВГУ как активного и по многим направлениям центрального игрока со стороны государства на этом поле.

Основным инструментом ВГУ⁶ была система выдачи грантов частным компаниям, занимающимся НИОКР в различных об-

Рисунок 1. Рост выпуска продукции ВПК Израиля

Источник: Vekstein D. Defense Conversion, Technology Policy and R&D Networks in the Innovation System of Israel // Technovation 19 (1999). Elsevier Science, 1999. p.617.

ластях. Эта система стала основой государственной политики в области поощрения частных гражданских НИОКР. Удивительно, но такой подход в тот момент был абсолютно новаторским. В-первых, тогда мировой практикой было оказывать государственную поддержку в первую очередь государственным научно-исследовательским институтам (НИИ), а затем стимулировать трансфер разработанных таким образом технологий в промышленность. Примерами такого подхода могут служить Индия и Тайвань⁷. Во-вторых, в тот период основным методом стимулирования НИОКР были налоговые послабления, а не гранты. Судя по всему, дело тут в том, что для крупных компаний налоговые вычеты являются более привлекательным инструментом. Гранты же являются более эффективными для малых и средних компаний⁸. И для Израиля, ввиду того что там преобладали (и преобладают сегодня) именно такие формы бизнеса, грантовая система была естественной.

До 1984 г. 100 % государственных денег, направленных на эти цели, шло через ВГУ⁹. Важно, что создание ВГУ именно в рамках министерства промышленности и торговли подразумевало поддержку экспортной ориентации проводимых НИОКР. Одной из главных задач поддерживающих программ ВГУ на начальном этапе его существования было содействие коллективному обучению процессу НИОКР, выработке своего подхода к инновациям и идентификации областей потенциального конкурентного преимущества Израиля. Разработанная ведомством система грантов была достаточно эффективна для формирования рынка частных инновационных компаний, которые сами определяли сферу своих исследований, то есть выстраивалась система формирования спроса «снизу», а не «сверху» (от государства), как это было в предыдущем периоде¹⁰. Показателем такой направленности системы грантов ВГУ является то, что отобранные ведомством проекты получали лишь 50% утвержденной сметы НИОКР, то есть остальную сумму они должны были привлечь самостоятельно.

Определенной иллюстрацией успешности политики ВГУ могут служить данные по патентованию израильских изобретений в США. Это объясняется тем, что, как уже отмечалось, изначально государственная грантовая программа задумывалась в качестве стимулирующей создание экспортоориентированных технологий, а США – не только основное направление израильского технологического экспорта, но и патентные стандарты там выше, что спо-

собствовало стремлению израильских изобретателей патентовать свои разработки именно в этой стране.

Из таблицы 1 видно, что в целом, несмотря на некоторую неоднородность тренда, наблюдался рост количества выданных израильтянам в США патентов. Также интересна корреляция с расходами на промышленные НИОКР. Дело в том, что патент – это результат работы в предыдущие несколько лет, то есть существует довольно высокая степень корреляции между затратами на НИОКР в некий год и количеством выданных патентов через 2-4 года после этого¹¹. Безусловно, остается вопрос, сколько из выданных патентов будут успешно применяться на практике, учитывая, что, как показано у М. Трахтенберга, источником большого числа изобретений в Израиле в тот период являлись НИИ и вузы, что резко отличает его от тех же США¹². Но в данном случае это не так важно, так как патентная активность – это результат научно-исследовательской деятельности, направленной на дальнейшее практическое использование¹³, а патентная активность в США – показатель, как уже отмечалось, экспортных устремлений израильтян¹⁴.

Вообще в исследуемый период происходил довольно интересный процесс структурных изменений в израильской промышленности в пользу увеличения в ней в разных аспектах доли высокотехнологичных отраслей, таких как электрооптика и высокоточное машиностроение, суда и самолеты, электроника, приборы связи; а также относительно высокотехнологичных отраслей промышленности, таких как металлоизделия, продукция химической промышленности, электротовары. Это наглядно показано в таблице 2. Нельзя не отметить также и определенный рост наукоемкости израильского экспорта, выразившийся, в частности, в увеличении доли экспорта информационно-коммуникационных услуг в общем объеме экспорта услуг. В среднем этот показатель в 1969–1984 гг. составлял 20 %. Однако в 1977–1979 гг. произошел существенный скачок сразу на несколько процентных пунктов¹⁵.

Интересно, что еще одной важной рекомендацией комиссии Качальского стала рекомендация правительству Израиля рассмотреть возможность организации трансфера технологий из ВПК в гражданский сектор. На основании этой рекомендации в 1969 г. вышла директива правительства министерствам обороны и промышленности и торговли Израиля изучить данный вопрос. Свидетельств о том, что указанные министерства произвели какие-либо действия

в этом направлении, не говоря уже о рассмотрении возможности формулировки единой национальной научно-технической политики, координирующей деятельность в сфере НИОКР всех государственных министерств и ведомств, нет¹⁶.

В 1984 г. на волне серьезного экономического кризиса правительство Израиля провело фундаментальную ревизию экономической системы страны, результатом чего стала новая парадигма ее развития, направленная на либерализацию и усиление интеграции с международными экономическими структурами и иностранными партнерами¹⁷. Система развития военно-промышленного и научно-технического комплексов страны также требовала пересмотра. ВПК к этому моменту разросся до неимоверных размеров, выкачивая все больше и больше ресурсов, тормозя таким образом развитие других секторов израильского хозяйства, а НТК, по сути,

Таблица 1. Количество выданных израильтянам патентов в США и затраты на промышленные НИОКР в Израиле

Год	Количество выданных патентов	Затраты на промышленные НИОКР (\$ млн в ценах 1990 г.)
1968	48	
1969	49	
1970	58	
1971	64	
1972	72	68,3
1973	82	74,5
1974	106	76
1975	97	77,5
1976	102	91,3
1977	122	150,7
1978	112	153,8
1979	131	181,2
1980	140	205,8
1981	143	186,3
1982	159	242,9
1983	151	275,5
1984	193	385

Источник: Trajtenberg M. Innovation in Israel 1968–1997: A Comparative Analysis Using Patent Data. National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper #7022, Cambridge, 03.1999. URL: www.nber.org/papers/w7022, Table 1.

уже находился на пороге превращения в сектор инновационной экономики, нужно было придать ему соответствующий импульс, в частности путем перераспределения ресурсов и технологий из ВПК страны. В соответствии со стандартной для Израиля схемой решения таких задач правительством страны в том же 1984 г. была создана комиссия, которую возглавил проф. Шимон Ифтах.

Эта комиссия не внесла принципиальных изменений в рекомендации комиссии Качальского. Однако она более настоятельно рекомендовала создать систему конверсии оборонных технологий, обозначив эту потребность как важный инструмент для развития всей экономической системы Израиля. Также комиссией Ифтаха было рекомендовано создать ВГУ в других министерствах страны, чтобы усилить НИОКР в различных секторах экономики. Важной рекомендацией этой комиссии было создание единого органа в составе правительства в форме Национального центра или Управления по НИОКР, отвечающего за разработку и претворение в жизнь единой государственной политики в области инноваций¹⁸. Кроме создания ВГУ в других министерствах, никаких других шагов, основанных на рекомендации комиссии Ифтаха, предпринято не было. В частности, единого центра по координации государственной политики в области инновационного развития в Израиле по сути не существует до сих пор¹⁹.

Между тем одним из важных результатов политики по усилению роли гражданских промышленных НИОКР в НТК Израиля стало повышение внимания к стране со стороны транснациональ-

Таблица 2. Структурные изменения в экономике Израиля*

	Доля в продукции			Доля в экспорте			Доля в высоко-квалифицированном труде		Доля капитала			Доля в занятости		
	ВТ	ОВТ	ОТ	ВТ	ОВТ	ОТ	ВТ	ОВТ+ОТ	ВТ	ОВТ	ОТ	ВТ	ОВТ	ОТ
1968	6	20	74	5	42	53	-30	-70	4	30	66	6	15	79
1983	24	20	56	28	32	40	-70	-30	11	32	57	17	14	69
Изменение в доле	+18	0	-18	+23	-10	-13	+40	-40	+7	+2	-9	+11	-1	-10

ВТ – высокие технологии, ОВТ – относительно высокие технологии, ОТ – обычные технологии.

*Без учета алмазобриллиантовой отрасли; данные в процентах.

Источник: Teubal M. The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues. Oxford, 1993. P.480, table 15.2.

ных корпораций (ТНК) именно как к центру научно-технических разработок. Так, в 1972 г. свой центр НИОКР в Израиле создала «IBM», а в 1974 г. – «Intel». Причем израильский центр НИОКР «Intel» практически сразу стал играть заметную, если не сказать определяющую, роль в разработке новых продуктов компании. В нем разработали первый математический процессор 8087 (1980 г.), чип ММХ, процессор Пентиум, двоядерный процессор и многое другое, что является основой бизнеса компании «Intel» сегодня²⁰. Видимо, основываясь на успешном примере деятельности «Vishay», в страну с целью организации своего производства полупроводников в 1979 г. приходит американская «National Semiconductor»²¹.

Вообще, в 1970-е гг. США начинают играть все более заметную роль в экономическом развитии Израиля, включая инновационный сектор его экономики, не только в виде частных компаний, как это показано выше, но и на государственном уровне. Остановимся на этом подробнее. Во-первых, в указанный период израильтяне и американцы начали сотрудничать в области производства технологически сложных вооружений. Это сотрудничество было формализовано путем подписания различных меморандумов. Первым из наиболее значительных документов такого рода стал меморандум 1979 г. Он позволил израильским компаниям участвовать в американских государственных тендерах без обязательств соответствовать американскому закону «Покупай американское», а также дал возможность обеим странам развернуть полноценное сотрудничество в области военных НИОКР²². При этом эксперты по-разному оценивают это сотрудничество. С одной стороны, сложные и дорогие исследования Израилю в тот период без сотрудничества с США было выполнить крайне непросто, а иногда и невозможно. С другой – США использовали (и используют) это сотрудничество в качестве скрытого оборонного заказа, так как АОИ обязана закупать определенную часть продукции только в США, к тому же США получили возможность опосредованно контролировать экспорт израильских вооружений, так как часть технологий считаются результатом совместной разработки.

Во-вторых, именно в исследуемый период Израиль и США создали несколько совместных фондов НИОКР. О структуре работы таких фондов подробнее рассказывается в третьей главе данной работы. Здесь лишь отметим, что к тому моменту это был новый для Израиля инструмент международного научно-технического

сотрудничества, ставший в последствии заметным элементом ответствующей системы. Итак, в 1974 г. был создан Американско-израильский научный фонд (BSF), финансируемый Израилем и США на паритетных началах и субсидирующий программы гражданских исследований в таких областях науки, как антропология, биомедицинская инженерия, физика, экология и т.д. В 1977 г. был основан Американско-израильский фонд исследований и разработок в сельском хозяйстве (BARD), задачей которого являлось поощрение и поддержка важных исследований в области сельского хозяйства. Его капитал составил \$110 млн. В этом же году был основан Американско-израильский межгосударственный фонд исследований и разработок в промышленности (BIRDF), целью которого являлось стимулирование двустороннего сотрудничества в области высоких технологий, а именно поддержка НИОКР, направленных на внедрение в производство технических нововведений²³. Этот фонд наряду с ВГУ стал одним из важнейших источников финансирования гражданских НИОКР Израиля, особенно в сфере ИКТ (как оборудования, так и программного обеспечения – ПО)²⁴.

В-третьих, благодаря усилиям уже упомянутого ранее Дана Толковского в 1972 г. первая израильская компания «Elsclint», созданная за три года до этого, совершила первичное размещение своих акций на рынке NASDAQ²⁵, что привело к росту заинтересованности американских инвесторов в технологиях из этой страны. И к 1980-м годам американские инвесторы начали входить в образовавшиеся к тому времени новые израильские компании, которые, к слову, уже не всегда были «выходцами» из крупных корпораций страны. Формат вхождения осуществлялся на основе специальной программы по формированию ограниченных партнерств²⁶ между израильскими и американскими предпринимателями. Таковых к 1986 г. набралось 54. Вклад инвесторов из США оценивается приблизительно в \$40-80 млн, что достаточно существенно²⁷.

И, наконец, в-четвертых, с начала 1980-х годов израильские компании стали все больше обращать внимание на американский фондовый рынок, особенно на индекс компаний сектора высоких технологий – NASDAQ. Некоторое количество израильских компаний даже организовало там при посредничестве таких финансовых организаций, как «Lehman Brothers», первичное размещение своих акций (IPO)²⁸.

Несмотря на явный тренд преобладания прикладных разработок, правительство Израиля, понимая важность фундаментальных исследований, в 1972 г. решило создать в рамках академии наук специальный фонд, предоставляющий гранты на конкурсной основе для проведения исследований такого рода. Основу финансирования составляли правительственные деньги. Однако бюджет фонда был невелик. В 1981 г. его годовой бюджет составлял лишь \$500 тыс.²⁹. Но все-таки само по себе существование такой структуры было важно.

Таким образом, именно в этот период в Израиле сформировались все базовые элементы НТК страны, подготовившие почву для инновационного рывка 1990-х годов. Дополнительной иллюстрацией произошедших в рассматриваемый период изменений могут служить данные таблицы 3, в которой показан рост расходов на промышленные НИОКР в стране (вообще, ежегодный прирост НИОКР в 1969–1984 гг. составлял 18% – это значительная величина) и увеличение других важных составляющих НТК Израиля.

Таблица 3. Рост гражданских промышленных НИОКР в Израиле

	1969–1970	1985–1986	Изменения в %
Текущие расходы на НИОКР (\$ млн, в ценах 1984 – 1985 гг.)	26	347	1 335
Текущие расходы на НИОКР как % от промышленных продаж	0,45	2,2	390
Ученые и инженеры*, занятые в НИОКР:			
Абсолютные цифры	890	4 300	380
Доля от общего числа занятых в промышленности	0,45	1,4	
Инженеры-практики и техники:			
Абсолютные цифры	671	3 260**	386
Доля от общего числа занятых в промышленности	0,34	1,72**	
Структуры, занимающиеся НИОКР	210	370	76

*неполный рабочий день

** на 1984/85 гг.

Рассчитано по: Teubal M. The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues. Oxford, 1993. P.488, table 15.10.

-
- ¹ Об этом и вообще о развитии ВМС Израиля замечательно написано в книге Rabinovich A. *The Boats of Cherbourg*. Naval Institute Press, Annapolis, 1997.
- ² Vekstein D. *Defense Conversion, Technology Policy and R&D Networks in the Innovation System of Israel* // *Technovation* 19 (1999), p.616. Elsevier Science, 1999.
- ³ *Global Arms Trade: Commerce in Advanced Military Technology and Weapons*. Chapter 5. *Israel's Defense Industry: Evolution and Prospects*. P.94. U.S. Congress, Office of Technology Assessment. Washington, June 1991. URL: <https://www.princeton.edu/~ota/disk1/1991/9122/912207.PDF>
- ⁴ Trajtenberg M. *Government Support for Commercial R&D: Lessons from the Israeli Experience*//*Innovation Policy and the Economy*, Volume 2. MIT Press, Cambridge, 01.2002., p.82.
- ⁵ Breznitz D. *Innovation and the State. Political Choice and Strategies for Growth in Israel, Taiwan, and Ireland*. P.53.
- ⁶ Подробнее о деятельности ВГУ см. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. Москва, ИВ РАН, 2015 г., с.120–172.
- ⁷ Teubal M. *The Innovation System of Israel: Description, Performance, and Outstanding Issues*. Oxford, 1993. P.487.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Avnimelech G. *A Five-Phase Entrepreneurial Oriented Innovation and Technology Policy Profile: The Israeli Experience*. *European Planning Studies*. Vol.16, Issue 1, 17.12.2007., p.87. URL: http://www.tandfonline.com/toc/ceps20/16/1#.UwbsGfl_t8G.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Trajtenberg M. *Innovation in Israel 1968–1997: A Comparative Analysis Using Patent Data*. NBER, Working Paper #7022, Cambridge, 03.1999. URL: www.nber.org/papers/w7022, p.8.
- ¹² Там же. С. 17.
- ¹³ И в этом периоде израильяне стали авторами ряда важных изобретений, в том числе мирового значения.
- ¹⁴ Для полноты картины в таблице 9 Приложения 1 монографии Марьясиса Д.А. «Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля», с.232–233. приведена статистика по заявкам на патентование в Израиле как местных изобретателей, так и иностранных. Из этой таблицы видно, что роль иностранцев в этой сфере была довольно высока. Уже в первые десятилетия существования государства доля подаваемых ими заявок в Израиле колебалась вокруг отметки в 60% от общего количества поданных заявок.
- ¹⁵ См. данные международного статистического портала Index Mundi. URL: <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/BX.GSR.CCIS.ZS/compare?country=il#country=il>.
- ¹⁶ Vekstein D. *Defense Conversion, Technology Policy and R&D Networks in the Innovation System of Israel*. P.617.
- ¹⁷ В отечественном израилеведении есть несколько существенных работ, в которых так или иначе уделяется место рассмотрению указанных трансформационных процессов. Среди них: Федорченко А.В. *Экономика переселенческого общества*. ИИИиБВ, Москва, 1998 г.; Сатановский Е.Я. *Экономика Израиля в 1990-е годы*. ИИИиБВ, Москва, 1999 г.; Марьясис Д.А. *Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)*, ИБВ, Москва, 2007 г.
- ¹⁸ Vekstein D. *Defense Conversion, Technology Policy and R&D Networks in the Innovation System of Israel*. P.618.
- ¹⁹ См. об этом подробнее Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. Москва, ИВ РАН, 2015 г., с.120–172.

- ²⁰ Israel's High-Tech Sector. A Brief History. URL: <http://israelstrategist.com/2011/06/02/brief-history/>, 02.06.2011.
- ²¹ Avnimelech G., Kenney M., Teubal M., A Life Cycle Model for the Creation of National Venture Capital Industries: The US and Israeli Experiences. P.203.
- ²² Global Arms Trade: Commerce in Advanced Military Technology and Weapons. Chapter 5. Israel's Defense Industry: Evolution and Prospects. P.95.
- ²³ Марьясис Д.А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.), ИБВ, Москва, 2007 г. С.199.
- ²⁴ Breznitz D. Innovation and the State. Political Choice and Strategies for Growth in Israel, Taiwan, and Ireland. P.59–60.
- ²⁵ Duts M.A., Kuznetsov Y., Lasagabaster E., Pilat D. (editors). Making Innovations Policy Work. Learning From Experimentation. OECD and World Bank, April 2014. P.261. Онлайн версия: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/making-innovation-policy-work_9789264185739-en#page263
- ²⁶ Не путать со стандартной формой организации венчурного фонда в формате ограниченного партнерства.
- ²⁷ Avnimelech G., Kenney M., Teubal M., A Life Cycle Model for the Creation of National Venture Capital Industries: The US and Israeli Experiences. P.203.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Israel Science Foundation, URL: <http://www.isf.org.il/default.asp>

*Федорченко А.В.
МГИМО, ИВ РАН*

ПОЛВЕКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ «ИНТЕГРАЦИИ» МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И ПАЛЕСТИНСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Экономические цели в отношении палестинских территорий, очевидно, не были определяющими для Израиля в ходе и после арабо-израильской войны 1967 г. Тем не менее эта страна получила вполне ощутимые выгоды от использования палестинских территорий. Во-первых, вследствие недостаточного развития производственной базы территорий проблема трудоустройства экономически активного населения решалась путем экспорта рабочей силы в Израиль (а также соседние арабские страны). Трудовая миграция палестинцев стала одним из центральных элементов рассматриваемой специфической интеграционной модели. Широкое применение дешевой рабочей силы оккупированных территорий началось еще в период экономического подъема в Израиле 1968–1974 гг. Тогда бурное развитие военной и связанных с ней отраслей израильской промышленности потребовало вовлечение в экономику большого числа рабочих рук. Но поскольку в военном производстве использовался труд только еврейских рабочих, другие сферы хозяйства начали испытывать нехватку трудовых ресурсов. В Израиле палестинские рабочие с оккупированных территорий были заняты неквалифицированными видами труда: в строительстве, сельском хозяйстве и в сфере услуг. В 1987 г. их число составило 108,9 тыс. человек, или 8,2% всех занятых в Израиле. В том же году палестинцы с Западного берега и из сектора Газа составляли 72,3% строительных рабочих Израиля¹. В этих отраслях палестинцы работали в основном в не престижном производстве, которое англоязычная

пресса определила как «3 D» – dirty, dangerous & difficult (грязная, опасная, трудная работа).

В конце 1960-х–первой половине 1970-х годов применение во все возрастающих масштабах рабочей силы оккупированных палестинских территорий компенсировало истощение к тому времени других источников экстенсивного роста израильской экономики. Однако нельзя не отметить, что использование труда палестинцев, обеспечив израильским предпринимателям краткосрочные выгоды, отодвинуло почти на десятилетие переход хозяйства Израиля от экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития, стало важной причиной невысокой эффективности производства в ряде отраслей израильской экономики.

Во-вторых, расширилось экономическое пространство для хозяйственной деятельности израильских предпринимателей, что имело особую ценность для такой малой страны как Израиль. Ограничивая возможности инвестирования местного капитала, власти Израиля поощряли прямое воспроизводство израильского капитала на палестинских территориях, воссоединяли инфраструктуру данных районов с израильской. “Освоение” захваченных районов помимо строительства еврейских поселений включало создание здесь израильской промышленной структуры. Власти обеспечивали израильским промышленным и строительным фирмам чрезвычайно выгодные условия деятельности (предоставление субсидий, льготных кредитов, освобождение от налогов, строительство за государственный счет объектов инфраструктуры и др.).

В-третьих, несколько расширился рынок сбыта израильской продукции как за счет поставок на территории, так и посредством использования политики «открытых мостов» для продвижения израильского экспорта в Иорданию и другие арабские страны, бойкотировавшие Израиль.

В-четвертых, Израиль получил возможность использовать палестинские природные ресурсы, среди которых первостепенное значение в данном случае имеет столь дефицитная на ближнем Востоке вода.

Общий итог, в достижении которого фактор палестинских территорий, конечно, не был определяющим, но сыграл свою роль, следующий. В третьье тысячелетие Израиль вошел в качестве страны с высокоразвитой экономикой постиндустриального типа. Свидетельством тому является набор основных израильских

макроэкономических индикаторов. В 2015 г. объем валового национального дохода (ВНД) на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности, составил 31,2 тыс. долл., что примерно соответствовало показателям Италии, Испании, Новой Зеландии. Уровень и качество жизни в стране позволяет измерить индекс человеческого развития (ИЧР), который вбирает в себя индексы предстоящей продолжительности жизни, охвата населения образованием и показатель подушевого ВНД. В 2015 г. ИЧР Израиля составил 0,899 (19-е место среди 188 стран мира)².

На фоне этого результатом полувекowego функционирования подобной модели двусторонних экономических отношений стала консервация, и даже деградация производительных сил Западного берега и Газы. Экономика Западного берега р. Иордан и сектора Газа так и не приобрела характер стабильной, самовоспроизводящейся, конкурентоспособной хозяйственной системы. Причины этого следует искать в неурегулированности ближневосточного конфликта, который не позволил палестинцам самостоятельно и эффективно заниматься экономическим строительством на указанных территориях.

В 2015 г. подушевое значение ВНД территорий составило 5,5 тыс. долл. Последний показатель примерно соответствовал уровню Индии, Молдавии, Республики Конго. По показателю индекса человеческого развития Западный берег и сектор Газа занимали в 2015 г. лишь 114-ю позицию в группе 188 стран мира. Вместе с тем, по абсолютному значению ИЧР (0,684) палестинские территории немного выделялись в лучшую сторону, в группе стран со средним показателем ИЧР (medium human development group – в среднем 0,631), примерно соответствовали среднеарабскому уровню (0,687), но, естественно, сильно отставали от соседнего Израиля³. Следует отметить, что столь невысокое место объясняется низким показателем национального дохода на душу населения. По другим составляющим ИЧР ситуация значительно лучше – главным образом за счет внешнего финансирования, развития систем образования и здравоохранения⁴.

В итоге, что мы видим сегодня в южной, прибрежной части Восточного Средиземноморья? С одной стороны – Израиль (высокоразвитое постиндустриальное государство). С другой – дезинтегрированные и слабо развитые в экономическом плане палестинские территории. Оба этих хозяйственных организма, находящиеся в

разных весовых категориях, искусственно, с применением насильственных мер, объединены в таможенный союз.

Показательно, что палестинские территории выпадают из современной классификации стран по так называемому уровню несостоятельности/состоятельности. Количественной оценкой меры «несостоятельности», которая выражается индексом несостоятельности государств (Failed States Index – FSI), занимается американский фонд «За мир» (Fund for Peace). Наличие у Западного берега и сектора Газа специфичного набора политических, социально-демографических, экономических и иных «неудач», очевидно, заставило экспертов фонда отказаться от оценки самих территорий и объединить в общем списке объектов данной оценки Израиль и Западный берег (Газа никак не учитывается)⁵. В данном случае такой аналитический прием, на наш взгляд, является спорным, мало что проясняет и лишь затушевывает общую картину с несостоятельностью/состоятельностью и в Израиле, и на Западном берегу.

Израиль и эти территории имеют длительный, но весьма специфический и во многом ограниченный опыт ближневосточной экономической интеграции.

Вследствие недостаточного развития производственной базы территорий проблема трудоустройства экономически активного населения решалась путем экспорта рабочей силы в Израиль и соседние арабские страны. Трудовая миграция палестинцев стала одним из центральных элементов рассматриваемой специфической интеграционной модели.

Экономическая политика Израиля на палестинских территориях была направлена на стимулирование роста дохода местного населения и одновременно на сдерживание роста тех производств, которые реально или потенциально были способны конкурировать с израильскими производителями. В особом положении оказались палестинские фермеры, нашедшие рынки сбыта в Иордании и ряде других арабских стран благодаря политике «открытых мостов». Парадокс одновременного роста доходов населения и упадка материального производства частично разрешался за счет заполнения соответствующих потребительских ниш израильскими товарами и разбуханием сектора операций с недвижимостью.

После начала процесса Осло и подписания в апреле 1994 г. Парижского протокола был достигнут компромисс, отразивший инерцию прежней модели взаимоотношений. Его суть состояла в

установлении де-факто таможенного союза, сильно деформированного военно-политическими ограничениями. Учреждались единые для Израиля и палестинских территорий внешнеторговые тарифы на основную часть импорта. В качестве исключения ПНА было предоставлено право устанавливать собственные тарифы на ограниченные партии некоторых товаров, а часть импорта осуществлять на беспошлинной основе. Самостоятельность палестинских властей в регулировании ввоза товаров и услуг при этом существенно ограничивалась тем, что непосредственно взиманием пошлин и различных таможенных сборов занимались израильтяне, контролирующие внешние границы этого своеобразного таможенного союза. Хотя Израиль был обязан передавать эти деньги ПНА, он получал рычаг экономического давления, которым активно пользовался в 2000-е годы. Основная часть палестинского экспорта была свободна от экономических ограничений (ввоз в Израиль более дешевого бензина с территорий пресекался путем его обязательной цветовой маркировки, до 1998 г. существовали количественные ограничения на импорт в Израиль части сельскохозяйственной продукции), однако израильские власти в любой момент могли закрыть для него пограничные пропускные пункты.

Формально внешнеторговое тарифное регулирование переместилось на внешний периметр границ Израиля и палестинских территорий. Между ними устанавливался свободный режим передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. В действительности же был разработан комплекс мер по возведению экономической границы, открытой в направлении Израиль – территории и жестко контролируемой израильскими властями (за немногими исключениями) в обратном направлении. На пути движения палестинского капитала встала стена из официальных израильских инструментов валютного регулирования и контроля над движением капитала. Так, жителям территорий запрещалось приобретать реальные активы и инвестировать в финансовую сферу Израиля. Для палестинских производителей аграрной и промышленной продукции прямой доступ на израильский рынок был ограничен. Израильские власти ввели в отношении палестинских товаров длительные процедуры таможенного контроля, что существенно снижало конкурентоспособность экономики западного берега и Газы.

В качестве обобщающей характеристики успеха или неуспеха страны в экономическом развитии часто используется состояние

инвестиционного климата. Благоприятные условия для притока и использования предпринимательского капитала, как национального, так и зарубежного, в конечном итоге обеспечивают продвижение страны (или автономной территории) в повышательном направлении в мировом рейтинге конкурентоспособности. Последняя категория трактуется экспертным сообществом по-разному. По определению аналитиков ОЭСР «конкурентоспособность – это умение в условиях свободного и справедливого рынка производить товары и услуги, соответствующие стандартам международных рынков, и в то же время поддерживать и повышать уровень реальных доходов своих граждан в долгосрочной перспективе»⁶. На наш взгляд, с понятием «инвестиционный климат» в большей степени связана формулировка Всемирного экономического форума, более полно раскрывающая механизм воздействия притока инвестиционных ресурсов на экономический прогресс: «конкурентоспособность – это набор экономических факторов, политических действий и институтов, которые определяют уровень производительности данной страны. Повышение производительности – т.е. лучшее использование имеющихся ресурсов – является движущей силой прибыльности инвестиций, которое, в свою очередь, определяет темпы роста экономики»⁷. Иными словами, конкурентоспособность характеризует потенциал экономического роста каждого государства на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Чем объяснить тот факт, что ни заметный рост доходов палестинцев (по сравнению с ситуацией накануне Шестидневной войны), ни мирный процесс 1990-х гг. и создание таможенного союза с Израилем с соответствующим устранением торговых барьеров между этой страной и территориями, ни наличие и с той и с другой стороны инвестиционных ресурсов не сделали эту часть мировой экономики привлекательной для притока капиталов и, как следствие, хозяйственного возрождения палестинских земель?

В 2016 г. палестинские территории занимали 129-ю позицию в группе 189 стран в рейтинге Всемирного банка Doing Business. В той же классификации они стояли на 56 месте по уплачиваемости налогов, 75 – по доступности источников энергоснабжения, 84 – трансграничной торговле и только 144 – по уровню защиты миноритарных акционеров, 170 – по легкости оформления бизнеса, 162 – по легкости получения лицензии на строительство, последнее место – по урегулированию проблемы с несостоятельностью.

В группе 20 ближневосточных стран (без Израиля) территории занимали в 2015 г. 15-е место⁸. Таким образом, привлекательность была невысока. Чем это обусловлено?

Серия исследований Всемирного банка, посвященных оценке инвестиционного климата Западного берега и сектора Газа, выявила парадоксальное, на первый взгляд, сочетание благоприятствующих экономическому росту факторов и непреодолимых в современных условиях барьеров на пути использования этих факторов, делающих инвестиционный климат здесь малопривлекательным для инвесторов. Рассмотрим отдельно эти «две стороны медали».

В наборе характеристик инвестиционного климата положительной оценки – по состоянию на начало XXI века и на фоне остальной части Арабского мира – заслуживают: относительно высокий образовательный и профессиональный уровень населения, сравнительно развитый финансовый рынок, невысокий показатель коррумпированности общества, довольно эффективный аппарат государственного управления. По данным Всемирного банка, экономика палестинских территорий является одной из самых открытых в мире, что в теории должно было создать высококонкурентную среду и повысить эффективность национального хозяйства.

Проблема финансирования также не является серьезным ограничителем предпринимательской активности, поскольку большинство предприятий имеют доступ к денежным ресурсам для обеспечения своей текущей деятельности. Банковский сектор относительно хорошо развит и не испытывает трудностей с ликвидностью. Здесь функционируют 17 (по другим данным 22) частных банков (в том числе 10 с иностранным капиталом), которые предоставляют широкий спектр современных банковских услуг. В то же время сектор таких услуг как лизинг, факторинг, ипотека и микрокредитование только начинает формироваться. При неразвитой акционерной форме собственности фондовый рынок пока занимает в финансовой системе маргинальное положение.

В целом предложение финансовых ресурсов значительно превышает имеющийся у предпринимателей спрос. Последние, как правило, не проявляют интереса к внешнему финансированию и предпочитают в сложившейся ситуации опираться на внутренние источники – часть прибыли и амортизационные отчисления, что существенно снижает возможности для расширенного воспроизводства. По опросам, около 90% предпринимателей используют

внутренние ресурсы компании для капиталонакопления, а 70% не обращаются к банковскому кредитованию, поскольку не испытывают необходимости в заемных средствах.

Еще одна составляющая инвестиционного климата – ситуация с коррупцией и излишними бюрократическими ограничениями. Здесь наблюдается еще одно противоречие. С одной стороны, как в большинстве других ближневосточных стран, палестинцы постоянно сталкиваются с выходящими за правовые рамки поборами и притеснениями со стороны государственных чиновников разного уровня. В докладе за 2005 г. организации Transparency International палестинские территории оказались на 107 месте среди 159 стран мира. Здесь получила распространение такая местная форма взяток как оплата посредничества – васита (от арабского слова *وَاسِطَة* – *wāsiṭah*)⁹.

С другой стороны, согласно опросам, большинство бизнесменов не считают коррупцию одним из наиболее серьезных ограничителей предпринимательской деятельности. Соотношение взяток и валовой стоимости продаж составляет всего 0,5%, тогда как в Ливане этот показатель составляет 3,0%, в Египте 8,5%. Необходимо учитывать, что палестинская бюрократия – относительно молодая прослойка на фоне остальной части Ближнего Востока. Она пока не впитала многолетние традиции централизованного государственного руководства и планирования. Предоставление госуслуг относительно прозрачно и справедливо. Однако в будущем вполне возможно повышение коррупционности в госаппарате. На современном этапе обеспокоенность большинства предпринимателей больше связана с жестким контролем ПНА над отдельными высокоприбыльными сегментами экономики (например, производство и сбыт цемента, топлива, табачных изделий). Кроме того, постепенно усиливаются не всегда экономически обусловленные связи между госаппаратом и склонным к монополизму крупным – по палестинским масштабам – бизнесом, что чревато нарастанием коррумпированности и непотизма.

Юридическая система также не является одним из главных ограничителей экономической деятельности. Большинство предпринимателей имеют многолетние деловые связи с коллегами и не обращаются в суды для разрешения возникающих споров. В то же время система законодательства нуждается в совершенствовании, принятии новых законов, регулирующих экономические отноше-

ния. Существенный урон бизнесу наносит сложная криминальная ситуация: на Западном берегу доля расходов на обеспечение безопасности компании составляет в среднем 8% от стоимости продаж, в Газе – 10% (что в пять раз выше, чем в аналогичных турецких фирмах).

Транспортная инфраструктура и средства связи хорошо развиты и могли бы способствовать улучшению инвестиционного климата. Однако в условиях оккупации израильские власти часто под предлогом обеспечения безопасности израильских поселений ограничивают доступ палестинцев к развитой системе автомобильных дорог, что вынуждает их пользоваться параллельной транспортной сетью значительно худшего качества.

Набор ограничителей, во многом объясняющих перечисленные парадоксы, более широк, но имеет единую основу – сохранение режима оккупации и продолжение израильской поселенческой колонизации территории Западного берега, военная и экономическая блокада Израилем сектора Газа. Проведенный в 2006 г. экспертами Всемирного банка опрос палестинских предпринимателей показал, что среди препятствий хозяйственной деятельности на территориях наибольший удельный вес имели вызванная неблагоприятной политической обстановкой 1) макроэкономическая нестабильность (30%), 2) сама по себе политическая нестабильность (24%), 3) доступность транспортной инфраструктуры (9%). Взвешенные на основе этого опроса остальные факторы оценивались в 7% и менее¹⁰. Обследование, проведенное в 2001 г., дало почти такие же результаты. К концу второго десятилетия XXI века никакого улучшения в этом отношении не произошло.

В целом военно-политическая обстановка на территориях не позволяет палестинцам использовать те отдельные благоприятные характеристики местного инвестиционного климата, которые были рассмотрены выше. Конкретно это проявляется в следующем:

Затрудненность передвижения товаров и рабочей силы (как следствие хозяйственной фрагментации территорий и недостаточной доступности современной транспортной сети) не позволяет осуществлять расширенное воспроизводство и осуществлять средне- и долгосрочные бизнес-планы.

Низкая экономическая активность определяет слабый спрос на кредитные ресурсы и неразвитость фондового рынка. Имеющиеся финансовые ресурсы становятся избыточными.

Израильский контроль над источниками воды и электроснабжением сдерживает развитие палестинской экономики, в первую очередь промышленности и сельского хозяйства.

Нерешенность территориальной проблемы затрудняет использование еще одного производственного ресурса – земельных площадей. На палестинских территориях ощущается острый дефицит участков под промышленное строительство. Пригодные для этих целей земли либо уже давно находятся в частной собственности палестинцев, либо относятся к зоне «А» и контролируются ПНА. На остальной территории получить разрешение израильских властей на возведение промышленных объектов очень сложно. Кроме того, отсутствует определенность с правовым статусом части пригодных для хозяйственной деятельности и жилищного строительства земель, что подрывает сами основы экономического развития, делает туманными перспективы улучшения инвестиционного климата. Около 30% земель на Западном берегу не зарегистрировано, и их оборот регулируется часто противоречащими друг другу законодательными актами, в том числе оставшимися со времен Османской империи. Все это поднимает земельные цены под промышленные сооружения до европейского уровня – так, в Рамалле стоимость одного квадратного метра колеблется от 100 до 200 долларов. Ограниченность пригодной для залоговых операций земли тормозит использование этого инструмента в кредитной деятельности.

В сфере внешнеэкономических связей палестинские компании фактически отрезаны от прямого и свободного взаимодействия с мировыми рынками.

Таким образом, за последние четыре десятилетия на Западном берегу и в Секторе Газа не сложился сбалансированный хозяйственный комплекс, обеспечивающий стабильное воспроизводство на расширенной основе.

Из двух вариантов развития палестинской экономики в среднесрочной перспективе – пессимистичного и оптимистичного пока наиболее вероятен первый. Продолжение оккупации и застой в ближневосточном урегулировании означают продолжение прежних хозяйственных трендов. Западный берег окончательно утратит свою экономическую самостоятельность и растворится в

несравнимо более мощной израильской экономике. Это будет происходить по двум линиям – 1) через взаимодействие с экономикой Государства Израиль и 2) посредством расширения хозяйственной деятельности израильских поселений на Западном берегу.

В то же время не стоит предаваться фаталистическому настрою на непреодолимость слаборазвитости. Ситуация может меняться. Характеризуя изменчивость траектории развития мировой экономики корейский экономист, профессор Кембриджского университета Д. Чхан заметил, что «вплоть до начала XX века австралийцы и американцы, побывав в Японии, говорили, что японцы ленивы. До середины XIX века британцы, побывавшие в Германии, говорили, что немцы слишком глупы, слишком эгоистичны и слишком эмоциональны, чтобы поднять экономику своих стран (тогда Германия еще не была объединена) – полная противоположность существующему сегодня стереотипу немцев»¹¹. Хозяйственный потенциал Государства Палестина после обретения им полноценного суверенитета вполне может обеспечить динамичное развитие палестинской экономики и даже превратить эту страну в своего рода лабораторию по реализации альтернативного для Арабского мира варианта развития. Однако рассмотрение подобного сценария, а также возможной в будущем трансформации израильско-палестинской интеграционной модели выходит за рамки данной статьи¹².

Составляя прогнозы, нельзя не вспомнить о славном, пусть и далеком, экономическом прошлом арабского мира. Его расцвет пришелся на средние века. Тогда динамично развивалась экономика, внутренняя и внешняя торговля Арабского халифата, раскинувшегося на широких просторах от Индостана до Атлантики. Во время средневекового упадка европейской науки различные ее отрасли переживали бурное развитие в халифате и оказали заметное влияние на европейцев. Так, первый крупный математик средневековой Европы Фибоначчи, изучавший математику в Алжире, Египте и Сирии, способствовал распространению на европейском континенте простых и удобных правил сложения и вычитания чисел, записанных в позиционной десятичной системе счисления, применявшейся в процветавшей тогда арабской торговле. За много веков до того «Благодатный или плодородный полумесяц» (Месопотамия, Левант, долина Нила) стали колыбелью современной цивилизации.

-
- ¹ Statistical Abstract of Israel 1988. С. 732.
- ² Human Development Report 2016. Table 1: Human Development Index and its components. United Nations Development Programme. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI>
- ³ Там же.
- ⁴ Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее». МГИМО-Университет. М., 2018. С. 321.
- ⁵ Failed States Index 2006 // www.fundforpeace.org
- ⁶ World Competitiveness Yearbook'99. International Institute for Management and Development. www.imd.ch
- ⁷ Эксперты в Давосе: Израиль поднялся с 23 на 15 место в мире. <http://www.intersol.co.il/ispr/print.php?page=3183>
- ⁸ Doing Business 2016. World Bank. URL: <http://www.doingbusiness.org/rankings>
- ⁹ Понятие васита в арабской среде не вполне воспринимается как «взятка». Оно означает использование связей, знакомств, своего влияния для юридически не всегда обоснованного приобретения выгод того или иного масштаба – от ускорения процедуры выдачи паспорта или иных документов до приема на высокооплачиваемую работу, получения выгодного государственного контракта. Строго говоря, этот элемент теневой экономики не обязательно подразумевает передачу заинтересованным лицом денежных средств. Близкие по смыслу слова – «блат» в России, «Vetternwirtschaft» в Германии, «protektzia» в Израиле.
- ¹⁰ West Bank and Gaza Investment Assessment. Unlocking the Potential of the Private Sector. World Bank. March 2007. С. 37.
- ¹¹ Чхан Д. 23 тайны: то, что вам не расскажут про капитализм. М., 2014. С. 150.
- ¹² Подробнее см. Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее». МГИМО-Университет. М., 2018.

*Носенко Т.В.
ИВ РАН*

МАЙСКИЙ КРИЗИС 1967 г. И ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В израильской и западной историографии преобладает точка зрения, что Советский Союз несет значительную долю ответственности за военную вспышку на Ближнем Востоке в 1967 г. Во многих работах подчеркивается, что в первой половине мая 1967 г. Советский Союз передал Египту ложную информацию о сосредоточении сил израильской армии для нанесения удара по Сирии. Якобы именно вследствие этих советских предупреждений президент Насер направил свои армейские подразделения на Синай, что и положило начало майскому кризису, переросшему затем в полномасштабную войну¹. На Советский Союз, таким образом, возлагается прямая ответственность за провоцирование арабов против Израиля.

Эта оценка советской политики в майском кризисе 1967 г. основывается на распространенном в зарубежной научной и публицистической литературе утверждении, что СССР эксплуатировал арабо-израильских конфликт в интересах укрепления своих стратегических позиций в ближневосточном регионе. Так, известная израильская исследовательница Г. Голан писала: «...арабо-израильский конфликт ... был для Советского Союза главным средством в осуществлении его интересов»². Еще более резко оценку советской политике давал израильский дипломат и автор ряда работ по советско-израильским отношениям Й. Говрин: «Чем больше СССР боролся за укрепление своих позиций на Ближнем Востоке, тем более интенсивным и по форме, и по масштабу становился арабо-израильский конфликт»³. В ряде работ, вышедших в последнее десятилетие, именно на Советский Союз возлагается

ответственность за распространение ближневосточного терроризма, за оголтелую враждебность арабов в отношении Израиля, а также за провоцирование арабов против Израиля в 1967 г. якобы в целях уничтожения его ядерной программы⁴. Общий итог подведен в работе под редакцией израильских исследователей Я. Рои и Б. Морозова, вышедшей в 2008 г. Авторы считают, что ближневосточная политика СССР диктовалась, прежде всего, стремлением набрать очки в свою пользу в глобальном противостоянии с США. Поэтому региональная политика его союзников должна была подвергаться манипулированию во избежание ослабления советских позиций в целом⁵.

Таким образом, внешняя политика Советского Союза получает упрощенное толкование как некое «абсолютное зло», порождавшее самые негативные процессы в региональной обстановке на Ближнем Востоке. В системе конфронтационных международных отношений оно созвучно былой советской интерпретации региональных событий как происков империализма, как козней американских и британских спецслужб, что и в наши дни характерно для ряда российских экспертных оценок в отношении сложных процессов, происходящих на Ближнем Востоке.

Такому подходу противостоит позиция, объясняющая и оправдывающая советскую политику в ближневосточном конфликте интересами обеспечения безопасности СССР. Внешнеполитическая задача Советского Союза определяется как создание безопасной для себя среды в мире за счет продвижения социализма в других странах⁶. Это толкование, как представляется, лишь частично отображает многообразие советских внешнеполитических интересов на Ближнем Востоке и к тому же снижает ответственность СССР за поддержку и поощрение агрессивности арабских режимов в отношении Израиля. Ради укрепления «социалистической ориентации» и антиимпериалистического настроения своих арабских союзников Москве приходилось поддерживать их провокационные антиизраильские действия, хотя зачастую издержки такой политики значительно превышали полученные преимущества.

Ближневосточному региону, непосредственно прилегающему к южным границам СССР, действительно уделялось большое внимание в советской военной стратегии. Постоянное присутствие в Средиземном море 6-го флота США, дополненное в 1960-х гг. подводными лодками с ракетами дальнего действия, рассматривалось в

СССР как серьезное усиление угрозы безопасности страны. С середины 1960-х гг., по решению советского руководства, присутствие сил ВМФ в Средиземноморье было переведено на регулярную основу. Для обеспечения содержания и обслуживания советского флота необходимы были базы на суше, и на это требовалось согласие прибрежных арабских государств. Мотивировать арабов, для которых ликвидация иностранного военного присутствия на их территории была одним из лозунгов антиколониальной борьбы, можно было лишь тем, что советские военные базы станут для них защитой от «сионистской экспансии» и «происков империализма». В этом ракурсе поддержка арабов в 1967 г. вполне может рассматриваться как один из инструментов советской военно-политической и оборонной стратегии.

Однако советско-американское противостояние в период холодной войны вряд ли сводилось к цели обеспечения «в мире безопасной для себя среды, гарантирующей выживание» каждой из сторон, как считают некоторые авторы⁷. Важными причинами, лежавшими в основе конфронтации времен холодной войны, являлись идеологические противоречия и системные различия двух антагонистов, столкновение советской и американской идеологических концепций миропорядка. Фактически это была борьба двух мировоззрений за идеологическое, политическое, военное господство в мире. В Программе КПСС, принятой на XXII съезде в октябре 1961 г., указывалось, что главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человечества определяют мировая система социализма, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества⁸. В практической внешней политике эти установки воплощались в поддержке всех сил, подрывающих позиции Запада, в частности в оказании помощи молодым независимым государствам, в которых к власти приходили революционно-националистические силы, готовые ориентироваться на Советский Союз.

США и их союзники отвечали доктриной сдерживания коммунизма, применением силовых и иных способов давления на движения и режимы, считавшиеся просоветскими. В этой системе отношений манипулирование локальными конфликтами позволяло обеим сторонам ограничивать свое соперничество региональным уровнем, не доводя его до глобального столкновения.

Концепция противоборства между социализмом и капитализмом, преобладавшая в советском внешнеполитическом видении международных отношений вплоть до второй половины 1980-х гг., определяла и советский подход к региональным конфликтам. С середины 1950-х гг. советская внешнеполитическая линия в отношении ближневосточного конфликта уже разрабатывалась на основе установки на использование существующих противоречий «между Израилем и арабскими странами, а также между Израилем, арабскими странами и империалистическими державами в целях противодействия сколачиванию агрессивных блоков на Ближнем и Среднем Востоке и для ослабления позиций США и Англии в этом районе»⁹. Своего рода зеркальным отражением советского подхода являлась американская политика кризисного реагирования, которая с 1960-х гг. выстраивалась в соответствии с теорией «контролирования» или «управления» конфликтными ситуациями. На стадии «контролирования» для обеспечения внешнеполитических задач США предполагалось применение ряда мер вмешательства в региональный конфликт, в том числе использование зависимости стран от американской военной и экономической помощи.

В ближневосточном конфликте советская сторона усматривала не просто затяжное арабо-еврейское противоборство, но видело в нем «элементы классовой борьбы между силами империализма и силами национального освобождения, демократии и социального прогресса»¹⁰. Соответственно в отношении участников ближневосточного конфликта советская сторона руководствовалась неизменной формулой об агрессивности Израиля, выступавшего в качестве пособника империализма в борьбе против прогрессивных арабских режимов – жертв агрессии. В арабо-израильской войне в 1967 г. неизменной советской поддержкой пользовались Египет (ОАР)¹¹ и Сирия, которые получили в Москве статус дружественных государств. Для Советского Союза было важно демонстрировать свою всестороннюю поддержку арабским протезе, даже когда их действия носили явно провокационный характер в отношении Израиля.

Американцы защищали Израиль, рассматривая его в качестве регионального союзника в борьбе с арабским радикализмом. На шкале внешнеполитических приоритетов США предотвращение войны занимало менее значительное место, чем задача воспрепятствовать усилению позиций Египта в арабском мире вследствие

предпринятых режимом Г.А. Насера антиизраильских действий в период майского кризиса 1967 г. Хотя в мае-июне 1967 г. ни СССР, ни США не были заинтересованы в перерастании арабо-израильского конфликта в войну, но политика манипулирования конфликтной ситуацией сыграла в конечном итоге роль катализатора в ее развязывании.

В мемуарной литературе и во всех исследованиях, посвященных войне 1967 г., довольно подробно описан факт передачи Москвой секретной информации египтянам о концентрации израильских войск на границе с Сирией и готовящемся нападении Израиля. Академик Е.М. Примаков, один из наиболее осведомленных в этой области отечественных авторов, подтверждает, что «резидентура советской внешней разведки обладала фактическим материалом о подготовке израильских сил к атаке»¹². Из-за отсутствия доступа к официальным документам, которые разъясняли бы цели этого шага, возникло множество его интерпретаций. Наиболее утвердившаяся в западной и израильской историографии версия состоит в том, что поскольку сведения о сосредоточении войск на границе с Сирией опровергались не только Израилем, но и представителями ООН и даже египтянами, то советская информация считается намеренно сфабрикованной фальшивкой, имевшей целью подтолкнуть Насера к войне. Ее связь с действиями египетского руководства по эскалации напряженности на Синае, казалось бы, подтверждается хронологией событий. А. Садат в своей автобиографической книге писал, что 13 мая перед вылетом из Москвы по завершении его визита в СССР провожавшие его заместитель министра иностранных дел В. Семенов и председатель Верховного Совета СССР В. Подгорный сообщили ему о том, что «десять израильских бригад сосредоточены на сирийской границе»¹³. 14 мая египетским руководством было принято решение о вводе войск на Синай. 16 мая Насер обратился к командованию сил ООН на Синае с требованием об их эвакуации.

Очевидно, сведения, переданные Садату, сыграли свою роль как сигнал Насеру о советской поддержке его решительных действий, однако вряд ли можно придавать советской информации гипертрофированное значение как единственному решающему фактору, способствовавшему раздуванию войны. На протяжении 1966 г. – первой половины 1967 г. предупреждения о военных приготвле-

ниях Израиля на границе с Сирией неоднократно фигурировали в советских дипломатических документах и официальных заявлениях. Так, в заявлении советского правительства от 25 мая 1966 г. говорилось, что концентрация израильских войск «приобретает опасный характер в связи с тем, что она осуществляется одновременно с ведущейся в Израиле враждебной кампанией против Сирии»¹⁴. В то же время из анализа доступной дипломатической переписки этого периода напрашивается вывод, что Москва не была заинтересована в раздувании воинственных настроений ни в Египте, ни в Сирии¹⁵. Египетский посол в Москве сообщал в своих телеграммах, что советское руководство настоятельно рекомендовало египтянам избегать каких-либо шагов, в том числе эскалации напряженности в арабо-израильском конфликте, которые могли бы привести к открытой войне¹⁶. А. Громько подвергал резкому осуждению и диверсионную деятельность против Израиля, осуществлявшуюся палестинской организацией «Аль-Фаттах», которую в то время возглавлял А. Шукейри, тем более что в поддержке палестинцев видели китайский след¹⁷.

Как писал один из ближайших соратников Насера М. Хейкал, в середине мая 1967 г. Москва, отвечая на запрос египетского руководства, сообщала через советское посольство, что имеющиеся разведанные не позволяют определить, является ли концентрация израильских войск намеренной провокацией или сугубо оборонительной мерой для предупреждения сирийских попыток атаковать Израиль в День его независимости (15 мая)¹⁸. Он утверждал, что советские предупреждения были скорее нацелены на то, чтобы подтолкнуть египтян к более активному сотрудничеству по вопросам региональной ситуации, чем на провоцирование независимой военной активности со стороны Египта. В Москве рассчитывали, что «запуганное региональное государство будет более склонно консультироваться с супердержавой»¹⁹ и предостерегали Каир от повторения событий 1956 г.²⁰

У египтян были и свои источники информации о ситуации на сирийско-израильской границе. Так, например, советский посол Д. Пожидаев сообщал 16 мая из Каира, что, по словам военного министра Ш. Бадрана, «египтяне узнали от сирийской стороны, что Израиль сконцентрировал на границах с Сирией 12 бригад»²¹. Понятно, что сирийцы были заинтересованы в нагнетании израильской угрозы, чтобы таким образом подталкивать Египет к

выполнению обязательств по заключенному ранее соглашению о совместной обороне. С другой стороны, эскалация египетской угрозы Израилю была на руку сирийцам, поскольку отвлекала внимание израильтян от происходившего на сирийском участке.

Официальный Израиль категорически отрицал распространяющуюся информацию о концентрации своих военных сил на границе с Сирией. Советскому послу Чувахину было предложено самому проехать вдоль израильско–сирийской границы и проверить ситуацию там. Однако в советском посольстве эти предложения отклонялись самым решительным образом.

Какова бы ни была роль внешних сил, но самое главное заключалось в том, что и в Египте, и в Сирии, и в Израиле нагнеталась атмосфера, делавшая военное столкновение неизбежным. Позиции Насера как лидера арабского мира подвергались эрозии, и это заставляло его искать новые средства для поддержания своего авторитета, проявлять большую податливость в ответ на требования радикальных сил действовать более решительно против Израиля. Насер прямо заявлял, что Израилю не следует рассчитывать на то, что ОАР не имеет возможности оказать Сирии эффективную помощь²².

Сирийская пропаганда неустанно напоминала о том, что израильская политика является частью империалистического заговора против арабских прогрессивных сил²³. Министр иностранных дел Сирии в беседах с советским послом подчеркивал, что «Сирия даст самый решительный отпор агрессии со стороны Израиля, рассматривая ее как американскую агрессию»²⁴, что партия БААС руководствуется «теорией народно-освободительной войны против Израиля, предусматривающей широкую организацию трудящихся масс и их подготовку к ведению такой войны в будущем вместе со всем арабским народом»²⁵. В рамках этой стратегии Дамаск усилил поддержку палестинских партизанских группировок, которые действовали с территории Сирии, а также засылались в Иорданию и Ливан для проведения антиизраильских акций. В течение 1966 г. Израиль зарегистрировал девяносто три пограничных инцидента – минирование территории, обстрелы, саботаж²⁶. Были жертвы и среди мирного населения. Обострению отношений способствовало и неурегулированность сирийско-израильского конфликта по использованию вод р. Иордан.

На протяжении всего 1966 г. напряженность в сирийско-израильских отношениях нарастала. В Израиле резко усилились

позиции тех сил, прежде всего генералитета, которые предлагали использовать приграничные инциденты для нанесения удара по Сирии. И. Рабин, занимавший должность начальника Генерального штаба, в своих высказываниях не раз возлагал ответственность за антиизраильские акты агрессии не только на их непосредственных исполнителей, но и на сирийский режим, поддерживающий терроризм²⁷. Израильские военные настоятельно предлагали политическому руководству начать большую войну против Сирии. На одном из совещаний в январе 1967 г., посвященном положению в приграничных зонах, начальник оперативного отдела Генштаба полковник Р. Зеэви говорил, например: «В демилитаризованных зонах существует проблема контроля, отвода ресурсов реки Иордан, и, наиболее серьезная из всех, проблема террористических атак против Израиля. Война с Сирией решила бы все эти три проблемы»²⁸. Только сдержанная позиция премьер-министра Л. Эшкола, опасавшегося, что Израилю придется воевать против широкого фронта объединившихся арабских стран, противостояла воинственному настрою армейского командования.

В Израиле усилившаяся деятельность фedaинов на приграничных с арабскими странами территориях, а также безудержная антиизраильская пропаганда и в Сирии, и в Египте способствовали повышению градуса страха у населения, вызывали ответную воинственную реакцию. Маленькая нация – численность населения Израиля составляла тогда немногим более 2,5 млн. человек, – со свежими воспоминаниями о массовом уничтожении евреев в Европе в годы Второй мировой войны оказалась лицом к лицу с враждебным, не скрывавшим своей ненависти многомиллионным арабским миром, за спиной которого маячил могущественный Советский Союз. И хотя современные историки до сих ведут полемику о том, насколько реальна была угроза существованию еврейского государства в 1967 г., но настрой израильского генералитета на ликвидацию арабской военной угрозы и демонстрацию израильского военного превосходства сыграл важную роль в развитии событий. Генерал А. Шарон был, например, убежден, что целью Израиля должно быть полное уничтожение египетской армии, чтобы в следующие десять или двадцать лет египтяне и не думали воевать против Израиля²⁹. Даже такой сдержанный политик, как Л. Эшкол, заявлял, что у Израиля нет другого выхода, как принять соответствующие меры против банды саботажников и их подстрекателей и что он сам

выберет время, место и средства для того, чтобы противостоять агрессору³⁰. Резкие заявления с угрозами войны против Сирии, делавшиеся израильскими политическими и военными деятелями, израильские военные операции, проводившиеся в качестве акций возмездия в ответ на приграничные инциденты³¹, расценивались арабами как подготовка к агрессии. И арабы, и израильтяне двигались к столкновению семимильными шагами.

Многие известные на сегодняшний день источники и свидетельства говорят о том, что Москва не была заинтересована в развязывании войны на Ближнем Востоке. Можно считать установленным историческим фактом, что советское руководство не было осведомлено ни о планах Г. Насера по замещению египетской армией Чрезвычайных сил ООН на Синайском полуострове, ни о решении египтян блокировать Тиранский пролив для прохода судов, направлявшихся в Израиль. Аналитики ЦРУ, например, указывали в мае 1967 г., что Москва вряд ли подталкивала египетского президента к провокациям и заключали, что Советский Союз не будет использовать свои вооруженные силы, чтобы спасти арабов от поражения³².

В выступлении на Пленуме ЦК КПСС уже после войны 20 июня 1967 г. Л.И. Брежнев заявил, что в мае «правительство ОАР предприняло ряд непродуманных шагов... К сожалению, наше правительство не было проинформировано заранее об этих действиях, которые имели серьезные последствия»³³. Правда, это мнение, возможно, сформировавшееся уже под влиянием разочаровывающих результатов войны, не являлось преобладающим в период майского кризиса на Ближнем Востоке.

В мае 1967 г. советской политике была присуща опасная двойственность. С одной стороны, требование Г. Насера вывести войска ООН с Синайского полуострова считалось оправданным «перед лицом империалистического заговора, угрожающего агрессией против независимых арабских государств»³⁴. Вопрос о положении в Акабском заливе ни в советских заявлениях, ни в дипломатических документах вообще не фигурировал – его считали внутренним делом арабских стран³⁵. В Совете Безопасности для СССР было важно не допустить решения, осуждающего арабские государства. Действия арабов рассматривались как оборонительные, направленные на укрепление своей безопасности и на защиту своих неотъемлемых прав, в то время как Израиль осуждался за провокации

онно-агрессивные действия³⁶. Обеспеченная арабам безоговорочная поддержка на международной арене вкупе с уже упоминавшимися разведсведениями, переданными египтянам, а также не всегда уместные заверения в солидарности, выразившиеся некоторыми советскими руководителями³⁷, давали основания египетской стороне требовать неограниченной помощи в виде все больших поставок вооружений. Уже после предпринятых шагов на Синае Насер выдвигал советскому послу условия, которые больше были похожи на шантаж, чем на дипломатические переговоры: «Я хочу, чтобы Вы понимали, что все, что происходит сейчас, является следствием вашей информации и советов, которые мы получали от вашего правительства. Вы ответственны передо мной за это. Ваши люди в Москве должны понимать, что политически и в военном плане это все как можно быстрее должно найти выражение в материальной помощи. Нам нужен воздушный мост (поставки оружия по воздуху – Т.Н.)»³⁸

В Москве рост напряженности на Ближнем Востоке, грозившей взорваться военными действиями и повлечь столкновение с американцами, не мог не вызывать беспокойства. На уровне двусторонних отношений советские руководители и дипломаты предупреждали египтян об опасности развития такого сценария. Так, Косыгин указывал находившемуся в Москве с визитом министру обороны Египта Ш. Бадрану, что своими действиями Египет добился большой политической победы, и если не будет войны, то есть перспектива закрепить эту победу. «Почему бы не подумать о юридическом решении проблемы прохода через проливы?» – спрашивал он у своего египетского собеседника³⁹.

Израильский публицист и историк Т. Сегев со ссылками на израильский документальный материал писал о том, что Советский Союз, «заинтересованный в предотвращении эскалации» военной угрозы, оказывал давление на сирийцев, с тем чтобы сдерживать антиизраильскую активность⁴⁰.

Однако вопреки утверждениям академика Е.М. Примакова о том, что все советское руководство было категорически против войны⁴¹, многие западные и израильские авторы полагают, что в Москве не было единства по этому вопросу. Политики и дипломаты придерживались умеренной линии, в то время как военные, и прежде всего министр обороны А. Гречко, как считают израильские авторы, своими высказываниями о высокой боевой готовности

египетской армии и неосторожными намеками о готовности СССР прийти на помощь Египту в любой ситуации косвенно подталкивали Насера и его окружение к военному нападению на Израиль⁴².

В советском руководстве, по-видимому, не было единства и относительно степени вовлеченности советских вооруженных сил в военные действия на стороне арабов. Например, израильская исследовательница Г. Голан, принадлежавшая к весьма информированному клану советологов, выдвигала версию о том, что смещение Н. Егорычева с поста первого секретаря МК КПСС и В. Семичастного с должности председателя КГБ, а также вывод А. Шелепина из Секретариата ЦК в мае-июле 1967 г., были связаны с тем, что они настаивали на более активном вмешательстве Советского Союза на стороне арабов в военные действия на Ближнем Востоке⁴³. Один из участников событий в 1967 г., офицер советского флота А.В. Розин в своих воспоминаниях говорит о том, что среди сторонников Гречко, занимавшего антиизраильскую позицию, были руководитель КГБ Ю. Андропов и первый секретарь МК КПСС Н. Егорычев. В то же время, Косыгин категорически возражал против прямого вмешательства в этот конфликт. «Он упорно утверждал, что мы не имеем никакого права вмешиваться и ни в коем случае не должны этого делать»⁴⁴.

Отсутствие доступа к документам высших партийных и правительственных инстанций тех лет не позволяет вывести эту тему из сферы догадок и предположений, проследить на более достоверном материале процесс принятия политических решений. Вероятно, у высших советских руководителей и были разногласия относительно степени вмешательства в ближневосточный конфликт. Реальные действия и опубликованные документы МИД СССР говорят лишь об одном: советская политика носила крайне односторонний, антиизраильский характер. Создается впечатление, что советское руководство было загипнотизировано собственной миссией по спасению арабских народов от притязаний «империалистов и их приспешников». По-видимому, сказывались недооценка уровня подготовленности и высокой степени мотивированности израильской армии и непонимание значимости для молодого государства южного морского пути, блокада которого была достаточным поводом для начала военных действий.

В то же время в Москве вряд ли хотели полномасштабной войны на Ближнем Востоке. Советский Союз не давал никаких завере-

ний, что выступит на стороне арабов, хотя и египтяне, и сирийцы пытались добиться этого. К прямому военному вмешательству на стороне Израиля не были готовы и американцы, ведшие затратную и бесперспективную войну во Вьетнаме. Две сверхдержавы явно не желали доводить дело до непосредственного столкновения на Ближнем Востоке.

Некоторые зарубежные авторы утверждают, что рассылка писем А. Косыгина президенту Л. Джонсону, премьер-министру Г. Вильсону, президенту Франции Ш. де Голлю и премьер-министру Л. Эшколу 27 числа, в самый разгар майского кризиса, была связана с полученной Москвой секретной информацией от американцев о подготовке египтянами в ближайшие часы наступления на израильские позиции. Источником информации были израильские агентурные сведения, и в Советском Союзе опасались, что Израиль ответит превентивным ударом по Египту. В советских письмах содержались заявления о недопустимости войны, граничившие с угрозами прямого вмешательства на стороне жертв агрессии в случае нападения Израиля⁴⁵. В ту же ночь, когда советский посол явился со срочным визитом к Л. Эшколу в Тель Авиве для передачи ему письма советского премьера, в Каире состоялась беседа посла Пожидаева с Насером, в ходе которой ему также было передано письмо Косыгина, в котором подчеркивалась «необходимость сделать все возможное для предупреждения вооруженного конфликта с Израилем»⁴⁶.

В хорошо документированном и наиболее исчерпывающем исследовании М. Орена о «шестидневной войне» эпизод о готовившемся египетском наступлении в ночь на 27 мая под кодовым названием «Заря» подтверждается рядом арабских и западных источников. О воинственном настрое египетского руководства свидетельствовала и речь Насера, произнесенная накануне, 26 мая, перед арабскими профсоюзными деятелями. В ней он подчеркивал готовность египетских вооруженных сил одержать победу над Израилем и уничтожить его⁴⁷. Отечественные авторы, однако, настаивают на том, что версия о подготовке Насером превентивного удара по Израилю не более чем миф⁴⁸.

В советском руководстве были трезвые голоса, предлагавшие в конце мая – начале июня организовать визит Л. Эшкола в Москву. Сирийцы выступили категорически против, мотивируя свою позицию тем, что это вызовет в арабском мире недоверие к политике

Советского Союза. Насер, первоначально одоббивший эту идею, через несколько дней заявил, что «визит Л. Эшкола в Москву уже не дал бы прямой выгоды для интересов ОАР»⁴⁹. По воспоминаниям посла Д. Чувахина, представлявшего СССР в Израиле, по возвращении из Тель-Авива он имел длительную беседу с А. Громыко, который высказал сожаление по поводу принятого тогда решения. «Развитие последующих событий показало, что нам не следовало бы прислушиваться к мнению сирийцев», – сказал он⁵⁰. Этот эпизод красноречиво свидетельствует о том, насколько зависимость Москвы от эгоистичных интересов арабских партнеров препятствовала осуществлению разумных шагов, которые могли не только способствовать снижению напряженности на Ближнем Востоке, но значительно повысить престиж СССР на международной арене.

Страх утратить расположение арабов, дать повод сомневаться в пресловутой солидарности с «прогрессивными, антиимпериалистическими силами в арабском мире» был серьезным двигателем советской ближневосточной политики тех лет. В указаниях советскому представителю в ООН Н. Федоренко министр иностранных дел настаивал: «Вам необходимо установить тесный контакт с делегациями ОАР и Сирии и согласовывать с ними все свои действия. Если представители ОАР и Сирии будут по-прежнему возражать против рассмотрения вопроса о положении на Ближнем Востоке в Совете Безопасности, Вам следует поддержать их, используя мотивы, которые будут ими выдвинуты... В случае, если представители ОАР и Сирии выскажут пожелания, чтобы Советский Союз применил вето против...проектов резолюций, Вам следует это сделать, чтобы не допустить решения, осуждающего арабские государства»⁵¹. Идеологическая заикленность, возобладавшая над прагматическим интересом, превращала великую державу в исполнителя чужих задач, в защитника чуждых интересов. Любые высказывания советских дипломатов о необходимости сотрудничества с Израилем в деле урегулирования конфликта воспринимались арабами как предательство, любые упоминания Израиля как полноправного действующего лица на ближневосточной арене вызывали протесты с арабской стороны.

Уже в майском кризисе проявились особенности, которые в дальнейшем делали советское участие в ближневосточном урегулировании все менее эффективным. Слишком большая зависимость от постоянно меняющихся интересов арабских лидеров выливалась

в следование в фарватере наиболее непримиримых, экстремистских сил в арабском мире. Заданный идеологизированный схематизм во взгляде на Израиль без учета интересов безопасности еврейского государства приводил к ошибочным решениям (например, разрыв дипломатических отношений 10 июня 1967 г.). Это не только лишило Москву необходимой маневренности в урегулировании конфликта, но и повышало градус враждебности и недоверия со стороны Израиля. Разбалансированность советского подхода к сторонам конфликта была использована Соединенными Штатами для постепенного вытеснения Москвы в 1970-х гг. из реального процесса ближневосточного урегулирования.

¹ Haaretz 03.06.2013; The Jerusalem Post 09.06.2013; The Soviet Union and the June 1967 Six Day War. Ed. by Yaacov Ro'i and Boris Morozov. Stanford University Press. 2008.

² Golan G. Soviet Policies in the Middle East from World War Two to Gorbachev. Cambridge. Cambridge University Press. 1990. P.2

³ Govrin Y. Israel-Soviet Relations: 1964-1966. Jerusalem. The Hebrew University of Jerusalem. The Soviet and East European Research Centre. Research Paper №29. January 1978. P. 155

⁴ Stroilov P. Behind the Desert Storm. L. Price World Publishing. 2011; Ginor I. Remez G. Foxbats over Dimona. The Soviets' Nuclear Gamble in the Six-Day War. New Haven: Yale University Press. 2007.

⁵ Ro'i Y. Soviet Policy towards the Six Day War through the prism of Moscow's relations with Egypt and Syria// The Soviet Union and the June 1967 Six Day War. Ed. by Yaacov Ro'i and Boris Morozov. Stanford University Press. 2008. P.3

⁶ Дауров Р. Долгая шестидневная война: победы и поражения СССР на Ближнем Востоке. М. Институт востоковедения РАН. 2009. С.61

⁷ Ук.соч. Дауров Р. С.62

⁸ Материалы XXII съезда КПСС. М.: Политиздат. 1961. С.336

⁹ Из записки заведующего отделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР Г.Т.Зайцева (к заседанию коллегии МИД СССР) 10 марта 1955 г. // Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. Отв. ред. Наумкин В.В. М.: Издат-во «Материк». 2003. Т.1 Док.№159. С.259

¹⁰ "On Soviet Policy Following the Israeli Aggressions in the Middle East" Report By Comrade L. I. Brezhnev To The Plenum Of The Central Committee Of The Soviet Communist Party, Held On 20 June 1967 // <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112654>

¹¹ ОАР – Объединенная Арабская Республика, с 1958 г. по 1961 г. – наименование государственного объединения Египта и Сирии; 1961-1971 гг. – наименование Египта.

¹² Примаков Е. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) М. «Российская газета». 2006, 2012. С.118

¹³ El-Sadat Anwar. In Search of Identity. An Autobiography. Glasgow. William Collins Sons&Co Ltd. 1978. P.209

- ¹⁴ Запись беседы заместителя министра иностранных дел В.С. Семенова с послом Израиля в СССР К. Кацем от 9 ноября 1966 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №237. С.506
- ¹⁵ См., например, Телеграмму МИД СССР послу СССР в ОАР от 11 октября 1966 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №232. С.519
- ¹⁶ Heikal. M. The Sphinx and the Commissar – NY: Harper & Row. 1978. P.168
- ¹⁷ Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС. Ноябрь 1966 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №238. С.530. Маоистский Китай в этот период проводил политику «непримиримого противоборства» с империализмом, в том числе и в региональных конфликтах, и отвергал советскую концепцию мирного сосуществования.
- ¹⁸ Heikal. M. The Sphinx and ommissar. P.175
- ¹⁹ Heikal. M. The Sphinx and the Commissar. P. 171
- ²⁰ Heikael. M. The Sphinx and the Commissar. P. 176
- ²¹ Запись беседы посла СССР в ОАР Д.П. Пожидаева с военным министром ОАР Ш. Бадраном. 16 мая 1967 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №249. С.554
- ²² Запись беседы посла СССР в ОАР Д.П. Пожидаева с президентом ОРА Г.А. Насером 22 мая 1967 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №253. С.561
- ²³ Statement by an Official Syrian Foreign Ministry Spokesman on the “Repeated Threats by Israel”. Damascus, May 13, 1967 // International Documents on Palestine. 1967. P.530
- ²⁴ Телеграмма посла СССР в Сирии А.А. Барковского в МИД СССР. 11 мая 1966 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №223. С.503
- ²⁵ Телеграмма посла СССР А.А. Барковского в Сирии в МИД СССР // Ближневосточный конфликт. Док. №234. С.521
- ²⁶ Oren M. Six Days of War. June 1967 and the Making of the Modern Middle East. L. Penguin Books. 2003. P.27
- ²⁷ Op. cit. Oren M. P.30
- ²⁸ The General Staff Deliberations, January 1966. // Haaretz, 01.06.2007
- ²⁹ Segev T. 1967. Israel, The War and the Year that Transformed the Middle East. – L.: Abacus. 2008. P.388
- ³⁰ Jerusalem Post. 08. 05.1967
- ³¹ Важную роль в нагнетании напряженности сыграл инцидент 7 апреля 1967 г., когда в воздушном бою с сирийскими ВВС Израиль продемонстрировал неоспоримое военное преимущество.
- ³² Robarge D. CIA Analysis of the 1967 Arab-Israeli War // https://www.cia.gov/library/center-for-the-study-of-intelligence/csi-publications/csi-studies/studies/vol49no1/html_files/arab_israeli_war_1.html#_ftn8 – Дата обращения 15.05. 2017
- ³³ “On Soviet Policy Following the Israeli Aggressions in the Middle East” Report By Comrade L. I. Brezhnev To The Plenum Of The Central Committee Of The Soviet Communist Party, Held On 20 June 1967 // <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112654> Этот документ известен только в английском переводе версии, направленной советским руководством Польской объединенной рабочей партии для информации. Ряд имеющихся в нем неточностей заставляют насто- роженно относиться к его достоверности.
- ³⁴ Телеграмма министра иностранных дел СССР А.А.Громыко послу СССР в ОАР 25 мая 1967 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №255. С.565
- ³⁵ Запись беседы зам. министра иностранных дел СССР В.С. Семенова с послом Ливана в СССР Наимом Амиуни 25 мая 1967 г. // Ближневосточный кон- фликт. Т.2. Док. №256. С.567

- ³⁶Телеграмма министра иностранных дел СССР постоянному представителю СССР при ООН 21 мая 1967 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №252. С.561
- ³⁷Министр обороны А.А. Гречко заверял египетского министра обороны Ш. Бадрана: «...Что бы ни случилось, мы будем с вами...»
- ³⁸Heikal. M. The Sphinx and the Commissar. P.178
- ³⁹Govrin J. The Six-Day War in the Mirror of Soviet-Israeli Relations. April-June 1967. The Hebrew University of Jerusalem. Research Paper №61. December 1985. P.13.
- ⁴⁰Op. cit. Segev T. P.233
- ⁴¹Ук.соч. Примаков Е. С.119
- ⁴²Op.cit. Oren M. P.117-118
- ⁴³Golan G. Soviet Policies in the Middle East. From World War II to Gorbachev. Cambridge, NY. Cambridge University Press. 1990. P.65
- ⁴⁴Розин А.В. Советский ВМФ в сдерживании и прекращении «шестидневной войны» в 1967 г. //Ближний Восток: командировка на войну. М.: Институт востоковедения РАН. 2009. С.178
- ⁴⁵Телеграмма министра иностранных дел СССР А.А. Громыко послам СССР в Польше, ГДР, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Монголии, КНДР, ДРВ, Кубе. 28 мая 1967 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док.№257. Сс.568-569
- ⁴⁶“On Soviet Policy Following the Israeli Aggressions in the Middle East” Report By Comrade L. I. Brezhnev To The Plenum Of The Central Committee Of The Soviet Communist Party, Held On 20 June 1967 // <http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112654>
- ⁴⁷Egyptian President Gamal Abdel Nasser: Speech to Arab Trade Unionists (May 26, 1967) // The Israel-Arab Reader. P.99
- ⁴⁸Ук.соч. Примаков Е. С.117
- ⁴⁹Запись беседы посла СССР Д.П. Пожидаева с президентом ОАР Г.А. Насером 1 июня 1967 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №260. С.573
- ⁵⁰Чувахин Д. Израиль накануне разрыва дипломатических отношений с СССР в 1967 г. // Международная жизнь. 1994. №9. С.128-135
- ⁵¹Телеграмма министра иностранных дел СССР постоянному представителю СССР при ООН 21 мая 1967 г. // Ближневосточный конфликт. Т.2. Док. №252. С.560-561

*Масюкова И.В.
ИБ РАН*

ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА (1967 г.) И ЕВРЕИ В СССР

Шестидневная война (1967 г.) между Израилем и соседними арабскими государствами (Египтом, Сирией, Иорданией) изменила облик ближневосточного региона, положила начало многолетнему арабо-израильскому конфликту и привела на многие годы к разрыву советско-израильских отношений. В конфликте 1967 года СССР, оказывая как политическую, так и военную поддержку арабским странам, определял Израиль как «пособника империализма», «агрессора», «агента международного сионизма» и т.д. В конце 1960-х гг. происходит повсеместное нагнетание антиизраильских и антисемитских настроений; появляются многочисленные публикации в СМИ, «разоблачавшие происки Израиля и международного сионизма», в которых авторы не делали различий между сионистами и евреями; более чем на год была приостановлена выдача выездных виз в Израиль.

Влияние Шестидневной войны на национальное «пробуждение» советских евреев

В результате советской антиизраильской пропаганды и яростного «разоблачения сионизма» были затронуты национальные чувства многих евреев, и даже те, кто был «...настроен против сионизма, не могли не чувствовать себя неуютно в связи с постоянными нападкамии в прессе, по радио и телевидению»¹. В еврейской среде начал усиливаться протест против политики советского руководства: в средства массовой информации и партийные организации стали поступать многочисленные открытые письма протеста с

требованием прекращения официального антисемитизма. Так, например, в феврале 1968 г. коллективная петиция 26 представителей еврейской интеллигенции была направлена Первому секретарю ЦК КП Литвы А. Снечкусу, в которой подчеркивалось, что антиизраильская пропаганда вызывает антисемитские чувства «среди определенных слоев населения» и выдвигались требования: положить конец антисемитизму, увековечить память жертв Холокоста в Панеряе (Вильнюс) и Девятом Форте (Каунас) и позволить желающим выехать в Израиль².

Клеветническая кампания, обрушившаяся на Израиль, вызвала у многих евреев, по мнению французского исследователя С. Весея, «чувство глубокой горечи и стыда», впервые они ощутили «неразрывную связь» с израильтянами, и «победа Израиля показала советским евреям, что они не обречены вечно быть жертвами»³. Шестидневная война дала импульс еврейскому движению, как считает известный правозащитник Алексеева Л.М., победу Израиля советские евреи «... пережили... особенно остро, она подняла их самоуважение, ... свидетельствовала о воинской доблести их народа», при этом был дан отпор антисемитским заявлениям о том, что во время войны с фашистами евреи якобы отсиживались в тылу⁴.

В работах зарубежных и отечественных исследователей большое внимание отводится роли и значению Шестидневной войны как поворотному этапу в развитии отношений между советской властью и евреями, подчеркивается влияние победы на усиление их национального самосознания, гордости и чувства солидарности с Израилем⁵.

Многие исследователи сходятся во мнении, что Шестидневная война произвела впечатление шока и эйфории, вызвала активизацию сионистского движения, рост еврейского патриотизма и придала новый импульс борьбе за выезд из СССР. По мнению израильского историка Б. Пинкуса, многие формы сионистской деятельности, как и само еврейское движение, существовали до 1967 г. (выпуски самиздата, работа ульпанов, домашние семинары, ограниченный выезд в Израиль к ближайшим родственникам и др.), вместе с тем Шестидневная война сыграла роль «катализатора, приведшего к созданию массового еврейского движения, ориентированного на репатриацию»⁶.

У многих евреев в этот период возникало чувство тревоги, протеста, стремление безотлагательно покинуть СССР. Анализируя

новые тенденции в среде советского еврейства, выступивший на XXVIII Всемирном Сионистском конгрессе (январь 1972 г., Иерусалим) один из участников Д. Гилады подчеркивал, что если у евреев до июня 1967 г. были иллюзии о возможности существования с советской властью, то в дальнейшем «... они осознали, что правительство идентифицирует себя с теми, кто хочет уничтожить Еврейское государство... и поняли, что не смогут жить при этом режиме». В результате, испытывая чувство гордости за победу Израиля в Шестидневной войне, у многих евреев возникло ощущение необходимости выбора между двумя противоборствующими сторонами, у одних рост еврейского национального сознания сопровождался разочарованием собственным положением в советском обществе; других война заставила задуматься о своей национальной идентичности и статусе в советской системе⁷.

В конце 1960-х гг. у многих советских евреев происходит усиление израиленцентристских настроений, зародившихся еще в период создания Государства Израиль (1948 г.). По данным архивных материалов, это событие породило у них большие надежды, вызвало прилив национальной гордости. Образ Израиля стал неотъемлемым компонентом в еврейском национальном сознании даже в годы активных антисемитских репрессивных кампаний. Так, например, в 1948 г. в связи с созданием Государства Израиль были предприняты попытки проведения многолюдных торжественных богослужений в ряде городов – Одессе, Львове, Ужгороде, Черновцах, а также в райцентрах бывших местечек (Комаргоры, Мясковка, Гайсин, Чернивцы, Чечельник и др.)⁸. В Москве массовые стихийные демонстрации сопровождали прибытие Чрезвычайного Посланника и Полномочного министра Израиля Г. Меир, в частности, при посещении в 1948 г. Московской хоральной синагоги⁹. В 1950-60-х гг. для советских евреев само существование Израиля и его дальнейшие достижения во многих областях (технической, военной, научной и др.) сыграли позитивную роль в развитии еврейского национального сознания¹⁰.

В записке ЦК КП Украины «О так называемом «еврейском вопросе» в УССР от 24 апреля 1969 г.» подчеркивалось, что, начиная с 1960-х годов, в местах массового уничтожения евреев: на месте Черновицкого гетто, в Дробицком Яре под Харьковом, и, особенно, в Бабьем Яре в Киеве проходили митинги памяти, постоянно перераставшие в демонстрации солидарности с Израилем.

В этот период оперативные документы КГБ при Совмине СССР фиксируют и информируют партийные органы о настоящем взрыве «сионистских» (произраильских и патриотических) настроений во многих городах Украины¹¹.

По оперативным данным, в конце 1960-х годов особенно напряженная обстановка сложилась на Украине (в Закарпатской, Львовской, Черновицкой областях), где протест выливался в публичные выступления с требованиями свободы выезда в Израиль, прекращения дискриминации по национальным признакам и антисемитских кампаний¹².

В июне 1967 г. группа черновицких евреев обратилась с просьбой о разрешении на выезд в Израиль, аргументируя тем, что они хотят быть с родиной, которую с «...муками удалось добыть в 1947 г.» и поэтому они «должны отстоять свое Отечество, ... единственное, которое может приютить и дать опору»¹³.

Военный успех Израиля в Шестидневной войне повлиял на усиление национального самосознания и повышение самооценки многих евреев, на активизацию сионистской деятельности и борьбе за выезд в Израиль. В мемуарах, воспоминаниях, интервью многих активистов еврейского движения красной нитью проходит мысль о том, что им была близка судьба Израиля, и возникло ощущение, что они принадлежат к народу, «героически сражавшемуся против ... превосходящих сил за свою страну»¹⁴. По мнению одного из активистов еврейского движения – востоковеда М. Занда, пришло осознание, что «Шестидневная война – война за существование нашего народа»; до событий 1967 г. была иллюзия сосуществования евреев и советской власти внутри СССР. На примере Шестидневной войны, по мнению М. Занда, «... советское государство ... стало союзником тех, кто провозгласил своей целью уничтожение еврейского государства», и в результате подавляющее большинство советских евреев пришли к выводу, что «... нет возможности сосуществования между советским правительством и евреями с национальным самосознанием»¹⁵.

Шестидневная война ознаменовала новый этап в развитии еврейского движения за выезд в Израиль, с одной стороны, и отношений между советской властью и евреями – с другой. Процесс трансформации отношения советского руководства к проблеме еврейской эмиграции в Израиль был длительным и крайне противоречивым. «Советская власть, – писал израильский исследователь

Я. Рои, – никогда не признавала право евреев на репатриацию в Израиль, по крайней мере, до 1989 г., так как Москва не признавала Израиль исторической родиной своих граждан еврейского происхождения»¹⁶.

Советское руководство применяло различные методы подавления еврейского национального движения. В результате антисемитских компаний 1940-50-х гг. сформировалась полуофициальная легитимация взглядов, согласно которым евреи представляют собой национальную общность, имманентно нелояльную властям, и, как следствие, евреям было отказано даже в минимально допустимых для других этносов проявлениях «национальной социалистической культуры». Любые признаки еврейства (традиционная символика, музыка, праздники и т.д.) считались проявлениями «буржуазного национализма» и произраильских настроений¹⁷. В 1960-70-х гг. – период усиления еврейской эмиграции – советскому руководству пришлось признать, что «эмиграция становится новым выбором» советского еврейства, и евреи, решившиеся на выезд из страны и добившиеся права осуществить свой выбор, по сути, «представляли собой в эти годы единственную массовую оппозицию режиму»¹⁸.

В середине 1960-х гг. в советском обществе постепенно появляются новые идеологические тенденции: крайне левые, либеральные, националистические и др., и одним из компонентов постсталинского возрождения гражданского общества со всем его идейным и социальным разнообразием становится возрождение и усиление еврейского национального самосознания¹⁹. Во второй половине 1960-х гг. после краха демократических иллюзий, порожденных так называемым периодом «оттепели», происходит поиск новых ценностей; и для части евреев эти ценности – национальные²⁰. Если после создания Государства Израиль советская еврейская молодежь, добровольно стремившаяся бороться на стороне Израиля в Войне за независимость, была убеждена, что не существовало противоречия между их отношением к СССР и стремлением оказать помощь Израилю, то в 1967 г. ситуация стала критической: евреям необходимо было выбрать одну из сторон. Шестидневная война «... стала водоразделом, и евреи, сознательно сделавшие выбор в пользу Израиля, понимали, что достигли точки невозврата»; проявляя солидарность с Израилем, они ставили себя за рамки советской системы, руководство которой требовало проявления тотальной лояльности по отношению к себе и своей идеологии²¹.

Борьба евреев за выезд в Израиль после Шестидневной войны

Шестидневная война повлекла за собой разрыв дипломатических отношений между СССР и Израилем. Одновременно происходило усиление антиизраильских и антиссионистских настроений, что, в свою очередь, дало мощный импульс еврейскому национальному движению и усилению борьбы за выезд в Израиль. По мнению советских властей, сам факт еврейской эмиграции был своего рода вызовом идее идеологической непогрешимости системы, поэтому любые эмиграционные настроения расценивались как проявление политической нелояльности советскому строю, подводя ее, в зависимости от духа времени, под категории «контрреволюционно-шпионская», «буржуазно-националистическая» или «подрывная антисоветская» деятельность²².

Еврейская эмиграция стала актуальной проблемой на международном уровне. Советские евреи активизировали борьбу за выезд в Израиль на всех направлениях: обращаясь за помощью не только к советским властям, но и в ООН, к лидерам зарубежных государств с петициями о предоставлении права на эмиграцию в соответствии с гарантиями, предусмотренными Всеобщей декларацией прав человека и Хартией ООН. Массовые заявления на выезд поступали из всех регионов и городов СССР (Рига, Вильнюс, Киев, Москва, Ленинград и др.); петиции и манифесты с требованиями разрешения выезда подписывались иногда целыми семьями или жителями одного района, как например, в Грузии; многочисленные заявления также приходили из Молдавии, Прибалтики, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и других республик²³.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов число эмигрантов росло в геометрической прогрессии. Среди подписывавших требования, петиции, просьбы на выезд были представители различных социальных слоев – от рабочих до академиков. Цепочки мигрантов, соединенных родственными и дружескими узами, становились все длиннее, разворачиваясь по всей стране и охватывая десятки тысяч людей²⁴.

В конце лета 1967 г. и в последующий период (по информации, поступавшей в центральные органы власти из различных регионов со значительным еврейским населением) на ОВИРы обрушился поток заявлений и просьб о выезде в Израиль, в некоторых регионах (на Украине, в Литве) происходили стихийные публичные высту-

пления. В отчете, подготовленном в 1972 г. руководителями силовых ведомств Украины для Секретаря ЦК КПУ В.В. Щербицкого, подчеркивалась повсеместная тенденция, когда на требования администрации предприятий евреи все чаще отвечали «угрозами выезда и в большинстве случаев отстаивали свои права»²⁵.

Во многих регионах СССР происходит самоорганизация и возрождение еврейского движения: регистрация и появление неформальных еврейских объединений (сионистский клуб в г. Харькове); группы организаторов движения за выезд евреев из СССР раскрыты КГБ в Киеве, Харькове, Одессе; комитеты сионистских активистов в Ленинграде; группы в Риге и др. В 1969 г. в Москве проводилась встреча представителей сионистских групп Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Тбилиси, на которой была достигнута договоренность о создании Всесоюзного комитета для координации сионистской деятельности с проведением дальнейших совещаний (ноябрь 1969 г. в Риге, январь 1970 г. в Киеве, июнь 1970 г. в Ленинграде). Летом 1970 г. состоялся съезд активистов еврейского движения (Одесса) с организацией семинаров по изучению иврита, еврейской истории и традиций²⁶.

Характерной особенностью еврейской эмиграции в конце 1960-х – начале 1970-х гг. явилась впервые в истории СССР ее официальная легитимация. Как подчеркивает исследователь С. Хейтман, эта волна была «...беспрецедентным эмиграционным событием в Советском Союзе, была уникальна, своеобразна и единственна в своем роде, поскольку впервые с 1917 г. – это добровольная, организованная и разрешенная властями эмиграция из СССР тех советских граждан, которые сами этого пожелали»²⁷.

На протяжении многих лет происходила трансформация позиции советского руководства к проблеме эмиграции: от сталинского периода (когда эмиграция из СССР приравнивалась к измене Родине и соответственно жестоко каралась) до постепенного официального разрешения на выезд (со многими условиями и оговорками) в 1968 г.

В этот период в СССР, с одной стороны, происходит подъем антисемитизма из-за победы израильтян в Шестидневной войне; с другой – процесс разрядки в отношениях между Востоком и Западом позитивно влияет на позицию советских властей в вопросе эмиграции. Парадоксальность ситуации состояла в том, что, несмотря на разрыв дипотношений между Израилем и СССР, антиизра-

ильскую и антисионистскую политику советского руководства, впервые кардинальные изменения произошли в подходе к вопросу еврейской эмиграции, придав ей законный характер. Выступая на пресс-конференции перед многочисленными иностранными журналистами в Париже (декабрь 1966 г.) во время официального визита, Председатель СМ СССР А.Н. Косыгин заявил, что евреям, подобно грекам и армянам, будет позволено беспрепятственно воспользоваться правом на воссоединение семей. В советских СМИ цитировалось высказывание А.Н. Косыгина о том, что «если некоторые семьи хотят воссоединиться или уехать из Советского Союза, дорога открыта и никакой проблемы не существует»²⁸.

По оценке исследователя восточноевропейского еврейства М. Альтшулера, вопрос о воссоединении стал постепенно перед высшими кругами партийного руководства в период усиления внешнего давления на СССР²⁹. Израильский историк Я. Рои, анализируя открывшуюся после Шестидневной войны возможность покинуть СССР, считает, что это – центральное и закономерное «событие в истории послевоенной борьбы за эмиграцию советских евреев», – борьбы, которую вел Израиль совместно с еврейскими общинами и лидерами демократических стран мира³⁰.

В докладной (секретной) записке от 10 июня 1968 г., подготовленной Председателем КГБ СССР Ю. Андроповым и министром иностранных дел А. Громыко для ЦК КПСС, обосновывалось возобновление выезда «советских граждан еврейской национальности на постоянное жительство в Израиль». В документе свою позицию авторы аргументировали тем, что «сионистские лидеры в Израиле, США и Франции продолжают привлекать внимание мировой общественности к вопросу о якобы существующей в Советском Союзе дискриминации лиц еврейской национальности» и добиваются выезда в Израиль, поэтому необходимо его возобновление «с целью локализации клеветнических утверждений западной пропаганды о дискриминации евреев в Советском Союзе»³¹. В докладной записке и в проекте Постановления ЦК КПСС впервые определялась квота на выезд на 1968 г. – 1500 человек с комментариями о том, что разрешение следует предоставлять «лицам преклонного возраста, не имеющим высшего и среднего образования»; а среди причин принятия решения о квоте указывались: «... давление международной общественности; возможность освободиться от националисти-

чески настроенных лиц и религиозных фанатиков; и оперативные цели КГБ»³².

По оперативным данным, за четыре месяца 1968 г. (с сентября по декабрь) в ОВИРы было подано около 7 тыс. заявлений, но разрешение получили всего 379 человек³³. Огромный поток заявлений захлестнул регионы с компактным проживанием еврейского населения: Украина (Закарпатская, Львовская, Черновицкая области); районы Грузии, Прибалтики и др. В конце 1960-х гг. еврейское движение за выезд в Израиль значительно усилилось: митинги протеста с обвинением властей в антисемитизме и требования свободы эмиграции получили международную огласку.

Во время встреч представителей еврейского движения и советских властей обе стороны все больше убеждались, что диалог невозможен. Власти практически считали любую исходящую снизу еврейскую инициативу провокацией, инспирированной Израилем и Западом³⁴.

В течение 1969 г. число обратившихся к родственникам в Израиль с просьбой прислать вызов достигло 27 тыс. человек. В том же году ОВИР СССР выдал 2673 разрешения на выезд³⁵. В справке КГБ, представленной в ЦК КПСС, о враждебной деятельности сионистских элементов внутри страны, дается развернутый анализ действий «еврейских националистов и сионистов» с 1967 по 1974 гг. И усиление этой активности рассматривается как следствие победы Израйля в войне 1967 г³⁶.

Справедливо, на наш взгляд, определение еврейской эмиграции из СССР, происходившей после Шестидневной войны как «сионистской эпопеи», перешедшей на новую стадию в эволюции «от островков сионизма к организованному движению, в котором участвуют массы»³⁷. Еврейская эмиграция из СССР в Израиль постепенно проделала путь от «евреев молчания» (по определению писателя Э. Визеля) до «евреев надежды» (по мнению английского историка М. Гилберта). И ее динамика неуклонно увеличивалась: в 1971 г. выехало 12 839 человек, в 1972 г. – 32 652, в 1973 г. – 33 277³⁸. В течение многих лет напряженная борьба евреев за выезд в Израиль была частью борьбы за демократизацию страны. Последующие социально-политические изменения в советской системе; восстановление дипломатических отношений с Израилем привели к нормализации эмиграционного процесса.

-
- ¹ Гительман Ц. Беспокойный век: евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М.: Новое литературное обозрение. 2008, с. 244.
- ² Письмо 26 представителей еврейской интеллигенции А. Снечкусу, Первому секретарю ЦК КП Литвы // Евреи и еврейский народ. Петиции, письма и обращения евреев СССР 1968-1970. / Под ред. Ш. Редлиха. Иерусалим, т. I, Еврейский университет, Центр изучения восточноевропейского еврейства, 1973, с. 1-4.
- ³ Весе С. За вашу и нашу свободу! Диссидентское движение в России (пер. с франц.). М.: Новое литературное обозрение. 2015, с. 253.
- ⁴ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. 1992. Весть. Вильнюс-Москва, с. 116-117.
- ⁵ Подробнее см.: Рои Я., Гительман Ц., Весе С., Бейзер М., Пинкус Б., Морозов Б., Юхнёва Н., Кошаровский Ю., Алексеева Л. и др.
- ⁶ История евреев России. Под ред. М. Кипниса. М., 2005, с. 616.
- ⁷ Гительман Ц. Беспокойный век, с. 242-243.
- ⁸ Шестидневная война и еврейское движение в СССР. Отв. ред. Х. Бен-Яков, Академическая серия. М., 2008, с. 34.
- ⁹ Масюкова И.В. Советско-израильские отношения: страницы истории // Мир Востока и Мир Запада: проблемы и перспективы: Сборник науч. ст. и матер. Международной научно-практической конференции, 26-28 марта 2014 г., ч. 2. Уфа: Уфимский госуниверситет экономики и сервиса. 2015, сс. 111-118.
- ¹⁰ Ro'i Y. Religion, Israel and the Development of Soviet Jewry's National Consciousness, 1967-1991 // Jewish Life After the USSR / eds. Z. Gitelman, M. Glants, m. I. Goldman. Bloomington: Indiana University Press. 2003, p. 25.
- ¹¹ Шестидневная война и еврейское движение в СССР, с. 32-34.
- ¹² Бельнская Л., Зингер Б. Наперекор: еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945-1976 гг.) Мн.: МЕТ, 2004, с. 122.
- ¹³ Шестидневная война и еврейское движение в СССР, с. 33-34.
- ¹⁴ Морозова М. Анатомия отказа. М., РГГУ, 2011, с. 36-37.
- ¹⁵ Zand M. The Reparation of Soviet Jews to Israel. // Soviet Jewry Today, 1971, vol. 1, № 1, November, p. 4.
- ¹⁶ Рои Я. Еврейская эмиграция из Советского Союза, 1948-1967 годы // Еврейская эмиграция из России. 1881-2005. Отв. ред. Будницкий О.В. РОССПЭН. – М., 2008, с. 187.
- ¹⁷ Шестидневная война и еврейское движение в СССР, с. 20.
- ¹⁸ Подробнее: Drachman E. Challenging the Kremlin: The Soviet Jewish Movement for Freedom. N.Y.: Paragon House, 1991; Лазарис В. Диссиденты и евреи: кто порвал железный занавес? Effect Publishing, Tel-Aviv, 1981.
- ¹⁹ Простаков С. Как Шестидневная война решила «еврейский вопрос» в СССР? // http://www.liveinternet.ru/USERS/5393901/post_416471881.
- ²⁰ Подробнее: Юхнева Н. Русские евреи в России и Израиле // Нева, № 9, 2008, с. 151.
- ²¹ Ro'i Y. Religion, Israel and the Development of Soviet Jewry's National Consciousness, 1967-1991 // Jewish Life After the USSR / eds. Z. Gitelman, M. Glants, M. I. Goldman. Bloomington: Indiana University Press. 2003, p. 16.
- ²² Шестидневная война и еврейское движение в СССР, с. 21.
- ²³ Масюкова И.В. Евреи в СССР: иммиграция в Израиль в 1970-х гг. (на примере еврейской общины Грузии) // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиции и современность. История, языки, литература. / Отв. ред. М.О. Мелцин; Петербургский ин-т иудаики, - СПб, 2016, Труды по иудаике. Вып. 11, сс. 294-299.

- ²⁴ Гительман Ц. Беспокойный век, с. 250.
- ²⁵ Доклад ЦК КПУ В.В. Шербицкому «Об эмиграционных настроениях среди отдельных представителей еврейского населения УССР» 6 сентября 1972 г. // Шестидневная война и еврейское движение в СССР. Отв. ред. Х. Бен-Яаков, Академическая серия. М., 2008, с. 35.
- ²⁶ Шестидневная война и еврейское движение в СССР, с. 27.
- ²⁷ Neitman S. The Third Soviet Emigration. Cologne. 1987, p. 20.
- ²⁸ Жить в мире, развивать сотрудничество. Встреча А.Н. Косыгина с журналистами в ассоциации дипломатической печати // Правда 5 декабря 1966 г., с. 1, 4.
- ²⁹ Altshuler M. How the Soviets Decided to Renew Emigration to Israel // Jews in Eastern Europe. Spring 1995, p. 57-58.
- ³⁰ История евреев России. Учебник.-М.:Издательство «Лехаим»,2005,с.617
- ³¹ Еврейская эмиграция в свете новых документов. Под ред. Б. Морозова. Тель-Авив. 1998, с. 62.
- ³² Еврейская эмиграция в свете новых документов, с. 62-63.
- ³³ Бельнская Л., Зингер Б. Наперекор: еврейское национальное движение в СССР, с. 132-133.
- ³⁴ Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Иерусалим, 2007, т. 3, с. 116-142; Лазарис В. Диссиденты и евреи: Кто порвал железный занавес? Effect Publishing. 1981. Tel Aviv, с. 123-131.
- ³⁵ Бельнская Л., Зингер Б. Наперекор: еврейское национальное движение в СССР, с. 136; Alexander Z. Immigration to Israel from the USSR. Tel Aviv University. 1977, p. 286.
- ³⁶ Шестидневная война и еврейское движение в СССР, с. 28.
- ³⁷ История евреев России. Учебник.-М.:Издательство «Лехаим»,2005,с.617
- ³⁸ Gur-Gurevitz B. After Gorbachev. The Zionist Library – The Jewish Agency for Israel. Jerusalem. 1995. p. 6.

Глава 2

Израиль в современном мире. Некоторые аспекты сложной картины

*Носенко Т.В.
ИБ РАН*

БЛИЖНИЙ ВОСТОК ОПЯТЬ НА ПЕРЕПУТЬЕ. ОБЗОР

Последняя часть серии «круглых столов» была посвящена современному положению на Ближнем Востоке, ситуации в Израиле и палестино-израильском конфликте.

Посол *А.Г. Аксененок* заметил, что в настоящее время ввиду отсутствия внешних центров притяжения, снижения роли крупных держав вряд ли можно говорить, что Ближний Восток стоит на перепутье. Скорее есть несколько точек бифуркации. Одна из них – это терроризм. Аксененок считает, что если о победе над ИГИЛ сейчас говорить рано, то о победе над практикой халифатизма – средневекового государственного строительства – говорить вполне уместно.

Он назвал несколько причин живучести идеологии джихадизма. Среди них хрупкость ближневосточных государств; динамичность салафизм в условиях политического и идеологического вакуума; наличие конфликтных зон, особенно в Сирии; иностранные интервенции, вследствие которых наблюдался сильный взлет терроризма; и, наконец, современные технологии, которые еще скажут свое слово в организации различного рода одиночных террористических актов за пределами Ближнего Востока.

Подводя итог, Аксененок отметил, что решение проблемы терроризма следует искать в самом исламском мире. В этой связи он считает, что нынешнее состояние российско-американских отношений, российских отношений с Евросоюзом, поразительное недоверие, которого не было даже во время холодной войны, мешает в конечном счете объединению сил в борьбе с терроризмом.

И.Д. Звягельская посвятила свое выступление ситуации в палестино-израильском конфликте и выразила уверенность, что урегулирование проблемы зависит, прежде всего, от внешних сил. Она утверждает, что вся история Палестины – это история активности или неактивности великих держав. Единственным исключением стал процесс в Осло, но он не принес положительных результатов. С точки зрения Звягельской, в настоящее время великим державам совершенно не до палестинской проблемы. Это связано с другими очень серьезными конфликтами, в которые державы оказались вовлечены даже военным образом.

Звягельская считает, что палестинской проблемой теперь будут заниматься на региональном уровне. Это связано с тем, что сейчас на региональном уровне произошли очень серьезные изменения, связанные со сближением Израиля с суннитскими монархиями, прежде всего с КСА как очень важным игроком. Причиной такого сближения является характерное для Ближнего Востока обстоятельство – появление общего врага, а именно Ирана. Это позволяет Израилю за кулисами напрямую устанавливать отношения с теми державами, о которых раньше и речи быть не могло. В то же время палестинская проблема на нынешнем этапе, тактически, перестала быть главным делом арабского мира.

Коснувшись положения палестинцев и Палестинской администрации, Звягельская заявила, что палестинское государство существует лишь в виртуальном мире. Палестинское руководство во главе с Махмудом Аббасом могут тешить свое самолюбие тем, что они чего-то достигли, но на самом деле ситуации на земле никак не изменилась, и это еще больше многих озлобляет.

Что касается ситуации в Газе, то, по мнению Звягельской, там происходит «большой исход», после которого на этой территории останутся наименее обеспеченные, наименее образованные, наименее квалифицированные и более радикальные люди. В этой ситуации ХАМАС уже получил собственных джихадистов, которые представляют для него угрозу, в том числе и с идейной точки зрения. Поэтому неслучайно ХАМАС начал движения в сторону национализма, чтобы противопоставить себя конкурирующим движениям и сохранить за собой лидерство, которое может быть поставлено под вопрос.

Звягельская полагает, что единственной возможностью сдвинуть ситуацию с мертвой точки может быть поиск решения, прежде

всего, со стороны Израиля. Она считает, что можно вспомнить о таких концепциях, которые выдвигались ранее, как, например, пересекающиеся суверенитеты, возможность сохранения некоего хозяйственного единства при различных политических режимах и т.д. Однако разработка данных концепций требует того, чтобы международное сообщество сконцентрировалось на палестинской проблеме, что при неурегулированности конфликтов в Сирии, Ираке, при сохраняющейся террористической угрозе маловероятно.

Руководитель Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН *В.А. Кузнецов* поделился некоторыми соображениями в рамках проблематики трансформации государственности на Ближнем Востоке. Он считает, что происходящие процессы нельзя описывать как простое разрушение государственности. На самом деле происходит довольно позитивный процесс расширения политического участия, который усиливает нагрузку на институты: там, где институты выдерживают – все хорошо, где не выдерживают, происходят срывы. Кузнецов считает, что на Ближнем Востоке нет ни одного государства, которое прекратило бы свое существование. В тех случаях, когда страны переходят к постконфликтному развитию или где конфликт не наступает, происходит трансформация институтов, приводящая к росту инклюзивности политических систем.

Особое внимание он обратил на опыт Алжира, который уже пережил гражданский конфликт. Уровень развития политической системы Алжира, степень политических свобод, степень стабильности системы выше, чем в большинстве арабских стран.

Но, как считает Кузнецов, постконфликтное развитие приводит не только к укреплению институтов, но и одновременно к традиционализации. Степень исламизации Алжира, например, выше, чем до конфликта. Поэтому, с его точки зрения, после конфликтов происходит некоторое укрепление субъектности.

Кузнецов указал на особую ситуацию в Сирии из-за того, что внешние акторы играют там огромную роль. Он, в частности, заметил, что трудно оценить опыт зон деэскалации в Сирии. Как оперативная мера – это хорошо, это привело к снижению уровня насилия, но насколько это может способствовать укреплению сирийской государственности, установлению и функционированию государственных институтов – большой вопрос.

Кузнецов отметил и начавшиеся изменения роли Израиля в регионе. Начало этому положило «потепление» отношений между

Израилем и монархиями Залива. Возможно, что с крахом системы Сайкс-Пико мы будем наблюдать окончание этого синдрома 1967 г., когда сплоченность арабского мира обеспечивалась наличием израильского врага. Теперь в качестве врага выступает Иран. Кузнецов задается вопросом, не является ли базовой чертой ближневосточной системы отношений ситуация, при которой один из игроков в регионе исключен из игры? Не является ли это способом самоутверждения для государств региона?

В заключение Кузнецов добавил, что ИГИЛ сыграло роль некоего идеального врага, но, после его поражения идеального врага не остается. Пока единственным кандидатом на эту роль является Иран, но опасность заключается в том, что во всех арабских странах есть шиитские меньшинства, которые способны взорвать внутреннюю ситуацию в случае обострения отношений с Ираном. Кузнецов приходит к выводу, что никакой новой ближневосточной подсистемы, видимо, не возникнет.

Е.А. Якимова, научный сотрудник Института стратегических исследований попыталась в своем выступлении проанализировать вероятное направление американской ближневосточной политики, в первую очередь применительно к Израилю, если бы президентом стала Хилари Клинтон. Говоря об урегулировании палестино-израильского конфликта, Якимова, опираясь на мнения американских экспертов, высказала предположение, что Клинтон предпочла бы некую ширму того, что мирный процесс ведется, нежели полное отсутствие этих действий. В выступлениях Клинтон также звучала мысль о том, что со стороны арабских государств должен быть шаг навстречу Израилю, обновление арабской мирной инициативы.

Якимова отметила, что у Клинтон была своя позиция относительно альянса, который должен быть сформирован против Ирана для борьбы против иранского влияния в Сирии. Ее особенность заключается в том, что Клинтон уделяла особое внимание роли Катара во всех региональных делах, и, в частности, в мирном процессе в связи с тем влиянием, которое он может иметь на палестинцев. Важным вопросом является поселенческая активность, которую Клинтон считала препятствием на пути решения конфликта на основе принципа два государства для двух народов. Якимова считает, что на начальном этапе возможного президентства Клинтон скорее всего речь шла бы о наименее значимых для региона вопросах в отношениях с Израилем. Однако конфронтация

с Израилем проявилась бы позже именно в связи с вопросом о поселенческой политике.

Научный сотрудник ИВ РАН *Л.Р. Хлебникова* посвятила свое выступление особенностям взаимоотношений американской еврейской общины с Израилем после прихода к власти президента Д. Трампа. Она указала, что, несмотря на то, что Трамп активно использовал израильскую карту на выборах, большинство американских евреев отдали голоса за представителя Демократической партии Х. Клинтон. В своем выборе американские евреи ориентировались в основном на предвыборную программу кандидата по внутривластным вопросам. Из внешнеполитических тем их прежде всего интересовала позиция кандидатов по борьбе с терроризмом. Отношения с Израилем занимали лишь восьмое место среди приоритетных вопросов, которые определяли голосование.

Хлебникова отметила, что американские евреи в целом поддерживают принцип два государства для двух народов, а также большинство выступает за сохранение иранской сделки по ядерной программе. Она указала, что более 70% американских евреев оценивают президентство Д. Трампа как неудовлетворительное.

С приходом Трампа, как утверждает Хлебникова, усугубились дискуссии об идеологическом разрыве между американскими и израильскими евреями. Противоречия затрагивают не только поселенческую политику Израиля, нарушение прав палестинцев. Борьба ведется между реформистским и ортодоксальным направлениями иудаизма, в частности, вокруг Стены Плача.

В то же время американских евреев все больше волнуют проблемы внутреннего порядка, в частности рост антисемитизма в стране. Хлебникова приходит к выводу, что если разрыв между интересами американских евреев и Израиля будет нарастать, а критическое отношение американских евреев к Израилю усилится, то это будет иметь очень серьезные, долгоиграющие последствия не только для самой общины в США, не только для еврейского мира, не только даже для американо-израильских отношений, но и для всего региона в целом.

Т.А. Карасова остановилась на российско-израильских отношениях на примере Сирии. Она отметила совпадение позиций России и Израиля относительно того, что в переходный период, на территории Сирии не должно оставаться никого из внешних игроков. В то же время с учетом сохранения российского военного базирования на территории Сирии Израиль задается вопросом, что

может сделать Россия, чтобы предотвратить всевозможные обострения между Турцией, Ираном, курдами, сирийской повстанческой армией, а главное – чтобы нейтрализовать присутствие Ирана после военных действий.

Карасова считает, что в плане послевоенного устройства Сирии у России с американцами есть достаточное количество точек соприкосновения, и Израиль пытается использовать эту ситуацию для обеспечения своих интересов. Она отмечает, что новым фактором является отношение к России как качественному арбитру наряду с Америкой. Кроме того, у России и Израиля есть ряд совпадений по вопросу будущей формулы устройства государственной власти в Сирии, то есть при центральной власти возможна государственная децентрализация в виде автономий, федераций и т.д.

По мнению Карасовой, события в Сирии могут привести к формированию нового региона, а также важны и для формирования двусторонних отношений между государствами на Ближнем Востоке.

Открывая дискуссию, Д.А. *Марьясис* поставил вопрос о том, какую роль может играть Китай в решении конфликтов на Ближнем Востоке?

Отвечая на него И.Д. Звягельская заметила, что Ближний Восток при всей эволюции, трансформации остается на удивление консервативным, он на удивление устойчив в каких-то своих базовых заблуждениях. Поэтому вряд ли кому-то из игроков на Ближнем Востоке захочется еще и Китай иметь в качестве политического игрока.

В.А. Кузнецов добавил, что Китай становится все более активным экономически, но если ближневосточные игроки прекрасно понимают традиционных своих партнеров и просчитывают их логику, то Китай они не понимают, поэтому они опасаются пока с ним заигрывать. Когда они начнут его понимать, ситуация изменится.

В ходе дискуссии вновь возник вопрос о перспективах палестинско-израильского урегулирования. Т.А. Карасова напомнила, что израильтяне в открытую пытаются «купить» палестинскую молодежь, обещая вливания в экономику. По мнению И.Д. Звягельской, вопрос об урегулировании не сводится только к экономическим моментам. В первую очередь речь идет о национальном самоопределении, но при этом существует тысяча вопросов, которые неизвестно как решать. С точки зрения Т.В. Носенко, вопрос о палестинском государстве похоронен и на международном уровне, и на региональном. Она считает, что есть два варианта развития со-

бытий: либо будет происходить постепенное вытеснение палестинцев с оккупированных территорий, либо палестинцы будут вести борьбу уже в русле обеспечения своих гражданских прав в рамках государства Израиль. То есть будет стоять вопрос о создании двунационального государства. И.Д. Звягельская возразила, что для Израиля вариант двунационального государства сопряжен со слишком большими ограничениями. Она сослалась на свои беседы с палестинцами, которые признают вариант создания федерации с Израилем. Но это решение не нужно Израилю, потому что это путь к двунациональному государству. Звягельская напомнила, что некоторые исследователи считают, что путь к сохранению особого еврейского характера государства лежит через массовое принятие иудаизма. В.А. Кузнецов заметил, что до сих пор отсутствует серьезное осмысление того, что случилось с палестинским национальным движением. Как получилось, что за прошедшие десятилетия сформировалась ярко выраженная палестинская идентичность с палестинской культурой, с палестинским самосознанием, со своей исторической мифологией, но при этом произошел полный крах политических структур. Он считает, что палестинское движение в той или иной форме возродится и подчеркивает опасность положения, когда у народа остается чувство глубокого унижения от поражения.

Е.Ю. Усова выразила сомнения по поводу высказанной ранее оптимистичной оценки того, что никакого разрушения государств на Ближнем Востоке не происходит. Она считает, что ИГИЛ смогло территориально состояться и захватить контроль над огромными территориями именно потому, что существуют полуразрушенные государства, которые становятся плацдармом для деятельности таких организаций. С ее точки зрения, активные внешние медиаторы, в том числе Россия, могли бы, ссылаясь на свой собственный опыт, начать подталкивать ответственных ближневосточных лидеров состоявшихся государств к какому-то осознанию этой реальности, пересмотру своей политики и к подвижкам в направлении большего регионального взаимодействия.

Д.А. Марьясис напомнил, что все идеи еврейских первопроходцев о совместном с арабами строительстве нового общества когда-то разбились о непонимание простых людей, феллахов, которые жили в Палестине. Сегодня общественная система строится совершенно по-другому, выстраиваются горизонтальные связи, проблемы все больше решаются на межличностном общении. Марьясис задается

вопросом, есть ли такое общение даже внутри Израиля между арабской и еврейской частями населения? Почти нет. Есть ли какое-то горизонтальное общение между палестинским сообществом на территориях и Израилем? Нет. О каких перспективах двунационального государства, конфедеративного государства можно говорить, когда люди сегодня, имея все информационно-коммуникационные технологии, имея страну, которая является в этом плане одним из главных провайдеров, не могут наладить между собой диалог? Не потому, что не могут, а потому, что не хотят, по разным причинам.

По выступлению Л.Р. Хлебниковой были заданы вопросы. Карасова: Может ли усложнение отношений между Израилем и американской еврейской общиной привести к усложнению отношений в целом между Израилем и Вашингтоном? Марьясис: Происходят ли в среде американских евреев слом традиционной системы, в которой папа голосовал за демократов, дедушка голосовал за них, и я буду голосовать за демократов, потому что у нас так принято?

Л.Р. Хлебникова не видит перспективы ухудшения отношений между Израилем и США. Она считает, что Конгресс достаточно произраильски настроен не только из-за произраильских лоббистских структур, но и из-за произраильских настроений в обществе в целом. К тому же и AIPAC, и J Street являются произраильскими организациями, просто они видят Израиль по-разному. Очевидно, что Израилю США нужны, а нужен ли Израиль США? Однако в ближайшей перспективе они, конечно, останутся стратегическими партнерами.

Отвечая на второй вопрос, Хлебникова заметила, что, действительно, со времен Ф. Рузвельта, благодаря его программе, евреи стали частью демократического электората. Вряд ли большинство американских евреев «перебросятся» в сторону республиканцев, потому что в целом программа Демократической партии отвечает интересам еврейской общины. Демократы – это либеральная повестка дня, а американские евреи в большинстве своем, конечно, либералы. Ортодоксальным евреям, что стало очевидным в последние десятилетия, ближе Республиканская партия, и они больше интересуются ей.

Е.А. Якимова добавила, что в последних выборах религиозные евреи в своих электоральных предпочтениях разошлось четко по религиозным взглядам зятьев двух кандидатов в президенты. У Х. Клинтон есть зять, Марк Мезвински, который является представителем общины консервативного иудаизма. Так, именно консервативные иудеи стали основной частью, которая поддержала Клинтон.

*Ханин В.
Ун-т Ариэля*

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ТРЕК БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ГЕОПОЛИТИКИ ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Многие из тех, кто воспринимали начавшееся в середине декабря 2010 и почти мгновенно охватившее арабский мир политическое цунами «Арабской весны» как начало долгожданного процесса социальной, экономической и политической модернизации арабо-мусульманских стран Ближнего Востока, с разочарованием наблюдали ее переход в «исламскую зиму» уже считанные месяцы спустя.

Последние надежды на то, что речь идет об издержках процесса, инициированного молодым поколением арабов, жаждавшим обеспечить своим народам экономическое процветание и демократическое устройство, что в конечном итоге приведет к сокращению отставания арабского мира от западных стран, рухнули с началом в 2014 г. нового политического «сезона». Он был обозначен, не без грустного юмора, профессором Тель-Авивского Университета Эялем Зиссером как «лето ИГИЛ» («ДАИШ»): выход на политическую арену региона экстремистских группировок, типа «Исламского Государства» и ему подобных салафитских движений.¹ На этом фоне прежние радикалы типа «Братьев Мусульман» или «Хизбалла» стали смотреться чуть ли не умеренными прагматиками. От себя добавим, что возвращению этих надежд не слишком способствует последовавшая за этим «ближневосточная осень» великих держав, занявшихся – хотели они того или нет – геополитическим переделом Ближнего Востока ровно через 100 лет после известных соглашений Сайкса-Пико.² Разумеется, в несколько ином составе и в меняющихся комбинациях с региональными центрами силы.

Израильское «межсезонье»

Израиль, единственная в регионе страна с устойчивым либерально-демократическим режимом западного типа. Он был и одним из очень немногих, или вообще единственным государством региона, которое чаще оставалось зрителем, а не участником этой «пьесы» революционных «времен года». Поддерживая свою репутацию «виллы в ближневосточных джунглях», Израиль и в этот период сохранял набранную в 90-х годах прошлого и «нулевых» годах этого века социально-экономическую динамику, которая позволила ему завершить свое превращение в один из ведущих мировых центров инноваций и технологических разработок («the start-up nation»). И по доходу на душу населения, «индексу человеческого развития», темпам роста ВВП, сокращения безработицы и снижения инфляции, а также привлекательности внутреннего рынка для зарубежных вкладчиков, и другим параметрам Израиль смог занять вполне почетные места в первой и второй десятке наиболее развитых стран мира.

Это не значит, что в Иерусалиме с посторонним равнодушием наблюдали за разрушением пусть в основном и враждебных или недружественных ему, но привычных и, на фоне охватившей восточные общества нынешней волны радикализма, относительно умеренных арабских режимов, способных, или хотя бы заинтересованных худо-бедно сохранять баланс сил в регионе. Напротив, у Израиля не вызывало восторга заполнение вакуума, возникшего на месте прежде казавшихся устойчивыми арабских государств, кланово-племенными группами и радикальными исламистскими движениями, всегда находившимися за фасадом наскоро сшитых «арабских наций». Он прилагал заметные усилия для купирования процессов, которые могли поставить под вопрос эффективность его «потенциала устрашения» противников, сложившегося в прошлые годы.

Примером может быть позиция Израиля в отношении сирийского кризиса, который с момента его начала воспринимался израильтянами как внутренне дело соседней страны, так и не подписавшей с Израилем мирный договор и являющейся базой, транзитом и спонсором ряда действующих против Израиля террористических организаций. Выбранная военно-политическим руководством Израиля стратегия включала три параметра.

Во-первых, держаться максимально в стороне от этого клубка конфликтов с участием режима Асада и его союзников (иранских

КСИР, южно-ливанской «Хезболлы» и шиитских милиций), сил самообороны курдов и иных неарабских и немусульманских меньшинств, а также широкого спектра относительно умеренных и ультрарадикальных исламистских группировок.

Во-вторых, проводить линию равной удаленности и баланса подходов в отношении интересов присутствующих на сирийском поле глобальных (США и Россия) и региональных (Турция, Иран, КСА, Катар и другие) держав, используя, в случае необходимости, рычаги политической или «военной» дипломатии.

В-третьих, до тех пор, пока ситуация не угрожает непосредственно израильским границам, ограничивать свое вмешательство предоставлением гуманитарной помощи (включая лечение раненых в израильских больницах) и уничтожением источников sporadических обстрелов израильской территории, кто бы ни нес за них ответственность. Также ликвидировать склады и караваны вооружений, пересылаемых из Сирии, или через нее покровительствуемым Ираном радикальным исламским группировкам, что способно нанести ущерб выстроенному Израилем упомянутому механизму сдерживания этих террористических структур.³

Характерно, что и большинство сил, вовлеченных в пересекающиеся витки противостояния в Сирии и на Ближнем Востоке, в целом нередко демонстрировали готовность в обмен на невмешательство Израиля в эти конфликты «не замечать» или беспрецедентно сдержанно реагировать на ограниченные действия ЦАХАЛа и израильских спецслужб. Понятно, что происходило это не потому, что радикальные арабские националисты, консерваторы-традиционалисты арабских монархий и тем более исламистские радикалы сменили на более позитивное свое отношение к евреям и сионизму

Просто сегодня этих субъектов занимают существенно более актуальные для них линии противостояния и конфликтов – арабов с персами и турками и мусульман-суннитов против мусульман-шиитов. Причем, по кардинальному для них вопросу о том, кто будет управлять каждой из стран с мусульманским большинством и, кто будет доминировать на Ближнем Востоке. При этом они прекрасно понимают, что у Израиля подобные заявки и амбиции отсутствуют.

Соответственно, и стратегия выживания ближневосточных монархических и авторитарных «президентских» режимов в новых

условиях имеет мало общего с их историческим противостоянием с еврейским государством. Так, согласно характерному заявлению бывшего секретаря Лиги арабских государств (ЛАГ) Амра Мусы, сделанному в марте 2012 года, интерес арабов-суннитов в современную эпоху состоит в том, чтобы не допустить ситуации, когда «арабский Ближний Восток будет управляться Ираном или Турцией».⁴ Та же идея была им озвучена в обширном интервью, общерабскому еженедельнику The Arab Weekly пять лет спустя. «Большинство населения Ближнего Востока – это арабы, которые никогда не скажут «да, господин» («yes, sir»), Турции или Ирану. Даже если поручение «навести порядок» в регионе они [Иран и Турция] получают от Москвы и Вашингтона. У нас есть свои лидеры, такие как саудиты и египтяне, и они найдут правильный путь к решению [наших арабских] проблем».⁵

Как можно заметить, эти высказывания, произнесенные на пике «арабской весны» и на исходе ее кризиса, не имели почти ничего общего с прежними мантрами этих кругов об угрозе «захвата сионистами власти в регионе». На самом деле ни в том, ни в другом интервью А. Муса, символ и идеолог «старого панарабского национализма», краеугольным камнем которого исторически было противостояние с евреями и «новыми крестоносцами», даже не упомянул Израиль или арабо-израильский конфликт. Естественно, традиционно подозрительное, неприязненное или откровенно враждебное отношение к еврейскому государству со стороны режимов и движений, многие годы с трудом мирившихся с его присутствием на Ближнем Востоке или не готовых признать его право на существование в принципе, тоже никуда не делось. И, как и в прошлом дефицита дежурных лозунгов об «Израиле как главной угрозе арабо-исламскому миру», также не наблюдается – равно как и нехватки стандартных обвинений, в «работе на интересы сионистского врага», которыми обмениваются противоборствующие в нынешнем витке конфликта стороны.

Произошло иное: «арабская весна» и «исламистская зима» сделала очевидным факт, который Израиль настойчиво, но ранее без особого успеха, пытался ввести в официальный международный дискурс: арабо-израильский конфликт, на самом деле находится на глубокой периферии сложного сплетения общинно-племенных, этно-национальных, внутри- и межрелигиозных и социально-классовых противоречий, и проблем региона. В итоге конфронтация с

Израилем, пожалуй, впервые за 70 лет вооруженного арабо-израильского противостояния для подавляющего большинства вовлеченных в нынешний региональный конфликт субъектов оказалась, что называется, “non-issue”.

От Осло к Эр-Рияду

И все же, есть два сюжета, которые прямо или косвенно делают Израиль участником большого геополитического передела в регионе эпохи «арабской весны». Оба связаны с его отношениями с арабами-палестинцами – членами арабских и арабизированных сообществ разного географического и этнического происхождения, проживающих в различных регионах исторической области Эрец-Исраэль (Земли Израиля)/Палестины.⁶ Сюда относятся арабы, проживающие на территории самого Израиля (внутри т.н. «зеленой черты») и в Иордании, где представители этих групп имеют гражданство соответствующих стран, а также жители арабских анклавов на территориях Иудеи и Самарии (в международной терминологии – на Западном берегу реки Иордан) и в секторе Газы.

Собственно, об этих двух последних категориях и идет речь. По итогам первой арабо-израильской войны (в израильской традиции – Война за независимость 1948-1949 гг.), завершившейся победой ЦАХАЛа над вторгнувшимися в новорожденный Израиль армиями пяти арабских стран, эти две категории палестинских арабов оказались под контролем соответственно Иордании (давшей гражданство части жителей Западного берега) и Египта (который гражданство жителям Газы не предоставил). А после Шестидневной (или третьей арабо-израильской) войны 1967 г. контроль над этим населением перешел к Израилю.

Предпринятый с «внешней подачи» в последние несколько десятилетий эксперимент по формированию на базе этих арабских и арабизированных общин «палестинской нации», оказался даже менее успешным, чем схемы национального строительства в ряде других арабских регионах. Ибо данный проект в пакете с бесконечно муссируемой темой палестинских беженцев (с передачей этого статуса и ограничений в интеграции по наследству)⁷, был для суннитского мира не самостоятельной целью, но скорее удобным рычагом дипломатического, политического и террористического давления на Израиль.

Кроме того, имевшееся и ранее, но приберегаемое на «черный день» осознание “палестинской проблемы» как в целом периферий-

ного сюжета нынешней региональной повестки дня многие годы тормозилось ее многолетним статусом практически единственного элемента, по которому в арабском мире имелся хоть какой-то консенсус. Борьба с Израилем за «права палестинского народа» помогала правящим элитам объяснить любые проблемы – от дефицита товаров первой необходимости, низкого уровня образования и качества жизни до климатических изменений в арабских странах. Соответственно, это обеспечивало мобилизацию общественной поддержки и снятие внутренней напряженности в большинстве устойчивых (или тогда казавшихся таковыми) суннитских режимов Ближнего Востока. Именно поэтому палестинская тема утвердилась как символически важная для подавляющего большинства арабских и арабо-мусульманских стран в целом.

Но на рубеже прошлого и нынешнего веков целый ряд упомянутых арабских режимов стали испытывать растущий дискомфорт, а вскоре пришли к осознанию деструктивного характера, который приобретает палестинско-арабская тема. Ибо на фоне «вытеснения с политического рынка» арабского национализма радикальным исламизмом она превращалась из орудия перевода вовне внутренних конфликтов и тем самым стабилизации арабских монархий и авторитарных «президентских» режимов в фактор их подрыва изнутри.

Первым звонком была поддержка, которую лидер Организации освобождения Палестины Ясир Арафат оказал иракским войскам Саддама Хусейна, оккупировавшим Кувейт. В тот момент Арафат смог купировать последствия этого демарша согласием на начало т.н. «Ословского процесса» – политического диалога с Израилем с целью урегулирования по модели «мир в обмен на территории». Понятно, что арабский мир был готов выделить немалый политический и финансовый кредит под идею создания палестинского государства, куда можно было бы, наконец, убрать основную часть проблематичного населения «лагерей палестинских беженцев» и эмигрантских колоний палестинских арабов. Причем, не только из Ливана или Иордании, где, как мы помним, та же ООП Я. Арафата едва не осуществила в 1970 г. насильственный захват власти, но и из КСР и княжеств Персидского залива.

По мере исчерпания идеи палестинского государства, в том виде, как она была заложена в «соглашениях Осло», все менее релевантной становилась изначальная схема – но отнюдь не сама идея снятия палестинской темы с повестки дня арабских стран,

что требовало продолжения поиска точек их соприкосновения с Израилем. Надо полагать, лидерам «умеренных» суннитских режимов было давно понятно, что источником проблемы является не «неуступчивость» Иерусалима. Для них важнее не столько перспектива создания своего государства, сколько бесконечная борьба за это самое государство в пакете с возможностью сохранять свое место в первых строчках международных информационных рейтингов и продолжение процесса получения и распределения финансовых вливаний. Тем не менее, саудиты и их партнеры по ЛАГ по-прежнему полагали, что оплатить (во всех смыслах этого слова) этот проект должен был именно Израиль.

Именно такой посыл лежал в основе, так называемой «саудовской» или «арабской мирной инициативы». Ее основные параметры предполагали нормализацию отношений Израиля с арабскими странами в обмен на выполнение им некоторых условий. А именно, уход к «границам 1967 года» – никогда в природе не существовавшим, но идея которых, по разным причинам, закрепилась в международной информационной, политической и дипломатической практике. А также согласие на раздел Иерусалима, ликвидацию еврейского присутствия в Иудее и Самарии (в международной терминологии «Западный берег реки Иордан») и готовность принять внутри «зеленой черты» (то есть, на суверенной территории Израиля) миллионы лиц, которые называют себя палестинскими беженцами, и их потомков и/или выплатить им финансовую компенсацию.

Понятно, что Израиль, который никогда не признавал своей ответственности за возникновение палестинской проблемы, категорически и регулярно отказывался принимать подобные условия саудовской инициативы 2002 года и тем более ее Бейрутского варианта 2003 года, дополненного, по требованиям палестинских арабов, более жесткими требованиями к Израилю. На практике Иерусалим показывал потенциальным арабским партнерам свою заинтересованность в самой идее диалога со странами ЛАГ, но одновременно давал понять, что эпоха односторонних израильских уступок закончилась.

Эта тема могла бы еще много лет регулярно появляться «на столе» и с той же частотой сдаваться в архив, если бы драматические события «арабской весны» не сделали ранее гипотетический вызов выживанию «умеренных» суннитских режимов вполне актуальным.

Израиль, в этой новой ситуации, мог не просто предложить способ снятия раздражающей и дестабилизирующей регион палестинской проблемы, но превращался в ультимативный фактор выстраивания оптимальной конфигурации региональной безопасности.

Причем, уже имеющийся механизм их неформального сотрудничества с Израилем в сфере получения от него критически важной информации и технологий безопасности, в свете нынешнего уровня угроз, с которыми сталкиваются прозападные суннитские режимы, является уже явно недостаточным. Видимо, новую динамику в этом канале и имел в виду премьер-министр Биньямин Нетаньяху, который выступая 6 сентября 2017 года в израильском МИДе на мероприятии в честь Нового еврейского Года (Рош Ха-Шана) сообщил, что «отношения Израиля с суннитскими арабскими государствами сегодня складываются лучшие, чем когда-либо в истории страны, включая период, когда мы [израильяне] подписывали с ними соглашения». И намекнул, что «на практике кооперация в различных сферах и на различных уровнях еще не стала явной». Более того, улучшение отношений с арабским миром, по словам премьер-министра, происходит несмотря на «достойное сожаления нежелание палестинцев изменить свои [иррациональные] условия для достижения политического урегулирования».

Иными словами, заинтересованность в поддержке Израиля так или иначе подвигает, по крайней мере часть столиц стран ЛАГ, к более гибкому подходу к рассмотрению израильских условий. Которые никогда не являлись секретом: прозападные суннитские режимы должны оплатить «свою часть пакета нормализации», и частью этой цены является снятие палестинской темы с повестки дня в том понимании, как это видится в Иерусалиме. В общем, ничего фундаментально неприемлемого для «умеренных суннитских столиц» в этих позициях сегодня уже, вроде бы, и нет. Что, в принципе, показала очередная арабская инициатива комплексного арабо-израильского урегулирования, на этот раз представленная Президентом Египта Абдул-Фаттахом ас-Сиси.

Выдвижению в июле прошлого года этой инициативы сочувствовал приличествующий случаю антураж заявлений о неизменной приверженности Египта и его партнеров из арабских стран Персидского Залива и Магриба идее создания палестинского государства. Тем не менее, комментаторы не могли отделаться от ощущения, что весь контекст говорит о том, что лидеров этих

стран «палестинцы интересуют как прошлогодний снег». Во всяком случае, «обновленная арабская инициатива» оказалась вполне сопоставима с идеей «регионального мира», еще несколько лет назад предложенной тогдашним главой МИД, и нынешним министром обороны Израиля Авиغدором Либерманом, и элементы которой примерно с середины 2015 года стали частью внешнеполитической повестки дня правительства Биньямина Нетаньяху.

Смысл этой концепции – в замене прежней формулы «достижение палестино-израильского мира как условие урегулирование отношений Израиля с арабскими странами» должна быть заменена на противоположную схему. Согласно которой, нормализация отношений с ведущими арабскими государствами в таком виде, как это произошло с Египтом и Иорданией (официальное прекращение состояния конфликта и установление полноценных дипломатических отношений), может означать в перспективе решение и палестинской проблемы. На практике традиционный набор арабских лозунгов и требований к Израилю в вопросах политического самоопределения палестинских арабов, границ, статуса Иерусалима, «беженцев» и т.д., формально сохраняется. Например, декларация такого рода содержалась в известном заявлении министров иностранных дел Египта, Иордании и ПНА 19 августа 2017 г., о согласованной позиции арабского мира на переговорах с прибывающей на Ближний Восток делегацией США.⁸

Однако де факто они перестают быть ультимативным фактором нормализации отношений еврейского государства с арабским миром, теоретически, вынуждающим, если он хочет такой нормализации, заплатить любую цену, назначенную вождями палестинских арабов. То есть, из нижней планки требований, без предварительного согласия Израиля на которые председатель созданной в соответствии с соглашениями Осло Палестинской национальной администрации (ПНА) и глава ООП Махмуд Аббас (Абу Мазен) в принципе отказывался вернуться к столу переговоров, они становятся верхней планкой требований ЛАГ к Иерусалиму. Причем, достаточно вторичных в контексте намного более общих региональных интересов сторон – и уже в силу этого предметом неизбежного компромисса. Тем более, с учетом видения проблемы новой администрации США, где идея палестинского государства переходит из категории «must be» («необходимого») в категорию «good to have» («неплохо иметь, но можно и обойтись»).

Подобный подход оказывает очевидное влияние на позицию прозападных арабских суннитских стран. Одним из публичных примеров новой тенденции стало выступление короля Бахрейна Хамада бен Иса аль-Халифа в сентябре 2017 года на мероприятии по сбору пожертвований, проведенном в Центре Симона Визенталя в Лос-Анджелесе, где этот арабский монарх, в присутствии высокопоставленных представителей ряда других ближневосточных государств, выступил с публичным осуждением арабского бойкота против Израиля. А также, по словам главы Центра Симона Визенталя равина Марвин Хайер, изложил в их беседе «свое видение нового Ближнего Востока, базирующегося лишь на принципах экономических интересов, уважения прав человека и борьбы с экстремизмом».⁹ В свою очередь, Иордания, Египет и Саудовская Аравия рекомендовали главам ПНА принять основные параметры линии, которую проводил Джаред Кушнер, потребовавший от Аббаса «держаться в руках» на международных форумах, избегая радикальной антиизраильской риторики в ООН и в иных подобных местах. Позиция арабских государств саудовского блока сегодня очевидна и сводится к простой формуле проста – «мы с Трампом». Потому, несмотря на упомянутые однозначные заявления в пользу Палестинского государства, которые сделали министры иностранных дел Египта и Иордании с главой внешнего ведомства ПА Рияд Малки (Riyadh Malki), они одновременно потребовали от палестинских арабов примириться со своим курсом, согласованным с Трампом.¹⁰

«Глубокое разочарование» Абу-Мазена столь резким изменением правил региональной игры и перспективами потери вождями ПНА/ООП статуса самостоятельного субъекта регионального процесса, вместе со всеми сопутствующими дипломатическими и финансовыми дивидендами, вполне понятны. Особенно с перспективой возвращения всей этой тематики к состоянию «эпохи до Мадрида» (мадридской конференции 1991 года о временном урегулировании арабо-израильского конфликта)¹¹, когда отношения между израильскими евреями и палестинскими арабами были одним из множества неурегулированных внутригосударственных межэтнических конфликтов в странах пост колониального мира. В данном случае – на территории бывшего британского мандата в западной Палестине, где единственным реальным сувереном сегодня является Израиль, которому, если следовать этой логике, и следует передать инициативу в решении проблемы палестинских арабов.

Потому вполне объяснимы и усилия М. Аббаса по возвращении палестинской темы в центр общеарабской повестки дня – что в ситуации существенно более актуальных для этого мира вызовов и угроз, было сделать крайне непросто. Еще более сложным это делает новый виток сирийского кризиса, связанный с появлением на этом поле России, что, по мнению ряда аналитиков, превратило гражданскую войну в этой стране в наиболее серьезное, со времен окончания «холодной войны», косвенное противостояние России и Запада.

Если к этому добавить, что другими звеньями этого комплекса противоречий являются валютекущий российско-турецкий кризис, европейско-российская «война санкций» и ситуация в Украине и вокруг нее, то становится понятным, почему арабо-палестинский проект из фактора мировой и региональной политики стал темой, в лучшем случае, шестого-седьмого ряда. Собственно, упомянутый саммит министров иностранных дел Египта, Иордании и ПНА 19 августа видится экспертам чуть ли не последней попыткой Рамаллы заставить арабский мир однозначно подписаться под решение конфликта на базе идеи «двух государств». И тем самым, как полагают наблюдатели, помешать членам саудовского блока, быть втянутыми в региональный союз с Израилем, сняв с повестки дня предварительное условие о создании Палестинского государства в «границах 1967 года».¹²

Кризис «палестинского исламизма»

К этому списку проблем вождей ООП нужно добавить еще одну. Подавая свои заявки от имени «всего палестинского народа», Махмуд Аббас, полномочия которого на посту главы ПНА уже формально истекли, игнорирует фактическое положение дел. Ибо он в лучшем случае представляет население арабских анклавов на Западном берегу р. Иордан, но отнюдь не территориально отделенных от них жителей сектора Газы, власть над которым с июля 2007 г. реально принадлежит террористической организации «палестинских» исламистов ХАМАС.

Конфликт между «Организацией освобождения Палестины» и ее ядром – движением «светских национал-радикалов» Фатх, и движением радикальных исламистов ХАМАС начался не вчера. Формальным «яблоком раздора», является, естественно, Израиль: ООП, будучи основан еще в 1964 году с целью «борьбы за унич-

тожение еврейского государства», 30 лет спустя, по крайней мере, на словах, принял идею отказа от вооруженной борьбы и территориального компромисса. ХАМАС же не готов ни признать право Израиля на существование, в каких бы то ни было границах, ни отказаться от террористической активности – что, наряду с согласием принять ранее подписанные палестино-израильские соглашения, и является тремя ультимативными условиями легитимации ХАМАСа, предъявляемыми группировке международным сообществом.

Понятно, что идеологическим конфликтом противостояние двух фракций дело не исчерпывается. За этим противостоянием стоят этнокультурные различия двух сегментов (в свою очередь распадающиеся на множество сообществ) наскаро сшиваемой «палестинской нации».

«Бывший глава одного из израильских спецслужб, пишет политический обозреватель Бен Каспит, говорил мне вскоре после заключения соглашений Осло в 1993 году, когда Израиль пошел на установление режима относительно свободного перемещения между двумя анклавами, что менее чем через неделю арабский губернатор Рамаллы буквально умолял нас закрыть свободный переезд. Ибо жители Рамаллы просто не хотели видеть толпу отирающихся среди них жителей Газы. Мы говорим о двух разных и несовместимых группах населения, которые, мягко говоря, не испытывают большой любви друг к другу и не имеют общей идентификации». ¹³

Именно эти различия и стоят за борьбой за власть, раздел финансовых потоков и перераспределение иных экономических ресурсов в пользу политически связанных с ООП и движениями исламистов племенных, клановых и религиозно-сектантских групп, из которых, собственно, и состоит арабо-палестинское общество. Потому, отмечает Каспит, и 20 лет спустя израильские спецслужбы приходят к выводу, что любая попытка примирения Фатха и Хамаса основана на временном совпадении интересов и долго не продлится. Ибо стратегическая цель Хамаса остается неизменной – оттеснить Фатх/ООП от руководства ПНА и взять власть над палестинскими арабами в свои руки.

Водоразделом этой борьбы стала победа в январе 2006 года ХАМАС на выборах в парламент Палестинской автономии, по итогам которых правительство ПНА возглавил лидер глава этой

организации Исмаил Хания. Полностью перехватить политическую инициативу в автономии ХАМАС тогда не сумел, и укрепился в Газе, из которой за пять месяцев до этого тогдашний премьер-министр Израиля Ариэль Шарон в одностороннем порядке вывел ЦАХАЛ и еврейские поселения, фактически дав исламистам возможность превратить его в плацдарм непрекращающегося антиизраильского террора.

Еще через полтора года лидеры ХАМАСа организовали в секторе военный переворот, насильственно устранив конкурентов из ФАТХа и окончательно захватив власть в Газе. В ответ Председатель ПНА Махмуд Аббас официально сместил правительство Хании, назначив «альтернативный кабинет», который, естественно, все это время не признавали сторонники ХАМАСа. В итоге, в июне 2007 года Палестинская автономия фактически распалась на два анклава – «Хамасстан» в Газе и «Фатахленд» на Западном берегу реки Иордан, придав противостоянию двух палестинских группировок еще и территориальную коннотацию. Если к этому добавить, что все эти годы в секторе Газы фактически идет, время от времени перебрасываясь на Западный берег, гражданская война, логично, что многочисленные попытки посредников примирить враждующие палестинские фракции до сего дня оказывались безуспешны.

Равно безуспешными, несмотря на все усилия, были попытки лидеров Фатха-ООП вернуть контроль над Газой в руки официального руководства Автономии. Но и усилия ХАМАСа распространить свое влияние на арабские анклавы в Иудее и Самарии, несмотря на немалое число тех, кто там сочувствует идеям группировки, в целом заканчивались провалом. Иными словами, ни палестинской версии «арабской весны», на что рассчитывал Абу-Мазен, ни «исламистской зимы», распространить которую на «палестинскую улицу» надеялись лидеры ХАМАСа, не получилось. Как выяснилось, большинство палестинских арабов Западного берега предпочли не рисковать имеющимся у них качеством жизни и уровнем личной безопасности – м. б., более низким, чем у их соплеменников, имеющим израильские паспорта, но несопоставимо выше того, на что может надеяться население переживающих потрясения арабских стран.

Этот факт показал и опрос, проведенный в мае 2017 года по заказу Вашингтонского института Ближнего Востока (The Washington Institute for Near East Policy) Палестинским центром изучения

общественного мнения (the Palestinian Center for Public Opinion), пользующегося в профессиональных сообществах репутацией сравнительно надежного источника социологической информации о ситуации в среде палестинских арабов. Согласно этим данным, лишь 12% жителей Западного берега считают своим главным приоритетом «создание Палестинского государства», в то время как около половины (49%) на первое место поставили «благополучие семьи».¹⁴

Причем, подобные настроения постепенно распространяются и в самой Газе. Хотя доля жителей сектора готовых пренебречь всем ради создания палестинского государства, оказалось вдвое большей, чем среди арабов Иудеи и Самарии (25 против 12%), доля тех, для кого было важно более всего личное и семейное благополучие, была немногим меньше, чем на Западном берегу, составив 40 процентов.

Палестинским исламистам осталось ждать нового шанса, пока, удовлетворившись готовностью Израиля, не заинтересованного вновь брать на себя ответственность за население Газы, неформально признать автономию ХАМАСа во внутренних делах сектора – до тех пор, пока вожди группировки не переходят неофициальную, но четко очерченную «красную черту». В противном случае рискуя стать целью «операций возмездия», что не раз и происходило.

В принципе, для лидеров ХАМАСа, которые были вынуждены принять эти правила как данность, такая схема могла бы считаться немалым политическим и дипломатическим достижением – и действительно, была таким на практике. Но уже в среднесрочном плане это постепенно приводило к инфляции декларируемого лидерами ХАМАСа статуса их движения как «главной силы исламского сопротивления сионистскому врагу» и «единственной альтернативы соглашателям и пособникам сионистов» (в определении хамасовцев), из ПНА/ООП. Соответственно, делая лидеров ХАМАС все менее релевантными для внешних доноров. А попытки решить проблему привычно провоцируя очередной виток конфронтации с Израилем, как это было ими сделано летом 2014 года, имело своим итогом тяжелейший удар ЦАХАЛа по военной и гражданской инфраструктуре исламистов, от которого группировка так и не смогла оправиться. Не случайно, доля опрошенных в Газе в ходе исследований, проведенных Palestinian Center for Public Opinion,

которые требовали от ХАМАСа поддерживать режим прекращения огня с Израилем, выросла с 55 в 2015 г. до 80% в 2017 году.¹⁵

В итоге, уже к концу 2014 года «квази-государство» палестинских исламистов в Газе, как и ПНА, оказалось в состоянии кризиса. Что, помимо логического капкана отношений с Израилем и ПА, стало итогом и серии стратегических просчетов руководства организации. Главным из этих просчетов можно считать разлад с Ираном, являвшимся до 2011 года ведущим главным покровителем и спонсором как правительства ХАМАСа в Газе, так и его зарубежного руководства. Причиной их разрыва стала поддержка ХАМАСом родственных ему группировок исламистских суннитских радикалов, выступивших против сателлита Тегерана – режима Башара Асада в Сирии.

Особое раздражение Тегерана и Дамаска вызвало как участие в боях на стороне оппозиции почти двух тысяч человек из живущих в Сирии и политически ассоциируемых с ХАМАСом палестинских арабов, так и попавшая в прессу информация об участии активистов военного крыла группировки, «бригад Изаддин аль-Кассама», в подготовке бойцов Сирийской свободной армии. (После чего определение «неблагодарный предатель» стало самым мягким из тех определений, которыми правительственные сирийские медиа награждали главу политбюро ХАМАСа Халеда Машаля,¹⁶ перебравшегося в начале гражданской войны в Сирии из Дамаска в

Не все там нищие: особняк палестинского бизнесмена Мохаммеда Абд ел-Хади (Abdel-Hadi) в деревне Харас, Иудея

Доху, как и остальные члены руководства группировки, которые разъехались по различным арабским странам).

Впрочем, неоправданность расчетов на то, что Асад быстро разделит судьбу лидеров остальных жестко-авторитарных арабских «президентских» режимов Ближнего Востока, развалившихся в начале «арабской весны», выяснилась довольно скоро. Официальный Дамаск сумел сохранить контроль над столицей и частью территории страны, и даже временами, при поддержке иранского КСИР, подразделений другого сателлита Тегерана – южно-ливанского движения «Хизбалла», шиитских милиций, а затем – и ВКС России, переходить в контрнаступление. А ХАМАС потерял, в лице Ирана, прежнего основного поставщика денежной наличности, вооружений и инструкторов для его боевого крыла.

Расчет на Египет, который появился, было, в связи с приходом там к власти в 2011 году режима «Братьев мусульман» (палестинским филиалом которых, в сущности, и является ХАМАС), рухнул уже два года спустя. Когда массовые протестные акции и организованный в июле 2013 года военный переворот привели к свержению президента-исламиста Мухаммеда Мурси и правительства «Партии свободы и справедливости» – политического крыла египетских «Братьев-мусульман». Организатор переворота и новый «светский» президент Египта генерал Абдул-Фаттах Ас-Сиси с момента прихода к власти проводил курс политической и территориальной изоляции режима ХАМАСа в секторе Газы, который он (надо сказать, вполне обоснованно) считал ресурсным центром действующих на египетском Синайском полуострове террористических сетей радикальных исламистов. В силу чего египтяне не раз предпринимали усилия по разрушению цепочек партнерства «палестинских Братьев-мусульман» и синайских салафитов с помощью силовых методов. Так, уже в ходе первой масштабной антитеррористической операции на Синайском полуострове, проведенных силами безопасности Египта считанные дни после свержения правительства Мурси, в ответ на атаку синайских боевиков армейских КПП, были ликвидированы десятки и арестованы сотни активистов Хамаса. По имеющимся данным, эти активисты поникли туда через подземные туннели из Газы с тем, чтобы присоединиться к ячейкам салафитских боевиков. Собственно, подобные действия проводились еще в период правления Мурси, и были резко активизированы после его свержения.¹⁷ Но главным методом борьбы,

применяемым египетским правительством, была блокада границы сектора со стороны Египта – по многим параметрам существенно более жесткая, чем режим блокады со стороны Израиля, направленной на противодействие контрабанды вооружений, но почти не затронувшей гражданскую сферу.

Надежды на президента Турции Р.Т. Эрдогана, чей режим в глазах многих обозревателей выглядит турецкой версией «Братьев мусульман», и который в рамках своей внешнеполитической стратегии доминирования Турции в районах, ранее входивших в состав Османской империи, сделал заявку на символически значимый в арабо-исламском мире статус патрона палестинских арабов, также не оправдались. Эрдоган долгое время настаивал на прекращении блокады сектора Газы со стороны Израиля в качестве условия нормализации отношений с Иерусалимом, резко ухудшившихся после поддержанной Анкарой в 2010 году резонансной антиизраильской провокации (т.н. «флотилии свободы»), но снял это требование, когда понял, что конфронтация с Израилем приносит ему больше издержек, чем выгод.

В итоге Эрдоган предпочел вместо выполнения Израилем требования «немедленного снятия блокады» Газы удовлетвориться его согласием на «особую роль Анкары в улучшение гуманитарной ситуации» в секторе, получив тем самым возможность заявить, что «сектор разблокирован». На практике, обещанных стратегических инвестиций Турции в экономику Газы за прошедшие три года не случилось. А гуманитарные товары – продовольствие, текстиль, детские игрушки и т.п. – которые согласно достигнутой договоренности, Турция периодически поставляет в Газу, разгружаются не в самом секторе, а в порту израильского города Ашдод, где они досматриваются и транспортируются в Газу, теряясь в массе товаров, которые Израиль поставляет в сектор и так. Не случайно, этот шаг был расценен лидерами ХАМАСа как «нож в спину со стороны турецкого союзника». А в сухом остатке баланса интересов «исламского движения сопротивления» осталось лишь раздражение египтян вмешательством в дела Газы турецких конкурентов Египта за региональную гегемонию, ухудшившее и без того сложные отношения Каира с лидерами ХАМАС.

Последним ударом стало резкое сокращение финансовых траншей со стороны Катара, который, было, выдвинулся на роль главного донора-распорядителя режима ХАМАСа в Газе, и даже

какое-то время конкурировал с другими соискателями этой роли, но которому сегодня оказалось не до Хамаса.

О переориентации ХАМАСа с Тегерана на Доху, приютившую политбюро группировки после ее конфликта с официальным сирийским режимом, заговорили в еще октябре 2012 года, когда эмир Катара Хамад бен Халифа аль-Тани первым и последним из глав государств отдал официальный визит в сектор Газа. Но разрекламированный тогда «прорыв политической и экономической блокады», о которой объявил глава правительства группировки в Секторе Газы Исмаил Хания и представленный эмиром проект масштабной реконструкции разрушенной инфраструктуры сектора, остались фигурами речи. Согласованные в 2012 году катарские поставки в Газу через египетский терминал «Рафах» потребительских товаров, стройматериалов и продукции «двойного назначения» из запрещенного Израилем списка прекратились со свержением в Каире режима «Братьев мусульман». Обещания увеличенной помощи Катара Газе, о которых объявили в окружении эмира после операции «Несокрушимая скала» 2014 года, также не были реализованы тогда, и не факт, что будут выполнены в принципе.

Ибо Доха вынуждена решать более актуальные для себя проблемы изоляции, в суннитском арабском мире. Гегемонистские интересы Ирана, особенно в перспективе «ядерного зонтика», к получению которого Тегеран, по мнению экспертов, серьезно приблизился в результате достигнутого им, при поддержке прежней администрацией США, соглашения с группой «5+1» (члены СБ ООН плюс Германия), воспринимается Эр-Риядом и его союзниками в суннитском мире в качестве нарастающей экзистенциальной угрозы. Соответственно усиливается и их беспокойство партнерством Катара с Ираном и его сателлитами – режимом Асада в Сирии и южно-ливанской «Хизбаллой», причем «точка их терпимости» в этом отношении была пройдена как раз в этом году. Так, в опубликованном 5 июля с. г. совместном коммюнике КСА, ОАЭ, Египта и Бахрейна содержится резкая критика негативной реакции Катара на требования снизить уровень контактов с Ираном и разорвать сотрудничество с «Мусульманскими Братьями». По данным СМИ, именно политическая и финансовая поддержка Катаром Хамаса создали кумулятивный эффект давления на эмират со стороны других стран Залива, уровень которого власти Катара более не смогли игнорировать.¹⁸ В итоге шестеро

высокопоставленных членов политического бюро группировки были вынуждены покинуть Доху и перебраться в Ливан.

Логично, что лидеры ХАМАСа в какой-то момент стали прилагать интенсивные усилия для восстановления отношений с Тегераном, но и этот процесс все еще идет крайне непросто – несмотря на очевидный интерес иранцев вновь обрести важный плацдарм на побережье Средиземного моря и продвинуть как можно южнее дугу своего влияния в тылу суннитского мира. Главным камнем преткновения остается сирийский кризис, противоречия позиции ХАМАСа в отношении которого тоже никуда не делись.

Так, еще в марте 2015 года лидеры палестинских арабских исламистов заявили о намерении восстановить отношения с официальным Дамаском. В опубликованном тогда же интервью ливанской газете Daily Star, представитель бюро ХАМАСа в Бейруте Раафат Мурра (Raafat Murra) решительно отрицал, какое бы то ни было отношение ХАМАСа к попыткам вооруженного свержения его режима Асада. Хотя бы потому, что военного присутствия ХАМАСа в Сирии и соседних арабских странах, якобы, не существует. (Не потрудившись объяснить, как это утверждение согласуется с опубликованным за месяц до интервью призывом одного из ключевых фигур руководства группировки, Махмуда ас-Захара, к членам военного крыла ХАМАСа «батальоны Иззадин аль-Кассам» активизировать атаки против Израиля со своих баз в Сирии и Ливане). По словам Мурра, у его движения нет, и не было существенных разногласий с Башаром Асадом. Равно как и разрыва или враждебности в отношениях с воющим на стороне Асада другим иранским сателлитом – южно-ливанским шиитским террористическим движением «Хизбалла». А все, что было сказано или заявлено по поводу ситуации в Сирии лидерами группировки, согласно тому же источнику, «не выходило за рамки утверждения права арабских народов требовать удовлетворения их законных социальных, политических и гражданских интересов».¹⁹

Однако ушедший было в латентное состояние, но не исчерпанный до конца конфликт бывших патрона и клиента вновь достиг точки кипения в декабре прошлого года, когда после захвата города Алеппо (Халеба) войсками, воюющими на стороне правительства Асада, члены руководства ХАМАС обвинили этих иранских «прокси» в геноциде местного населения. В ответ в Тегеране пригрозили полным сворачиванием всех видов помощи ХАМАСу в пользу,

как выразился член Комитета по внешней политике и национальной безопасности парламента ИРИ, Хешматолла Фалахатпише (Heshmatollah Falahatpisheh) «естественных альтернатив», таких как давний конкурент Хамаса в Газе «Исламский джихад».²⁰

Последняя по времени попытка палестинских исламистов вернуться к прежним правилам игры, была предпринята после победы на выборах их руководства про-иранской фракции во главе с новым политическим лидером Газы Яхья Синуаром. Первые индикаторы перемен появились в мае 2017: выходящая в Лондоне саудовская газета «Аш-Шарк аль-Аусат» сообщила о прошедшей в Бейруте встрече высокопоставленных представителей ХАМАСа с представителями руководства «Хизбаллы» и иранского «Корпуса стражей Исламской революции». Где, по данным газеты, цитировавшей со ссылкой на палестинские источники, и было достигнуто предварительное соглашение о возобновлении финансового и военного сотрудничества с Ираном.²¹

По данным мировых медиа, формализация этих соглашений и была целью состоявшегося в начале августа с. г. визита в Тегеран делегации Хамаса во главе с членом ее политбюро Иззатом аль-Ришк (Izzat al-Rishq). Где вместе с другими высокопоставленными руководителями группировки (основатель «Изз ад-Дин аль-Кссам» Салах аль-Арури; один из командующих того же крыла Захер Джабарин; и Осамма Хамдан и Халед аль-Кадоумми, соответственно, представители ХАМАСа в Ливане и Тегеране) он принял участие в инаугурации Президента ИРИ Хасана Рухани.²² Показательно, что именно со встречи Иззата аль-Ришка и тогдашнего министра иностранных дел Ирана Али Акбар Велайяти, ныне – советника по внешнеполитическим делам духовного лидера Ирана аятоллы Али Хаменеи – в 1991 году начались отношения тесного партнерства Ирана с Хамасом. И новая встреча двух политиков 26 лет спустя, вновь, как надеются лидеры группировки, вернет им прежнюю устойчивую и щедрую поддержку Ирана. Разумеется, не бесплатно: исламское движение должно принять «правильное» стратегическое решение в соответствии с меняющимся балансом сил на Ближнем Востоке в пользу «шиитского полумесяца» (Ирак, Сирия, Йемен и Ливан) во главе с новой региональной сверхдержавой – Ираном. С которым ХАМАС и должен координировать свои шаги. Именно это, по данным прессы, и было недвусмысленно сообщено иранцами руководству ХАМАСа.²³

Впрочем, и эти тенденции, по мнению обозревателей, не следует пока переоценивать. «Религиозно-секторальная структура Ближнего Востока, – правомерно замечает бывший обозреватель по иранским делам телеканалов «Аль-Джазира» и ВВС Али Хашем, – делает для лидеров ХАМАСа попытку убедить своих суннитских последователей положиться на шиитский Иран непростой задачей. Не менее сложно и Ирану доказать как своим союзникам, так и собственным элитам, что выдать новый кредит доверия ХАМАСу – это такая уж хорошая идея».²⁴ Так или иначе, наученные горьким опытом, иранцы пока не спешат совершать массированные инвестиции в гражданскую инфраструктуру сектора, что крайне важно для выживания режима исламистов, а их возобновившаяся военная помощь обусловлена выполнением ХАМАСом ряда условий, призванных доказать релевантность группировки оперативным и стратегическим целям иранских аятолл.

В этой связи, объяснимо стремление лидеров группировки заглянуть в альтернативными вариантами выхода из дипломатической изоляции. Некоторые из них не лишены оригинальности, но при наличии встроенного противоречия друг другу они могут легко обвалить их стратегию. Одним из шагов ХАМАСа, был эксперимент их союза с Мухамедом Дахланом. Этот бывший «сильный человек» Газы, в прошлом – член руководства Фатха/ООП и близкий союзник главы ПНА Махмуда Аббаса, затем ставший его главным политическим противником, бежал из сектора после исламистского переворота 2007 года в Рамаллу, которую после тяжелого конфликта с Аббасом и его «кланом» был вынужден сменить на Дубай. И именно он, используя свои тесные связи в Каире и Абу-Даби, мог бы, как надеялись в руководстве группировки, в обмен на допуск к административной власти в секторе, создать точки соприкосновения между руководством ХАМАСа в секторе и некоторыми из лидеров стран «умеренного суннитского блока».²⁵

Впрочем, данная схема, решая краткосрочные оперативные проблемы режима ХАМАСа в Газе – прежде всего, выход из возникшего, благодаря финансовым санкциям, наложенным на сектор Махмудом Аббасом, энергетического кризиса, частично снятого оплаченными Объединенными арабскими Эмиратами поставками горючего из Египта – может породить для палестинских исламистов новые сложности. Например, вновь подорвать с трудом достигнутое хрупкое доверие Ирана, причем, в отсутствии гарантий

со стороны суннитских режимов по обеспечению дипломатического, экономического и физического выживания режима ХАМАСа.

Другим ходом лидеров ХАМАСа стало использование оставшихся у него рычагов влияния на израильских арабов, в попытке «разогреть» случившийся в июле с. г. конфликт вокруг Храмовой горы в Иерусалиме. Смысл этих действий, которые стали «репликой», спровоцированной ХАМАСом волны ножевых терактов зимой 2015-2016 годов, был в демонстрации старым и новым потенциальным спонсорам, что группировка остается серьезным фактором на «палестинской арабской улице», который не стоит игнорировать. В каком-то смысле этот ход удался, но издержки «расконсервирования» ячеек последователей ХАМАСа внутри «зеленой черты», тут же попавших под удар израильских спецслужб, в обоих случаях превосходили реальный выигрыш.

Заключение: прощание с Осло?

Описанные тенденции вполне укладываются в очевидную большинству израильтян исчерпанность первоначальной «парадигмы Осло» и бесперспективность поиска единой линии по отношению к Палестинской автономии в свете ее окончательного распада на «Фатахденд» на Западном берегу, и «Хамасстан» в Газе.

Все это, соответственно, является аргументом в пользу тех, кто требует выстраивания самостоятельной политики по отношению к каждому из них, с учетом глубокого кризиса, который переживает оба проекта политического самоопределения палестинских арабов – «светский национализм» ООП/ПНА, и его радикально-исламистская альтернатива.

«Соглашения Осло», как опыт распространения на действующие или «бывшие» террористические движения схемы урегулирования «мир в обмен на территории», ранее применявшейся лишь в отношении умеренных арабских режимов, на какое-то время притормозили процесс маргинализации палестино-израильского конфликта. Который был пропагандистски раздут в годы «холодной войны» до уровня одного из ведущих факторов мировой политики (и в некоторых кругах продолжает по инерции декларироваться таковым и сегодня).

Внушительный объем усилий, инвестированный великими державами, Израилем и, в меньшей степени, арабским миром в новую версию «палестино-арабского государственного проекта»

при лучшем варианте развития событий, вероятно, мог бы привести к созданию еще одного из многих неблагополучных и никому не интересных «несостоятельных государств» (failed states). Что, надо сказать, палестинские элиты вполне понимали, в силу чего их политическая и дипломатическая стратегия оставляла странное ощущение заинтересованности не столько в самом создании палестинского государства, сколько в бесконечной борьбе за него. И, соответственно, получении дивидендов, определяемых контекстом их отношений с Израилем. В любом случае, «Арабская весна» и ее последствия сделали мало актуальной и эту опцию – причем, как в двухстороннем, палестино-израильском, так и в общем региональном геополитическом контексте.

Этот контекст сегодня определяют совсем другие факторы, которые изменили правила ближневосточной игры. Среди них – обостряющийся конфликт между шиитской сетью во главе с Ираном и умеренными прозападными суннитскими режимами и развитие ультрарадикального арабского суннитского исламизма. «Быстрый рост ИГИЛ в Сирии и Ираке был самым ярким выражением этого явления», справедливо заметил израильский аналитик Эфраим Инбар. «Несмотря на ожидаемое военное поражение этой группировки, породившая ее идеология Исламского халифата и политического исламизма будет еще долго резонировать в мусульманских кварталах. И оставаться вызовом миру и стабильности на Ближнем Востоке и за его пределами». ²⁶

В этом же ряду проблем – распад национальных государств региона и курдско-турецко-арабский узел противоречий. И, наконец, «перезагрузка» отношений Запада с Ираном, превратившей это государство в державу, находящуюся на грани получения ядерного оружия, и способного уже одну эту угрозу сделать «зонтиком поддержки» джихадистских шиитских движений.

И похоже, что сами противостоять этим угрозам члены введомого КСА суннитского блока уже не в состоянии.

На этом фоне становится понятно стремительное сокращение в кругах, причастных к передвижению фигур на глобальной шахматной доске, числа тех, кто еще готов всерьез обсуждать тему палестино-израильского конфликта как «корня всех проблем ближневосточного региона и выходцев из него в других частях мира».

Тем не менее, идея разрешения палестино-израильского конфликта в рамках парадигмы «Осло» слишком укоренилась в меж-

дународном политическом и дипломатическом дискурсе, чтобы отказаться от нее без тяжелых последствий для выстроенных на ней стратегий, завязанных на этой теме карьер и вложенных в нее дипломатических, политических и экономических ресурсов. И именно в этом качестве она остается заметным геополитическим и геостратегическим фактором.

¹ Эйяль Зиссер, «Ха-шаним шештну эт ха-мизрах ха-тихон [Годы, изменившие Ближний Восток]», Израэль ха-Йом (Израиль сегодня), 15.12.2015 (на иврите)

² Речь идет о подписанном 16 мая 1916 года тайном соглашении между правительствами стран Антанты (Великобритании, Франции, России и позднее Италии), по поводу разграничения сфер интересов на Ближнем Востоке после Первой мировой войны, в которой эти страны воевали против стран Четверного союза (Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии). Из обширной литературы на эту тему, см., например, работы: И. Звягельская и В. Кузнецов, «Проблемы государственности на Ближнем Востоке», Свободная мысль, № 4, 2015, сс. 18-31 и Marina Ottaway, Learning from Sykes-Picot – Washington: the Wilson Center, Middle East Program Occasional Paper series, Fall 2015 (Nov 19, 2015) <https://www.wilsoncenter.org/publication/learning-sykes-picot>

³ Подробнее см.: Владимир (Зев) Ханин, «Израиль в контексте нового витка ближневосточного конфликта», Институт Ближнего Востока (Москва), 10 февраля 2015, <http://www.iimes.ru/?p=23503>

⁴ Цит. по: Barry Rubin, “The Region: The new Middle East’s internal divisions”, Jerusalem Post, March 4, 2012

⁵ Цит. по: Mahmud el-Shafey, “Amr Moussa: The Arabs will never say ‘Yes, sir’ to Turkey or Iran”, The Arab Weekly, 05/02/2017, Issue: 92, p. 12

⁶ По имеющимся данным, сравнительно недавние корни основной массы современных палестинских арабов находятся в Сирии, Ираке и Египте; этническая структура говорящего по-арабски и имеющего ту или иную арабскую идентичность населения Эрец-Исраэль/Палестины включает сообщества собственно арабо-бедуинского, курдского (более 10%), кавказского, тюркского, балканского, африканского, а также арамейско-семитского и европейского происхождения. Отдельные арабские кланы Эрец-Исраэль/Палестины имеют также традицию своего еврейского происхождения. См. М. Чернин, Арабское население Израиля и палестинских территорий (происхождение, клановая и конфессиональная структура). – Москва/Иерусалим: «Мосты культуры», 2016

⁷ См. Alan Baker, «UNRWA Condemns the Palestinians to Refugee Status in Perpetuity», Jerusalem Center for Public Affairs (JCPA)/Institute for Contemporary Affairs, Vol. 17, No. 23 (15 August 2017), <http://jcpa.org/article/unrwa-condemns-palestinians-refugee-status-perpetuity>

⁸ Рои Кейс и Элиор Леви, «Писга мешулушет ба-каир: эмда аравит – медина палестинаит б’гвулот 67» [«Тройственный саммит в Каире: согласованная арабская позиция – палестинское государство в границах 1967 года»], Едиот ахронот («Последние известия»)/Ynet, 19 августа 2017 года (на иврите)

⁹ См. Tom Tugend, «Bahrein King Denounces Arab Boycott of Israel, Says Countrymen May Visit», Jerusalem Post, Sept 17, 2017

¹⁰ Pinchas Inbary, «Why Did the PA’s Mahmoud Abbas Avoid the UN Secretary-

- General when He Toured the Region?”, JCPA, 4 Sept. 2017, <http://jcpa.org/pas-mahmoud-abbas-avoid-un-secretary-general-toured-region/>
- ¹¹ А. Д. Эпштейн, Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. – Москва/Иерусалим: ИБВ и «Мосты культуры», 2008. – Сс. 179 – 183
- ¹² Pinhas Inbari, «Foreign Ministers from Jordan, Egypt, and the Palestinian Authority Prepare for U.S. Delegation», JCPA, 21 August 2017
- ¹³ Цит. по: Ben Caspit “Israel bets against Palestinian unity” in Al Monitor, October 4, 2017
- ¹⁴ David Pollock, “What Gazans Really Want: Hard Data About A Hard Problem”, The Washington Institute for Near East Policy, June 20, 2017
- ¹⁵ Цит. по: Daniel Pipes, «Weakening Palestinian Rejectionism», Israel Hayom, August 7, 2017
- ¹⁶ См. Nicholas Blanford, “Assad suffers new blow as Hamas switches sides to aid rebels”, The Times (London), April 5 2013
- ¹⁷ Jack Khoury, «Egyptian army killed dozens of Hamas fighters in Sinai, report says», Ha’aretz, Jul.11, 2013
- ¹⁸ См.: Adnan Abu Amer, «Hamas could be next victim of Qatari-Gulf brawl», El-Monitor, June 8, 2017
- ¹⁹ Цит. по: «HAMAS Seeks to Restore Ties with Syria, Denies Past Support to Rebels», The Jerusalem Post, March 28, 2015
- ²⁰ См. Karym El-Bar, «After Aleppo’s fall, Hamas finds itself resisting Tehran as well as Tel Aviv», Middle East Eye, 28 December 2016, <http://www.middleeasteye.net/news/after-aleppo-s-fall-hamas-finds-itself-resisting-tehran-well-tel-aviv-1017030317>
- ²¹ «Initial agreement to resume Iranian support for Hamas», As-Shaq al-Awsat, 30 May 2017
- ²² См.: «Iran, Hamas Cozy Up With Tehran State Visit», JNS, August 9, 2017
- ²³ Jonathan Dahoah Halevi, “Hamas Is Restoring Its Alliance with Iran”, JCPA, 17 August 2017
- ²⁴ Цит. по: Aly Hashem, «Hamas, Iran plot closer path forward amid Qatar crisis», El-Monitor, August 11, 2017
- ²⁵ Подробнее об этом см., Владимир (Зеэв) Ханин, «Вначале Газа? Фактор М. Дахлана в палестинской арабской политике», Институт Ближнего Востока, 15 августа 2017
- ²⁶ Efraim Inbar, «Who’s Up and Who’s Down in the Middle East», Israel Hayom, August 24, 2017

Якимова Е.А.
ИВ РАН, РИСИ

**ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ:
ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ
АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В СЛУЧАЕ ИЗБРАНИЯ ПРЕЗИДЕНТОМ США
Х. КЛИНТОН**

Мне она нравилась больше как сенатор от Нью-Йорка... Теперь я, как всегда, задаюсь вопросом, кто такая настоящая Хиллари Клинтон

*Депутат законодательной Ассамблеи шт. Нью-Йорк
Дов Хайкинд¹*

Все давно и хорошо знают, что история категорически не приемлет сослагательного наклонения. Вместе с тем в современной политической науке и международных отношениях все чаще строятся разного рода предположения и гипотетические сценарии. Обращены они преимущественно к будущему. Такова, например, книга Джорджа Фридмана «Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века», автор которой предсказывает многое, включая Третью мировую войну². При наличии исследователей, готовых заглянуть в далекое будущее, ничто не мешает обратиться к периоду, который отделяет от времени написания данной статьи всего год.

8 ноября 2016 г. 45-м президентом США был избран Дональд Трамп, приступивший к исполнению обязанностей в январе 2017 г. В ходе предвыборной гонки он давал много обещаний, часть из которых прямо или косвенно затрагивали интересы Израиля. Однако изменилось бы что-нибудь, если бы результаты политической борьбы оказались в корне противоположными? Смогла бы бывшая

первая леди и экс-госсекретарь предложить ближневосточному партнеру нечто большее или окончательно бы добила пресловутую беспрецедентную американо-израильскую дружбу, серьезный удар по которой нанес Барак Обама?

В теоретическом плане подобные рассуждения попадают под категорию альтернативной истории. Применимость этого жанра к указанным событиям свидетельствует, с одной стороны, о наличии некой точки бифуркации, где все могло развиваться и по иному сценарию. С другой стороны, попытка построений такого рода прогнозов отражает характер существующих общественных настроений. Российский исследователь А.Б. Гуларян приходит к выводу, что для США использование подобных приемов является способом демонстрации собственной исключительности, где Америке отведена ключевая роль, а без нее мир попросту может погибнуть. Переосмысление истории СССР, наоборот, по мнению автора, говорит о высоком уровне социального дискомфорта³. В случае с Д. Трампом мы имеем возможность наблюдать противоположную картину. Реагируя на слова и решения собственного президента, даже американское экспертное сообщество не боится заявить, что перемены далеко не всегда позитивные.

Рамки сравнительно небольшого исследования не позволяют рассмотреть подробно все перипетии борьбы за ключевую в стране пост, да и к предмету исследования – американо-израильским отношениям – это будет иметь опосредованное отношение. В этой связи видится целесообразным сосредоточиться на двух этапах: борьба за позицию главного кандидата от демократической партии между Х. Клинтон и Б. Сандерсом, а также собственно финальное противостояние первой с Д. Трампом. Вновь возвращаясь к специфике политологии, отметим, что при традиционном анализе выборов ключевым компонентом считается электорат. Именно с его точки зрения принято оценивать предвыборные программы и мотивы, побудившие отдать предпочтение тому или иному кандидату. В настоящей работе это, разумеется, будет учтено. При этом в центре внимания окажется узкая категория избирателей – представители американских еврейских общин. Впрочем, поскольку заявленной темой являются американо-израильские отношения, еще одним важным пунктом оказалось представление израильтян о том, кто из названных выше политических фигур сможет обеспечить наиболее высокий уровень двустороннего сотрудничества.

***Раунд 1: Клинтон vs Сандерс,
или как победить еврея в еврейском вопросе***

Бернард (Берни) Сандерс – демократ, сенатор от штата Вермонт и выходец из семьи польских евреев, успевший в молодости пожить в кибуце в Изреельской долине. Он включился в президентскую гонку весной 2015 г., а в своей предвыборной кампании сделал акцент на социально-экономической проблематике, представленной сквозь призму близких ему социалистических идеалов. С точки зрения привлечения электората из числа американских евреев, казалось бы, он имеет значительное преимущество, основанное на происхождении. Однако его история продемонстрировала обратное. Более того, в некотором смысле он даже способствовал тому, чтобы его главная соперница получила больше голосов указанной категории избирателей. Хотя, безусловно, сам факт его присутствия в гонке, равно как и успех в нескольких важных штатах, стал своего рода вехой в американской политической истории.

Среди причин, которыми пытались объяснить отсутствие популярности Б. Сандерса в еврейской среде, называлось много различных факторов. Одни утверждали, что он недостаточно часто заявлял о своем происхождении. К примеру, израильское электронное издание Times of Israel обратило внимание, что, одержав значимую для себя победу на праймериз в штате Нью-Гэмпшир, он упомянул о своем отце, назвав его «поляком»⁴. Весьма заметным в соответствующих кругах был его отказ от участия в ежегодной конференции Американско-израильского комитета по общественным связям (АИРАС) в 2016 г. Другие полагали, что многие представители американских еврейских общин симпатизировали Х. Клинтон еще до того, как она стала баллотироваться на пост президента, лишь автоматически продолжив ее поддержку уже в новом качестве. Раввин Питер Берг из синагоги в Атланте сказал: «Люди, которых я знаю, которые поддерживают Сандерса, вероятно, делают это не потому, что он еврей. Вместе с тем есть много людей, которых я знаю, которые поддерживают Хиллари Клинтон, хотя они гордятся тем, что Сандерс еврей...Это странно»⁵.

Помимо этого, кандидата отличала риторика в адрес Израиля, которая могла понравиться далеко не всем. К примеру, предпочтя упомянутой выше конференции АИРАС выступление в Солт-Лейк-Сити, там он отметил: «Мир также означает безопасность для каждого палестинца. Это означает достижение самоопределения,

гражданских прав и экономического благополучия для палестинского народа»⁶. Он также упомянул о страданиях палестинцев, необходимости снятия блокады Газы и «абсурдном» строительстве израильских поселений в ответ на насилие⁷. Также знаковым событием карьеры Б. Сандерса, которое было отмечено в ходе предвыборной гонки, стал и его демонстративный отказ от посещения скандальной речи Б. Нетаньяху в Конгрессе США в 2015 г.

Наконец, не получилось у Б. Сандерса и сформировать подходящую команду, способную взаимодействовать с еврейским электоратом. Проработав несколько дней, координатор по связям с еврейскими общинами Симона Циммерман была отстранена от исполнения обязанностей из-за опубликованных ранее комментариев в Facebook, в которых она нелестно отзывалась о Б.Нетаньяху, не стесняясь в выражениях. Хотя, пожалуй, это событие в некоторой степени и сплотило левых представителей еврейских общин США, создавших в ответ группу в Twitter под названием «Евреи за Берни». Ее активисты утверждали, что помощница Б.Сандерса не против Израиля, а против оккупации⁸, тем самым вновь давая понять, что все американские евреи защищают Израиль, но могут делать это и в весьма своеобразной форме.

Х. Клинтон с командой повезло значительно больше. В сентябре 2016 г. в издании Tablet Magazine вышла статья, рассказывающая о работе предвыборного штаба экс-госсекретаря как о слаженном механизме. Сара Бард – своего рода контрпартнер С. Циммерман рассказала журналистам, что основная работа с представителями еврейских общин велась на местах, т.е. в штатах с наиболее значительными показателями их численности. Для этого, по словам координатора, привлекались многочисленные волонтеры, активисты еврейских организаций и раввины. Помимо этого, в статье говорилось о некоем «методологическом подходе», позволяющем учесть нужды представителей всех еврейских общин, включая ортодоксов и консерваторов. Впрочем, оценить суть методики детально не представляется возможным, т.к. она раскрыта не была. С. Бард отметила лишь «заметную сплоченность и единство еврейской общины в целом в поддержку Хиллари»⁹.

В целом, можно найти множество различных примеров высказываний Б. Сандерса, в которых он по-разному отзывался об Израиле. Да и стремление избежать упоминания собственного происхождения в публичных выступлениях вполне может свидетель-

ствовать о нем как о еврейском лидере нового формата, о ком-то в духе историка и философа Й. Элькана, в 1988 г. написавшего статью о Холокосте для Haaretz. В ней автор призывал отказаться от болезненных воспоминаний о Катастрофе, формирующих, цитируя его, «центральную ось национального опыта» и усугубляющих восприятие палестино-израильского конфликта в силу сложившейся убежденности о настроенности всего мира против Израиля¹⁰. Забегая вперед, отметим, в соответствии с данными предвыборных опросов, предпочтения еврейских общин США на президентских выборах были сформированы преимущественно на основе подходов к социально-экономической проблематике. Однако в том, что касалось поддержки кандидата еврейского происхождения, который оказался, кстати, к настоящему моменту самым успешным в американской политической истории, электорату, как ни странно, не хватило внимания к еврейской тематике.

***Раунд 2: Клинтон vs Трамп,
или что хорошо для Израиля – плохо для Америки***

Борьба Х. Клинтон и Д. Трампа не утихла и спустя год после выборов. В ноябре 2017 г. президент написал в твиттере о своей сопернице по предвыборной борьбе, как о главном в истории неудачнике, посоветовав ей сделать еще одну попытку получить ключевой в стране пост через три года. До того как исход голосования был определен, противостояние кандидатов от демократов и республиканцев имело, разумеется, еще больший накал и распространялось на все возможные сферы.

Интересным выглядит их негласное соревнование с точки зрения ближайшего окружения, включающего семью и политических советников. Во-первых, стоит отметить, что в случае избрания Х. Клинтон, мы бы также получили еврейского зятя президента, т.к. супругом Челси Клинтон является инвестиционный банкир еврейского происхождения Марк Мезвински. Сходство кандидатов от республиканской и демократической партии по такому вопросу привлекло внимание израильского издания Times of Israel, представившего в материале от 23 мая 2016 г. своего рода сравнительный анализ М. Мезвински и Д. Кушнера. Как выяснилось, главные отличия между еврейскими родственниками кандидатов в президенты заключались в следующем. Во-первых, последовав за супругом, Иванка Трамп приняла иудаизм. Семья соблюдает

шаббат, придерживается кашрута и воспитывает детей в духе еврейской традиции, чего нельзя сказать о другой паре. Ч. Клинтон и М. Мезвински провели светскую церемонию бракосочетания, более того, дочь экс-госсекретаря и экс-президента осталась в своей вере. Еще одним принципиальным расхождением между ними оказалось то, что Д. Кушнер принимал активное участие в работе штаба Д. Трампа, продолжив карьеру в политике после победы тестя на выборах, в то время как М. Мезвински появлялся только на неофициальных мероприятиях, избегая вовлеченности в большую политику¹¹.

Существенные различия можно найти и в командах кандидатов в президенты. По некоторым данным, штаб Д. Трампа получил своего координатора по связям с еврейскими общинами лишь на излете президентской гонки, однако, это назначение оказалось довольно резонансным. Данную позицию получил выходец из еврейской общины Ирана, рожденный в исламской республике и хорошо владеющий персидским, Дэвид Пейман. Важным видится еще один элемент биографии помощника кандидата от республиканцев – вступление в группу «United against Nuclear Iran», где он старался применить полученное в Гарварде юридическое образование для борьбы с иранскими ядерными амбициями. Ставку Д. Пэйман, как и его коллега из штаба Х. Клинтон, сделал на личные контакты с представителями американских еврейских общин в разных штатах. Параллельно с этим он отмечал крайне низкий уровень поддержки Д. Трампа со стороны еврейских политических объединений и спонсоров. К примеру, по словам Д. Пэймана, такая организация как Республиканская еврейская коалиция (RJC) увлечена исключительно борьбой за места в Конгрессе. Среди американских магнатов еврейского происхождения единственным поддерживавшим Д. Трампа стал Шелдон Адельсон, о связях которого с Б. Нетаньяху давно известно¹².

Свой стиль работы был характерен и для внешнеполитических советников кандидатов. Д. Трамп назначил в качестве специалиста по связям с Израилем Дэвида Фридмана. Своих взглядов он не скрывал, открыто поддерживая поселенческую активность и называя израильских левых врагами ближневосточного государства. Описание команды Х. Клинтон в том же Tablet Magazine указывает, что его контрпартнером была некая Лора Розенбергер, успевшая поработать в Государственном департаменте и Совете

национальной безопасности и также имеющая еврейские корни. Ее стратегией стала большая сдержанность в наиболее спорных вопросах мирного урегулирования при стремлении держаться в рамках существующей формулы двух государств для двух народов.

В итоге исследования общественного мнения стабильно демонстрировали поддержку Х. Клинтон представителями американских еврейских общин. Серьезного успеха Д. Трампу удалось добиться лишь со стороны ортодоксальных евреев, порядка 54 % которых заявили об этом в опросе, проведенном Американским еврейским комитетом (АЖС). Среди остальных еврейских общин поддержка Трампа выглядела следующим образом: представители консервативного иудаизма – 24 %, реформисты – 10 % и 14 % тех, кто назвал себя «просто евреями»¹³. Удивительно, но эта статистика фактически отразила поляризацию представлений еврейских общин, причудливым образом согласуясь с вероисповеданием зятьев кандидатов в президенты.

Однако взгляды на то, что хорошо для Израиля, несколько отклонялись от распространенной в США точки зрения. В начале сентября 2016 г. Израильский институт демократии (IDI) совместно с Тель-Авивским университетом представил данные опроса, проведенного в конце августа среди 600 израильтян. Мнения респондентов разделились следующим образом: 43% участников посчитали, что экс-госсекретарь будет лучшим президентом США, 34 % – предпочли бы в этом качестве Д. Трампа. При этом 38 % опрошенных назвали кандидата от республиканской партии более желательным президентом с позиции интересов Израиля. В поддержку демократического кандидата высказались 33 %¹⁴. Тогда эксперты связали эту тенденцию с опасениями, что Х. Клинтон усилит давление на Израиль, в некотором смысле продолжая курс Б. Обамы. Интересно, что в аналогичном опросе в апреле того же года бывшая госсекретарь считалась более выгодным союзником для Израиля. Тогда таковой ее назвали 40 % опрошенных, в то время как Трампа поддержал лишь 31 %¹⁵. Впрочем, как видно из приведенной статистики, скорее не Д. Трамп начал выигрывать, а несколько сдала позиции Х. Клинтон.

Еще одной группой сторонников республиканца оказались «русские» евреи. В этом сегменте довольно сложно провести грань между мнением выходцев из СССР/СНГ в Израиле и США, поскольку американская статистика эту категорию избирателей еврейского

происхождения отдельно не учитывала. Вместе с тем 18-19 октября 2016 г. русскоязычный израильский Интернет-портал Newsru.co.il провел опрос о предпочтении своих читателей в президентской гонке в США, в котором приняло участие порядка 3000 человек. Подавляющее большинство респондентов – 76 % – заявили, что поддерживают Д. Трампа. 83 % участников исследования при этом посчитали, что именно Х. Клинтон будет оказывать на Израиль большее давление в случае избрания президентом¹⁶.

В целом, несмотря на незначительные отклонения в представленных выше категориях, проигравшая на выборах Х. Клинтон все же смогла одержать победу в борьбе за еврейский электорат. По итогам голосования предпочтения представителей общин распределились следующим образом: 70 % поддержали Х. Клинтон, 25 % – Д. Трампа¹⁷. При этом результат последнего стал вторым в сравнении с президентскими кампаниями, проведенными республиканцами в последние годы. Здесь избранный президент уступил лишь Митту Ромни, который в 2012 г. году получил лишь на 6 % голосов больше¹⁸. Интересно, но с точки зрения голосов еврейских избирателей Х. Клинтон значительно уступила своему супругу, которого в 1992 г. поддержали 74 % представителей еврейских общин, а в 1996 г. – 78 %¹⁹. При этом сохранилась и тенденция к ориентации во время выборов на вопросы, составляющие преимущественно внутривнутриполитическую проблематику. Лишь 9 % избирателей из анализируемой категории включили Израиль в число наиболее значимых пунктов, повлиявших на принятие решения. Иранская проблематика стала определяющей лишь для 2 % респондентов²⁰.

Подводя итог предвыборной борьбе Д. Трампа и Х. Клинтон можно отметить, что во многом, как и в случае с Б. Сандерсом, ее подвело то, на что, казалось бы, она может сделать ставку, а именно знание Израйля. Делая на этом акцент во время выступления в АПРАС в 2016 г., она сказала: «Со времен моего первого визита в Израиль 35 лет назад я много раз возвращалась туда, у меня появилось много друзей. Я работала с некоторыми из великих лидеров Израйля и училась у них, хотя я не думаю, что Ицхак Рабин когда-либо простил меня за то, что я выгнала его на балкон Белого дома, когда он хотел закурить»²¹. Применительно к ближневосточному союзнику США ей не смогли простить поцелуй в щеку с женой Я. Арафата в качестве первой леди и работу с Б. Обамой на должности Госсекретаря. Наконец, существенным элементом той

борьбы стал принцип выбора «от противного». Помимо голосов, считавших Д. Трампа демагогом и популистом, были и те, кто на примере Х. Клинтон решил выразить свое недовольство демократической партии. Анализируя представителей еврейских общин США, поддерживающих Д. Трампа, *Times of Israel* опубликовала несколько интервью. В одном из них юрист из Лос-Анджелеса Лоуренс Штер сказал: «Я был демократом на протяжении всей жизни. Однако на последних нескольких федеральных выборах я видел, как демократическая партия отошла от того, что, по моему мнению, было ее корнями и ее основой для более тесного отношения с теми, кто настроен антисемитски или против Израиля»²².

Сценарий альтернативной реальности

Президентская гонка завершилась, а ее фаворит успел принять важные шаги на ближневосточном направлении. Существенными акцентами политики в регионе Д. Трамп сделал заключение «сделки мечты» между палестинцами и израильтянами, а также альянс последних с Саудовской Аравией и ужесточение политики в адрес Ирана. При этом к моменту написания статьи не только соглашение, но и американский проект ближневосточного мирного урегулирования не был представлен. В этой связи возникает вопрос, могла бы региональная реальность стать для государства другой, если бы победила Х. Клинтон?

С точки зрения разрешения палестино-израильского конфликта на разных этапах борьбы за президентское кресло выдвигались различные идеи о том, как кандидат от демократов будет подходить к проблеме. *Tablet Magazine* в упомянутой выше статье, к примеру, утверждал, что, в случае избрания у нее будут «наиболее низкие ожидания, связанные с мирным процессом в сравнении со всеми президентами после Д. Буша в 1989»²³. При этом автор статьи довольно интересно строил свое предположение на том, что Б. Нетаньяху, якобы был готов сотрудничать со всеми, включая Россию, Египет и Францию, лишь бы избежать прямых переговоров с М. Аббасом.

Впрочем, несколько иная картина восприятия конфликта стала выстраиваться после того, как сайт Wikileaks опубликовал письма т.н. архива Х. Клинтон. В них говорилось, что кандидат от демократической партии считала, что «Потемкинские деревни» в вопросе ближневосточного урегулирования, а именно такое выражение фи-

гурировало в прессе, лучше, чем ничего²⁴. Контуры данной позиции были заметны и ранее в заявлениях самой соперницы Д. Трампа. К примеру, выступая в АІРАС в марте 2016, она сказала: «бездействии – не вариант»²⁵, предложив при этом лишь традиционные формулировки, свидетельствующие о приверженности принципу двух государств для двух народов.

Акцентом в плане урегулирования, который разрабатывает в настоящий момент команда Д. Трампа, является некий региональный мир, основанный на альянсе Израиля с умеренными режимами. Ключевую роль среди них получила после первого зарубежного турне 45-го президента США Саудовская Аравия. Могла бы Х. Клинтон предложить нечто другое? Здесь, как и в предыдущем вопросе, вероятно, расхождение в подходах кандидатов вновь оказалось бы незначительным. На форуме Сабана в декабре 2015 г. Х. Клинтон отметила важность признания Израиля со стороны соседствующих с ним арабских государств, одновременно с этим она призвала их лидеров обновить «Арабскую мирную инициативу»²⁶. В АІРАС она строила свои рассуждения о мире, исходя из того, что израильская сторона не видит переговорщика с палестинской, что также косвенно намекало на необходимость оказать им региональное содействие. Более того, идея всеобъемлющего регионального мира для американских президентов вообще не выглядит новой. Так, Б. Обама пытался строить аналогичные альянсы, но на волне смены региональных лидеров в процессе т.н. «Арабской весны».

Помимо участия в мирном проекте нынешняя администрация рассматривает Саудовскую Аравию как союзника в контексте совместной борьбы с Ираном, что также отвечает интересам Израиля. Схожую реальность могла попытаться построить и Х. Клинтон. Тот же сайт Wikileaks сообщал, что Эр-Рияд, Доху и Анкару планировалось задействовать для дестабилизации Сирии и отстранения от власти Б. Асада. Это, в свою очередь, позволило бы нанести гораздо больший ущерб Ирану и сильнее укрепить израильские позиции в сфере безопасности, нежели простая борьба с СВПД. Вместе с тем и к нему Х. Клинтон не испытывал большой симпатии, утверждая, что необходимо создать условия, в которых санкции будут возвращены в случае нарушений со стороны Тегерана. Наконец, в прессе появилась информация, что порядка 20 % бюджета избирательной кампании Х. Клинтон составили инвестиции Саудовской Аравии.

Информационное агентство Petra сообщало об этом со ссылкой на самого монарха²⁷.

Самым резонансным к моменту написания данной статьи шагом президента Д. Трампа стало, разумеется, заявление 6 декабря 2017 г. о признании Иерусалима столицей Израиля и подготовке к переносу туда американского посольства. Эти слова вызвали массу споров, дав повод арабским лидерам и международным посредникам с новыми силами включиться в решения проблемы, ушедшей на второй план на фоне других региональных событий. Х. Клинтон во время предвыборной гонки громких заявлений по статусу Иерусалима старалась избегать, однако, и здесь при анализе ее взглядов нам может помочь ее предыдущий опыт.

В 1999 г., претендуя на место в Сенате, она сказала: «Если жители штата Нью-Йорк выберут меня своим сенатором, или в любой другой должности, которую я займу в ближайшие годы, вы можете быть уверены, что я буду активно выступать за сильный и защищенный Израиль, способный жить в мире со своими соседями, с посольством Соединенных Штатов, расположенном в его столице – Иерусалиме»²⁸. При этом она прибавила, что сроки исполнения этого решения должны согласовываться с интересами Израиля и всего региона. По сути Д. Трамп, которого слышали все, но каждый понял по-своему, не предложил ничего иного, заявив лишь о планах без конкретного срока их исполнения. Разумеется, форма представления решения наделала много шума, но конкретного шага все еще нет, и ожидать его в ближайшей перспективе пока рано. Х. Клинтон, оказавшись на его месте, скорее всего, таких высказываний бы избегала, продляя мораторий на перенос американского посольства из Тель-Авива, что в некоторой степени снизило бы протестные настроения в арабском мире. Однако в полной мере исключать обращение к иерусалимской проблематике после ее избрания также было бы невозможно.

Таким образом, подводя итог, отметим, что избрание Х. Клинтон на ключевой в США пост коренным образом не изменило бы ни региональную реальность, ни американский подход к ней. Возвращаясь к особенностям альтернативной истории, где одним из ключевых понятий служит случай, отметим, что выборы президента под такое определение подпадают с трудом. Разумеется, Х. Клинтон и Д. Трамп создали бы разный политический контекст и возможности для Израиля. Но на характер событий в арабском

мире или на очередную попытку межпалестинского сближения имя американского президента не повлияло. Общий фон событий, в которых вызревают американские решения, оказался бы одинаковым. Единственным коренным отличием стало бы отношение к наследию Б. Обамы, от которого Х. Клинтон не смогла бы быстро отказаться в силу предшествующего опыта работы в его команде. Это обстоятельство смягчило бы ее риторику и сделало бы политические шаги более сдержанными, однако, в случае переизбрания на второй срок, она вполне могла бы забыть об этой умеренности.

¹ Shakir F. Right-Wing Jewish Leaders Attack Hillary Clinton For Tackling Middle East Conflict // ThinkProgress. 27.02.2009. URL: <https://thinkprogress.org/right-wing-jewish-leaders-attack-hillary-clinton-for-tackling-middle-east-conflict-3efadac1c319/>

² Friedman J. The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century. London, 2009. 272 P.

³ Гуларян А.Б. Жанр альтернативной истории как системный индикатор социального дискомфорта // журнал «Самиздат». 29.12.2006. URL: http://samlib.ru/f/forum_a_i/doclad1.shtml

⁴ Kampeas R. 3 Jewish takeaways from Bernie Sanders' run for president // Times of Israel. 08.01.2016. URL: <https://www.timesofisrael.com/3-jewish-takeaways-from-bernie-sanders-run-for-president/>

⁵ Zauzmer J. Bernie Sanders is Jewish. Why isn't that convincing Jews to vote for him? // The Washington Post. 08.03.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/acts-of-faith/wp/2016/03/08/bernie-sanders-is-jewish-why-isnt-that-convincing-jews-to-vote-for-him/?utm_term=.df2528d23be8

⁶ Jilani Z. Bernie Sanders Spoke Up for Suffering Palestinians, but Few in Broadcast Media covered it // The Intercept. 22.03.2016. URL: <https://theintercept.com/2016/03/22/bernie-sanders-spoke-up-for-suffering-palestinians-but-few-in-broadcast-media-covered-it/>

⁷ Ibid.

⁸ Sanders' Jewish outreach director: Netanyahu a 'manipulative asshole' // The Times of Israel. 14.04.2016. URL: <https://www.timesofisrael.com/sanders-jewish-outreach-director-netanyahu-a-manipulative-asshole/>

⁹ Rosen A. Jewish Voters Are in Love With Hillary's Pragmatism. What Does That Mean for Mideast Policy? // Tablet Magazine. 07.09.2016. URL: <http://www.tabletmag.com/jewish-news-and-politics/212675/jewish-voters-hillarys-pragmatism>

¹⁰ Elkan Y. The need to forget // Haaretz. 1988. March, 2

¹¹ Heilman U. Trump v. Clinton: Battle of the Jewish sons-in-law // The Times of Israel. 23.05.2016. URL: <https://www.timesofisrael.com/trump-v-clinton-battle-of-the-jewish-sons-in-law/>

¹² Guttman N. Adviser, an Orthodox Iranian Immigrant // The Forward Association. 03.11.2016. URL: <http://forward.com/news/national/353443/meet-trumps-new-jewish-outreach-adviser-an-orthodox-iranian-immigrant/>

¹³ Shimron Y. Most US Jews oppose Trump but the Orthodox stick with him // Religious News Service. 13.09.2017

- ¹⁴ Israeli Jews prefer Clinton, but say Trump is better for Israel Policy // Jerusalem Post. 08.09.2016. URL: <http://www.jpost.com/US-Elections/Israeli-Jews-prefer-Clinton-but-say-Trump-is-better-for-Israel-policy-467186>
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Большинство русскоязычных израильтян поддерживают Трампа. Итоги опроса // Newsru.co.il. 19.10.2016. URL: http://www.newsru.co.il/israel/19oct2016/usa_pr_poll_107.html
- ¹⁷ Stoil R.S. American Jews voted 70%-25% in favor of Clinton over Trump, poll shows // The Times of Israel. 10.11.2016. URL: <https://www.timesofisrael.com/american-jews-voted-70-25-in-favor-of-clinton-over-trump-poll-shows/>
- ¹⁸ Pollster: Jews voted Clinton more than any other group // Jerusalem Post. 10.11.2016. URL: <http://www.jpost.com/Us-Election-Results/Pollster-Jews-voted-Clinton-more-than-any-other-group-472201>
- ¹⁹ Troy G. The Jewish Vote. Political power and Identity in US elections. P. 44
- ²⁰ Zieve T. Pollster: Jews voted Clinton more than any other group // Jerusalem Post. 10.11.2016. URL: <http://www.jpost.com/Us-Election-Results/Pollster-Jews-voted-Clinton-more-than-any-other-group-472201>
- ²¹ Read Hillary Clinton's Speech to AIPAC // Time. 21.03.2016. URL: <http://time.com/4265947/hillary-clinton-aipac-speech-transcript/>
- ²² Heilman U. Why in the world would American Jews support Trump? // The Times of Israel. 09.03.2016. URL: <https://www.timesofisrael.com/why-in-the-world-would-american-jews-support-trump/>
- ²³ Rosen A. Jewish Voters Are in Love With Hillary's Pragmatism. What Does That Mean for Mideast Policy? // Tablet Magazine. 07.09.2016. URL: <http://www.tabletmag.com/jewish-news-and-politics/212675/jewish-voters-hillarys-pragmatism>
- ²⁴ Leaked Clinton e-mail: Facade of peace talks better than nothing // The Times of Israel. 16.10.2016. URL: <https://www.timesofisrael.com/clinton-in-leaked-email-facade-of-peace-process-better-than-nothing/>
- ²⁵ Read Hillary Clinton's Speech to AIPAC // Time. 21.03.2016. URL: <http://time.com/4265947/hillary-clinton-aipac-speech-transcript/>
- ²⁶ Ravid B. Hillary Clinton: The Alternative to Abbas Might Be ISIS // Haaretz. 06.12.2015. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-1.690375>
- ²⁷ Durden T. Saudi Arabia Has Funded 20% Of Hillary's Presidential Campaign, Saudi Crown Prince Claims // ZeroHedge.com/ABC Media, LTD. 14.06.2016. URL: <http://www.zerohedge.com/news/2016-06-13/saudi-arabia-has-funded-20-hillarys-presidential-campaign-saudi-crown-prince-claims>
- ²⁸ First lady supports Jerusalem as capital of Israel // CNN.com, Time. 09.07.1999. URL: <http://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/stories/1999/07/09/senate.2000/hrc.jerusalem/>

*Хлебникова Л.Р.
ИБ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова*

ПРОИЗРАИЛЬСКИЙ ЛОББИЗМ В ЭПОХУ Д. ТРАМПА: AIPAC vs J STREET

После победы Дональда Трампа на выборах 2016 г., на Капитолийском холме усилилась борьба между произраильскими лоббистскими структурами, среди которых особенно стоит выделить противостояние AIPAC и J street. Если AIPAC является право-консервативной организацией и «лоббистским гигантом», успешным закрепиться на политической сцене США с 50-х гг. XX века, то J street¹ – это лево-либеральная структура, созданная в 2008 году, привлекающая, в основном, молодых прогрессивных американских евреев. Изучение позиций этих двух лоббистских организаций по отношению к Израилю и тем вызовам и угрозам, которые стоят перед ним, поможет проанализировать изменения, происходящие в произраильском лоббизме в США.

AIPAC и J street по-разному подходят к урегулированию палестино-израильского конфликта и решению «иранской вопроса», являющимися ключевыми проблемами в американско-израильских отношениях в последние годы. При этом, обе организации на официальном уровне поддерживают реализацию принципа два государства для двух народов (создание демилитаризованного палестинского государства), прямые переговоры между израильтянами и палестинцами, нормализацию отношений между еврейским государством и арабскими странами. Роль США они рассматривают под разными углами. AIPAC уверен, что США – друг Израиля – не должны диктовать условия мира с палестинцами, а только быть посредником во время переговорного процесса. J street считает, что США – друг Израиля – должны толкать стороны к заключению мира и, как выразился создатель и идеолог этой организа-

ции Дж. Бен Ами, «говорить правду» о пагубности поселенческой активности. Основным препятствием на пути достижения мира, по мнению АПАС, является то, что у Израиля нет партнера для ведения переговоров на палестинской стороне. Палестинская национальная администрация часто критикуется представителями АПАС за то, что она пытается добиться своих целей через международные организации (например, ООН), а также обвиняется в предоставлении денег террористам (и их семьям) и пропаганде культуры насилия и ненависти к Израилю и евреям в школах². Продолжающаяся поселенческая активность израильского правительства не является объектом их критики. J street же считает, что оккупация палестинской территории опасна и угрожает израильской безопасности. Границы между Израилем и Палестиной должны быть проведены по Зеленой линии (до 1967 г.) с взаимным и равным обменом территорий. Иерусалим, по мнению J street, должен быть признанной международным сообществом столицей Израиля. При этом окончательное решение данного вопроса они оставляют для переговоров. АПАС считает, что Иерусалим безоговорочно является столицей Израиля³.

Если в вопросе палестино-израильского мирного урегулирования несмотря на противоречия у них были точки соприкосновения, то «иранская проблема» окончательно их разделила. Иран для АПАС – это спонсор терроризма в мире и главная угроза для безопасности Израиля и США. Иранская политика Б. Обамы, от попытки начать диалог, наложения санкций и до заключения Совместного всеобъемлющего плана действий (в СМИ часто называется иранская сделка), на всех этапах подвергалась сильной критике со стороны АПАС. Продвижение администрацией США иранской сделки было встречено противодействием со стороны этого право-консервативного лобби. Использовались следующие приемы: дезинформация о сделке; сравнение лидера страны с Невиллом Чемберленом, подписавшим Мюнхенское соглашение с Нацистской Германией; обвинения выступающих за сделку евреев в том, что они капо (в годы Холокоста так называли евреев, работающих на администрацию Лагерьей смерти) и мн. др. Т. Парси, известный американский автор и президент Национального иранского американского совета, в своей книге «Теряя врага: Обама, Иран и триумф дипломатии» описал разговор Обамы с М. Дж. Розенбергом, бывшим сотрудником АПАС, колумни-

стом The Nation и The Huffington Post. Американский президент указал на то, что, если еврейские организации, выступающие за мир, хотят, чтобы он их услышал, то они должны повысить свой голос⁴. Для президента Обамы J street стала этим голосом. Именно она активно его поддерживала и лоббировала принятие иранской сделки в Конгрессе.

Новый раунд противоборства этих двух лоббистских структур был открыт во время предвыборной кампании 2016 года. Американские лево-либеральные силы противодействовали Д. Трампу и его ксенофобской риторике (словесным атакам на мексиканцев, мусульман, женщин, людей с ограниченными возможностями и других уязвимых групп страны⁵). J street не была в этом исключением. В марте 2016 года организация вынесла вердикт, что Трамп не подходил (unfit) на роль президента США⁶. Интересно, что Берни Сандерс, демократ-социалист, сенатор от штата Вермонт, главный и единственный соперник Клинтон на праймериз, получал широкое одобрение со стороны молодых членов J street, особенно ее молодежной части J street U⁷. Совет директоров J street и ключевые доноры лобби были, в большинстве, за Клинтон, а не Сандерса. J street не стала организовывать ежегодную конференцию, а сосредоточилась на лоббировании. Предвыборный 2016 год стал рекордным в связи с большим количеством пожертвований со стороны произраильских лоббистских структур, по данным Центра за ответственную политику (The Centre for Responsive Politics), было потрачено около 17 млн долл.⁸. Комитет политических действий (Political action committee) J street получил 3,4 млн долл., из которых потом деньги пошли на поддержку политиков-демократов, республиканцам деньги перечислены не были⁹.

АIPAC занял более умеренную позицию, предпочитая не критиковать ни одного кандидата. Весной 2016 года прошла ежегодная конференция АIPAC, на которой в период президентской гонки выступили, как демократы, так и республиканцы¹⁰. Д. Трамп произнес речь, сильно похожую по тону и содержанию на речь политика из партии Ликуд: Иран – «спонсор террора»; ООН – не друг демократии и свободе (как и США и Израилю); Иерусалим – столица еврейского государства и американское посольство должно находиться там. Анти-палестинскую направленность речи сложно было не заметить. Трамп переложил на палестинцев ответственность за предыдущие срывы переговоров, обвинил их в финансовой поддержке террори-

стов и пропаганде ненависти среди детей. Самому палестино-израильскому урегулированию он уделил мало времени, заявив, что стороны должны сами договариваться, США же достанется роль посредника. По поводу его взглядов на иранскую политику, он заявил, что приоритетом для него является отмена «ужасной сделки» с Ираном («Я в бизнесе давно, я знаю, как проходит заключение сделок, и позвольте мне сказать, эта сделка катастрофичная для Америки, Израиля и для всего Ближнего Востока»¹¹).

Хами Шалев, ведущий израильский журналист Haaretz, который находился на конференции, верно отметил, что Трамп, выступая на АПАС, знал, как повлиять на консервативных американских евреев, тоже самое он проделал и с белыми жителями среднего класса США. Он говорил то, что они хотят услышать и делал это простыми, доступными предложениями-лозунгами («Я люблю людей в этой комнате! Я люблю Израиль!» или «Поверьте, поверьте мне, это плохая сделка») и добавлял преувеличения («каждый день палестинцы закалывают ножами израильтян и палестинцев») или откровенную ложь (благодаря иранской сделке «мы перечислили им (ИРИ – Л.Х.) 150 млрд долл»).

Тем не менее, выступление Трампа было сопровождено различными видами протестов со стороны как консерваторов, так и либералов. Консервативные раввины Давид Паскин из Флориды и Джесси М. Олицки из Нью-Джерси возглавили митинг «Объединимся против ненависти» (Come Together Against Hate), целью которого было не сорвать выступление Трампа на АПАС, площадке, которая всегда была открыта для всех кандидатов на пост президента США, а продемонстрировать, что многие не согласны с его риторикой, полной ненависти к мусульманам, женщинам, мексиканцам и др.¹² Некоторые раввины, в том числе и ортодоксальные, вышли во время начала речи Д. Трампа из аудитории. Отдельные митинги протеста организовывали и J street, протестующие выступали против кампании Трампа полной расизма и ненависти. Часть речи Трампа про Обаму («он худшее, что было с Израилем, поверьте мне») вызвала дебаты по поводу того, что одобрение присутствующих на АПАС подобных ремарок оторваны от мнения большинства американских евреев, которые высоко оценивали политику демократа-президента, в том числе и на израильском направлении¹³. Главный редактор Forward, ведущего журнала, посвященного жизни американских евреев, Джейн

Эйснер откровенно заявила, что ей стыдно за каждого еврея, аплодировавшему Трампу¹⁴.

Речь Х. Клинтон была положительно встречена гостями конференции, бывший госсекретарь повторила традиционные лозунги практически всех, кто выступает на АПАС: США и Израиль разделяют общие ценности (демократия, принципы равенства, толерантности и плюрализма и др.), узы между американцами и израильтянами становятся все глубже и прочнее и у союзников общие враги, с которыми они должны бороться вместе (Иран, ИГИЛ, террор и экстремизм, рост антисемитизма в мире и т.д.)¹⁵. Клинтон защитила принятие «иранской сделки», против которой вел активную кампанию АПАС, но подчеркнула, что при нарушении иранским правительством достигнутых договоренностей США под ее руководством примет меры, в том числе и силовые, если потребуется. Кроме указания на необходимость принятия широкой стратегии по сдерживанию иранской агрессии в регионе, она обратилась к тому, что США должны приложить усилия, чтобы иранский народ, заслуживающий лучшего будущего, знал, что Америка им не враг. Про палестино-израильский конфликт она ограничилась общими словами по поводу необходимости достижения мира, который приведет к двум государствам, еврейскому и палестинскому, и тому, что палестинские лидеры должны прекратить подстрекательство к насилию и приравнивать террористов к мученикам. Она уделила особое внимание борьбе против БИС (Бойкот, изоляция, санкции – Boycott, Divestment and Sanctions), напомнив присутствующим о том, что в прошлом году написала письмо ведущим еврейским организациям о необходимости объединения против этого движения. Данная тема особо чувствительна для многих еврейских организаций, озабоченных ростом популярности БИС на американских кампусах. Речь Клинтон на конференции АПАС была более взвешенной и сдержанной, в отличие от ее главного оппонента от республиканской партии Д. Трампа¹⁶. Бывшему госсекретарю нужно было дистанцироваться от политики действующего президента, раскритикованного за слабость перед иранским режимом, особенно в вопросе сдерживания Ирана, что она и сделала, продемонстрировав, что все «опции на столе», в том числе и силовые.

После прихода Дональда Трампа к власти, J street, как истинно лево-либеральная организация, стала резко критиковать политику нынешнего президента на палестино-израильском и иранском на-

правлении. Они выступили против назначения Дэвида М. Фридмана послом США в Израиль, критикуя его про-поселенческие взгляды и отсутствие дипломатического опыта¹⁷. Главными критиками решения администрации Трампа по поводу признания Иерусалима столицей Израиля и переноса американского посольства в «город трех религий» были J street, назвавшая этот шаг непомогающим¹⁸, и Союз реформистского иудаизма, указавший на несвоевременность подобных шагов¹⁹. На конференции J street-2018, посвященной десятилетию деятельности организации, с трибун и в кулуарах доносились осуждения внутренней и внешней политики Трампа и Нетаньяху²⁰.

В свою очередь, AIPAC демонстрировал солидарность с проводимым президентом США курсом. Они поддержали назначение Д. Фридмана послом США в Израиль, перенос посольства США из Тель-Авива в Иерусалим (и признание его столицей еврейского государства), и, наконец, отмену иранской сделки в 2018 году. И здесь уже победителем в схватке AIPAC против J street вышли ястребы.

Сионистская организация Америки, первая сионистская организация в США и радикальное право-консервативное лобби, предстала открытой сторонницей Трампа. До этого СОА также была известна своими противоречивыми высказываниями, например ее президент Мортон Кляйн часто сравнивал ПНА с нацистами. В ноябре 2017 года СОА пригласила одним из своих спикеров – Стива Бэннона, ключевую фигуру американского движения альтрайт (бывший редактор Breitbart), главного советника и руководителя избирательной кампании Д. Трампа и стратега Белого дома (январь–август 2017 г.), на ежегодный вечер, где он, выступая, назвал себя христианским сионистом²¹. На мероприятии были и другие представители команды Трампа: Д. Фридман, посол США в Израиль (2017–н.в.), бывший советник Трампа С. Горка и др. Предоставление слова С. Бэннону, многими обвиняемого в том, что он был идеологом кампании Д. Трампа, полной нетерпимости и ненависти²², подтверждает, что СОА окончательно стала среди еврейских организаций платформой для ультраправых, консервативных взглядов.

Произраильский лоббизм в США претерпевает внутренние изменения. Одно из ключевых – появление и быстрый взлет J street

на лоббистской сцене. При Б. Обаме происходил рост и усиление позиций этой организации, которая поддерживала попытки администрации США продавливать мирный процесс между израильтянами и палестинцами и лоббировала в Конгрессе принятие иранской сделки. Позиции этой организации, особенно ее критика поселенческой активности Израиля и методы урегулирования проблемы африканцев, ищущих убежище в еврейском государстве, и негативная оценка союза премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху с президентом Дональдом Трампом, отличала ее от многих других произраильских лоббистских структур. Цель J street – демонстрация нового вида произраильского лоббизма, способного критически подходить к политике Израиля. Этот подход открытой критики действий израильского правительства, вызвал противодействие со стороны некоторых представителей еврейской общины, часто нарекающей ее пропалестинским лобби²³. Например, Алан Дершовиц, известный американский юрист и произраильский активист, назвал J street самой разрушительной анти-израильской организацией в США²⁴. Другие лоббистские структуры предпринимали определенные шаги, чтобы продемонстрировать свое несогласие с этой лево-либеральной организацией, например, Конференция президентов ведущих американских еврейских организаций в 2014 году через голосование отказала J street в членстве²⁵.

На сегодняшний день ключевая причина критики организации стала поддержка со стороны ее молодых сторонников БИС. Однако эта поддержка не была полномасштабной и вызывает дебаты в самой J street, чему была посвящена отдельная секция на конференции в 2018 году. Еще одна проблема состоит в том, что многие консервативные лидеры не получают достаточного представления на площадке этой организации, что сужает ее возможности работы с разными группами в стране. Ее уклон в сторону поддержки демократической партии, при официальной внепартийности, также ограничивает фокус взаимодействия с политиками на Капитолийском холме. На конференции J street в 2018 году звездой был Берни Сандерс, ему были отданы самые громкие аплодисменты в аудитории, хотя нельзя не заметить, что у него не самые сильные позиции в партии и даже есть серьезные противоречия с ее истеблишментом. J street пытается пошатнуть позиции правоконсервативных лоббистских групп, в особенности АПРАС. Главная их битва была за иранскую сделку, в которой J

street вышла победителем (до отмены ее Д. Трампом в 2018 г.). При этом, нельзя сказать, что J street не может объединиться с противниками в поддержке принятия какого-то закона, например, когда она вместе с АПАС выступила за наложение всеобъемлющих санкций против иранского режима (2010 г.). На данный момент J street не обладает политическими, финансовыми и кадровыми возможностями, как АПАС. Однако ее возвышение стало тревожным звонком для патриархов израильского лоббизма²⁶.

АПАС позиционирует себя как внепартийную организацию, но в ее подходах прослеживается доминирование право-консервативных идей, что сближает ее с республиканской партией США и с израильским Ликуд. В последние десятилетия основной силой в организации стали христианские евангелисты, что также влияет на ее политическую направленность. Данное лобби тоже не является монолитной организацией, в ней работают как крайне консервативные, так и либеральные американцы, о чем ее представители любят напоминать²⁷. При этом по репутации организации как умеренной и внепартийной сильно ударила ее интенсивная кампания против президента Обамы и его администрации из-за иранской сделки. И действия АПАС, в том числе и его одобрение выступления Б. Нетаньяху перед конгрессменами в марте 2015 г., в котором он критически отнесся к достижению сделки, были восприняты некоторыми политиками в Конгрессе как «сжигания мостов с демократами»²⁸. Откровенная поддержка политики Д. Трампа на израильском направлении и отсутствие осуждения его крайне противоречивых актов демонстрирует оторванность от мнения «еврейской улицы», когда многие еврейские организации устраивают против него протесты, а по опросам, большинство американских евреев не поддерживают его²⁹.

На другой стороне израильского лоббизма была СОА, представлявшая про-трамповской организацией, которая выражает свою солидарность с противоречивым курсом президента. Такая позиция отдаляет ее от многих американских евреев, сначала не отдавших голос за Трампа, а после и откровенно начавших бороться с его противоречивыми решениями.

На фоне деятельности J street и СОА, на данный момент АПАС выглядит организацией, остающейся основной площадкой израильского лоббизма для многих представителей Капитолийского холма и израильских активистов. Д. Курцер, бывший посол

США в Израиль (2001–2005 гг.), с большим сомнением отнесся к предположению автора статьи во время интервью в апреле этого года, что J street может в недалеком будущем стать более влиятельной, чем AIPAC. Он предполагает, что J street останется на самом левом краю произраильского лоббизма, и будет отталкивать более умеренных и консервативных членов, как общины, так и общества, в целом. Однако, стоит заметить, что и т.н. произраильский лоббистский истеблишмент, те же AIPAC и COA, сталкиваются с серьезными вызовами (рост критики Израиля и, преимущественно, антитрамповские настроения среди молодых американских евреев; появления новых лоббистских сил та же J street с более привлекательной повесткой для молодежи; и др.), и то, как они будут вести борьбу с ними, скажется на их выживании в будущем³⁰.

¹ J street была создана Джереми Бен Ами, бывшим советником президента Б. Клинтона по внутренним делам (1995-1997 гг.), и его сподвижниками, стремящимися создать новое определение «победы произраильской деятельности». В своей книге Дж. Бен Ами дал определение этой победы как достижение долгосрочной безопасности и выживания Израиля как демократичного дома для еврейского народа. См. Ben-Ami J. A New Voice for Israel. // N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011, 2012.

² The American Israel Public Affairs Committee. U.S. Must Urge Abbas to Advance Peace. // The AIPAC. Available at: <https://www.aipac.org/-/media/publications/policy-and-politics/aipac-analyses/issue-memos/2017/us-must-urge-abbas-to-advance-peace.pdf> (accessed: 14.08.2018)

³ The American Israel Public Affairs Committee. Jerusalem. // The AIPAC. Available at: <https://www.aipac.org/learn/issues/issue-display/jerusalem> (accessed: 16.08.2018)

⁴ Parsi T. Losing an Enemy. Obama, Iran, and the Triumph of Diplomacy // New Haven: Yale University Press. 2017. P. 338

⁵ Leonhardt D. and Philbrick P. I. Donald Trump's Racism: The Definitive List. // The New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com/interactive/2018/01/15/opinion/leonhardt-trump-racist.html> (accessed: 18.08.2018)

⁶ Haaretz. J Street: Donald Trump Is Unfit to Be President. // Haaretz. Available at: <https://www.haaretz.com/world-news/j-street-donald-trump-is-unfit-to-be-president-1.5418651> (accessed: 21.08.2018)

⁷ J street U – это подорганизация J street, занимающаяся продвижением взглядов в защиту мира между израильтянами и палестинцами, т.н. мирных идей (pro-peace advocacy), на американских кампусах в университетах и колледжах. Руководство J street U бывшие выпускники американских ВУЗов, например, сейчас ее президентом является Зоуи Голдблюм, заканчивающая Стэнфорд.

⁸ Sultan N. M. Pro-Israel interests upped contributions, lobbying in 2016 // OpenSecrets.org. Available at: <https://www.opensecrets.org/news/2017/02/pro-israel-interests-2016/> (accessed: 24.08.2018)

- ⁹ OpenSecrets.org. Contributions to Federal Candidates, 2016 cycle. // OpenSecrets.org. Available at: <https://www.opensecrets.org/pacs/pacgot.php?cmte=C00441949&cycle=2016> (accessed: 25.08.2018)
- ¹⁰ Берни Сандерс отказался участвовать в конференции AIPAC, сославшись на отсутствие времени в его расписании.
- ¹¹ Трамп подчеркнул, что сделка не решает проблему развития ядерной программы Ирана в связи с тем, что она скоротечна. Тем более, что, по его мнению, иранское правительство уже ее нарушает. Begley S. Read Donald Trump's Speech to AIPAC. // Time. Available at: <http://time.com/4267058/donald-trump-aipac-speech-transcript/> (accessed: 15.08.2018)
- ¹² Jewish Telegraphic Agency. Jewish leaders plan to protest Donald Trump at AIPAC confab. // JTA. Available at: <https://www.jta.org/2016/03/17/news-opinion/united-states/jewish-leaders-plan-to-protest-donald-trump-at-aipac-confab> (accessed: 11.08.2018)
- ¹³ Президент AIPAC Лириан Пинкус выступила с эмоциональным заявлением, что, несмотря на имеющиеся политические разногласия, организация глубоко уважает президента Б. Обаму и они разочарованы и им жаль, что так много людей аплодировали атакам на лидера США, которые они не разделяют. См. Weigel D. AIPAC's apology for Trump speech is unprecedented. // The Washington Post. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2016/03/22/aipacs-apology-for-trump-speech-is-unprecedented/?utm_term=.4981bacbe36f (accessed: 14.08.2018)
- ¹⁴ Eisner J. AIPAC's Applause for Donald Trump Sends a Shameful Message. // Forward. Available at: <https://forward.com/opinion/israel/336586/aipacs-applause-for-donald-trump-sends-a-shameful-message/> (accessed: 11.08.2018)
- ¹⁵ Beckwith R. T. Read Hillary Clinton's Speech to AIPAC. // Time. Available at: <http://time.com/4265947/hillary-clinton-aipac-speech-transcript/> (accessed: 11.08.2018)
- ¹⁶ В ее речи непрямым текстом были намеки на некомпетентность Д. Трампа, в особенности его изменчивые позиции по насущным вопросам («Нам не нужен президент, который разделяет нейтральную позицию в понедельник, произраильски настроен во вторник, и, кто знает, какой он в среду, когда все может стать предметом переговоров»). Кроме этого, Клинтон пренебрегла от внутренних угроз, которые могут пошатнуть моральные основы американского и израильских обществ. Она косвенно указывала на своего соперника Д. Трампа, говоря о том, что на этой президентской гонке можно услышать поощрение насилия, заигрывания со сторонниками превосходства белой расы, депортации мигрантов. Кандидат от демократов, обратившись к известной цитате Эли Визеля из книги «Ночь», напомнила, что нельзя быть беспристрастным и молчаливым перед лицом нетерпимости.
- ¹⁷ J Street. Get Involved, Stop Friedman. // J Street. Available at: <https://jstreet.org/get-involved/stop-friedman/> (accessed: 26.08.2018)
- ¹⁸ J Street. Trump's Change of US Policy on Jerusalem Undermines Peace Efforts, Could Lead to Violence. // J Street. Available at: <https://jstreet.org/press-releases/trumps-change-us-policy-jerusalem-undermines-peace-efforts-lead-violence/#.W0ZyedIzaUm> (accessed: 26.08.2018)
- ¹⁹ Theodore L. Reform Jewish Movement: Concerned About White House Jerusalem Announcement. // The Union for Reform Judaism. Available at: <https://urj.org/blog/2017/12/05/reform-jewish-movement-concerned-about-white-house-jerusalem-announcement> (accessed: 21.08.2018)
- ²⁰ Политика Б. Нетаньяху по отношению к африканцам из Судана и Эритреи, ищущими убежище в Израиле, когда многие были депортированы в «третьи

- страны» (Руанда и Уганда) вызвала негодование среди прогрессивных либеральных евреев, выступивших против такого способа урегулирования проблемы. «Ноль терпимости» к нелегальным иммигрантам, которую исповедует Д. Трамп, политика, приведшая к разлучению детей от родителей на южных границах страны, толкнула еврейские организации, IfNotNow, и отдельных известных представителей диаспоры, например, писателя и драматурга Тони Кушнера, выйти на протесты.
- ²¹ Sales B. Stephen Bannon tells ZOA he's 'proud to be a Christian Zionist'. // The Times of Israel. Available at: <https://www.timesofisrael.com/at-zoa-event-bannon-asks-jews-to-join-his-war-on-gop-establishment/> (accessed: 15.08.2018)
- ²² Blow C. M. The Ghost of Steve Bannon. // The New York Times. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/12/03/opinion/bannon-trump-ideology.html> (accessed: 14.08.2018)
- ²³ Если одни ее осуждают за чрезмерную критику действий Израиля, то другие считают их недостаточными. Трита Парси в интервью автору данной статьи, выразил сомнение, что J street является яростным критиком действий Израиля, в качестве примера привел их сдержанное заявление на военные действия правительства Нетаньяху в 2014 г.
- ²⁴ Chana J. A Conversation With Alan Dershowitz. // Tablet. Available at: <https://www.tabletmag.com/scroll/193050/a-conversation-with-alan-dershowitz> (accessed: 20.08.2018)
- ²⁵ Black E. The inside story of J Street's rejection by the Conference of Presidents. // The Times of Israel. Available at: <https://www.timesofisrael.com/the-inside-story-of-j-streets-rejection-by-the-conference-of-presidents/> (accessed: 14.08.2018)
- ²⁶ Пронизраильские лоббистские структуры, в частности J street AIPAC и COA, сражаются за финансирование. Bruck C. Friends of Israel. // The New Yorker. Available at: <https://www.newyorker.com/magazine/2014/09/01/friends-israel> (accessed: 12.08.2018)
- ²⁷ М. Коплоу, руководитель Отдела по вопросам политики американского Форума израильской политики, поведал, что многие эксперты по Израилю часто посещают и выступают спикерами на ежегодных конференциях, как и J street, так и AIPAC («кочующие панели»).
- ²⁸ Demirjian K. and Morello C. How AIPAC lost the Iran deal fight. // The Washington Post. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/wp/2015/09/03/how-aipac-lost-the-iran-deal-fight/?utm_term=.50143eeb7ecf (accessed: 09.08.2018)
- ²⁹ В сентябре 2017 года Американский еврейский комитет провел исследование мнения общины и пришел к похожему результату: лишь 21% опрошенных евреев одобряют Трампа. Интересно, что практически все сферы, начиная от борьбы с терроризмом, заканчивая политикой урегулирования расовых противоречий, большинство оценивают плохо См. American Jewish Committee. AJC Survey of American Jewish Opinion 2017. // AJC Global Voice. Available at: <https://www.ajc.org/survey2017> (accessed: 25.08.2018)
- ³⁰ Waxman D. Trouble in the tribe. The American Jewish conflict over Israel // Princeton: Princeton University Press, 2016 P. 191-192

Краткая информация об авторах монографии

Бережанская Ирина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международной безопасности РГГУ, старший научный сотрудник Центра публикации источников по истории России XX века ИРИ РАН

Богданов Геннадий Николаевич – студент магистратуры МГИМО(У) МИД России

Карасова Татьяна Анисимовна – кандидат исторических наук, руководитель отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН, член ученого совета ИВ РАН

Клаубер Евгений – PhD, сотрудник факультета политологии и факультета прикладной дипломатии имени Френсиса Броди Тель-Авивского университета

Корен Гэри – чрезвычайный и полномочный посол Государства Израиль в Российской Федерации

Косач Григорий Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Историко-архивного Института РГГУ

Крылов Александр Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО(У) МИД России, профессор кафедры востоковедения.

Кузнецов Данила Сергеевич – историк, краевед

Локшин Александр Ефимович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН

Марьясис Дмитрий Александрович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН, заместитель декана экономического факультета ЭМИТ РАНХиГС.

Масюкова Ирина Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН

Мелкумян Елена Суреновна – доктор политических наук, профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права Историко-Архивного института РГГУ, ведущий научный сотрудник ИВ РАН

Морозов Борис – PhD, Центр им. Каммингса по изучению России и Восточной Европы Тель-Авивского университета

Носенко Татьяна Всеволодовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН

Писаревская Дина Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН

Семенченко Нина Абрамовна – старший научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН

Федорченко Андрей Васильевич – доктор экономических наук, директор Центра ближневосточных исследований МГИМО(У) МИД России, ведущий научный сотрудник ИВ РАН

Ханин Владимир (Зеэв) – PhD, главный ученый министерства алии и абсорбции Государства Израиль, профессор университета Бар-Илан, профессор университета Ариэль.

Хлебникова Луиза Романовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН, научный сотрудник факультета Мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Шаповалов Михаил Сергеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

Штерениш Михаил – PhD, Институт израильского образования им. Александра Масса, Ход-хаШарон, Израиль

Якимова Елизавета Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела изучения Израиля и еврейских общин ИВ РАН, научный сотрудник РИСИ

Научное издание

**Становление еврейской государственности
в XX веке: ключевые события**

**коллективная монография
книга 2**

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Редактор Т. В. Носенко
Компьютерная верстка *Н.В. Бусыгин*

Подписано в печать 0.0.2019.
Формат 60x90/16. Уч. изд. Л 17,5. Бумага офсетная.
Тираж 000 экз. Заказ № 382.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения
Российской академии наук
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5